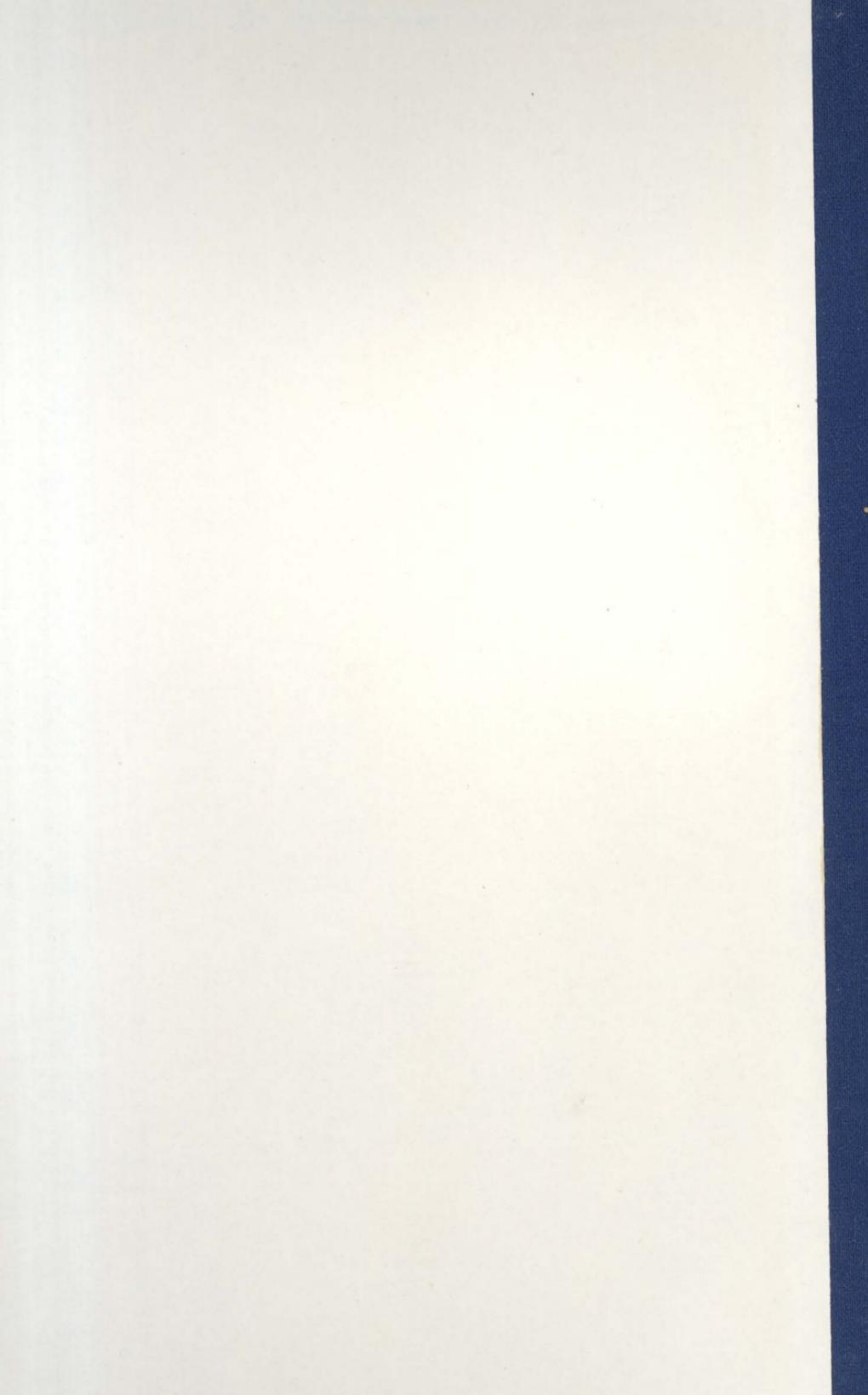


Tip 1112  
21

Известия  
Киевского Канцелярского  
ин-та

1914 гг. XXI

к., 1914.







Пр 1112  
21

18

1914.

Vol. XXI.

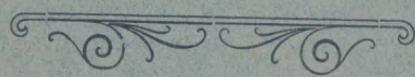
Annales  
de l'Institut Commercial de Kiew.

ИЗВѢСТИЯ

Киевского Коммерческого  
института.

1914.

Книга XXI.





1914.

Vol. XXI.

Annales  
de l'Institut Commercial de Kiew.

---

ИЗВЪСТІЯ

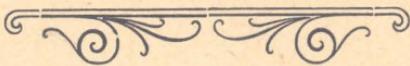
Кіевскаго Коммерческаго  
Інститута.

---

1914.

---

Книга XXI.



КІЕВЪ—1914.

455933

Історична бібліотека

---

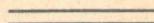
Печатано по опредѣленію Учебнаго Комитета Кіев. Коммерч. Института.  
Директоръ **М. Довнаръ-Запольскій.**

---

## СОДЕРЖАНИЕ.

СТР.

Правила о стипендії въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, учрежденной въ Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ . . . . .	1 — —
Распределеніе предметовъ преподаванія по семестрамъ на Экономическомъ Отдѣленіи въ весеннемъ полугодіи 1913/14 академического года . . . . .	2 — 5
Распределеніе предметовъ преподаванія на Коммерческомъ Отдѣленіи въ весеннемъ полугодіи 1914 года . . . . .	5 — 8
Правила о Севастопольскихъ стипендіяхъ, учрежденныхъ въ Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ . . . . .	9 — —
<b>И. И. Левинъ.</b> Проблема мірового хозяйства въ новѣйшей экономической литературѣ . . . . .	1 — 11
<b>Кэтлэ.</b> Соціальная физика (Переводъ студентовъ Института) Книга четвертая. О вліяніи временъ года, пола и возраста на склонность къ преступленію. О преступленияхъ вообще и степени наказанія. Книга пятая. О среднемъ человѣкѣ и о соціальной системѣ. Дальнѣйший прогрессъ этого изученія . . . . .	225 — 357
<b>Отчеты студентовъ о заграничныхъ командировкахъ:</b>	
<b>1) З. М. Чирко.</b> Хлѣбная торговля на внутреннемъ рынкѣ Германіи . . . . .	1 — 89
<b>2) С. Остапенко.</b> Торговые палаты (Handelskammern) въ Германіи. 90 — 118	





На подлинномъ написано: „Утверждаю. Янв. 15 дня 1914 г. За Министра Торговли и Промышленности, Товарищъ Министра *Д. Коноваловъ*. Вѣрно: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ *А. Лагоріо*.

## ПРАВИЛА

о стипендії въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, учрежденной въ Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

1. Въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ Попечительнымъ Совѣтомъ Кіевского Коммерческаго Института учреждена въ означенномъ Институтѣ на вѣчныя времена одна стипендія, въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ, съ отнесеніемъ расхода на специальныя средства Института и съ присвоеніемъ учреждаемой стипендії наименованія: „Стипендія въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ“.

2. Правомъ на полученіе стипендії пользуются дѣйствительные слушатели и слушательницы Института, наиболѣе успѣвающіе и представившіе удостовѣреніе о бѣдности.

3. Назначеніе стипендії производится Правленіемъ Института ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, срокомъ на одинъ годъ. Стипендія выдается Правленіемъ.

4. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіанта, по окончаніи имъ курса, никакихъ обязательствъ.

Подпись: Управляющій Отдѣломъ *А. Лагоріо*.

Скрепиль: Начальникъ Отдѣленія *А. Глаузовъ*.

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія *А. Бирюковичъ*.

Свѣряль: За Столоочальника (подпись)

**Раєпредѣленіе предметовъ преподаванія по семестрамъ на Экономическомъ Отдѣленіи въ весеннемъ полугодіи 1913—14 уч. года.**

---

**1-й СЕМЕСТРЪ.**

- |                                                          |      |
|----------------------------------------------------------|------|
| Проф. К. Г. Воблыкъ,—исторія экономич. ученій . . . . .  | 2 ч. |
| Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій,—ист. русск. гос. пр. . . | 4 ч. |

**2-й СЕМЕСТРЪ.**

- |                                                                                |      |
|--------------------------------------------------------------------------------|------|
| Препод. о. Николай Фетисовъ,—богословіе . . . . .                              | 2 ч. |
| Проф. К. Г. Воблыкъ,—исторія экон. ученій . . . . .                            | 2 ч. |
| Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій,—ист. русск. права .                            | 4 ч. |
| Проф. В. В. Новодворскій,—всеобщая исторія . . . . .                           | 3 ч. |
| Препод. А. А. Русовъ и Н. Н. Волжинъ,—практич. зан.<br>по статистикѣ . . . . . | 8 ч. |
| ,—практ. зан. по политической<br>экономії (по группамъ) . . . . .              | 2 ч. |

**Два новыхъ языка.**

**4-й СЕМЕСТРЪ.**

- |                                                                       |      |
|-----------------------------------------------------------------------|------|
| Проф. П. М. Богоевскій,—спец. курсъ международного<br>права . . . . . | 3 ч. |
| Доцентъ П. Л. Кованько,—экономическая политика . . .                  | 3 ч. |
| Проф. В. Г. Бажаевъ,—экономическая географія . . . .                  | 4 ч. |
| Проф. С. А. Елазаровъ,—русское государств. право . .                  | 2 ч. |
| Проф. В. И. Синайскій,—русское гражданское право .                    | 4 ч. |
| Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій,—исторія хоз. строя Россіи             | 2 ч. |
| Доцентъ Е. Д. Сташевскій,—исторія хоз. строя Зап. Европы              | 2 ч. |
| ,—общее счетовѣдѣніе. . . . .                                         | 2 ч. |
| Препод. А. А. Русовъ,—практ. занятія по статистикѣ . .                | 2 ч. |

Препод. <i>Н. А. Волжинъ</i> ,—практ. зан. по статист. (по группамъ) . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Е. Слуцкій</i> ,—введеніе въ математическую статистику . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Е. Слуцкій</i> ,—практ. занят. по матем. стат. . . . .	1 ч.

**Два новыхъ языка.****6-й СЕМЕСТРЪ.**

Проф. <i>П. М. Богаевскій</i> ,—административное право . . . . .	2 ч.
Доцентъ <i>П. Л. Кованъко</i> ,—практ. зан. по эконом. полиг. (2 группы) . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Л. Н. Яснопольскій</i> ,—финансовое право . . . . .	4 ч.
Доцентъ <i>П. Л. Кованъко</i> ,—практич. занятія по финансово му праву (2 группы) . . . . .	2 ч.
Проф. <i>М. М. Катковъ</i> ,—торговое право . . . . .	4 ч.
Проф. <i>В. Г. Бажаевъ</i> ,—сельско-хоз. экономія (съ политикой) . . . . .	2 ч.
Доцентъ <i>Н. В. Самофаловъ</i> ,—гражданскій и торг. процессъ . . . . .	2 ч.
” ” —уголовное право . . . . .	3 ч.
Препод. <i>А. А. Русовъ</i> ,—городское хозяйство . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Абрамовичъ, Помержанскій и Федорукъ</i> ,—практ. зан. по общему счетовѣдѣнію (по группамъ) . . . . .	2 ч.
Проф. <i>В. И. Синайскій</i> ,—практ. занятія по гражд. праву . . . . .	2 ч.

**8-й СЕМЕСТРЪ.**

Препод. <i>о. Николай Фетисовъ</i> ,—богословіе . . . . .	2 ч.
Проф. <i>М. М. Катковъ</i> ,—морское право . . . . .	1 ч.
” ” —конкурсное право . . . . .	1 ч.
” ” —практ. занятія по торг. праву . . . . .	2 ч.
Проф. <i>П. Р. Лезкинъ</i> ,—описательное товаровѣдѣніе . . . . .	2 ч.
Проф. <i>В. Г. Бажаевъ</i> ,—сельско-хоз. экономія (съ политикой) . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Л. Г. Барацъ</i> ,—тех. банковаго дѣла . . . . .	1 ч.
Препод. <i>А. А. Русовъ</i> ,—городское хозяйство . . . . .	2 ч.
Доцентъ <i>П. Л. Кованъко</i> ,—практ. зан. по эконом. полит. (2 группы) . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Л. Н. Яснопольскій</i> ,—семинарій по финанс. праву . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Л. Г. Барацъ</i> ,—свеклосахарный семинарій . . . . .	2 ч.
Проф. <i>К. Г. Воблыкъ</i> ,—семинарій по полит. экономії . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Л. Н. Яснопольскій</i> ,—торговая политика . . . . .	2 ч.

необяз.

### 3, 5 и 7 СЕМЕСТРЫ.

Слушателямъ этихъ семестровъ рекомендуется записываться на тѣ изъ курсовъ, предназначенныхъ для 2, 4, 6 и 8 семестровъ, которые ими не были прослушаны.

### ПОДЪОТДѢЛЫ:

#### Банковый.

Препод. <i>Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—финансовыя вычис-	
лениа съ практич. занятіями . . . . .	3 ч.
Препод. <i>А. В. Абрамовичъ</i> ,—банковое счетовѣдѣніе . . . . .	2 ч.
Препод. <i>Э. Ю. Поморжанскій</i> ,—практ. зан. по банк. бухгалт. . . . .	2 ч.
Препод. <i>С. С. Новицкій</i> ,—нѣмецкая корреспонденція . . . . .	1 ч.
Препод. <i>Л. А. Кайя</i> ,—французская корреспонденція . . . . .	1 ч.
Препод. <i>Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—политич. ариюм. . . . .	2 ч.
практ. зан. по полит. ариюм.	1 ч.

#### Педагогический.

Проф. <i>А. Н. Гиляровъ</i> ,—педагогика . . . . .	2 ч.
Доцентъ <i>Н. В. Самофаловъ</i> ,—практ. зан. по законовѣдѣнію. . . . .	1 ч.
Доцентъ <i>П. Л. Кованько</i> ,—практ. зан. по полит. экономії. . . . .	2 ч.

#### Страховой.

Проф. <i>К. Г. Воблый</i> ,—экономія страхованія . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Д. А. Граве</i> ,—дополн. курсъ математики . . . . .	3 ч.
Препод. <i>А. Н. Черневичъ</i> ,—практ. зан. по огневому страх. . . . .	1 ч.
Препод. <i>Н. Н. Ковалевъ</i> ,—практ. зан. по страх. жизни . . . . .	1 ч.
Проф. <i>М. М. Катковъ</i> ,—страховое право . . . . .	1 ч.
Препод. <i>Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—полит. ариюмет. . . . .	2 ч.
практ. зан. по полит. ариюм.	1 ч.

#### Земско-городской.

Проф. <i>С. А. Егiazаровъ</i> ,—организ. мѣстного управлія и самоуправл. . . . .	2 ч.
Препод. <i>А. Н. Черневичъ</i> , земское и городское страх. дѣло . . . . .	1 ч.
Препод. <i>А. В. Зеньковскій</i> ,—земское счетовѣдѣніе . . . . .	2 ч.
Доцентъ <i>П. Л. Кованько</i> ,—пр. зан. по мѣстнымъ финансамъ . . . . .	2 ч.

## НОВЫЕ ЯЗЫКИ:

### 1. Нѣмецкій языкъ.

*P. A. Берзинъ.* Группы: 3-а, 3-б, 3-с, 3-д, 4-а и курсъ грамматики 2 ч.

*Э. А. Габерманъ.* Группы: 1 и 2-а.

*С. С. Новицкій.* Группы: 5-б и коммерческая корреспонденція.

*Ж. Ф. Озолинъ.* Группы: 4-с, 4-д и 5-а.

### 2. Французскій языкъ.

*Л. А. Кайя.* Группы: 3-б, 3-д и коммерческая корреспонденція.

*А. Л. Турнѣе.* Группы: 4-б и 5-а.

*А. А. Шовенъ.* Группы: 1-а, 2-а, 3-а и курсъ грамматики 2 ч.

### 3. Англійскій языкъ.

*Л. И. Фербернъ.* Группы: 1—младшая, 2—средняя и 3—старшая.

### 4. Итальянскій языкъ.

*А. А. Бартоломуччи.* Группы: 1—старшая, 2—младшая.

## Восточные языки.

*Н. И. Конрадъ.* Китайскій языкъ.

” Японскій языкъ.

*Т. Г. Кезма.* Арабскій языкъ.

” Турецкій языкъ.

**Распредѣленіе преподаванія по семестрамъ на коммерческомъ отдѣленіи въ весеннемъ полугодіи 1914 года.**

## 2-й СЕМЕСТРЪ.

<i>Фетисовъ,—богословіе</i>	2 ч.
<i>Проф. Делоне,—физика</i>	4 ч.
<i>Проф. Пуревичъ,—общая ботаника</i>	3 ч.
<i>Проф. Егоровъ,—химія неограническая</i>	2 ч.
<i>Преп. Синопійскій-Трофимовъ,—финансовые вычисления</i>	2 ч.

**Практическія занятія:**

Проф. <i>Кованько</i> ,—политическая экономія . . . . .	2 ч.
<i>Русовъ и Волжинъ</i> ,—статистика (по группамъ). . . . .	8 ч.
<i>Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—финансовыя вычисления . . . . .	1 ч.

**4-й СЕМЕСТРЪ.**

Преп. <i>Сташевский</i> ,—исторія хоз. строя Зап. Европы . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Довнаръ-Запольскій</i> ,—исторія хоз. строя Россіи . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Синайскій</i> ,—гражданское право . . . . .	4 ч.
Проф. <i>Бажаевъ</i> ,—экономическая географія . . . . .	4 ч.
<i>Кованько</i> ,—экономическая политика . . . . .	3 ч.
Проф. <i>Красускій</i> ,—химія органическая . . . . .	2 ч.
Преп. <i>Абрамовичъ</i> ,—общее счетовъдѣніе . . . . .	2 ч.
Преп. <i>Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—финансовыя вычисления . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Егiazаровъ</i> ,—Русское госуд. право . . . . .	2 ч.
<i>Кобецкій</i> ,—практич. геологія . . . . .	2 ч.

**Практическія занятія:**

Проф. <i>Кованько</i> ,—политическая экономія . . . . .	2 ч.
<i>Русовъ и Волжинъ</i> ,—статистика (по группамъ) . . . . .	2 ч.
<i>Гомофскій</i> ,—Аналитич. химія . . . . .	
<i>Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—финансовыя вычисления . . . . .	1 ч.
<i>Абрамовичъ, Федорукъ и Поморжанскій</i> ,—общее счетовъд. по 2 ч.	

**6-й СЕМЕСТРЪ.**

Проф. <i>Пурієвичъ</i> ,—микробіологія . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Катковъ</i> ,—торговое право . . . . .	3 ч.
Проф. <i>Егоровъ</i> ,—химическая технологія . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Слезкинъ</i> ,—с.-хозяйск. товаровъдѣніе . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Ерченко</i> ,—товаров. волокн. вещ. . . . .	2 ч.
Проф. <i>Яснопольскій</i> ,—финансовое право . . . . .	4 ч.
<i>Барацъ</i> ,—техника банк. дѣла . . . . .	1 ч.
Проф. <i>Шапошниковъ</i> ,—доп. отд. товаровъд. . . . .	4 ч.
<i>Кобецкій</i> ,—практич. геологія . . . . .	2 ч.
Корреспон. на русскомъ языке . . . . .	1 ч.

**Практическія занятія:**

<i>Гомофскій</i> ,—аналич. химія . . . . .	
--------------------------------------------	--

Проф. <i>Кобецкій</i> ,—практич. геологія . . . . .	1 ч.
Проф. <i>Кованько</i> ,—экономич. политика . . . . .	2 ч.
Проф. <i>Шапошниковъ</i> ,—техническая химія . . . . .	4 ч.
Проф. <i>Пуріевичъ</i> ,—микробіологія . . . . .	
Проф. <i>Ерченко</i> ,—товаров. волок. вещ. . . . .	1 ч.
<i>Кованько</i> ,—финансовое право . . . . .	2 ч.
<i>Абрамовичъ, Федорукъ и Поморжанскій</i> ,—Общее счетовѣд. по 2 ч.	

**8-Й СЕМЕСТРЪ.**

Проф. <i>Катковъ</i> ,—морское право . . . . .	1 ч.
Конкурсное право . . . . .	1 ч.
<i>Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—политич. ариюмет. . . . .	2 ч.
<i>Кайя</i> ,—коммерч. корр. на франц. яз. . . . .	1 ч.
<i>Новинскій</i> ,—коммерч. корр. на нѣмецк. яз. . . . .	1 ч.
<i>Фармаковский</i> ,—машиновѣдѣніе . . . . .	2 ч.
<i>Кобецкій</i> ,—горнозаводское дѣло . . . . .	2 ч.

**Практическія занятія:**

<i>Шапошниковъ</i> ,—техническая химія . . . . .	4 ч.
<i>Катковъ</i> ,—торговое право. . . . .	1 ч.
<i>Ерченко</i> ,—товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ . . . . .	1 ч.
<i>Синопійскій-Трофимовъ</i> ,—политич ариюем. . . . .	1 ч.
<i>Кобецкій</i> ,—горно-заводское дѣло . . . . .	1 ч.
<i>Кованько</i> ,—финансовое право . . . . .	2 ч.

**Желѣзно-дорожный подъотдѣлъ.**

Проф. <i>Рышковъ</i> ,—техническ. экспл. по службѣ движенія . . . . .	2 ч.
” ” —сигнализациа и централизациа . . . . .	1 ч.
<i>Дорошевскій</i> ,—станціонное счетоводство. . . . .	1 ч.
<i>Возняковскій</i> ,—коммерческая эксплоатація . . . . .	2 ч.
<i>Васильевъ</i> ,—желѣзно-дорожн. счетоводство . . . . .	2 ч.

**Практическія занятія:**

<i>Старжинскій</i> ,—служба движенія . . . . .	2 ч.
<i>Возняковскій</i> ,—тарифы . . . . .	1 ч.
<i>Васильевъ</i> ,—желѣзно-дорожное счетоводство . . . . .	1 ч.
<i>Ботяновскій</i> ,—телеграфія . . . . .	1 ч.
<i>Дорошевскій</i> ,—станц. счетовѣд. . . . .	1 ч.

### 3, 5 и 7 СЕМЕСТРЫ.

Слушателямъ этихъ семестровъ рекомендуется записываться на тѣ изъ курсовъ, предназначенныхъ для 2-го, 4-го, 6-го и 8-го семестровъ, которые ими не были прослушаны.

Къ практическимъ занятіямъ они могутъ быть допущены только по прослушанію соответствующихъ курсовъ.

### НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

#### 1. Итальянскій языкъ.

*Бартоломуччи.* 1-я старшая группа по 2 ч. еженедѣльно. 2-я группа (для начинающихъ) по 3 час.

#### 2. Англійскій языкъ.

*Л. И. Фербернъ.* Три группы: { Младшая.  
Средняя.  
Старшая.

#### 3. Французскій языкъ.

*A. A Шовенъ.* { 3 часа.  
(Необязательный курсъ)  
грамматики 2 часа.

*Л. А. Кайя.* { 3. В Коммерческая корреспонденція  
на французскомъ языкѣ 1 часъ.

*А. Л. Турнѣе.* { 5 С. 3 часа.

*Э. А. Леклеръ.* { 5 В. 6 час.  
Двѣ группы: III Е.

#### 4. Нѣмецкій языкъ.

*P. A. Берзинъ.* Четыре групп.: { 3 Е. (Необязательный курсъ)  
грамматики 2 часа.

*Ж. Ф. Озолинъ.* Двѣ группы: { Совм. съ экон. 10 час.

*Э. А. Габерманъ.* Двѣ группы: { 2 Б. 3 часа.

*C. C. Новинскій.* { 4 В. 3 часа.  
Коммерческ. коррѣсп. на нѣмецк. яз. 1 ч.

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Янв. 15 дня 1914 г. За Министра Торговли и Промышленности, Товарищъ Министра *Д. Коноваловъ*. Вѣрно: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ *А. Лагоріо*.

# ПРАВИЛА

## о Севастопольскихъ стипендіяхъ, учрежденныхъ въ Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

1. Для слушателей Кіевского Коммерческого Института, потомковъ Севастопольскихъ героевъ, учреждаются въ означенномъ Институтѣ двѣ стипендіи, по 100 рублей каждая, съ отнесеніемъ расхода на спеціальныя средства Института.

2. Правомъ на полученіе стипендіи пользуются дѣйствительные слушатели и слушательницы Института, отличного поведенія и наиболѣе успѣвающіе въ наукахъ, при условіи представленія ими удостовѣреній: а) о принадлежности къ потомкамъ Севастопольскихъ героевъ и б) о бѣдности.

3. Стипендіи назначаются Правленіемъ Института ежегодно, срокомъ на одинъ годъ, въ началѣ осенняго семестра. Выдаются стипендіи Правленіемъ.

4. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ, по окончаніи ими курса никакихъ обязательствъ.

Подпись: Управляющій Учеб. Отдѣломъ *А. Лагоріо*.

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія *А. Млаимовъ*.

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія *А. Бирюковичъ*.

Свѣряль: За Столоночальника (подпись)



## Проблема мірового хозяйства въ новѣйшей экономической литературѣ<sup>1)</sup>.

Проблему мірового хозяйства вновь выдвинулъ въ послѣднее время *Bernhard Harms*, видный экономистъ, еще до недавняго времени послѣдователь исторической школы, нынѣ стремящійся открыть новые пути. Даже въ наше время реформъ и споровъ въ области экономической науки его попытка построенія науки о міровомъ хозяйствѣ не должна пройти незамѣченной. Моеї задачей является изложить эту проблему, поставленную на обсужденіе *Harms'омъ*, и состояніе разработки ея въ новѣйшей политической экономії.

Понятіе мірового хозяйства существовало и до *Harms'a*. Но, какъ *Harms* утверждаетъ, непрерывность изслѣдовательской работы въ политической экономії пострадала подъ руками исторической школы, пренебрегшой учеными классиками и начавшей вводить новое зданіе. *Harms*, противополагающій себя историкамъ и стремящійся создать новую экономическую дисциплину— „науку о міровомъ хозяйствѣ“, пытается найти потерянныя нити и связать ихъ со своей работой. Онъ разсматриваетъ старую литературу обѣ этомъ современномъ явленіи и ищетъ точекъ соприкосновенія. И онъ находитъ ихъ со школой *Смита* и его послѣдователей, которые создавали eine Art Welt—und Menschheitsökonomie“, съ физіократами, также конструировавшими своего рода Idealzustand. Но *Harms* подчеркиваетъ, что современное міровое хозяйство и „универсальная экономія“ классической школы имѣютъ мало общаго между собой. Разсматривая старую нѣмецкую литературу, *Harms* приписываетъ *Soden'у* противопоставленіе наукъ о народномъ хозяйствѣ Staats-Wirtschaftskunde“— описание положенія отдѣльного государства науки о міровомъ

<sup>1)</sup> Докладъ, читанный въ Обществѣ Экономистовъ при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

хозяйствѣ (Nationalökonomie— „umschliest die ganze, wenn schon in einzelne gesellschaften abgeleitete Menschheit; ihr Prinzip ist weltbürgerlich“, стр. 9—15). Эту же точку зрения, но болѣе рѣзко выраженную, мы встрѣчаемъ въ 19 в. лишь у одного еще автора: у *Канкрина* въ его брошюре „Weltreichtum, Nationalwirtschaft und Staatswirtschaft“ (1821). Эти зачатки, однако, пропали безслѣдно.

Доминирующее положеніе въ нѣмецкой литературѣ занялъ *Rau* съ его дѣлениемъ экономической науки на теоретическую часть, практическую и науку о финансахъ. У *Knies'a*, *Rocher'a* *Kautz'a* и друг. мы находимъ лишь отдѣльныя замѣчанія бѣлага характера въ нѣсколько строкъ о міровомъ хозяйствѣ. Самый объектъ не интересуетъ болѣе экономистовъ.

Но мы знаемъ, вѣдь, многочисленныя въ новой экономической литературѣ попытки построенія схемъ развитія хозяйства; неужели и въ этихъ схемахъ не нашлось мѣста для мірового хозяйства?

Дѣйствительно, проблема перекочевала сюда, въ этотъ отдѣль лисциплины. Такъ, для *Листа Weltökonomie*—конечная цѣль, переходная стадія къ которой—*Nationalökonomie*. *Бюхеръ* не находитъ въ своей схемѣ мѣста для мірового хозяйства<sup>1)</sup>. *Harms* еще разсматриваетъ схемы *Schmoller'a* и *Philipovich'a*, удѣляетъ большое вниманіе *Kobatsch'y* (схема послѣдняго напоминаетъ *Schäffle*), замѣчаніямъ о міровомъ хозяйствѣ у *Ад. Вагнера* и *Dietzel'a*.

Кое что можно найти въ статистическихъ сборникахъ, справочникахъ (*Neumann-Spallart, Jahrbuch der Weltwirtschaft Calwer'a*), отдѣльныхъ монографіяхъ по родственнымъ и смежнымъ вопросамъ и т. д. Я не стану останавливаться на этихъ работахъ. Но вотъ книга, которой нельзя оставить безъ вниманія это—

<sup>1)</sup> Кстати замѣчу, что глубоко ошибочны нападки *Harms'a* на *Bücher'a* за мнимая заимствованія у *Tönnies'a*; правда, книга послѣдняго—*Gemeinschaft und Gesellschaft* вышла въ 1887 г., а *Bücher'a*—*Entstehung der Volkswirtschaft* лишь въ 1893, но *Бюхеръ* еще въ 1877 г. опубликовалъ свою схему въ журнале „Die Wage“. Самый способъ уличенія *Бюхера* и другихъ въ заимствованіяхъ производить непріятное впечатлѣніе: *Harms*—полемистъ обладаетъ тѣмъ же недостаткомъ, что и *Зомбартъ*—изслѣдователь: у обоихъ полетъ фантазіи преобладаетъ надъ доказательствами.

„Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande“ *A. Sartorius v. Waltershausen'a.* Я считаю, что этот авторъ дѣйствительно дасть яркую картину мірового хозяйства, показалъ какъ переплетаются взаимные интересы всѣхъ странъ міра, какъ экспортный капитализмъ ткетъ свою ткань во всемъ мірѣ, соединяя страны и людей другъ съ другомъ. *Harms* недостаточно оцѣнилъ эту замѣчательную работу.

*Harms* удивляется скучности предшествующей литературы о міровомъ хозяйствѣ. Но его очеркъ въ сущности не даетъ исторіи понятія, а лишь исторію слова „Weltwirtschaft“, которое *Harms* старается выискать у различныхъ писателей. Самый принципъ классификаціи литературы — по размѣрамъ книгъ — чрезвычайно неудаченъ. Какъ бы то ни было, *Harms* утверждаетъ, что было и до него представлениe о міровомъ хозяйствѣ, и вотъ этой старой литературѣ онъ противопоставляетъ свои положительные взгляды, свое опредѣленіе, свою систему.

Взгляды *Harms'a* мы можемъ найти въ 3 работахъ его: программной рѣчи при открытии института государствовѣдѣнія въ Килѣ, статьѣ въ „Frankf. Zeit“. и давно обѣщанной, но недавно вышедшей его работѣ *Volkswirtschaft und Weltwirtschaft, Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre* (Iena 1912). Рѣчь при открытии института въ Килѣ — торжественный и широковѣщательный разрывъ съ прошлымъ, съ „историческими изслѣдованіями по Бранденбургско-Прусской исторіи“, требованія „расширенія науки о народномъ хозяйстве до науки о міровомъ хозяйстве“: тѣснѣ сталъ прежній кругъ дѣятельности.

*Harms* конструируетъ въ этой своей рѣчи понятіе мірового хозяйства по аналогіи съ народнымъ. Народное хозяйство есть „совокупность учрежденій, организаций и дѣйствій, вызванныхъ удовлетвореніемъ потребностей всего народа“, при этомъ имѣется ввиду не все техническое и индивидуальное въ хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ людей (частное хозяйство), а лишь при этомъ возникающія взаимоотношенія; народное хозяйство въ этомъ смыслѣ, разумѣется, всегда абстракція. Совершенно аналогичнымъ является понятіе мірового хозяйства. Отпадаетъ лишь политически ограниченный территоріальный базисъ, и на мѣсто его становится весь міръ. Но благодаря этому лишь усиливается интенсивность взаимоотношеній, которыя возникаютъ вслѣдствіе переходящей за границы отдѣльныхъ государствъ хозяйственной

дѣятельности людей, населяющихъ этотъ „міръ“. А въ наше время эти отношенія особенно развиты. Вспомнимъ лишь о международныхъ сообщеніяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ, телеграфѣ, пароходствѣ. Международные денежные рынки, объединенія капиталовъ, которымъ давно стали безразличны національные границы, позволяютъ сегодня бурить нефть на Сахалинѣ, завтра пріобрѣтать концессіи въ Марокко, послѣ завтра подѣлить между собою постройку китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, словомъ пойти всюду, гдѣ денежный капиталъ ожидаетъ выгоды. Вспомнимъ конкуренцію на міровомъ аграрномъ рынке, международныхъ картеляхъ, международныхъ заемахъ, международномъ обмѣнѣ товарами („борьба за міровой рынокъ“ особенно характерна для нашего времени). Цѣлый рядъ вопросовъ выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ государствъ, напр. борьба между сахарной свеклой и тростникомъ, льномъ и хлопкомъ, изобрѣтеніе искусственного индиго, благодаря чему большиe районы Южной Индіи вынуждены перейти къ другимъ культурамъ, перемѣна положенія западнаго американского континента благодаря Панамскому каналу и т. д. *Harms* слѣдующимъ образомъ формулируетъ задачу: изученіе международной хозяйственной жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ слова подъ четырехграннымъ угломъ зрењія: описанія, истории, теоріи, и политики, съ цѣлью: развить науку о народномъ хозяйствѣ въ науку о міровомъ хозяйствѣ“. (стр. 18). Этотъ взглядъ наталкивается на другую точку зрењія, отрицающую самое существованіе мірового хозяйства, какъ особаго организма. Такъ, *Карлъ Бюхеръ* полагаетъ, что міровое хозяйство есть не что иное, какъ das „Nebeneinanderstehen von Industrie—und Rohproduktionslndern, die gegenseitig aufeinander angewiesen sind“, т. е. не что иное, какъ международное раздѣленіе труда, сцепленіе народныхъ хозяйствъ. Понятно, что эта точка зрењія отрицаетъ возможность существованія науки о міровомъ хозяйствѣ, какъ таковой. Къ этому въ сущности и сводится контрверза: можно ли разсматривать міровое хозяйство, какъ нѣчто самостоятельное, цѣлое, какъ объектъ даже новой науки.

Вскорѣ *Harms* смягчилъ свои взгляды. Въ своей статьѣ въ „Franf. Zeit<sup>1)</sup>“ онъ уже соглашается, что міровое хозяйство не

<sup>1)</sup> 31 Dezember 1911.

есть слѣдующая ступень, которая смѣнить народное хозяйство; это—различныя понятія, два существующихъ организма, изъ которыхъ народное хозяйство — соціально-правовое, политическое образованіе, а міровое хозяйство — преимущественно „Verkehrswirtschaftlicher Begriff“. Въ противорѣчіи съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ мірового хозяйства, какъ аналогичного народному, но лишь съ міровымъ территоріальнымъ базисомъ, *Harms* въ этой статьѣ опредѣляетъ міровое хозяйство, какъ совокупность взаимнаго сїйленія международной хозяйственной жизни“.

Но въ такомъ случаѣ весь споръ по поводу мірового хозяйства лишь споръ о словахъ. Въ сущности, вся проблема сводится къ тому, что *Harms* предлагаетъ назвать міровымъ хозяйствомъ международную хозяйственную жизнь, наличность существованія которой, разумѣется, никому и въ голову не придется отрицать. *Harms*, собственно говоря, и самъ въ своей статьѣ въ „Frankf. Zeitung“ ставитъ знакъ равенства между міровымъ хозяйствомъ и сїйленіемъ народныхъ хозяйствъ, о которомъ говорить и *Бюхеръ*.

Въ своей книгѣ *Harms* еще болѣе смягчилъ свои взгляды. Здѣсь онъ исходитъ изъ понятія *единичнаго хозяйства* (*Einzelwirtschaft*), подъ которымъ онъ понимаетъ руководимую хозяйственнымъ субъектомъ организацію, направленную на созданіе поддержаніе и потребленіе материальныхъ благъ (стр. 94). Оспаривая возможность существованія когда либо *замкнутаго* домашняго хозяйства, онъ утверждаетъ, что единичныя хозяйства всегда поддерживали сношенія съ „заграницей“ (стр. 103). Въ послѣднее столѣтіе усилилась лишь интенсивность этихъ сношеній—создалось своего рода „Verkehrsgesellschaft der Einzelwirtschaften der Erde“, создалось *міровое хозяйство*, т. е. совокупность отношеній и взаимодѣйствій между единичными хозяйствами міра, сдѣлавшихся возможными благодаря высоко развитому обращенію (*Verkehrswesen*), регулируемыхъ и поощряемыхъ заключающими государствами международными договорами (стр. 106).

*Народное хозяйство* — есть совокупность отношеній и взаимодѣйствій между единичными хозяйствами связанаго государствомъ народа, сдѣлавшихся возможными благодаря свободѣ оборота и техническимъ условіямъ сношеній (*Verkehrsverhältnisse*), регулируемыхъ однородными правовыми нормами и поощряемыхъ мѣрами экономической политики (стр. 100).

Народное хозяйство (съ этимъ и *Harms* согласенъ)—конечный пунктъ развитія; міровое хозяйство не становится на его мѣсто—оно находится рядомъ съ нимъ. Единичныя хозяйства образуютъ своего роля цѣлое внутри государства, но еще одно цѣлое образуютъ они на всемъ земномъ шарѣ. Въ центрѣ понятія мірового хозяйства находится такимъ образомъ опять таки *единичное хозяйство*, которое принадлежитъ двумъ организаціямъ; изъ послѣднихъ одна ограничена государственной территоріей, другая же ничѣмъ не ограничена въ своемъ территоріальномъ протяженіи.

Въ чемъ объективно проявляется эта *Verkehrsgesellschaft*? Этому вопросу посвящена значительная часть книги. Рядомъ фактовъ *Harms* доказываетъ наличность этого организма—мірового хозяйства, соединенія частныхъ единичныхъ хозяйствъ. Если въ теченіе первого пятидесятилѣтія существованія желѣзныхъ дорогъ онѣ связали отдѣльныя части Европы между собою, то во вторую эпоху уже связываются между собою страны и части свѣта, лишь берега которыхъ до того времени были доступны благодаря судоходству; желѣзныя дороги соединяютъ своими рельсами континенты (138). *Harms* подробно останавливается на томъ, какъ міровое хозяйство проявляется въ различныхъ институтахъ, ставшихъ международными, какъ напр., почта, телеграфъ, кабели, пресса. *Harms* стремится показать, какъ сплетеніе единичныхъ хозяйствъ въ міровое хозяйство сложилось теперь по сравненію съ 19-ымъ вѣкомъ, какъ въ теченіе жизни послѣдняго поколѣнія сложилась еще одна хозяйственная организація, охватывающая все человѣчество. *Harms* показываетъ намъ, какія перемѣны произошли на ввозѣ и вывозѣ Англіи за послѣднія десятилѣтія. Старая Англія была связана съ остальнымъ міромъ лишь хлопкомъ, въ новой мы видимъ хозяйственную жизнь, которая для своего существованія вынуждена брать и давать блага во всѣхъ частяхъ свѣта, которая голодаетъ, если для нея закрыты виїевропейскія пашни и запасы скота, которая обѣднѣеть и почувствуетъ сильнѣйшее потрясеніе во всѣхъ своихъ частяхъ, если будетъ закрыть сбыть ея готовыхъ продуктовъ на міровомъ рынкѣ. Въ 1810 г., когда Наполеонъ ввелъ континентальную систему и отрѣзалъ Англію отъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, это вызвало временные повышенія цѣнъ, но въ самой возможности пропитанія населенія даже сомнѣнія не могло быть. Теперь—если

представить себѣ, что можно успешно провести блокаду—спустя нѣсколько недѣль Англія безусловно должна положить оружіе, но спустя уже три дня вынуждена будетъ ограничить свое обычное питаніе.

То же мы наблюдаемъ и въ Германіи: страна совершенно втянута въ водоворотъ мірового хозяйства. Центръ тяжести вывоза, лежавшій еще два поколѣнія тому назадъ на вывозъ аграрныхъ продуктовъ, перемѣстился, страна индустріализировалась, все растетъ вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Разница лишь въ томъ, что Германія все еще производить сама большую часть средствъ продовольствія и врядъ ли достигнетъ степени несамостоятельности Англіи; тѣмъ не менѣе и Германія съ каждымъ годомъ становится все зависимѣе отъ своихъ сношеній съ иностранными государствами (201).

*Harms* приводитъ далѣе рядъ цифръ и данныхъ, иллюстрирующихъ ростъ международныхъ сношеній, связи всѣхъ странъ міра между собою.

Международный обмѣнъ принялъ невиданные прежде размѣры; понятно, что измѣнилась и *организація торговли* соответственно новымъ условіямъ. Меньше теперь произвольного, работы безъ плана, больше постоянства, системы. Выработались опредѣленные торговые обычай для каждого продукта, интернационально признанные. Лишь во второй половинѣ 19-го вѣка центральныя товарныя биржи заняли нынѣшнее доминирующее положеніе. Хлѣбъ, хлопокъ, шерсть, уголь, руда, сахаръ, кофе и т. д. имѣютъ теперь свои опредѣленные „рынки“. Торговцы *определеннымъ продуктомъ всего міра* составляютъ теперь одну міровую торговую общину; прежде это было невозможно хотя бы потому, что не было телеграфа.

Коммисіонная торговля вмѣсто прежней за собственный счетъ, отдѣленіе торговли отъ транспорта, страхованіе, улучшеніе и упрощеніе производства платежей,—все это уменьшило рискъ.

Вся хозяйственная жизнь зависитъ отъ мірового рынка и міровыхъ цѣнъ.

Продолжая рисовать картину мірового хозяйства, *Harms* удѣляетъ много вниманія экспорту капитала, эмиграціи и иммиграціи. Онъ показываетъ, какъ международные, картели (онъ разсмотрѣлъ ихъ около 100) создали за послѣдніе 10 лѣтъ не-вѣдомое до того учащеніе международныхъ отношеній. Между-

народныя государственныя соглашенија привели къ созданию *права международного обогота* (283). Въ противоположность прежнему *политическому* создается новое *социальное* международное право.

Выводы *Harms'a*: сообщенные имъ факты свидѣтельствуютъ, что международные отношения единичныхъ хозяйствъ приняли такой размѣръ, что *приходится говорить о Weltverkehrsge-sellschaft*; международныя соглашенија эти отношенія регулируютъ и поощряютъ.

Какое мѣсто занимаетъ наука о міровомъ хозяйствѣ въ системѣ экономическихъ дисциплинъ? *Harms* отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Вся система ученія о соціальномъ хозяйствѣ дѣлится на чистое ученіе и прикладное ученіе о соціальномъ хозяйствѣ (*reine und angewandte Sozialwirtschaftslehre*); послѣднее въ свою очередь дѣлится на

*Einzelwirtschaftslehre*

*Volkswirtschaftslehre*

*Weltwirtschaftslehre* (стр. 339).

Мы опустимъ здѣсь разсужденія *Harms'a* обь *Einzelwirtschaftslehre*; онъ во многомъ здѣсь соглашается съ новыми (вѣрнѣе, старыми—*Rau*) теченіями въ пользу возстановленія науки о частномъ хозяйствѣ (*Weyermann-Schönitz*).

Мы уже знаемъ, какъ *Harms* опредѣляетъ міровое и народное хозяйство и въ чёмъ разница между обоими понятіями. Теперь вопросъ весь въ томъ, могутъ ли оба эти понятія быть предметомъ *особаго* соціально-экономического разсмотрѣнія? О народномъ хозяйствѣ, разумѣется, и говорить нечего: вся политическая экономія до сего времени была исключительно наукой о народномъ хозяйстве.

Но каждое народное хозяйство представляетъ собою нѣчто *своебразное*. Каждое народное хозяйство требуетъ въ сущности *своей особой* науки о народномъ хозяйствѣ; т. н. „общая часть“ науки о народномъ хозяйстве также всегда вынуждена имѣть виду *определеннное* народное хозяйство (ср. учебники *Philippovicha, Conrada* и друг.). Въ толкованіи *Harms'a* наука о народномъ хозяйстве исходить изъ точки зрѣнія одного государства, наука о міровомъ хозяйстве изъ международного товарообмѣна. Обѣ онѣ имѣютъ двѣ необходимыя предпосылки: чистую экономику и ученіе о частномъ единичномъ хозяйстве. Обѣ онѣ носятъ въ толкованіи *Harms'a* явно выраженный описательный ха-

рактеръ; первая описываетъ опредѣленную страну, вторая — весь міръ.

Grundriss науки о міровомъ хозяйствѣ, даваемый *Harms'*омъ, бытъ бы очень пригоденъ для многотомнаго справочнаго изданія, для новаго *Handwörterbuch'a der Weltwirtschaft*. Какъ Grundriss, онъ прежде всего не посвященъ одной наукѣ. Здѣсь техника, географія, исторія, статистика самыи причудливыи образомъ переплетаются между собою. Нѣть въ немъ экономической точки зрѣнія; преобладаетъ желаніе „объять необъятное“, вмѣстить все, что только можно, расширить *Weltwirtschaftslehre* до любыхъ грандіозныхъ размѣровъ, доказать обширностью ея содержанія важность ея.

Уже первыя выступленія *Harms'*а вызвали рѣзкую критику въ нѣмецкой литературѣ. *Bonn* и *Zoepfl* указывали на свой пріоритетъ; представители исторической школы обидѣлись за признаніе за ними *Harms'*омъ лишь исторического значенія; другіе (*Feuchtwanger*, *Diehl*, *Weyermann-Schönitz*) также объявили себя несогласными съ *Harms'*омъ, въ оппозиціи къ которому оказались даже сторонники самой идеи изученія мірового хозяйства.

Центръ тяжести возраженій сосредоточился, какъ и слѣдовало ожидать, вокругъ вопроса: существуетъ ли міровое хозяйство, какъ нѣчто самостоятельное?

Я остановлюсь главнымъ образомъ на обстоятельныхъ возраженіяхъ *Bonn'*а въ его ёдкой статьѣ „Eine neue Wissenschaft“ („Archiv für Sozialw. & Sozialpol.“. Bd. 34,1 Heft). *Bonn* доказываетъ, что фактовъ мірового хозяйства, какъ таковыхъ, не существуетъ. Можно лишь смотрѣть на факты народнаго хозяйства съ точки зрѣнія мірового хозяйства, если имѣть въвиду сношенія и отношенія съ другими государствами. Онъ доказываетъ, что всѣ эти явленія, которыя можно назвать мірохозяйственными, являются частями народно-хозяйственныхъ явленій. Какъ факты они существуютъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что существуетъ и міровое хозяйство, какъ самостоятельный живой организмъ наряду съ народнымъ хозяйствомъ. Всѣ международныя отношенія находятъ свое начало и истокъ въ опредѣленномъ народномъ хозяйствѣ: если организуется картель и выбрасываетъ на рынокъ въ странѣ другой части свѣта свои продукты, то вліяніе скажется не на какомъ то „international bereitgestellten Schleuderplatz“, а на рынкѣ того или иного народнаго хозяйства. Когда *Harms*

говорить, что на обязанности консуловъ лежить забота объ отношеніи между народными и міровымъ хозяйствомъ, то онъ забываетъ, что нѣтъ консуловъ, аккредитованныхъ при міровомъ хозяйствѣ. Нѣтъ отношеній между отдѣльными народными и міровымъ хозяйствомъ; развѣ только если понимать подъ міровымъ хозяйствомъ совокупность всѣхъ чужихъ народныхъ хозяйствъ.

*Bonn* повторяетъ вслѣдъ за *Бюхеромъ*, что міровое хозяйство не есть нѣчто самостоятельное; оно представляетъ собою лишь сїєпленіе отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Оно и не новаго происхожденія. И въ средніе вѣка были сношения между странами и не существовалъ какъ бы то ни было „geschlossener Handelsstaat“; вѣдь, самъ *Harms* долженъ признать, что только средствами отличается наша хозяйственная политика отъ политики средневѣковья (оп. с., стр. 17). Съ тѣхъ поръ, правда, уменьшилось число народныхъ хозяйствъ, такъ какъ выросли крупныя территоріальныя государства, но усилились самыя сношения. Но если даже представить себѣ, что когда-нибудь всѣ перегородки между отдѣльными странами упадутъ и производство будетъ вестись на всемъ orbis terrarum безъ всякихъ искусственныхъ воздѣйствій государства и т. д. и разматривать таможенные союзы и колоніальныя имперіи, какъ шагъ къ этому — и тогда нельзя говорить о міровомъ хозяйствѣ: явленія народного хозяйства распространяются лишь на большее пространство; не міровое хозяйство, а универсальное народное хозяйство (условія замкнутаго *Handelsstaat*'а для всего міра), въ которомъ не было бы сношений между отдѣльными народными хозяйствами, т. е. именно элемента мірового хозяйства. Самый вопросъ, поднятый *Harms*'омъ далеко не новъ. Меркантилисты, какъ *Misselden*, *Malynes*, *Mun* или *Child* имѣли ясное представление о проблемѣ; доказательствомъ можетъ служить теорія баланса. Пожалуй, можно указать на космополитичный характеръ физіократовъ и школы *Ад. Смита*. Національный моментъ — лишь продуктъ позднѣйшаго времени.

Общіе выводы *Bonn'a* сводятся къ тому, что въ наукѣ о міровомъ хозяйствѣ, какъ ее *Harms* проектируетъ, нѣтъ прежде всего самостоятельного объекта изученія. Правда въ видахъ цѣлесообразности можно изучать вмѣстѣ всѣ международныя хозяйственныя отношенія (по *Bonn'y*—Theorie der internationalen Wirtschaftsbeziehungen), но методъ и факты приходится заимствовать изъ науки о народномъ хозяйстве, и мы имѣемъ дѣло не

съ нової дисциплиної, а лишь съ частью прежней<sup>1)</sup>). Что касается нападокъ *Harms'a* на исторический методъ, то, какъ замѣчаетъ *Bonn*, теорію нельзя пробудить изслѣдованіями исторіи цикорія или индійского риса по Синимъ книгамъ, какъ и архивными работами по Бранденбургско-Прусскої исторії.

Практическое значение можетъ, впрочемъ, имѣть организованный *Harms'омъ* институтъ; онъ можетъ принести значительную пользу при изученіи другихъ, въ частности, виѣвропейскихъ странъ, но, разумѣется, при условіи строго научной работы.

*Harms*, ограничившись нѣсколькими замѣчаніями, отложилъ свои возраженія на чрезвычайно рѣзкую по тону статью *Bonn'a* до опубликованія своей книги. Но и послѣ выхода послѣдней въ свѣтъ мы должны признать, что побѣда осталась не за нимъ: ему не удалось доказать наличности особенного характера мірохозяйственныхъ явлений, требующихъ выдѣленія ихъ въ особую дисциплину<sup>2)</sup>.

И. И. Левинъ.

1) Совершенно согласно съ этимъ *Weyermann-Schönitz* (въ своей интересной работе *Wissenschaftliche Privatwirtschaftslehre*, Karlsruhe, 1912) не усматриваютъ особаго характера явлений т. н. мірового хозяйства, который бы выдѣлялъ ихъ изъ области народно-хозяйственныхъ явлений. Наука о міровомъ хозяйствѣ, яко бы вновь открытая *Harms'омъ*, есть лишь частичная дисциплина соціальной экономіи.

2) Напротивъ, выходъ новой работы *Harms'a* далъ *Bonn'u* снова поводъ обрушиться и своей критикой. Въ 35 т. (3 Heft) того же, „Archiv'a für Sozialw. & Sozialpolitik“ *Bonn* помѣстилъ статью, озаглавленную „Das Wesen der Weltwirtschaft“. По существу, однако, эта статья не приводить новыхъ возраженій



## V. О вліянії временъ года на склонность къ преступленію.

Времена года имѣютъ ясно выраженное вліяніе на увеличение или уменьшеніе количества преступленій. Это обнаруживается изъ слѣдующей таблицы, гдѣ занесены по мѣсяцамъ количество совершенныхъ за три года во Франціи преступленій противъ собственности и отношенія между этими числами. При сравненіи величинъ этой таблицы съ величинами, указывающими вліяніе временъ года на развитіе умопомѣшательства обнаруживаются весьма замѣчательныя совпаденія, въ особенности для преступленій противъ личности, которая, какъ кажется, обусловливается нѣкоторымъ помѣшательствомъ<sup>1)</sup>. (См. таб. на 226 стр.).

Прежде всего замѣтимъ, что періодъ *максимальнаго* количества преступленій противъ личности почти совпадаетъ съ періодомъ *минимальнаго* количества преступленій противъ собственности, и этимъ временемъ является лѣто; тогда какъ, обратно, временемъ *минимальнаго* количества преступленій противъ личности и *максимальнаго* количества преступленій противъ собственности является зима. Сравнивая оба вида преступленій, получимъ, что въ январѣ совершается 4 преступленія противъ собственности на 1—противъ личности, а въ іюнѣ только 2 противъ 3-хъ. Эта разница объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что зимою нищета и разныя потребности особенно чувствительны и умножаютъ количество преступленій противъ собственности, тогда какъ въ лѣтнее время преобладаетъ буйность страстей, порождающихъ болѣе частыя сношенія между людьми.

Періоды *максимума* и *минимума* совпадаютъ еще со временемъ *максимальной* и *минимальной* рождаемости и смертности, какъ мы уже показали.

*Судебные отчеты* Франціи содержать также данныя о часѣ совершения преступленій, но только относительно кражъ, совершенныхъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ. Эти данныя четырех-

1) Имѣющіяся у насъ наблюденія недостаточно многочисленны и точны, чтобы возможно было утверждать о прямой связи между склонностью къ преступленіямъ противъ личности и умопомѣшательствомъ, но существование этой связи приобрѣтаетъ большую вѣроятность, если припомнить, что то-же совпаденіе обнаруживается при разсмотрѣніи вліянія возраста. (Примѣчаніе въ изданіи 1885 года).

Названія мѣсяцевъ. (Франція).	Преступленія.		Отношенія 1827—28.	Преступленія.		Отношенія 1830— 1831.
	Противъ лично- стн.	Противъ собствен- ности.		Противъ лично- стн.	Противъ собствен- ности.	
Январь . .	282	1.095	3,89	189	666	3,52
Февраль . .	272	910	3,35	194	563	2,90
Мартъ . . .	335	968	2,89	205	602	2,94
Апрѣль . .	314	841	2,68	197	548	2,78
Май . . .	381	844	2,22	213	569	2,67
Іюнь . . .	414	850	2,05	208	602	2,90
Іюль . . .	379	828	2,18	188	501	2,66
Августъ . .	382	934	2,44	247	596	2,41
Сентябрь . .	355	896	2,52	176	584	3,32
Октябрь . .	285	926	3,25	207	586	2,83
Ноябрь . .	301	961	3,20	223	651	2,95
Декабрь . .	347	1.152	3,33	181	691	3,82
И т о г о.	4.047	11.205	2,77	2.428	7.159	2,94

лѣтнихъ наблюдений не настолько еще многочисленны, чтобы изъ нихъ можно было извлечь удовлетворительные выводы.

#### IV. О вліяніи пола на склонность къ преступленію.

Во всемъ вышеизложенномъ мы рассматривали вліяніе климата, степени образованія, расы, временъ года и т. д. на склонность къ преступленію; теперь же мы займемся изслѣдованиемъ о вліяніи пола.

Замѣтимъ прежде всего, что на 28.686 обвиняемыхъ, представшихъ передъ уголовными судами во Франціи втечение четырехлѣтія 1827—1830 г. приходилось 5.416 женщинъ на 23.270 мужчинъ, т. е. 23 женщины на 100 мужчинъ. Итакъ, склонность

къ преступлению въ общемъ представляетъ отношеніе 23 къ 100-мъ для лицъ обоего пола. Эта оцѣнка опирается на предположеніе, что бдительность правосудія одинаково простирается на женщинъ какъ и на мужчинъ, что является вполнѣ правдоподобнымъ, если мы замѣтимъ, съ другой стороны, что наказаніе измѣняется въ довольно ограниченныхъ предѣлахъ для лицъ обоего пола, т. е. что строгость наказанія относительно женщинъ такова же, какъ и относительно мужчинъ.

Какъ мы видѣли, склонность къ преступленію у мужчины вообще, приблизительно, въ четыре раза сильнѣе, чѣмъ у женщины, по крайней мѣрѣ во Франціи; но было бы еще важно узнать, во столько ли же мужчины преступнѣе женщинъ, что указывало бы, что преступленія, совершенныя лицами обоего пола одинаково тяжки. Мы начнемъ съ разграниченія преступленій на преступленія противъ личности и противъ собственности; возьмемъ также числа каждого года, чтобы опредѣлить границы вмѣщающихъ ихъ предѣловъ.

ГОДЫ (Франція).	Колич. преступ. про- тивъ личности.			Колич. преступ. про- тивъ собственности.		
	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Отноше- ніе.	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Отноше- ніе.
1826. . . . .	1.639	268	0,16	4.073	1.008	0,25
1827 . . . . .	1.637	274	0,17	4.020	998	0,25
1828 . . . . .	1.576	270	0,17	4.396	1.156	0,26
1829 . . . . .	1.552	239	0,15	4.379	1.203	0,27
<i>Среднія</i> . . . . .	<u>1 601</u>	<u>263</u>	<u>0,16</u>	<u>4.217</u>	<u>1.091</u>	<u>0,26</u>
1830 . . . . .	1.412	254	0,18	4.196	1.100	0,26
1831 . . . . .	1 813	233	0,13	4.567	993	0,22
<i>Среднія</i> . . . . .	<u>1.612</u>	<u>243</u>	<u>0,15</u>	<u>4.381</u>	<u>1.046</u>	<u>0,24</u>

Число преступленій противъ личности осталось безъ измѣненія; то же можно сказать относительно преступленій противъ собственности; измѣненія въ общемъ оказывали малое вліяніе на отношеніе между количествомъ обвиняемыхъ обоего пола. На-

считываютъ 26 женщинъ на 100 мужчинъ въ преступленіяхъ противъ собственности, а въ преступленіяхъ противъ личности отношение было только 16 на 100<sup>1)</sup>). Вообще преступленія противъ личности болѣе тяжки по своему свойству, чѣмъ преступленія противъ собственности, такъ что наше подраздѣленіе выгодно для женщинъ, и можно сказать, что во Франціи мужчины, по меньшей мѣрѣ въ четыре раза преступнѣе женщинъ. Замѣчательно, что отношение 16 къ 26-ти почти таково же, какъ и отношение между физической силою мужчинъ и женщинъ. Впрочемъ, слѣдуетъ изслѣдоватъ этотъ вопросъ гораздо подробнѣе и принимать во вниманіе различныя преступленія, по крайней мѣрѣ преступленія, совершающіяся въ большомъ количествѣ, чтобы выводимые изъ нихъ результаты имѣли нѣкоторую вѣроятность. Я представилъ въ слѣдующей таблицѣ числа за четырехлѣтіе 1826—1829 г.г. и вычислилъ различныя отношенія: преступленія расположены въ количественномъ порядкеъ этихъ отношеній. Я сгруппировалъ однородныя преступленія, хотя они обозначаются различно, какъ поддѣлка монетъ, цѣнныхъ бумагъ, подписей, и т. д. (См. таб. на 229 стр.).

Какъ мы уже замѣтили, для совершеннія преступленія необходимо соединеніе слѣдующихъ трехъ существенныхъ условій: злого умысла, зависящаго отъ нравственности — повода и — легкости совершеннія преступленія. Женщина обладаетъ гораздо меньшей склонностью къ преступленію, чѣмъ мужчина, потому что она болѣе сдерживаема чувствомъ стыда и страхомъ позора въ нравственномъ отношеніи, своимъ зависимымъ положеніемъ и своими сдержанными привычками въ отношеніи повода, своею физической слабостью въ отношеніи легкости совершеннія преступленія. Я думаю, что этимъ тремъ главнымъ причинамъ возможно приписать разницу въ обилии преступленій. Иногда всѣ три условія дѣйствуютъ одновременно; тогда слѣдуетъ ожидать очень сильного проявленія вліянія ихъ, какъ это имѣеть мѣсто при изнасилованіи или покушеніи на цѣломудріе. Въ преступленіяхъ такого рода и насчитываютъ только одну женщину на 100 мужчинъ. При от-

<sup>1)</sup> Эти заключенія относятся лишь къ результатамъ четырехлѣтія 1826—1929 г.г. Числа двухъ послѣднихъ лѣтъ, приложенные нами впослѣдствіи къ таблицѣ, почти воспроизводятъ старыя отношенія.

Родъ преступлений (Франція).	Мужчинъ.	Женщинъ.	Женщинъ на 100 мужч.
Дѣтоубийство . . . . .	30	426	1.320
Умышленный выкидышъ . . .	15	39	260
Отравление . . . . .	77	73	91
Домашняя кража . . . . .	2 648	1.602	60
Отцеубийство . . . . .	44	22	50
Поджогъ зданій и др. . . . .	279	94	34
Кражи въ церквахъ . . . . .	176	47	27
Нанесение ранъ родственникамъ по восходящей линіи . . . .	292	63	22
Кражи . . . . .	10.677	2.249	21
Лжесвидѣтельство и попущеніе.	307	51	17
Злостное банкротство . . . . .	353	57	16
Предумышленное убийство . . .	947	111	12
Поддѣлка монетъ и цѣнн. бумагъ, контрафакція . . . .	1.669	177	11
Бунты, мятежи . . . . .	612	60	10
Кражи на большой дорогѣ . . .	648	54	8
Раны и побои . . . . .	1.447	78	5
Убийства . . . . .	1.112	44	4
Изнасилование . . . . .	685	7	1
Изнасилование дѣтей менѣе 15-ти лѣтъ . . . . .	585	5	1

равленіи, напротивъ, количество обвиняемыхъ обоего пола почти одинаково. При уничтоженіи себѣ подобныхъ, гдѣ необходимо примѣнить физическую силу, число обвиняемыхъ женщинъ уменьшается, и тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше приходится идти отыскивать свою жертву, и чѣмъ болѣе открыто это совершается;

преступленија этого рода идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дѣтоубийство, умышленный выкидышъ, отцеубийство, нанесеніе ранъ родственникамъ по восходящей линіи, нанесеніе побоевъ и ранъ, убийство.

Что касается дѣтоубийства, то надо сказать, что у женщинъ не только представляется больше поводовъ, чѣмъ у мужчинъ совершилъ его, но ихъ еще на это часто какъ-бы толкаетъ нужда, а всего чаще желаніе скрыть свое паденіе и утаить свой стыдъ и позоръ отъ общества, которое отворачивается въ подобныхъ случаяхъ отъ своего члена. Нельзя сказать того же относительно другихъ преступлений, имѣющихъ цѣлью истребить себѣ подобныхъ; не тяжесть преступленија останавливаетъ женщину,—такъ какъ мы уже видѣли, что въ нашемъ спискѣ отцеубийство и нанесеніе ранъ родственникамъ по восходящей линіи предшествуютъ убийству съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, которое въ свою очередь предшествуетъ убийству и нанесенію ранъ и побоевъ вообще; здѣсь дѣло также не только въ физической слабости, такъ какъ тогда отношеніе для отцеубийства и для нанесенія ранъ родственникамъ по восходящей линіи должно было бы быть равнымъ отношенію для убийствъ и нанесенія ранъ постороннимъ лицамъ. Эти различія зависятъ, главнымъ образомъ, отъ привычекъ и отъ болѣе неподвижной жизни женщины; она способна задумать и привести въ исполненіе преступные замыслы лишь относительно тѣхъ лицъ, съ которыми она находится въ наибольшемъ общеніи. Такъ, сравнительно съ мужчиной, она скорѣе способна совершить убийство внутри своей семьи, чѣмъ вовнѣ, а въ обществѣ она совершить скорѣе убийство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, чѣмъ убийство въ запальчивости и въ раздраженіи, часто происходящее въ пылу пьянства и драки, къ которымъ женщины менѣе склонны.

Если мы разсмотримъ различного рода кражи, то найдемъ, что отношенія склонности къ преступленію располагаются въ слѣдующемъ убывающемъ порядке: домашнія кражи, кражи въ церквяхъ, обыкновенныя кражи и, наконецъ, грабежи на большой дѣрѣ, для которыхъ необходимы и сила и смѣлость. Слабѣе выраженная склонность къ совершенію подлоговъ вообще и къ злостному банкротству, находится въ зависимости еще отъ уединенной жизни женщинъ, отъ ихъ отдаленности отъ дѣлъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ того, что онѣ менѣе искусны, чѣмъ муж-

чины, какъ, напримѣръ, въ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ и въ поддѣлкахъ.

Если мы попытаемся проанализировать эти явленія, то найдемъ, что различіе нравственныхъ качествъ между женщинами и мужчинами менѣе велико, чѣмъ вообще думаютъ, исключая разницу въ отношеніи стыдливости; я не говорю уже о застѣнчивости женщины, берущей начало изъ этого чувства, а также и изъ физической слабости и неподвижного образа жизни ея. Что же касается самыхъ этихъ привычекъ, то возможно легко измѣрить ихъ вліяніе, пользуясь соотношеніями, существующими, для лицъ обоего пола, между различного рода преступленіями, въ которыхъ возможно не принимать во вниманіе ни силы, ни чувства стыдливости, какъ въ кражахъ, во лжесвидѣтельствахъ, злостныхъ банкротствахъ и т. д. Эти отношенія составляютъ, приблизительно, 100 къ 21 или къ 17, т. е., приблизительно, 5 или 6 къ 1-му. Для другихъ подлоговъ разница нѣсколько возрастаетъ въ силу ранѣе указанныхъ мотивовъ. Если бы мы пожелали численно выразить интенсивность причинъ, заставляющихъ дѣйствовать женщину,—какъ, напримѣръ, вліяніе физической силы,—то ее можно было бы выразить пропорционально самой этой физической силѣ или, приблизительно, какъ 1 къ 2-мъ; это отношеніе имѣть мѣсто при отцеубийствѣ. Въ преступленіяхъ, въ которыхъ необходимо одинаково принимать во вниманіе и физическую силу, и замкнутый образъ жизни женщины, какъ наapr., при предумышленномъ убийствѣ, или при кражѣ на большихъ дорогахъ, надо было бы, слѣдяя тому же порядку исчисленія, умножить отношеніе физической силы,  $\frac{1}{2}$ , на

относеніе зависимости (*dépendance*),  $\frac{1}{5}$ , что дастъ  $\frac{1}{10}$ ,—число,

среднее между  $\frac{12}{100}$  и  $\frac{8}{100}$ , какъ и указано въ нашихъ таблицахъ. Что-же касается убийства и нанесенія побоевъ и ранъ, то эти преступленія зависятъ не только отъ силы и болѣе или менѣе замкнутаго образа жизни, но также отъ склонности къ пьянству и къ дракамъ. Можно было бы считать, что отношеніе вліянія этой послѣдней причины у женщинъ къ этому же вліянію у мужчинъ почти равняется отношенію 1 къ 3. Разумѣется, указываемые здѣсь мною оцѣнки не отличаются опредѣленностью, такъ какъ нѣть возможности указать долю вліянія, оказываемаго въ

отдѣльности (въ особенности въ этого рода преступленіяхъ) чувствомъ стыдливости, болѣе сильнымъ у женщины, ея физической слабостью, ея зависимостью или, скорѣе, ея замкнутымъ образомъ жизни, и ея страстями, менѣе сильными и рѣже возбуждаемыми пьянствомъ. Однако, если бы отличительные признаки каждого пола этимъ и ограничивались, то возможно было бы путемъ анализа, какъ мы указали выше, удовлетворительно опредѣлить ихъ относительное вліяніе, въ особенности же если бы имѣлись многочисленныя наблюденія. Я не говорю о формахъ правосудія, о законодательствѣ вообще, о состояніи просвѣщенія, о способахъ удовлетворенія физическихъ потребностей и т. д., способныхъ сильноѣйшимъ образомъ вліять на увеличеніе или на уменьшеніе числа преступленій, но не проявившихъ ясно своего вліянія на количественное отношение между обвиняемыми обоего пола.

Быть можетъ, возразятъ, что если справедливо, что нравственность женщины не многимъ выше нравственности мужчины, то число домашнихъ кражъ должно быть одинаковымъ для лицъ обоего пола. Это замѣчаніе было бы справедливо, если бы можно было бы доказать, что разрядъ лицъ, которымъ совершается домашняя кражи состоить изъ равнаго числа мужчинъ и женщинъ,— но объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Можно лишь установить, что женщины и мужчины, служащіе въ качествѣ домашней прислуги, чаше совершаютъ преступленія противъ собственности, чѣмъ противъ личности, что хорошо подтверждаетъ сдѣланныя выше наблюденія о вліяніи уединенного и замкнутаго образа жизни.

*Отчетъ о дѣятельности французскаго судопроизводства за 1829 годъ* впервые упоминаетъ профессіи обвиняемыхъ; въ отдѣлѣ Домашняя прислуга насчитывается 318 мужчинъ и 147 женщинъ, служащихъ батраками и рабочими на фермахъ, съ другой стороны 149 мужчинъ и 75 женщинъ въ услуженіи у разныхъ лицъ. Общее число служащихъ мужчинъ больше числа женщинъ; на это количество и приходится 99 человѣкъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности и 590—противъ собственности; эти числа относятся, приблизительно, какъ 1 къ 6 и это-же отношение послѣдовательно сохранилось въ 1830 и 1831 г.г. Но мы уже видѣли, что соотношеніе это составляетъ 1 къ 3 для общества въ цѣломъ, отвлекаясь отъ всевозможныхъ обстоятельствъ, и если бы общество состояло изъ однѣхъ женщинъ, то оно составляло бы лишь 263 къ 1.091 или 1 къ 4. Такимъ образомъ,

во всѣхъ случаяхъ, я полагаю, ясно показано, что мужчины и женщины, состоящіе въ должности, прислуги преимущественно совершаютъ преступленія противъ собственности.

Что же касается главныхъ преступленій, то ихъ можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ.

Мотивы преступленій 1826—1829 включительно. (Франція).	Обвиняемые въ				ИТОГО.
	отравле- ніи.	убийствъ въ запальч. и раздраж.	убийствъ преду- мышлен- номъ.	поджогъ.	
Корыстолюбіе, кража . . .	20	39	237	66	362
Прелюбодѣяніе . . .	48	9	76	—	133
Домашніе раздоры . . .	48	120	131	34	333
Ревность, развратъ . . .	10	58	115	37	220
Ненависть, месть, раз- ные мотивы . . .	23	903	460	229	1.615
Итого . . .	149	1.129	1.019	366	2.663

Прелюбодѣяніе, домашніе раздоры и ревность вызываютъ у лицъ обоего пола почти одинаковое число отравленій, но число предумышленныхъ убийствъ и въ особенности убийствъ въ запальчивости и раздраженіи женъ мужьями гораздо больше, чѣмъ количество такихъ же убийствъ мужей ихъ женами, что объясняется вышесказаннымъ.

На 903 убийства, совершенныхъ по злобѣ, мести или по другимъ мотивамъ, 446 были совершены въ результатѣ ссоры и драки въ кабакахъ; такимъ образомъ, свыше трети общей суммы убийствъ произошло при обстоятельствахъ, чуждыхъ по общему правилу женщинамъ.

Четыре послѣднихъ тома *Отчетовъ о дѣятельности судопроизводства* заключаютъ въ себѣ интересныя подробности объ ум-

ственномъ состояніи обвиняемыхъ обоего пола. Ихъ можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Умственное состояніе. (Франція).	Мужчинъ.	Женщинъ.	Отношеніе. 1828—1829.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Отношеніе. 1830—1831.
Неграмотныхъ . . . . .	6.537	2.152	3,0	6.877	2.042	3,3
Умѣющихъ читать или писать неудовлетворительно .	3.308	497	6,6	3.422	451	7,6
Умѣющихъ хорошо читать и писать . . . . .	1.399	110	12,7	1.373	82	16,7
Получившихъ болѣе высшее образованіе . . . . .	283	5	56,6	314	5	62,8
Неизвѣстныхъ . . . . .	374	104	3,6	2	—	—
Итого . . . . .	11.901	2.868	4,2	11.988	2.580	4,6

Эти числа ничего не говорять намъ относительно населенія, такъ какъ у насть нѣть достаточныхъ свѣдѣній о распределеніи просвѣщенія во Франціи,—но все-же мы видимъ, что просвѣщеніе оказываетъ большое вліяніе на поль. Я полагаю, что можно истолковать эти выводы въ томъ смыслѣ, что въ низшихъ классахъ населенія, гдѣ образованіе почти отсутствуетъ, привычки женщинъ болѣе схожи съ привычками мужчинъ, но по мѣрѣ восхожденія къ высшимъ классамъ общества и соответственно къ высшимъ ступенямъ образованія, мы все больше и больше замѣчаемъ, что женщина ведеть замкнутый образъ жизни и тѣмъ менѣе,—при прочихъ равныхъ условіяхъ, разумѣется,—имѣеть поводъ совершить преступленіе.

Слѣдуетъ сожалѣть, что данные уголовной статистики Нидерландовъ не даютъ никакого указанія на дѣленіе обвиняемыхъ по полу; изъ данныхъ этой тюремной статистики видно только, что къ 1 января 1827 года состояло 5.162 мужчинъ и 1.193 женщины, что составляетъ 100 женщинъ на 433 мужчинъ; пользуясь данными, предоставленными мнѣ барономъ де-Кевербергъ, я нашелъ, что въ 1825 году это отношеніе составляло 100 на 314.

По г. Дюкпессю (Ducpetiaux), писавшему о состояніи тюремъ въ Бельгії, къ 1 января 1833 года приходилось заключенныхъ 2.231 мужчинъ и 550 женщинъ, что составляетъ отношеніе 405 къ 100. Изъ числа этихъ заключенныхъ 1.364 мужчинъ и 326 женщинъ не умѣли ни читать, ни писать, такъ что умственное состояніе заключенныхъ было почти одинаковое у лицъ обоего пола; отношеніе числа всего населенія къ числу неграмотныхъ составляло, приблизительно, 100 къ 61 у мужчинъ и 100 къ 60 у женщинъ. Въ число заключенныхъ, о которыхъ только что упоминалось не включены 419 лицъ, заключенныхъ въ центральномъ военномъ домѣ, изъ которыхъ было неграмотныхъ 282, что составляетъ отношеніе 67 къ 100<sup>1)</sup>.

Изслѣдуя число обвиняемыхъ, привлеченныхъ къ исправительному суду во Франціи, мы найдемъ, что отношеніе между подсудимыми обоего пола составляло 529.848 къ 149.565, т. е. насчитывалось 28 женщинъ на 100 мужчинъ. Такъ, за менѣе тяжкія преступленія, подсудная исправительнымъ судамъ, женщинъ—обвиняемыхъ приходилось немного болѣе сравнительно съ мужчинами.

## VII. О вліяніи возраста на склонность къ преступленію.

Среди причинъ, вліяющихъ на развитіе или уменьшеніе склонности къ преступленію, самой значительной является, безспорно, возрастъ. Въ самомъ дѣлѣ, возрастъ опредѣляетъ и развитіе физическихъ силъ и страстей человѣка, и упадокъ ихъ. Соответственно съ возрастомъ развивается также и разумъ, продолжающій развиваться еще тогда, когда физическія силы и страсти прошли уже ихъ *максимумъ* энергіи. Разсматривая даже лишь

1) По статистическимъ таблицамъ Франціи, касающимся молодыхъ людей, внесенныхъ въ списки для отбыванія воинской повинности въ 1827 г. насчитывалось (г. де Ферюссакъ, *Bulletin de novembre* 1829, стр. 271).

	Абсол. числа.	Относит. числа:
Молодыхъ людей, умѣющихъ читать . . . . .	13.794	5
" " " читать и писать . . . . .	100.787	37
" " " не умѣющихъ ни читать, ни писать . . . . .	<u>157.510</u>	58
	<u>272.091</u>	100

Это соотношеніе—58 на 100—нѣсколько менѣе благопріятно, чѣмъ соотношеніе, данное тюрьмами—60 на 100.

одни эти три элемента,— силу, страсти и разумъ человѣка<sup>1)</sup>,— можно почти съ увѣренностью указать *a priori*, каковы должны быть степени склонности къ преступленію въ различныхъ возрастахъ.

Эта склонность должна быть почти равной нулю въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ какъ силы и страсти, эти два могущественные орудія преступленія, едва лишь зарождаются; съ другой стороны, въ старости, интенсивность ихъ значительно уменьшилась, хотя онъ еще и проявляются благодаря укоренившимся сквернымъ привычкамъ. Склонность къ преступленію, обратно, должна достигать своего *максимума* въ томъ-же возрастѣ, когда и физическая сила и страсти достигли этого *максимума*, и когда разумъ не обладаетъ еще силой, способной преодолѣть ихъ совмѣстное влияніе. Принявъ же во вниманіе лишь причины физической, мы увидѣли бы, что склонность къ преступленію въ различныхъ возрастахъ являлась бы функцией трехъ вышеозначенныхъ величинъ, и ими лишь опредѣлялась бы, если бы онъ были достаточно изучены<sup>2)</sup>. Но такъ какъ эти элементы еще не опредѣлены, то мы

1) Я не говорю здѣсь объ умственномъ состояніи, о религіозныхъ чувствахъ, о страхѣ позора и наказанія и т. д., такъ какъ эти качества зависятъ болѣе или менѣе непосредственно отъ разума человѣка.

2) Здѣсь главнымъ образомъ говорится о преступленіяхъ противъ личности; относительно преступлений противъ собственности необходимо принимать во вниманіе и потребности человѣка.

Я говорилъ въ началѣ этого труда: „общество содержть въ себѣ зародыши всѣхъ преступлений, которыя должны совершиться. Оно приготовляетъ ихъ въ извѣстномъ смыслѣ, и преступникъ—только орудіе, выполняющее ихъ“ (Томъ I-ый, стр. 13). Было бы большой ошибкой думать, что я хотѣлъ этимъ сказать, что общество сознательно организуетъ всѣ преступленія, всѣ совершающіяся убийства, и что преступникъ является какъ бы его главнымъ исполнителемъ. Есть большое различіе между этими двумя утвержденіями. Дѣйствительно, весьма часто случается, что предупреждающая юстиція остается совершенно нѣмой и бездѣятельной, предоставляемъ поле преступныхъ дѣйствій въ полную власть нѣсколькимъ развращеннымъ существамъ, никогда не получавшимъ ни малѣйшихъ правильнаго долга и справедливости, или несчастнымъ, надѣюющимся спастись отъ ея прозорливости. Нація является какъ бы замкнутымъ міромъ; недостаточно карать и наказывать злодѣяніе, надо еще внушить любовь къ порядку и правосудію, которые одни могутъ предохранить и пресечь зло. Юстиція *предупреждающая* и юстиція *исправительная* должны дѣйствовать заодно, но первая, почти бездѣятельная, уступаетъ свое поле дѣйствія второй.

должны ограничиться отысканиемъ степеней склонности къ преступлению экспериментальнымъ путемъ; мы найдемъ къ тому способы, пользуясь *Отчетами о дѣятельности судопроизводства*. Слѣдующая таблица указываетъ количество преступлений противъ собственности и противъ личности, совершенныхъ во Франціи лицами обоего пола за 1826, 1827, 1828 и 1829 г. г., и соотношеніе между этими числами; четвертый столбецъ указываетъ, какъ распредѣляются во Франціи 10.000 душъ по возрастнымъ категоріямъ, и послѣдній столбецъ даетъ отношеніе общаго числа преступлений къ соответствующему числу предшествующаго столбца; такимъ образомъ устраивается неравенство въ количествѣ индивидуумовъ различныхъ возрастовъ.

Возрастъ лицъ. (1826—1829 г.).	Преступленія		Число преступлений противъ собственности на 100 преступ.	Население по возрастамъ.	Степени склонности къ преступлению.
	противъ личности.	противъ собственности.			
Менѣе 16 лѣтъ . . .	80	440	85	3.304	161
Отъ 16 до 21 лѣтъ . . .	904	3.723	80	887	5.217
„ 21 „ 25 „ . . .	1.278	3.329	72	673	6.846
„ 25 „ 30 „ . . .	1.575	3.702	70	791	6.671
„ 30 „ 35 „ . . .	1.153	2.883	71	732	5.514
„ 35 „ 40 „ . . .	650	2.076	76	672	4.057
„ 40 „ 45 „ . . .	575	1.724	75	612	3.757
„ 45 „ 50 „ . . .	445	1.275	74	549	3.133
„ 50 „ 55 „ . . .	288	811	74	483	2.280
„ 55 „ 60 „ . . .	168	500	75	410	1.629
„ 60 „ 65 „ . . .	157	385	71	330	1.642
„ 65 „ 70 „ . . .	91	184	70	247	1.113
„ 70 „ 80 „ . . .	64	137	68	255	788
80 лѣтъ и болѣе . . .	5	14	74	55	345

Эта таблица даетъ результаты, аналогичные выводамъ моихъ *Статистическихъ изслѣдований* по даннымъ 1826 и 1827 г. г.<sup>1)</sup>. Величины, добытыя для 80-тилѣтняго возраста и болѣе основываются на довольно шаткихъ числахъ и должны внушать меньше довѣрія. Ясно, впрочемъ, что человѣкъ начинаетъ проявлять свою склонность къ преступленію преимущественно по отношенію къ *собственности*. Отъ 25 до 30 лѣтъ, когда его силы уже развились, онъ направляетъ ее въ равной степени и противъ *личности*; въ этомъ же возрастѣ склонность къ этого рода преступленіямъ достигаетъ своего *максимума*.

Но, раньше чѣмъ перейти къ другимъ соображеніямъ, разсмотримъ разницу въ количествѣ преступленій по полу. Послѣдніе столбцы слѣдующей таблицы указываютъ на степени склонности къ преступленію, принимая во вниманіе населеніе и считая за единицу наибольшее число каждого столбца. (См. таб. на 239 стр.).

По сравненію съ мужчинами, женщины вступаютъ нѣсколько позже на стезю преступленія и сходять съ нея нѣсколько раньше. Максимальное количество у мужчинъ имѣетъ мѣсто въ 25-тилѣтнемъ возрастѣ, у женщинъ—въ 30-тилѣтнемъ. Числовыя данія, на которыхъ покоятся наши выводы, пока еще немногочисленны, однако, изъ двухъ послѣднихъ столбцовъ слѣдующей таблицы явствуетъ, что обѣ строки, представляющія относительныя числа у лицъ обоего пола, почти одинаковы. Послѣдній столбецъ этой же таблицы представляетъ результаты, вычисленные посредствомъ эмпирической формулы.

Въ нижепомѣщенной (стр. 241) фигурѣ, двѣ кривыя АМВ и А<sup>1</sup> В указываютъ величину склонности къ преступленію у лицъ обоего пола. Формы кривыхъ совершенно одинаковы, но сплошная линія, относящаяся къ мужчинамъ, указываетъ, что *максимумъ* преступности у мужчины наступаетъ ранѣе, чѣмъ у женщины,—какъ видно изъ линіи, проведенной пунктиромъ. Склонность къ преступленію съ развитиемъ силы и разума быстро достигаетъ до своего *максимума* и затѣмъ съ 20—30-тилѣтняго возраста и до конца жизни кривыя равномѣрно поникаются. Линія ихъ роста и упадка очень правильна. Кривыя для лицъ обоего пола и, прибавимъ,

<sup>1)</sup> *Recherches statistiques sur le Royaume des Pays-Bas*, par A. Quetelet, стр. 41. Брюссель, 1829.

Возрастъ лицъ. (1826—1829 г.).	Число обвин		Число жен- щинъ на 100 муж	Степени склонности къ преступлению.			
	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.		Въ об- щемъ.	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Вычи- сле- ніе.
Менѣе 16 лѣтъ . . . .	438	82	187	0,02	0,02	0,02	0,02
Отъ 16 до 21 года . . . .	3.901	726	186	0,76	0,79	0,64	0,66
” 21 ” 25 лѣтъ . . . .	3.762	845	225	1,00	1,00	0,98	1,00
” 25 ” 30 ” . . . .	4.260	1.017	239	0,97	0,96	1,00	0,92
” 30 ” 35 ” . . . .	3.254	782	240	0,81	0,80	0,83	0,81
” 35 ” 40 ” . . . .	2.105	621	295	0,59	0,56	0,75	0,71
” 40 ” 45 ” . . . .	1.831	468	256	0,55	0,54	0,60	0,60
” 45 ” 50 ” . . . .	1.357	363	267	0,46	0,44	0,51	0,51
” 50 ” 55 ” . . . .	896	203	227	0,33	0,33	0,33	0,42
” 55 ” 60 ” . . . .	555	113	204	0,24	0,24	0,22	0,34
” 60 ” 65 ” . . . .	445	97	218	0,24	0,24	0,23	0,27
” 65 ” 70 ” . . . .	230	45	196	0,16	0,17	0,14	0,21
” 70 ” 80 ” . . . .	163	38	233	0,12	0,12	0,12	0,12
80 лѣтъ и болѣе . . . .	18	1	56	0,05	0,06	0,01	0,04
Всѣхъ возрастовъ <sup>1)</sup> .	23.270	5.416	233	0,41	—	—	—

для различныхъ государствъ, представляютъ въ общемъ почти одно и то же направленіе: легко усмотрѣть мѣстныя причины, вызывающія различія. Этотъ примѣръ является, безъ сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, указывающихъ на постоянство причинъ нравственного характера и на удивительный порядокъ, установленный въ законахъ природы.

<sup>1)</sup> Мы даемъ новое доказательство почти полной идентичности результатовъ каждого года, представляя здѣсь числа, собранныя въ 1830 и 1831 г.г.; ср. ихъ съ числами двухъ предшествующихъ таблицъ, которые почти вдвое больше ихъ, такъ какъ они относятся къ четыремъ годамъ.

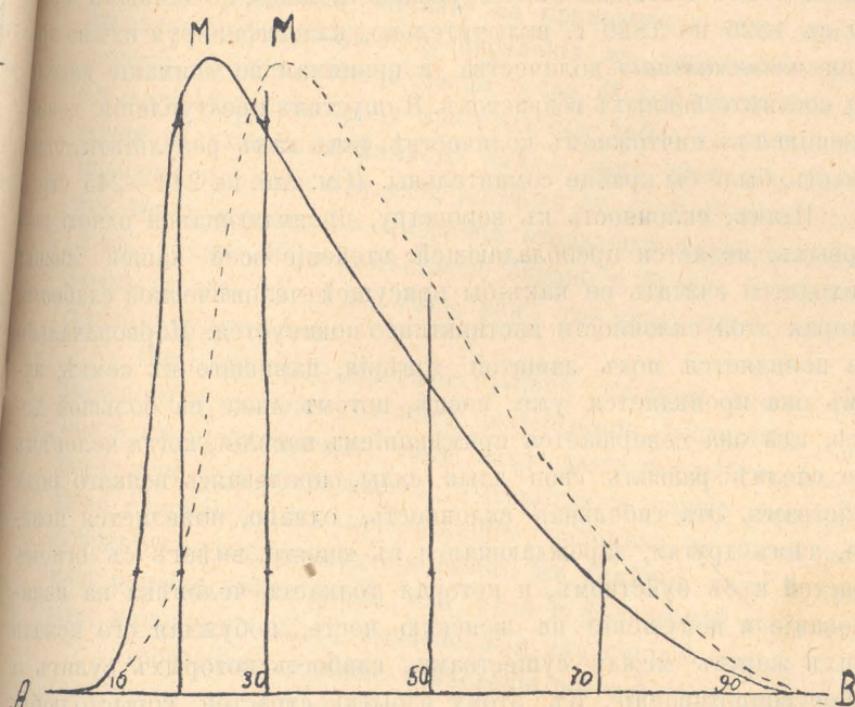
Считаемъ нужнымъ прибавить ко всему предшествующему краткое изложеніе главныхъ выводовъ изъ четырехлѣтнихъ наблюдений 1826—1828 г.г.; изъ этого станетъ болѣе очевиднымъ все постоянство принциповъ, которые мы еще не можемъ считать законами, ввиду отсутствія достаточно продолжительныхъ наблюдений, и въ особенности ввиду отсутствія наблюдений надъ другими государствами. Смѣю надѣяться, что помѣщенные ниже замѣчанія сумѣютъ побѣдить самые закоренѣлые предразсудки.

1. Числа, выведенныя для четырехъ лѣтъ не вполнѣ доста-

Возрастъ лицъ. (1830—1831 г.).	Преступленія.		Число престу- пленій противъ собственности на 100 прест.	Обвиняемые.		Число жен- щинъ на 100 мужчинъ.
	Противъ лично- сти.	Противъ собствен- ности.		Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	
Менѣе 16 лѣтъ . . .	27	214	88	211	30	14
Отъ 16 до 21 года .	394	1.888	83	1 911	371	19
„ 21 „ 25 лѣтъ .	643	1.708	72	1.913	438	23
„ 25 „ 30 „ .	758	1.872	70	2.185	445	20
„ 30 „ 35 „ .	662	1 741	72	2 004	399	20
„ 35 „ 40 „ .	376	1.088	74	1.167	297	26
„ 40 „ 45 „ .	279	725	72	800	204	25
„ 45 „ 50 „ .	200	643	76	692	151	21
„ 50 „ 55 „ .	161	426	73	487	100	21
„ 55 „ 60 „ .	91	245	73	270	66	24
„ 60 „ 65 „ .	55	147	73	162	40	25
„ 65 „ 70 „ .	31	100	77	113	18	16
„ 70 „ 80 „ .	29	58	66	67	20	30
80 лѣтъ и болѣе . .	6	1	14	6	1	16
Всѣхъ возрастовъ.	3.712	10.856	74	11.988	2.580	22

ы для того, чтобы можно было съ полной увѣренностью привытекающіе изъ нихъ выводы.

2. Для того, чтобы вычислить склонность къ преступленію, дуеть сопоставить эти числа съ количествомъ населенія, а слу тѣмъ очевидно, что таблица *Ежегодника (l'Annuaire)* не дставляетъ съ достаточной точностью состояніе населенія анції.



Кривыя, указывающія склонность къ преступленію у мужчины и у женщины.

3. Склонность къ преступленію можетъ быть вычислена лишь по общему количеству населенія Франціи, но такъ какъ большинство преступниковъ приходится на возрастъ свыше 25 лѣтъ, и, находясь въ заключеніи, не можетъ пополнять собой списокъ населенія въ этомъ возрастѣ, то вслѣдствіе этого у насъ необходимо получится пробѣль. Если же, вмѣсто того, чтобы разсматривать всѣ преступленія въ совокупности, мы разсматривали бы возрастъ каждого преступника, то получили бы новое доказательство тому, что максимальное количество преступлений всякаго рода приходится въ возрастѣ между 20 и 30 годами, и

что, по всей вѣроятности, въ этотъ же періодъ имѣютъ самыя порочныя склонности. Надо лишь сказать, что въ *максимального* количества для нѣкоторыхъ преступлений пить на нѣсколько лѣтъ раньше или позже въ зависимости отъ преждевременного или запоздалаго развитія нѣкоторыхъ качествъ человѣка, сопровождающихъ эти преступленія. Эти воды любопытны настолько, что я позволю себѣ привести здѣсь: я ихъ помѣщаю въ слѣдующей таблицѣ, по даннымъ изъ ціи съ 1826 по 1829 г. включительно, классифицируя ихъ по мени *максимального* количества и принимая во вниманіе наше соотвѣтственныхъ возрастовъ. Я опустилъ преступленія, сопровождающиеся въ ничтожномъ количествѣ, такъ какъ результаты, самыми, были бы крайне сомнительны. (См. таб. на 244—245)

Итакъ, склонность къ воровству, проявляющаяся одною изъ первыхъ, является преобладающей втечение всей нашей жизни. Приходится считать ее какъ-бы присущей человѣческой слабости, которая этой склонности инстинктивно повинуется. Первоначально она появляется подъ защитой довѣрія, царящаго въ семье, а тѣмъ она проявляется уже вовнѣ, потомъ даже на большой дистанціи, гдѣ она совершаются примѣненіемъ насилия, когда человѣкъ уже вполнѣ развили свои злые силы, предаваясь всякаго рода убийствамъ. Эта гибельная склонность, однако, появляется позже, чѣмъ другая, зарождающаяся въ юности, вмѣстѣ съ огнемъ страсти и съ буйствомъ, и которая толкаетъ человѣка на изнасилованіе и покушеніе на женскую честь, побуждая его искать своихъ жертвъ между существами, слабость которыхъ сулитъ слабое сопротивленіе. Къ этому избытку страстей, корыстолюбія и силы присоединяется вскорѣ разсудокъ, организующій преступленіе, и человѣкъ, ставшій болѣе хладнокровнымъ, предпочитаетъ уничтожить свою жертву путемъ убийства или отравленія. Наконецъ, послѣдніе его шаги на стезѣ преступленія отмѣчаются лукавствомъ, которая какъ бы становится на мѣсто физической силы. Приближаясь къ своему закату, порочный человѣкъ представляеть самое отвратительное зрѣлище. Его ничѣмъ не заглушаемая алчность возбуждается съ наибольшей силой и прикрывается маской лукавства; если онъ пользуется еще остатками своей силы, то, большей частью, для того, чтобы исподтишка уничтожить своего врага; наконецъ, если его порочные страсти не улеглись съ лѣтами, онъ старается удовлетворить ихъ на дѣтяхъ.

Итакъ,  
ражаютъ  
случаѣ  
стите  
и оди  
рика

ставъ  
стана  
ся съ  
точнѣ  
появ  
эту  
ломъ  
вонъ  
де

въ  
нѣ  
въ

Итакъ, его первые и послѣдніе шаги на стезѣ преступленія выражаются одинаковымъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ случаѣ,—но какое глубокое различіе! То, что было отчасти прощительно у юноши, объясняясь неопытностью, необузданностью и одинаковымъ возрастомъ его и его жертвы, становится у старика результатомъ глубочайшей безнравственности и разврата.

Если обратить вниманіе на приведенную выше кривую, представляющую состояніе преступленія въ различные возрасты, то станетъ понятно, что вершина точки *M* можетъ вообще измѣняться соотвѣтственно роду преступленія; такъ, въ отношеніи кражъ точка *M* уклонится немного влѣво, такъ какъ это преступленіе появляется ранѣе другихъ, которыхъ въ свою очередь отклоняютъ эту точку вправо. Въ отношеніи отравленій и различныхъ поддѣлокъ, точка *M* перемѣстится вправо и будетъ соотвѣтствовать возрасту отъ 30 до 35 лѣтъ, какъ это указываетъ кривая наведенная пунктиромъ.

Изъ данныхъ предшествующей таблицы весьма рельефно выясняется сильное вліяніе, оказываемое возрастомъ на склонность къ преступленію, такъ какъ даже каждый отдельный выводъ ясно это показываетъ. Разсмотримъ также различные степени склонности къ преступленію человѣка въ различныхъ его возрастахъ, заслуживающія такого же довѣрія, какъ и приведенные раньше скалы роста или вѣса и физической силы человѣка или, наконецъ, скалы, вычисленныя для смертности.

Производится также исчисление возраста подсудимыхъ, привлекаемыхъ къ исправительному суду во Франціи, но при этомъ сохраняются только три слѣдующихъ категоріи, относящіяся къ четырехлѣтію 1826—1829 г.г.

ПОДСУДИМЫХЪ.	Уголовные суды.		Исправит. суды.	
	Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Муж-чинъ.	Жен-щинъ.
Въ возрастѣ менѣе 16 лѣтъ .	2	2	5	6
" " отъ 16 до 21 г. .	17	13	14	16
" " свыше 21 года .	81	85	81	78
	100	100	100	100

Родъ преступлений (1826—1829).	Менѣе 16 лѣтъ.	16—21 г.	21—25 л.	25—30 л.	35—40 л.
Изнасилование дѣтей менѣе 15 лѣтъ.	4	120	71	96	
Домашнія кражи . . . . .	54	965	845	766	35
Другія кражи . . . . .	332	2.479	2.050	2.292	1
Изнасилование и покушеніе на цѣломудріе . . . . .	9	155	156	148	2
Отцеубійство . . . . .	6	13	12	13	
Нанесеніе ранъ и побоевъ . . . . .	6	180	300	359	
Убійство . . . . .	15	139	198	275	1
Дѣтоубійство . . . . .	1	40	99	134	
Бунты и мятежи . . . . .	5	67	129	156	1
Кражи на большой дорогѣ . . . . .	21	80	111	149	1
Убійство заранѣе обдуманное . . . . .	10	90	144	203	1
Нанесеніе ранъ родствен. по восходящей линіи . . . . .	2	47	64	73	
Отравленіе . . . . .	5	6	17	30	
Лжесвидѣтельство и подкупъ . . . . .	2	23	46	48	
Разные подлоги . . . . .	8	86	202	276	

	30—35 л.	35—40 л.	40—45 л.	45—50 л.	50—55 л.	55—60 л.	60—65 л.	65—70 л.	70—80 л.	80 и более.
39	34	45	22	18	26	17	21	—	2	
53	351	249	207	112	56	61	34	14	—	
1.7	1.249	1.016	707	433	263	190	98	65	10	
38	40	27	9	5	3	1	2	—	—	
3	2	1	4	2	—	—	—	—	—	
129	101	95	55	35	23	10	7	—	1	
103	84	49	48	30	25	17	9	—	—	
44	30	8	7	1	8	4	2	—	—	
51	51	35	29	16	16	5	5	—	—	
60	62	46	22	21	8	6	4	—	—	
100	104	89	53	32	24	13	15	—	1	
40	30	16	8	2	1	—	—	—	—	
15	20	12	6	2	5	4	1	—	—	
42	42	35	23	15	15	11	7	—	—	
244	207	185	129	78	75	28	28	—	2	

Такимъ образомъ, исправительные процессы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе часты въ раннемъ возрастѣ, чѣмъ уголовные; они являются первой ступеню преступленія, и состоятъ изъ преступленій, которыхъ очень легко совершить. Въ Бельгіи употребительны только три возрастныя категоріи, причемъ соединяютъ результаты уголовныхъ судовъ съ результатами судовъ исправительныхъ, что затрудняетъ наши сравненія такъ какъ числа не являются однородными въ обоихъ случаяхъ. Слѣдуетъ сожалѣть также, что не озабочились ввести разграничение по полу. Какъ бы тамъ ни было, принимая за единицу общее количество обвиняемыхъ уголовными и исправительными судами, мы получимъ слѣдующіе результаты:

	Подсудимые и обвин.				Среднее число.
	1826	1827	1828	1829	
Въ возрастѣ менѣе 16 лѣтъ . . .	4	5	5	5	5
” ” отъ 16 до 21 года .	13	11	12	11	12
” ” „ 21 „ 70 лѣтъ .	81	82	81	82	81
Болѣе 70-ти лѣтъ .	2	2	2	2	2
	100	100	100	100	100

Эти результаты Бельгіи близко подходятъ къ результатамъ исправительныхъ судовъ Франції. И, въ самомъ дѣлѣ, эти послѣдніе должны преобладать, если не проводить различія между обвиненными (*accusés*) и подсудимыми (*prévenus*), такъ какъ эти послѣдніе всегда болѣе многочисленны, чѣмъ обвиненные. Однако, какъ кажется, у насъ происходитъ меньше преступленій и преступковъ въ возрастѣ между 16 и 20 годами, чѣмъ во Франції.

Число дѣтей, ежегодно предстающихъ передъ судами Бельгіи, не уменьшилось ни абсолютно, ни относительно по сравненію съ количествомъ другихъ обвиненныхъ и подсудимыхъ. Тоже надо замѣтить относительно Франціи, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, въ которой даны абсолютныя числа.

Г О Д Ы.	Менѣе 16-ти лѣтъ.	Отъ 16 до 21 года.	Болѣе 21-го года.	ИТОГО.
<b>О Б В И Н Е Н Н Ы Е.</b>				
1826 . . . . .	124	1.101	5.763	6.988
1827 . . . . .	136	1.022	5.771	6.939
1828 . . . . .	143	1.278	5.975	7.396
1829 . . . . .	117	1.226	6.030	7.373
1830 . . . . .	114	1.161	5.687	6.962
1831 . . . . .	127	1.121	6.358	7.606
<b>П О Д С У Д И М Ы Е.</b>				
1826 . . . . .	5.042	12.799	86.196	104.037
1827 . . . . .	5.233	13.291	73.588	92.112
1828 . . . . .	5.228	14.902	71.622	91.752
1829 . . . . .	5.306	14.431	79.438	99.175
1830 <sup>1)</sup> . . . . .	2.852	6.452	47.812	57.116
1831 . . . . .	5 651	17.659	84.433	107.743

Не приходится, однако, заключить изъ этихъ различныхъ результатовъ, что образованіе, распространявшееся во Франції съ такимъ усердіемъ, не оказало никакого вліянія на уменьшеніе преступленій среди лицъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Должно пройти еще много лѣтъ, пока его вліяніе станетъ ощутительнымъ и благотворнымъ въ каждой семье.

Слѣдуетъ сожалѣть, что мы обладаемъ пока столь незначительными свѣдѣніями о возрастѣ преступниковъ,—свѣдѣніями, необходимыми для оцѣнки вліянія мѣста и нравовъ различныхъ

<sup>1)</sup> Здѣсь не приняты во вниманіе подсудимые за многія преступленія.

народовъ. Замѣтимъ лишь, что вообще въ Англіи количество дѣтей, заключенныхъ въ тюрьмахъ болѣе значительно, чѣмъ у насъ. Это можно объяснить, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ столицѣ существуютъ какъ бы школы воровства для дѣтей и истинные виновники дѣйствуютъ черезъ агентовъ-дѣтей. Въ тюремномъ домѣ Милльбанкѣ въ 1827 году на общее число 3.020 человѣкъ приходилось 1.250 лицъ въ возрастѣ менѣе 21-го года, что составляетъ отношеніе 41 къ 100, т. е. больше, чѣмъ вдвое соотвѣтственнаго отношенія во Франціи и въ Нидерландахъ<sup>1)</sup>.

Осужденные, содержавшіеся въ 1822, 1823 и 1824 г.г. въ тюрьмахъ Филадельфіи, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ<sup>2)</sup>.

	1822	1823	1824	И т о г о
Въ возрастѣ менѣе 21 года . . .	52	72	58	182
"      "      отъ 21 до 30 лѣтъ .	151	143	122	416
"      "      30 „ 40 „ . . .	72	67	79	218
"      "      болѣе 40 лѣтъ . . .	55	49	28	132

Общее число за три года—948. Отнеся эту сумму къ 1.000, получимъ слѣдующія числа, рядомъ съ которыми я выписалъ числа Франціи.

	Филадельфія	Франція
Въ возрастѣ менѣе 21 года . . . . .	19	19
"      "      отъ 21 до 30 лѣтъ . . . . .	44	35
"      "      30 „ 40 „ . . . . .	23	23
"      "      болѣе 40 лѣтъ . . . . .	14	23
	100	100

Итакъ, тюрьмы Филадельфіи, представляли сравнительно то же количество преступниковъ, въ возрастѣ менѣе 21-го года и отъ 30 до 40 лѣтъ, какъ и тюрьмы Франціи. Въ нихъ было менѣе старииковъ, но больше людей отъ 21 до 30 лѣтъ, что можно объяснить характеромъ населенія обѣихъ странъ.

Франція, Бельгія и Филадельфія сходятся между собою въ достаточной мѣрѣ въ относительныхъ числахъ преступниковъ по возрастамъ, Англія же замѣтно отклоняется отъ среднихъ чиселъ данныхъ государствъ: это, безъ сомнѣнія, объясняется, какъ я

<sup>1)</sup> *Bulletin de M. de Féruccac*, май 1828.

<sup>2)</sup> *Révue américaine*, 1827, № 12.

уже замѣтилъ, не столь самимъ характеромъ англійской націи, какъ способами обхода суровыхъ законовъ преступниками, дѣйствующими посредствомъ дѣтей, которыхъ они дѣлаютъ орудіями преступленія.

Изъ вышесказанного можно вывести слѣдующія заключенія:

1. *Возрастъ*, безспорно, есть причина, вліяющая самымъ сильнымъ образомъ на развитіе и ослабленіе склонности къ преступленію.

2. Эта гибельная склонность развивается въ соотвѣтствіи съ интенсивностью физической силы и страстей человѣка; она достигаетъ своего *максимума* къ 25-ти годамъ,—періоду, когда физическое развитіе почти уже закончилось. Умственное и нравственное развитіе, совершающееся гораздо медленнѣе, ослабляетъ затѣмъ склонность къ преступленію, уменьшающуюся въ дальнѣйшемъ благодаря ослабленію физическихъ силъ и страстей.

3. Хотя большинство разнородныхъ преступленій достигаютъ своего *максимума* въ 25-тилѣтнемъ возрастѣ, однако, этотъ періодъ *максимума* для иѣкоторыхъ преступленій наступаетъ на иѣсколько лѣтъ раньше или позже, въ зависимости отъ преждевременного или запоздалаго развитія иѣкоторыхъ способностей человѣка, сопровождающихъ эти преступленія. Такъ, человѣкъ, одержимый необуздаными страстями, предается сначала изнасилованію и покушенію на цѣломудріе. Почти одновременно онъ вступаетъ на путь кражи, которому онъ какъ бы безсознательно слѣдуетъ до своего послѣдняго вздоха. Развитіе физическихъ силъ проводить его ко всякаго рода насилиямъ, убийствамъ, мятежу, кражамъ на большой дорогѣ; позднѣе мысль превращаетъ простое убийство въ убийство предумышленное и въ отравленіе. Наконецъ, идя все дальше и дальше по стезѣ преступленія, человѣкъ все чаще замѣняетъ силу хитростью и становится болѣе чѣмъ когда либо мошенникомъ.

4. *Полъ* также имѣеть огромное вліяніе на склонность къ преступленію. Среди лицъ привлеченыхъ къ суду, на четверо мужчинъ приходится лишь одна женщина.

5. Склонность къ преступленію возрастаєтъ и падаетъ въ одинаковой степени у лицъ обоего пола, однако періодъ *максимального* количества преступленій у женщинъ наступаетъ позднѣе,—приблизительно, въ 30-тилѣтнемъ возрастѣ.

6. Женщина совершаетъ,—безъ сомнѣнія, благодаря чувству своей физической слабости,—скорѣй преступленія противъ собственности, чѣмъ противъ личности, и орудіемъ убийства избираетъ предпочтительно ядъ. Впрочемъ, какъ кажется, предаваясь убийству, она не останавливается передъ чудовищностью преступленій, которыя располагаются въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ: лѣтубийство, выкидыши, отцеубийство, нанесеніе ранъ родственникамъ по восходящей линіи, предумышленное убийство, нанесеніе ранъ и побоевъ, убийство. Такимъ образомъ, можно признать, что число преступницъ убываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше имъ приходится идти искать свою жертву, и чѣмъ болѣе открыто имъ приходится дѣйствовать. Это различие заключается, безъ сомнѣнія, въ привычкахъ и уединенномъ образѣ жизни женщины; она способна задумать и привести въ исполненіе преступный замыселъ лишь относительно лицъ, съ которыми она находится въ близкихъ отношеніяхъ.

7. *Времена года (saisons)* оказываютъ, въ свою очередь, замѣтное влияніе на склонность къ преступленію; такъ, напримѣръ, лѣтомъ совершается наибольшее количество преступленій противъ личности и наименьшее — противъ собственности; зимою замѣчается обратное явленіе.

8. Замѣчательно, что возрастъ и времена года оказываютъ почти одинаковое влияніе на возрастаніе и уменьшеніе количества умопомѣшательствъ и преступленій противъ личности.

9. *Климатъ* имѣеть влияніе главнымъ образомъ на склонность къ преступленію противъ личности. Это наблюденіе подтверждается по крайней мѣрѣ у южныхъ расъ, какъ у пеласгической расы, расположенной на побережья Средиземного моря и въ Корсикѣ—съ одной стороны, съ другой—у итальянцевъ, смѣшанныхъ съ далматами и тирольцами. Замѣчено также, что суровый климатъ, создающій больше потребностей, вызываетъ и большее количество преступленій противъ собственности.

10. Государства со смѣшанными народностями, съ сильно развитой промышленностью и торговлей, съ большимъ скоплениемъ населенія и собственности—являются наиболѣе дѣятельными; наконецъ, государства, гдѣ сильно даетъ себя чувствовать имущественное неравенство, порождаютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, наибольшее количество преступленій.

11. *Профессії* оказываютъ глубокое вліяніе на свойства преступленій. Лица свободныхъ профессій предаются скорѣе преступленіямъ противъ личности, лица же рабочаго класса, домашняя прислуга преступленіямъ противъ собственности. Привычка постоянной подчиненности, замкнутый образъ жизни въ соединеніи съ физической слабостью женщины влекутъ за собою тѣ же послѣдствія.

12. *Образованіе* далеко не оказываетъ того сильнаго вліянія на склонность къ преступленію, какъ это склонны предполагать; къ тому же очень часто смѣшивается нравственное образованіе съ образованіемъ, заключающимся въ умѣніи читать и писать, которое становится большей частью только лишнимъ орудіемъ преступленія.

13. То же можно сказать о *бѣдности*: многіе французскіе департаменты, уровень богатства которыхъ стоитъ весьма низко, обладаютъ одновременно наиболѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Человѣкъ вынуждается на преступленіе, главнымъ образомъ, не бѣдностью, а рѣзкимъ переходомъ изъ состоянія достатка въ состояніе нищеты и невозможностью удовлетворить всѣмъ благопріобрѣтеннымъ потребностямъ.

14. По мѣрѣ восхожденія къ высшимъ классамъ общества и соответственно къ высшимъ степенямъ образованія, мы встрѣчаемъ сравнительно съ мужчинами все меньше и меньше женщинъ-преступницъ. Опускаясь къ низшимъ классамъ общества, замѣчаемъ, что привычки лицъ обоего пола становятся все болѣе и болѣе сходными.

15. На 1.129 убийствъ въ состояніи запальчивости и раздраженія, совершенныхъ во Франціи втеченіе четырехъ лѣтъ, 446 явились слѣдствиемъ ссоръ и дракъ въ кабакахъ, что указываетъ на пагубное вліяніе *употребленія спиртныхъ напитковъ*.

16. Во Франціи и въ Нидерландахъ на каждые 4.300 жителей ежегодно приходится, приблизительно, 1 обвиняемый, но во Франціи на каждые 100 человѣкъ выносили оправдательные приговоры 39-ти, въ Нидерландахъ же лишь 15-ти на 100. Хотя и во Франціи и въ Нидерландахъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же кодексъ, но въ Нидерландахъ не функционировалъ судъ присяжныхъ. Въ исправительныхъ и полицейскихъ судахъ, гдѣ подсудимые имѣли дѣло только лишь съ судьями, степень строгости наказанія въ обоихъ государствахъ была почти одинакова.

17. Во Франції преступленія противъ личности составляли въ общемъ треть количества преступленій противъ собственности, въ Нидерландахъ только лишь четверть. Замѣчательно, что первый родъ преступленій даетъ сравнительно со вторымъ большее количество оправдательныхъ приговоровъ,—быть можетъ, по той причинѣ, что чѣмъ наказаніе тяжелѣй, тѣмъ рѣже его примѣняютъ.

Какъ не выразить глубокаго изумленія передъ постоянствомъ, наблюдалаемъ въ ежегодныхъ результатахъ данныхъ уголовной статистики?

„Итакъ,—какъ я уже неоднократно повторялъ,—изслѣдователь переходитъ отъ одного года къ другому съ печальною надеждою обнаружить одни и тѣ же преступленія, воспроизведенныя въ томъ же порядкѣ и примѣненіе тѣхъ же наказаній въ той же пропорції“. Всѣ наблюденія подтверждаютъ истину давно изложенную мной аксиомы: *все, что относится къ роду человѣческому, разсматриваемому въ массѣ, относится къ разряду чисто-физическихъ явлений*. Чѣмъ больше лицъ, тѣмъ больше сглаживается воля отдѣльной личности, уступая преобладаніе цѣлому ряду общихъ явлений, зависящихъ отъ причинъ, въ силу которыхъ существуетъ и сохраняется общество. Если мы уловимъ и познаемъ эти причины, то мы сумѣемъ опредѣлить слѣдствія ихъ приложенія къ общественнымъ явленіямъ, какъ опредѣляютъ слѣдствія причинъ физическихъ, дѣйствующихъ въ физическихъ наукахъ<sup>1)</sup>. Приходится признать,—какъ бы ни казалась оскорбительна на первый взглядъ эта истина,—что изучая послѣдовательно физическую явленія и соціальную систему, иногда затрудняешься отвѣ-

<sup>1)</sup> У г. Герри находимъ тѣ же выводы въ его изслѣдованіяхъ о преступленіяхъ, *Essai sur la statistique morale*: стр. 69: „одинъ изъ главнѣйшихъ выводовъ, которые можно изъ нихъ извлечь—это то, что они неопровержимо доказываютъ, что большинство явлений морального порядка, рассматриваемыхъ въ массѣ, а не у отдѣльныхъ лицъ, опредѣлено точными причинами, измѣняющимися въ очень узкихъ предѣлахъ, и доступно такому же непосредственному и численному измѣренію, какъ явленія матеріального порядка“. Въ виду того, что эта мысль неизмѣнно сопутствовала мнѣ во всѣхъ моихъ изслѣдованіяхъ, и такъ какъ она изложена въ заключеніи въ *Изслѣдованіяхъ о склонности къ преступленію* (*Recherches sur le penchant au crime*), появившихся въ печати за годъ до названного труда г. Герри, я счелъ нужнымъ оговорить это здѣсь во избѣженіе всякихъ недорозумѣній.

тить, въ какой области причины дѣйствуютъ съ болѣшѣй правильностью. Однако, отсюда далеко до заключенія, что человѣкъ не въ силахъ улучшить свою участіе; я полагаю, какъ я уже говорилъ въ началѣ этого труда, что онъ обладаетъ нравственными силами, способными воздѣйствовать на управляющіе имъ законы, но эти силы дѣйствуютъ столь медленно, что причины, которыя вліяютъ на соціальную систему, не въ состояніи произвести рѣзкихъ измѣненій; такъ, какъ онѣ дѣйствовали въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ, такъ онѣ и будуть дѣйствовать въ послѣдующіе годы, если сами онѣ останутся неизмѣнными. И я не устану повторять людямъ, принимающимъ къ сердцу благо всего человѣчества,—людямъ, которые не видятъ никакой связи между большими и меньшими доходами казны и большимъ и меньшимъ количествомъ преступниковъ: есть бюджетъ, выплачиваемый съ ужасающей правильностью; это бюджетъ тюремъ, катарии и эшафота, т. е. тотъ именно, который необходимо стараться уменьшить.

### VIII. О преступленіяхъ вообще и о степени строгости наказанія въ послѣднее время.

Моральная статистика обладаетъ уже цѣлымъ рядомъ интересныхъ наблюденій; особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія, касающіяся преступленій. Однако, трудности этого изученія столь велики, что даже въ настоящее время для многихъ онѣ представляются непреодолимыми<sup>1)</sup>. Главныя возраженія противъ моральной статистики сводятся къ слѣдующимъ:

1. Причины, вліяющія на явленія морального, міра столь многочисленны и измѣнчивы, что наблюденія бессильны установить не только относительное значеніе каждой изъ этихъ причинъ, но часто даже не въ состояніи констатировать наличность ихъ. Свободная воля человѣка разрушаетъ всѣ наши предвидѣнія и дѣлаетъ иллюзорными всѣ наши вычислениія.

<sup>1)</sup> Моро-де-Жоннесъ въ своихъ *Основахъ Статистики* отрицаєтъ возможность существованія моральной статистики: „Итакъ, говорить этотъ ученый, статистика безъ чиселъ или статистика, не исчисляющая соціальныхъ явленій, не заслуживаетъ названія статистики. То же приходится сказать относительно интеллектуальной и моральной статистики, такъ какъ слѣдуетъ считать бесплоднымъ—желаніе исчислить умъ или страсти человѣка или установить опредѣленную единицу измѣренія движений души и явленій человѣческаго ума“. (*Eléments de statistique*, стр. 2)

2. Явленія морального міра не сравнимы между собой. Ихъ нельзя ни складывать, ни выводить изъ нихъ среднее, какъ мы это продѣляемъ съ другими статистическими данными. Напр. существуютъ разные роды убийствъ, различающіеся между собой въ отношеніи тяжести неуловимыми оттѣнками.

3. Явленія морального міра, подвергнутыя нашему изученію, всегда неполны. Намъ извѣстна лишь ничтожная часть добрыхъ или дурныхъ поступковъ человѣка. Что можно заключить изъ столь несовершенныхъ элементовъ?

Наряду съ указанными трудностями представляется еще сомнѣніе въ самой пользѣ этихъ изслѣдованій. Многіе усматриваютъ въ нихъ подлинный матеріализмъ, стремленіе принизить человѣка на степень какой-то машины, у которой можно высчитать малѣйшее движеніе,—совершенно не обращая вниманія на его умственные и нравственные свойства. По ихъ мнѣнію, подобное умозрѣніе позорно для человѣчества и стремится унизить человѣка, ничего въ то же время не прибавляя къ нашимъ научнымъ познаніямъ; оно даже противно религії.

Какъ видите, я не закрываю глаза на затрудненія, встрѣчающіяся при изученіи моральной статистики. Онъ дѣйствительно налицо, и въ такомъ значительномъ размѣрѣ, что до сихъ поръ, какъ кажется, не решались непосредственно приступить къ нимъ. Полезно, однако, постараться точно опредѣлить, до какого предѣла способны простираться наши изслѣдованія, и гдѣ будетъ благоразумнымъ остановиться. Смѣю предложить вниманію читателей нѣкоторыя новыя соображенія, способныя облегчить решеніе этой тернистой проблемы<sup>1)</sup>.

Необходимо прежде всего признать, что наблюденія надъ отдѣльными лицами лишены какой бы то ни было цѣнности. Нельзя обращаться къ таблицѣ смертности, желая узнать въ какомъ

1) Все послѣдующее составляетъ предметъ специальнаго труда, напечатанного Королевской Бельгійской Академіей въ XXI т. записокъ ея я измѣнилъ его въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Сравнивая результаты, добытые до и послѣ 1835 года, сумѣютъ лучше судить, я полагаю, о постоянствѣ величинъ, обусловливаемыхъ одинаковыми причинами въ области, которая, казалось-бы, должна представлять сильныя колебанія. Быть можетъ, эта проверка даже необходима въ этой совершенно новой области.

тъ умреть данное лицо, и еще болѣе нелѣпо прибѣгать къ тѣ бы то ни было таблицамъ, чтобы получить предположеніе о дѣйствіяхъ. Свободная воля человѣка дѣлаетъ невозможнымъ обныя предвидѣнія.

Но эта свободная воля, въ силу которой отдѣльные индивидуумы въ ихъ сферѣ дѣйствія ускользаютъ отъ всѣхъ нашихъ догадокъ,—простираетъ-ли она равно свое дѣйствіе на наши предвидѣнія относительно большаго или меньшаго количества людей? Вотъ что необходимо изслѣдоватъ. Одинъ лишь опытъ можетъ намъ помочь въ этомъ затруднительномъ положеніи.

Среди всѣхъ соціальныхъ явлений нѣть болѣе важнаго, предполагающаго въ большей мѣрѣ вмѣшательство свободной воли человѣка, чѣмъ бракъ. Это обстоятельство, и то еще, что браки являются удобосравнимыми величинами и извѣстны всѣмъ цивилизованнымъ государствамъ, побуждаетъ настѣ избрать этотъ разрядъ явлений для разсмотрѣнія вліянія, которое способна оказать свободная воля на соціальную систему. Я считаю этотъ вопросъ настолько важнымъ, что я посвятилъ ему специальный трудъ<sup>1)</sup> и вернулся къ нему въ предшествующемъ томѣ этой работы на стр. 134 и слѣд.

Браки, рассматриваемые съ такой общей точки зрењія, совершаются съ такой неизмѣнной правильностью, что позволительно думать, что они зависятъ отъ причинъ, стоящихъ вѣтъ сферы дѣйствія отдѣльныхъ лицъ. Болѣе того, браки, предполагающіе самыя прихотливыя причины и колебанія совершаются съ большей правильностью, чѣмъ смерти, тогда какъ человѣкъ не дѣлаетъ выбора передъ смертью, какъ онъ это продѣлываетъ передъ бракомъ. Анализируя параллельно эти два разряда явлений, приходишь къ заключенію, что совершается съ болѣшимъ постоянствомъ именно тотъ, въ который привносится свободная воля человѣка<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> *De l'influence du libre arbitre de l'homme sur les faits sociaux et particulièrement sur le nombre des mariages.* См. *Bulletin de la commission centrale de statistique de Belgique*, т. III, 1847.

<sup>2)</sup> Я пытался указать причины этого явленія въ другомъ мѣстѣ, *Bulletin de l'Académie*, томъ XIV, часть I, стр. 518). Этотъ своего рода парадоксъ объясняется, если мы примемъ во вниманіе, что каждый человѣкъ, благодаря своей свободной волѣ и окружающей его средѣ создаетъ себѣ постоянное положеніе вещей, къ которому онъ постоянно стремится, и это стремленіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе случайныя причины,

Изъ различныхъ изслѣдований, которыми я занимался, я вѣль основной принципъ, что *свободная воля человѣка склоняется и не оставляетъ сколько нибудь замѣтного слѣда, когда наши блюденія простираются на большое число лицъ*. Дѣйствія всѣхъ частныхъ воль нейтрализуются или взаимно уничтожаются совершенно такъ же, какъ явленія, обусловливаемыя чисто случайными причинами. Такъ, (продолжаемъ нашъ примѣръ) въ обществѣ существуетъ извѣстная склонность къ браку, не зависящая отъ произвола отдельныхъ лицъ; все совершается ежегодно съ неумолимой правильностью, какъ если бы былъ фиксированъ по областямъ, по возрастамъ, по профессіямъ опредѣленный контингентъ лицъ, которые должны вступить въ бракъ. Эти послѣднія обстоятельства одни, какъ кажется, производятъ ясно выраженное дѣйствіе, которое не трудно оцѣнить. Безъ сомнѣнія, обычаи, предразсудки, различные нравы и другія причины морального порядка способны оказать опредѣленное вліяніе, но эти причины не зависятъ отъ нѣсколькихъ отдельныхъ лицъ: онѣ относятся ко всей націи, и каждый членъ ея необходимо слѣдуетъ въ той или иной мѣрѣ ея прихотямъ.

Причины морального порядка, кладущія свой отпечатокъ на общественные явленія, присущи всей націи, а не отдельнымъ лицамъ; онѣ способны измѣняться, но претерпѣваемыя ими измѣненія совершаются по общему правилу крайне медленно, и ихъ можно оцѣнить такъ же, какъ оцѣниваютъ значеніе измѣняющихся причинъ физического порядка.

Ясно, такимъ образомъ, что въ моральной статистикѣ можетъ идти дѣло лишь о человѣкѣ вообще, объ отвлеченномъ существѣ, которое выводится изъ наблюденія надъ количествомъ лицъ, достаточнымъ для того, чтобы дѣйствія свободной воли каждого изъ нихъ взаимно уничтожались.

отклоняющія его съ этого пути. Человѣкъ со всѣмъ своимъ разумомъ все же колеблется между столь же узкими предѣлами, какъ если бы онъ зависѣлъ, какъ животное, исключительно отъ случайныхъ причинъ.

Эти соображенія подробнѣе развиты въ моемъ трудѣ *Du Système social et des lois qui le régissent*, т. I. стр. 360, 1848. (*Социальная система и законы ею управляющие*; русскій переводъ кн. Шаховского, СПБ. 1866.—*Прим. пер.*)

Но при такой точкѣ зрѣнія можетъ представиться вопросъ: какимъ средствомъ обладаемъ мы для опредѣленія нравственныхъ качествъ? При опредѣленіи физическихъ свойствъ, напримѣръ, измѣряя человѣка, пользуются инструментами для опредѣленія вѣса или силы, но для нравственныхъ качествъ примѣненіе измѣрительныхъ орудій совершенно немыслимо; столь же несообразно было бы желаніе представить абсолютныя величины. Можно сказать лишь, что у человѣка въ данномъ возрастѣ больше или меньше храбости, благоразумія, чѣмъ въ другомъ возрастѣ, что наши дѣйствія болѣе или менѣе измѣняются въ зависимости отъ пола, времень года, климата и профессіи.

Такимъ образомъ приходится задать себѣ вопросъ, достаточно ли точны эти относительныя оцѣнки. На это я постараюсь сейчасъ отвѣтить.

Здѣсь слѣдуетъ поступать подобно тому, какъ поступаетъ физикъ, который при изслѣдованіи явлений электричества можетъ также представить лишь относительныя величины и поневолѣ вынужденъ судить о причинахъ по ихъ дѣйствіямъ. О причинахъ явлений морального порядка мы знаемъ не больше, чѣмъ о причинахъ явлений электричества. Мы видимъ лишь одно дѣйствіе, и мы стараемся оцѣнить лишь это дѣйствіе.

Если бы человѣкъ не проявлялъ себя въ своихъ дѣйствіяхъ, то невозможно было бы судить о немъ. Какъ можно было бы утверждать, что онъ добръ, великодушенъ, храбръ, — если бы мы не знали о его дѣйствіяхъ? Тогда бы, самое большое, онъ одинъ бы зналъ о своихъ качествахъ. Во всякомъ случаѣ онъ составлялъ бы величину, равную нулю въ соціальнай системѣ.

Разсматривая его съ этой точки зрѣнія, я принялъ, выше, основной принципъ всѣхъ естественныхъ наукъ: *дѣйствія пропорциональны причинамъ*. О человѣкѣ приходится судить по его дѣйствіямъ.

Первая трудность, которая представляется намъ, состоить въ невозможности подыскать совершенно аналогичныя, удобосравнимыя дѣйствія, которыя были бы доступны нашему знанію всѣ безъ изъятія; къ сожалѣнію очень мало дѣйствій удовлетворяютъ такому требованію. Моральная статистика находится еще въ періодѣ дѣтства; она собрала очень мало наблюденій, относящихся исключительно къ ея области. Я знаю лишь одинъ такой разрядъ явлений, удовлетворяющихъ вышеуказанныхъ требованіямъ, — это

явлениі, относящіяся къ браку, хотя еще можно возразить, что эти явленія зависятъ болѣе отъ свободной воли человѣка, чѣмъ отъ моральныхъ условій. Тѣмъ не менѣе я воспользуюсь ими, потому что дѣло идетъ не такъ обѣ указаніи специального предмета изслѣдованія, какъ о томъ, чтобы намѣтить путь, котораго слѣдуетъ придерживаться въ такихъ изслѣдованіяхъ. Въ дальнѣйшемъ я снова вернусь къ этой проблемѣ во всей ея полнотѣ.

Предположимъ, что мы желаемъ изслѣдовать брачность въ Бельгіи, при настоящемъ положеніи вещей. Эта склонность, какъ я сказалъ, не имѣетъ абсолютнаго значенія; она обладаетъ лишь относительной цѣнностью, которую я и постараюсь опредѣлить.

Слѣдя ранѣе указанному принципу, слѣдуетъ изучать дѣйствія, чтобы восходить отъ нихъ къ причинамъ. Если мы взглянемъ на таблицу браковъ въ Бельгіи, то обнаружимъ въ числахъ каждого года замѣчательное постоянство: такъ, втеченіе пятилѣтія 1841—1845 г. г. число горожанъ, вступившихъ въ бракъ въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ составляло послѣдовательно: 2.681; 2.655; 2.516; 2.698; 2.698. Узкіе предѣлы, между которыми заключается средняя величина—2.652, позволяютъ заключить съ большой вѣроятностью, что въ 1846 г. число вступившихъ въ бракъ горожанъ въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ было также 2.652 или около этого. Вѣроятность этого будетъ менѣе сильна для 1847 года, и будетъ, какъ указываетъ теорія вѣроятностей, уменьшаться соразмѣрно съ тѣмъ, на сколько далеко мы распространимъ наши предвидѣнія. Повторяемость тѣхъ-же явленій зависитъ отъ неизмѣнности причинъ, и чѣмъ больше мы удаляемся отъ настоящаго момента, тѣмъ больше способенъ измѣниться общественный строй и измѣнить причины, обусловливающія собою браки.

Если мы теперь примемъ во вниманіе, что количество людей въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ, живущихъ въ городахъ Бельгіи, холостыхъ или вдовцовъ, равно приблизительно 30.000, то мы получимъ дробь  $\frac{2.652}{30.000}$  или 0,088, изображающую вѣроятность вступленія въ бракъ индивидуума въ этомъ возрастѣ, въ 1846 г.

Эту вѣроятность можно считать мѣриломъ *кажущейся склонности* (*tendance apparente*) къ браку каждого бельгійца-горожанина въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ. Я намѣренно говорю: *кажущаяся склонность*, не смѣшивая ее съ *дѣйствительной склонностью* (*tendance r  eale*), которая можетъ быть совсѣмъ иной. Одинъ,

обладая всю жизнь действительной склонностью к браку, все же умирает холостымъ; другой, наоборотъ, увлеченный случайными обстоятельствами, можетъ жениться, не имѣя никакой склонности къ браку. Разница здѣсь ощущительна. То же часто случается въ игрѣ. Одинъ игрокъ обладаетъ очень большой возможностью выиграть и тѣмъ не менѣе проигрываетъ, тогда какъ выигрываетъ тотъ, у которого было очень мало шансовъ въ его пользу. Наблюдаемыя события не всегда необходимо соответствуютъ ихъ действительной вѣроятности; соответствие наступаетъ лишь послѣ большого количества опытовъ.

Вычисленіе, подобное предыдущему, показываетъ, что дробь

$\frac{1,554}{16,708}$  или 0,093 выражаетъ вѣроятность вступленія въ бракъ втечение года горожанина-бельгійца въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ. Эта вѣроятность или кажущаяся склонность къ браку очень мало уклоняется отъ действительной склонности при наблюденіи ежегодно-зарегистрованного числа браковъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятность, вычисленная для каждого года, предполагая, что населеніе стационарно, въ точности сохраняетъ почти то же значеніе,—доказательство, указывающее на то, что она, такъ сказать, изъята изъ подъ влиянія случайныхъ причинъ.

Вѣроятность 0,093 нѣсколько превышаетъ вѣроятность, выведенную для мужчины въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ. Хотя эта разница крайне незначительна, она все же ежегодно воспроизводится, какъ можно въ томъ убѣдиться, наблюдая отдельные случаи.

Замѣтимъ теперь, что браки зависятъ не только отъ склонности человѣка вступать въ бракъ, но еще отъ многочисленныхъ обстоятельствъ, усиливающихъ или задерживающихъ эту склонность. Это и есть тѣ случайныя причины, обусловливающія разницу между тѣмъ, что я называлъ *действительную* и *кажущейся* склонностью. Если же принять во вниманіе, что эти случайныя причины или обстоятельства имѣютъ чувствительное вліяніе лишь при наблюденіи наѣ малыми числами и что онѣ сглаживаются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ наблюденіе охватываетъ большее количество явлений, то мы придемъ къ заключенію, что разница между действительной и кажущейся склонностью тѣмъ больше стремится къ нулю, чѣмъ наблюденія многочисленнѣе.

Приведенный примѣръ слишкомъ значителенъ, чтобы я не настаивалъ на той точкѣ зрењія, съ которой его слѣдуетъ разсматривать. Замѣтимъ, прежде всего, что мы могли численно изобразить склонность къ браку, свойственную человѣку въ данномъ возрастѣ. Человѣка приходится вообразить себѣ въ различныя времена года какъ бы проходящимъ послѣдовательно черезъ различные отг҃енки, претерпѣваемые обществомъ, котораго онъ является представителемъ. Склонность его къ браку будетъ болѣе или менѣе сильной; она то больше, то менѣе уклоняется отъ средней склонности, но уклоненія представляются тѣмъ рѣже, чѣмъ они значительнѣе отклоняются вверхъ или внизъ, и эти отклоненія въ отношеніи ихъ количества и величины подчинены закону случайныхъ причинъ<sup>1)</sup>). Это любопытное заключеніе является слѣдствіемъ указанного мной раньше постоянного воспроизведенія однихъ и тѣхъ же явленій, которое немыслимо безъ нейтрализаціи дѣйствій случайныхъ причинъ. Это взаимоуничтоженіе дѣйствительно ежегодно совершается одинаковымъ образомъ.

Предшествующее, полагаю, показало, какимъ образомъ возможно численно выразить относительныя склонности человѣка въ различныя эпохи его жизни къ различнымъ вещамъ. Трудность состоить въ подысканіи полныхъ удобосравнимыхъ наблюденій, достаточно многочисленныхъ для того, чтобы исключить случайныя причины и въ особенности причины, проистекающія изъ свободной воли человѣка.

Разсмотримъ теперь вещи съ болѣе общей точки зрењія. Вообразимъ себѣ цѣлый рядъ явленій одной и той же природы, не поддающихся, однако, строгому сравненію между собой; я уже упоминалъ объ этомъ второмъ затрудненіи.

Самый въ этомъ отношеніи неблагопріятный примѣръ являются лѣтописи преступленій; въ самомъ дѣлѣ, онѣ заключаютъ въ себѣ всевозможныя трудности.

Прежде всего, сходятся ли все на томъ, что слѣдуетъ считать преступленіемъ? Очевидно, нѣть. Что карается у одного народа, не карается у другого; что подавляется одной эпохой, от-

<sup>1)</sup> Относительно закона возможности или закона случайныхъ причинъ см. „*Lettres sur la th orie des probabilit es appliqu es aux sciences morales et politiques*“ 3-ая часть, стр. 166. Брюссель, 1846.

нидѣ не преслѣдуется другой<sup>1)</sup>); однако, несмотря на эти различія, и несмотря на то, что преступленіе не является абсолютнымъ понятіемъ, все же можно считать нарушенія законовъ одного народа дѣйствіями, вызывающими наказаніе.

Эти дѣйствія, далѣе, караются не въ равной мѣрѣ и, скорѣе, совершенно не сравнимы между собой. Убийство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и дѣтоубийство не должно ставить на одну линію. Дѣтоубийства въ свою очередь, караются не въ равной мѣрѣ; одни могутъ явиться слѣдствіемъ нужды или чувства раскаянія и стыда, толкающаго на преступленіе, другія, наоборотъ, могутъ быть плодомъ глубочайшей безнравственности.

Вотъ разряды явленій, смѣшиваемыя нами подъ общимъ названіемъ преступленій. Чтобы быть точными, необходимо было бы сравнить различныя категоріи людей по однороднымъ преступленіямъ, напримѣръ, по убийству съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, отравленію, кражѣ и т. д., и когда устанавливаютъ подобное сравненіе, нужно допускать еще, что однородныя преступленія возможны одно другимъ въ отношеніи тяжести, когда онѣ дѣйствительно многочисленны и собраны одинаковымъ образомъ. Впрочемъ, съ какой бы точки зрѣнія мы не рассматривали склонность къ преступленію, мы назовемъ ее *кажущейся склонностью* въ отличіе отъ *дѣйствительной склонности*, какъ мы установили въ предшествующемъ относительно брака.

Можно было бы еще здѣсь сдѣлать странную ошибку, принимая во вниманіе только отдельныхъ лицъ. Такое то лицо весьма склонно къ преступленію, котораго, однако, ни разу не совершило. Другое, наоборотъ, можетъ оказаться преступникомъ, не имѣя

1) Нѣтъ такого понятія справедливаго и несправедливаго, которое не мѣнялось бы въ зависимости отъ климата. Поднимемся на три градуса широты къ полюсу, и это опрокинетъ всю юриспруденцію. Меридіанъ опредѣляетъ истину или давность владѣнія. Основные законы измѣняются. Право имѣетъ свои эпохи. Забавная юстиція, граничащая съ рѣкой или горой! То, что считается истиной по эту сторону Пиренеевъ, считается заблужденіемъ по ту.

Боровство, кровосмѣщеніе, отце — и сыноубийство считались въ свое время добродѣтельными поступками. Есть ли что либо болѣе забавное, чѣмъ то, что человѣкъ имѣетъ право убить меня, потому что онъ живетъ по ту сторону рѣки, и его государь въ ссорѣ съ моимъ государемъ, хотя я лично ничего противъ него не имѣю? Pascal, *Pensées*, ч. I, VI.

никакой склонности къ преступленію. Подобные примѣры должны, однако, считаться исключительными; при оперированіи съ большимъ количествомъ преступленій обнаруживается въ большинствѣ случаевъ, что преступленія находятся въ соотношеніи со склонностью къ преступленію. Большая или меньшая отклоненія между кажущейся и дѣйствительной склонностью обусловливаются случайными причинами, взаимно-уничтожающимися, когда наблюденія произведены въ достаточномъ количествѣ; такимъ образомъ, наблюдаемыя дѣйствія находятся въ соотношеніи съ дѣйствительной склонностью человѣка къ ихъ совершенню.

Современемъ путемъ наблюденія достигнутъ возможности установить относительную степень энергіи, съ какой люди предаются наблюдаемымъ явленіямъ. Такимъ образомъ, если бы я увидѣлъ, что миллионъ людей въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ производить вдвое больше убийствъ, чѣмъ миллионъ людей въ возрастѣ отъ 40 до 45 лѣтъ, я быль бы вынужденъ вѣрить, что склонность къ убийству у первыхъ вдвое сильнѣе, чѣмъ у вторыхъ. Мое предположеніе стало бы тѣмъ правдоподобнѣй, чѣмъ чаще воспроизводились бы эти результаты въ послѣдующихъ серіяхъ наблюденій.

Необходимо особенно тщательно изслѣдоватъ, какъ я уже это замѣтилъ, обладаютъ ли преступленія, совершенныя обѣими сторонами, одной и той же степенью тяжести.

Трудность заключается еще въ способахъ отысканія количества наблюденій, достаточноаго для того, чтобы можно было исключить дѣйствія всѣхъ случайныхъ причинъ, способныхъ установить различіе между опредѣленными кажущейся и дѣйствительной склонностью. Первая оцѣнка обыкновенно разнится отъ второй, къ которой можно приблизиться на сколько это желательно.

Я перехожу теперь къ третьему разряду затрудненій. Извѣстна лишь ничтожная часть всѣхъ совершающихся преступленій, и по этимъ даннымъ приходится судить о склонности къ преступленію. Такимъ образомъ явленія не только не сравнимы, но еще извѣстны лишь частично.

Я только что отмѣтилъ эту трудность и показалъ, что она фактически исчезаетъ, если себѣ поставляютъ цѣлью добить относительныя, а не абсолютныя значенія. Я показалъ также, что

при неизмѣняемыхъ законодательствѣ и степени строгости наказанія преступленій<sup>1)</sup>, устанавливается постоянное соотношеніе между слѣдующими тремя величинами: 1) преступленіями совершенными, 2) преступленіями совершенными и обнаруженными правосудіемъ, 3) преступленіями совершенными, обнаруженными правосудіемъ и прошедшими передъ судомъ. Втченіе нѣсколькихъ

<sup>1)</sup> Я нѣсколько развила эту мысль въ моемъ трудѣ: „Письма о теоріи вѣроятностей въ примѣненіи къ моральнымъ и политическимъ наукамъ“ (*Lettres sur la théorie de probabilités appliquées aux sciences morales et politiques*, стр. 323 и слѣд. Брюссель, 1846). Она развивается тамъ слѣдующимъ образомъ: „Есть другой поразительный примѣръ того, какъ неполныя данныя могутъ, все-же, принести пользу. Каковы, въ самомъ дѣлѣ, главнѣйшія данныя, по которымъ мы судимъ о нравственности какого-либо народа? Исключительно уголовная статистика, — но изъ нея становятся извѣстными лишь преступленія, прошедшія передъ судомъ. Всѣ же преступленія, какъ мы говорили, можно разбить на три категоріи: 1) обнаруженныя преступленія съ обнаруженными же преступниками, 2) обнаруженныя преступленія съ неизвѣстными преступниками, и 3) преступленія и преступники, оставшіеся неизвѣстными правосудію. Изъ всѣхъ этихъ преступленій намъ извѣстны лишь преступленія первой категоріи. Можетъ теперь представиться вопросъ: возможно ли пользоваться такими неполными данными?

Я принимаю безъ спора, что всѣ извѣстныя намъ преступленія какого либо народа представляютъ собой достаточный матеріалъ для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса. Въ цѣляхъ упрощенія его я принимаю эту гипотезу: я допускаю даже, что всѣ преступленія одинаково тяжки.

Теперь же: какую пользу могутъ принести въ этомъ смыслѣ преступленія, прошедшія передъ судомъ? Полагаю, что никакой,—если только не признать, что эта извѣстная часть преступленій сохраняетъ неизмѣнное численное отношеніе къ общей суммѣ преступленій. Въ Бельгіи насчитывается ежегодно 300—400 преступленій, прошедшихъ передъ уголовнымъ судомъ, но, быть можетъ, это лишь  $\frac{1}{10}$  всѣхъ ежегодно совершенныхъ преступленій. И если я достовѣрно убѣдился, что количество преступленій, разобранныхъ судомъ, неизмѣнно составляетъ  $\frac{1}{10}$  долю всѣхъ совершенныхъ преступленій, я могу судить о ежегодномъ увеличеніи или уменьшеніи количества преступленій. Такимъ образомъ, намъ приходится признать, что существуетъ постоянное соотношеніе, являющееся мѣриломъ *бдительности правосудія*. Съ этимъ соотношеніемъ приходится считаться въ томъ случаѣ, если мы сравниваемъ Бельгію за различныя эпохи ея существованія; если же мы хотимъ сравнить ее съ другимъ какимъ-нибудь

лѣтъ Бельгія опубликовала преступленія второй категоріи и тогда стало ясно, что мои предположенія подтвердились.

Въ подобныхъ случаяхъ сравнительная статистика становится особенно затруднительной и во многихъ отношеніяхъ положительно неосуществимой. Пока еще изслѣдуютъ одно какое либо государство, *относительное количество преступленій способно слу-*

*государствомъ, то намъ необходимо знать о бдительности правосудія и въ этомъ государствѣ.*

Постоянно-ли это соотношеніе? Я рѣшаюсь отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ; во всякомъ случаѣ можно считать его постояннымъ, если судебная преслѣдованія производятся съ такою же бдительностью, если уголовная статистика зарегистрировываетъ явленія съ тою же аккуратностью, если судебные реформы не измѣняютъ наказуемости и если, наконецъ, общественное устройство не претерпѣваетъ чувствительныхъ измѣнений: при неизмѣняющихся причинахъ неизмѣнны и дѣйствія. Точное воспроизведеніе тѣхъ же явленій наблюдается въ извѣстномъ намъ, какъ и въ неизвѣстномъ. Я высказалъ эти мысли задолго до того, какъ ихъ частично подтвердилъ опытъ.

До 1830 года Бельгія представляла лишь количество раскрытыхъ и прошедшихъ передъ судомъ (*connus et poursuivis*) преступленій; вскорѣ было опубликовано количество *преступленій раскрытыхъ, но не прошедшихъ передъ судомъ за нераскрытиемъ преступниковъ*, за семилѣтіе 1833—1839 г. г. И количество этихъ преступленій воспроизводится изъ года въ годъ еще съ большей правильностью, чѣмъ преступленія первой категоріи. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы преступленія третьей категоріи сдѣлялись доступными нашему познанію, они обнаружили бы не меньшую правильность.

За семилѣтіе 1833—1839 г. г. ежегодно насчитывалось 140 преступленій противъ личности, разсмотрѣнныхъ судомъ и 64 преступленія, сданныхъ въ архивъ за нераскрытиемъ виновныхъ. Эти два числа находятся между собой въ отношеніи, приблизительно, 1 къ 2-мъ. Среднее количество преступленій противъ собственности, разсмотрѣнныхъ судомъ—276, такихъ же преступленій, сданныхъ въ архивъ—674. Это число въ три раза больше первого. Это объясняется тѣмъ, что такъ какъ преступленія противъ личности болѣе тяжки, то преступниковъ легче открыть; поэтому и наблюдается такое рѣзкое различіе между этими численными отношеніями. Можно признать вообще, что чѣмъ преступленіе тяжче, тѣмъ болѣе шансовъ за обнаружение самихъ преступленій и виновныхъ.

Такимъ образомъ, изъ общаго числа всѣхъ ежегодно зарегистрированныхъ преступленій—1154,—лишь 416 или немногимъ свыше  $\frac{1}{3}$  фигурируютъ въ уголовной статистикѣ.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что количество совершило не раскрытыхъ преступленій превышаетъ число раскрытыхъ преступленій—

житъ основаниемъ для сужденія о его нравственномъ уровнѣ; но это соотношеніе можетъ быть не одинаковымъ для различныхъ государствъ, и неточность у статистиковъ способна отдать все пре-

Пс этой оцѣнкѣ на столбцы уголовной статистики Бельгіи попадаетъ, приблизительно, шестая часть всѣхъ совершенныхъ преступленій. И на такомъ шаткомъ основаніи приходится судить о нравственномъ уровнѣ государства.

Мы совершенно не знаемъ и никогда не будемъ знать, дѣйственно-ли раскрытыя преступленія составляютъ седьмую, шестую или какую нибудь другую долю общей суммы раскрытыхъ и нераскрытыхъ преступленій. Важно лишь знать, не измѣняется-ли это соотношеніе изъ года въ годъ. Если, какъ я упоминалъ выше, мы предположимъ, что это соотношеніе неизмѣнно, то относительно мы можемъ судить о ежегодномъ уменьшениі или увеличениі количества преступленій.

Возможно даже сравнивать между собой отдѣльные округа, допуская лишь, что упомянутое соотношеніе остается неизмѣннымъ не только во времени, но и по этимъ отдѣльнымъ округамъ, и что слѣдственная власть въ равной мѣрѣ дѣятельна при обнаруженіи преступленій и преступниковъ. Въ государствѣ, въ особенности же по однороднымъ округамъ подобная сравненія могутъ быть установлены безъ всякихъ затрудненій, но не то для округовъ, очень удаленныхъ другъ отъ друга и населенныхъ жителями разныхъ нравовъ. Здѣсь представляется мало шансовъ въ пользу неизмѣнности соотношенія.

Еще труднѣе установить сравненіе между совершенно различными государствами. Составные части ихъ совершенно не сравнимы между собой, и здѣсь приходится высказывать болѣе или менѣе рискованныя гипотезы. Вотъ о чёмъ забываютъ авторы, занимающіеся сравненіемъ народовъ въ отношеніи нравственности и пользующіеся для этого одними статистическими, численными данными.

Все вышесказанное, надѣюсь, доказало, что для сужденія о нравственности слѣдуетъ обращать вниманіе больше на количество преступленій и обвиняемыхъ, чѣмъ на число осужденныхъ, потому что приговоръ лишь констатируетъ наличность преступленія.

Резюмируя все вышесказанное, надо сказать, что статистическая данная лишь неполно и приблизительно воспроизводятъ дѣйствительныя величины. Подчасъ эти данная весьма близко приближаются къ тѣмъ цифрамъ, которыхъ мѣсто они занимаютъ; таковы цифры рожденій, смертей, браковъ. Подчасъ же они лишь очень неопределѣннымъ образомъ изображаютъ дѣйствительныя явленія, и пользоваться ими возможно лишь съ большой осторожностью.

Часто случается, какъ напримѣръ въ уголовной статистикѣ, что извѣстныя намъ величины составляютъ лишь часть всѣхъ дѣйствительныхъ величинъ. Въ этомъ случаѣ замѣнять первыя данными вторыми возможно только тогда, когда между ними существуетъ определенное и неизмѣнное соотношеніе.

имущество плохой сторонѣ: государства съ очень низкимъ нравственнымъ уровнемъ, крайне неисправное въ раскрытии преступныхъ дѣяній, на которыхъ оно умышленно закрываетъ глаза, можетъ оказаться въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ другое государство въ состояніи полной исправности, которое узнаетъ и подсчитываетъ всѣ совершающіяся преступныя дѣянія.

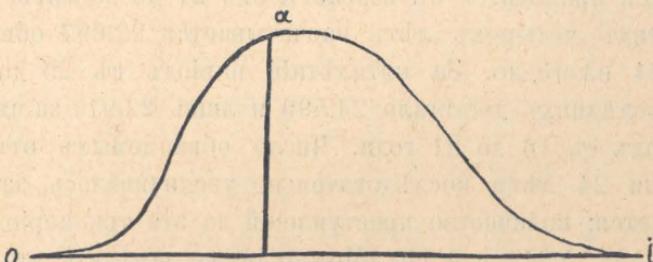
Если же мы удовлетворимся установлениемъ отношеній и не будемъ стремиться получить *абсолютныя* числа, то мы сможемъ подставить на мѣсто другъ друга эти три класса явлений. Такъ, сравнивая двѣ возрастныя категоріи людей, можно замѣнить количество преступниковъ, которыхъ онѣ въ себѣ заключаютъ, количествомъ обвиняемыхъ, представшихъ передъ судомъ, предполагая, что правосудіе не отдаетъ предпочтенія однимъ передъ другими. Можно также взять число осужденныхъ или оправданныхъ судомъ, если доказано, что наказаніе примѣняется для обѣихъ сторонъ съ одинаковой строгостью.

Здѣсь все покоятся на гипотезѣ, что правосудіе преслѣдуje преступниковъ съ одинаковой строгостью, каковъ бы ни была возрастъ или полъ послѣднихъ, и что оно обладаетъ одинаковой вѣроятностью ихъ обнаруженія, такъ что обнаруженныя преступленія находятся въ постоянномъ численномъ отношеніи ко всей совокупности совершенныхъ преступлений, о которой мы никогда не будемъ имѣть полнаго представленія.

Это различіе весьма важно, и, потерявъ его изъ виду, можно впасть въ большое заблужденіе, при сравненіи между собой народовъ. Въ государствѣ съ максимальнымъ количествомъ процессовъ по обвиненію въ предумышленномъ убийствѣ можетъ не совершаться максимальное количество такихъ преступлений: этотъ способъ разсужденія былъ-бы совершенно неправиленъ.

Однимъ словомъ, ясно, что у каждого человѣка есть нѣкоторая доля возможности совершить противозаконное дѣяніе, караемое закономъ. Эта возможность, какъ бы она ни была незначительна, у однихъ—стремится къ нулю, тогда какъ у другихъ она способна возрастать вплоть до достижения достовѣрности. Такъ, съ одной стороны, нѣкоторые граждане несомнѣнно не станутъ преступниками, тогда, какъ другіе, безъ сомнѣнія, будутъ совершать противозаконныя дѣянія. Слѣдующая фигура наглядно показываетъ это распределеніе.

Въ точкѣ  $o$  вѣроятность совершения преступлениѧ равна нулю. Эта вѣроятность увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ точки  $o$  и приближенія по прямой линіи къ точкѣ  $i$ , гдѣ она становится вполнѣ достовѣрной. Кривая  $oai$  значительностью своихъ отклоне-



Вѣроятность совершения преступлениѧ и количество преступниковъ.

нїй отъ прямой  $oi$  указываетъ количество преступниковъ, соотвѣтствующихъ каждой вѣроятности.

Такъ, наибольшему количеству преступлениѧ, изображаемому ординатой  $ab$ , соотвѣтствуетъ вѣроятность совершения преступлениѧ —  $ob$ .

Дѣти и, къ сожалѣнію, лишь очень малое количество взрослыхъ помѣщаются въ точкѣ  $o$  или по близости отъ нея, не помышляя о преступлениѣ. Эта мысль развивается съ возрастомъ, и люди доходятъ до максимального количества преступлениѧ  $ba$ , еще очень отдаленной, однако, отъ максимальной преступности  $i$ , которая встрѣчается лишь у нѣкоторыхъ извращенныхъ душъ. Если кривая понижается послѣ точки  $a$ , то, безъ сомнѣнія, это объясняется не тѣмъ, что люди становятся лучше, а тѣмъ, что число преступниковъ уменьшается съ годами.

Я позволю себѣ теперь пояснить изложенную теорію на частномъ примѣрѣ, почерпнутомъ изъ данныхъ уголовной юстиції. Я изслѣдую во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ степень склонности къ преступлению въ различные возрасты жизни.

Бросимъ сначала общій взглядъ на числа предлагаемой таблицы, чтобы распознать, въ какой степени они способны измѣняться не только свободной волей человѣка, но еще различными политическими событиями, въ особенности революціями 1830 года, разразившимися во Франціи и въ Бельгіи. Таблица Франціи ука-

зываетъ ежегодное число обвиняемыхъ по возрастамъ, съ 1826 по 1844 г.г. включительно.

Если мы обратимъ наше вниманіе исключительно на частныя числа этой таблицы, то найдемъ, что наибольшее количество обвиняемыхъ приходится въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ; такъ, втеченіе этихъ четырехъ лѣтъ насчитывается 22.697 обвиняемыхъ или 5.674 ежегодно. За пятилѣтній періодъ съ 25 до 30 лѣтъ число послѣднихъ достигало 24.599 и лишь 22.914 за пятилѣтній же періодъ съ 16 до 21 года. Число обвиняемыхъ отъ 21 года до 23 или 24 лѣтъ послѣдовательно увеличивалось, затѣмъ оно уменьшается; количество преступленій за эти три періода слѣдующее: 4.583, 5.674 и 4.920. Можно также замѣтить, что эти числа продолжаютъ постепенно уменьшаться вплоть до преклонныхъ лѣтъ. (См. таб. на 269 стр.).

Это замѣчаніе въ равной степени относится и къ результаамъ всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ вплоть до 1844 г. безъ какого бы то ни было исключенія, не только къ общей суммѣ, но и ко всѣмъ частнымъ числамъ въ таблицѣ. Вотъ, поистинѣ, огромное постоянство въ разрядѣ явленій, которыя, казалось-бы, должны были воспроизводиться виѣ всякаго порядка. Время, измѣнившее даже форму правленія, оказалось столь малое вліяніе на правильный ходъ преступленій, что необходимо быть хорошо освѣдомленнымъ, чтобы подмѣтить незначительное приращеніе обвиняемыхъ, преимущественно въ политическихъ преступленіяхъ. Но эта аномалия безсильна противъ прогрессивной убыли количества обвиняемыхъ съ годами.

Было-бы особенно интересно изслѣдовать, представляютъ-ли отклоненія отъ средней съ 1826 по 1844 г.г. большія колебанія. Слѣдуетъ обращать вниманіе на *минимальныя* и *максимальныя* числа обвиняемыхъ каждой категоріи втеченіе 19 лѣтъ. Отношеніе этихъ чиселъ позволяетъ судить о томъ, въ какую сторону совершаются наиболыія отклоненія. Я не счелъ возможнымъ воспользоваться результатами тѣхъ лѣтъ, когда въ Парижѣ свирѣпствовала холера, хотя и не вычеркнулъ ни одной цифры, касающейся преступленій. Однако, революція 1830 г. могла обусловить аномалию нравственного порядка, подобно тому, какъ холера создала аномалию порядка физическаго.

Несмотря на это опущеніе, легко опредѣлить, что преступленіе измѣнялось въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, чѣмъ смерт-

## Количество обвиняемых во Франции по возрастам (разные преступления).

Возраст.	Оголошенія																			
	(1826—1841).	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844
Менше 16 лѣтъ	124	136	143	117	114	127	114	98	107	94	96	113	89	78	86	69	82	66	74	1.927
Огъ 16 до 21 г.	1.101	1.022	1.278	1.226	1.161	1.121	1.225	1.130	1.239	1.142	1.256	1.363	1.225	1.227	1.380	1.294	1.192	1.170	1.162	22.914
Отъ 21 до 25 л.	1.163	1.033	1.168	1.183	1.121	1.230	1.229	1.143	1.087	1.155	1.190	1.398	1.376	1.360	1.326	1.195	1.032	1.122	1.100	22.697
" 25 " 30 "	1.295	1.405	1.277	1.224	1.406	1.474	1.278	1.239	1.302	1.220	1.340	1.315	1.413	1.345	1.265	1.198	1.171	1.202	24.599	17.1
" 30 " 35 "	927	967	1.002	1.140	1.124	1.279	1.357	1.121	1.017	1.3	1.057	1.017	1.105	1.202	1.070	1.169	1.038	979	1.048	968
" 35 " 40 "	643	664	685	734	683	781	940	836	812	868	876	951	980	880	938	825	773	819	768	15.486
" 40 " 45 "	601	555	556	587	463	541	630	551	523	532	551	663	634	696	791	716	613	677	661	11.541
" 45 " 50 "	398	451	424	437	416	427	453	424	380	392	373	426	428	378	452	426	424	488	501	8.108
" 50 " 55 "	261	279	282	277	300	287	349	312	268	258	258	276	305	279	288	239	230	254	264	5.266
" 55 " 60 "	168	175	167	158	155	181	189	173	168	193	184	204	199	205	207	162	168	179	182	3.417
" 60 " 65 "	135	152	135	120	90	112	150	109	106	111	107	130	136	138	126	120	130	119	140	2.366
" 65 " 70 "	77	65	75	58	57	74	76	60	63	62	58	76	78	60	50	63	78	67	93	1.299
" 70 " 80 "	41	49	59	52	40	38	49	48	38	51	42	44	43	41	56	49	49	44	44	886
" 80 л. и бол.	3	2	7	7	5	2	6	5	6	4	4	4	4	3	1	5	2	6	78	0,1
Незізв. воз.	46	24	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	70	0,1
Общий итог	6.988	6.929	7.396	7.373	6.962	7.606	8.237	7.315	6.952	7.223	7.226	7.462	6.953	8.226	7.041	7.858	8.094	8.014	7.195	141.241

ность. Этот примѣръ полностью подтверждаетъ сказанное мной выше по поводу другихъ явлений нравственного порядка; слѣдовательно, мы вправѣ заключить изъ этихъ данныхъ уголовной статистики, что свобода воли не оказываетъ вліянія на преступленія. Слѣдуетъ отыскать другія причины этой правильности въ цифрахъ.

Это постоянство ежегоднаго числа обвиняемыхъ не есть частное явленіе одной Франціи; оно обнаруживается въ данныхъ и другихъ государствъ. Помѣщаемыя нами ниже таблицы Бельгіи, Великаго герцогства Баденскаго и Англіи представляютъ тому доказательство.

Таблица обвиняемыхъ въ Англіи въ особенности достойна быть отмѣченной: каждый годъ почти въ точности воспроизводить результаты предшествующаго или послѣдующаго года. Нѣть другого рода соціальныхъ или даже чисто-физическихъ явлений, гдѣ одни и тѣ же результаты воспроизводились бы съ большимъ постоянствомъ.

Это указываетъ не только на то, что числа Англіи въ помѣщенной ниже таблицѣ совершенно независимы, какъ и во Франціи, отъ свободной воли человѣка, но еще и на то, что общественный порядокъ Англіи не претерпѣлъ чувствительныхъ измѣнений съ 1834 по 1841 г.г.

Изъ этого любопытнаго результата хорошо уясняется вліяніе, которое способно оказать хорошее законодательство и просвѣщенное правительство. Какъ только измѣняется установившійся порядокъ, тотчасъ же измѣняются и явления, воспроизведившіяся раньше съ такимъ постоянствомъ. Дѣло статистики тогда опредѣлить, были ли эти измѣненія полезны или вредны. Эти первоначальныя свѣдѣнія, кажется мнѣ, показываютъ съ полной очевидностью важную миссію законодателя и долю ответственности, которую онъ несетъ во всѣхъ явленіяхъ общественнаго порядка.

Посмотримъ теперь, въ какомъ возрастѣ Французъ совершаеть наибольшее количество преступленій и проступковъ, или, скрѣе, въ какомъ возрастѣ существуетъ наибольшая склонность къ совершенію противозаконныхъ дѣяній. Я изслѣдуя сперва эти явленія съ общей точки зренія, не обращая вниманія на тяжесть совершенныхъ преступленій.

Таблица на стр. 273 даетъ намъ представлениe, какъ прои-  
сходили эти явленія за 19 лѣтъ. Я предпочелъ представить число  
обвиняемыхъ, а не осужденныхъ, такъ какъ, въ виду того, что  
составъ суда присяжныхъ претерпѣлъ многочисленныя измѣненія,  
невозможно было точно сравнить числа. Впрочемъ, мы сможемъ  
позже изслѣдоватъ этотъ вопросъ, пользуясь числами осужден-  
ныхъ или даже числами оправданныхъ, что можетъ на первый  
взглядъ показаться страннымъ.

Я высказываю гипотезу, что направлениe правосудія не из-  
мѣнилось, что преступленія и проступки преслѣдовались съ оди-  
наковой строгостью втечениe всего наблюдаемаго періода. Для  
того, чтобы опредѣлить, каковы дѣйствительныя количества, со-  
вершаемыхъ преступленій, нужно было бы всѣ числа предше-  
ствующей таблицы умножить на извѣстный множитель, или ско-  
рѣе на множители, такъ какъ различныя преступленія подразу-  
мѣваютъ и неодинаковыя упущенія.

Если считать, что результаты выражаютъ, по пятилѣтнимъ  
періодамъ<sup>1)</sup> лишь относительное количество совершенныхъ въ  
каждомъ возрастѣ преступленій, то получится, что въ среднемъ  
ежегодно насчитывалось 127 обвиняемыхъ въ возрастѣ менѣе 16-ти  
лѣтъ; это число постепенно уменьшалось и составляло лишь 73  
въ послѣднемъ періодѣ.

Ежегодное число обвиняемыхъ въ возрастѣ отъ 60 до 65  
лѣтъ равнялось 126 въ первый пятилѣтній періодъ; но мы за-  
мѣчаемъ, что это число падаетъ втечениe послѣдующихъ трехъ  
періодовъ, въ которые оно равняется 118, 127, 127. Эта цифра  
была почти одинаковой для различныхъ возрастовъ; тѣ-же пяти-  
лѣтніе періоды представляли лишь легкія измѣненія въ различ-  
ныхъ цифрахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что число обвиняемыхъ для каждого  
возраста сохраняло замѣчательное постоянство втечениe девятна-  
цати лѣтъ 1826—1844.

Это постоянство позволяетъ заключить, съ достаточной вѣ-  
роятностью, что совершившееся съ такою правильностью должно

<sup>1)</sup> Періодъ отъ 1841 до 1844 г.г. заключаетъ въ себѣ лишь четыре  
года. Послѣдній столбецъ слѣдующей таблицы заключаетъ среднюю чиселъ,  
помѣщенныхъ въ предшествующемъ столбцѣ (См. выше табл. на стр. 269).

было снова воспроизвестись въ 1845 году, такъ что въ этомъ году придется, приблизительно, то же количество обвиняемыхъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года.

Пользуясь таблицей населенія въ *Annuaire de France*, можно полагать, что количество молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 16 до 21 года достигаетъ 3.017.450 человѣкъ Вѣроятность обнаруженія среди нихъ одного обвиняемаго равняется  $\frac{1.206}{3.017.450} = 0,0004$ . Для человѣка въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ эта вѣроятность была равной 0,0005, слѣдовательно, она больше. Данная прошлаго говорять намъ также, что человѣкъ въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ имѣть больше шансовъ быть обвиненнымъ, чѣмъ юноша въ возрастѣ отъ 16 до 21 года.

Вѣроятности 0,0004 и 0,0005 или точнѣе 0,0003996 и 0,0005202 выражаютъ то, что я называлъ *кажущейся склонностью* къ преступленію, которая можетъ отличаться отъ *дѣйствительной склонности*, стр. 261. Однако, если одни и тѣ же явленія повторялись втечение девятнадцати лѣтъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ, о которомъ свидѣтельствуютъ наши таблицы, то становится дѣйствительно вѣроятнымъ, что разность эту можно считать, приблизительно, равной нулю, и что дѣйствительность соответствуетъ результатамъ наблюдений. Въ этомъ смыслѣ мы говоримъ, что склонность къ преступленію въ общемъ болѣе значительна въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ, чѣмъ отъ 16 до 21 года и что относительныя напряженности силы этой склонности относятся между собою какъ вышеприведенный дроби, т. е. какъ 5,202 къ 3,996.

Слѣдующая, вычисленная такимъ же образомъ таблица даетъ представление о склонности къ преступленію въ различныхъ возрастахъ, и въ каждомъ изъ пятилѣтнихъ періодовъ. Для облегченія сравненій въ каждомъ столбѣ приведены относительныя числа, итогъ которыхъ всегда равенъ 100. Послѣдній столбецъ заключаетъ среднюю чиселъ, содержащихся въ четырехъ предшествующихъ столбцахъ. (См. таб. на 273 стр.).

Эта таблица замѣчательна не въ одномъ только отношеніи. Она указываетъ прежде всего, что склонность къ преступленію вообще развивается во Франціи съ наибольшей силой въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ или точнѣе, въ 24 года. Это явленіе наблюдается въ каждомъ изъ четырехъ изслѣдуемыхъ періодовъ;

ВОЗРАСТЬ.	Распредѣлѣніе фран- цузскаго населенія.	Склонность къ преступле- нію вообще по періодамъ.				Средняя че- тырехъ пе- риодовъ.		
		1826— 1830		1831— 1835		1836— 1840		
		1841— 1844						
Менѣе 16 лѣтъ . . . .	11.234.500	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	
Отъ 16 до 21 года . . . .	3.074.450	12,2	11,8	12,3	12,3	12,3	12,1	
Отъ 21 до 25 лѣтъ . . . .	2.288.440	15,9	15,6	16,6	15,1	15,1	15,8	
„ 25 „ 30 „ . . . .	2 688.560	15,3	14,9	14,3	14,0	14,0	14,6	
„ 30 „ 35 „ . . . .	2.489.080	13,2	14,2	12,9	12,7	12,7	13,3	
„ 35 „ 40 „ . . . .	2.285.760	9,5	11,2	11,6	10,9	10,9	10,8	
„ 40 „ 45 „ . . . .	2 079.410	8,4	8,1	9,2	9,9	9,9	8,9	
„ 45 „ 50 „ . . . .	1.866.210	7,2	6,7	6,5	7,7	7,7	7,0	
„ 50 „ 55 „ . . . .	1.639.560	5,4	5,4	4,9	4,7	4,7	5,1	
„ 55 „ 60 „ . . . .	1.393.030	3,9	3,9	4,1	3,9	3,9	3,9	
„ 60 „ 65 „ . . . .	1.124.190	3,6	3,2	3,3	3,5	3,5	3,4	
„ 65 „ 70 „ . . . .	839.280	2,4	2,4	2,3	2,8	2,8	2,5	
„ 70 „ 80 „ . . . .	865.930	1,8	1,6	1,2	1,7	1,7	1,6	
80 лѣтъ и болѣе . . . .	188.600	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	
Итого . . . .	—	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

оно даже выражается въ результатахъ каждого года, отдельно взятыхъ. Съ этого возраста склонность эта медленно уменьшается вплоть до 30—40 лѣтъ, а затѣмъ еще болѣе быстро въ преклонныхъ родахъ.

То, что открываетъ наблюденіе, могло до известной степени предвидѣть разсужденіе. Человѣкъ обладаетъ наибольшей склонностью къ преступленію въ томъ возрастѣ, когда его физическое развитіе совершенно закончилось, когда его страсти находятся въ полномъ разгарѣ, когда уже наступило гражданское совершенно лѣтіе и когда, наконецъ, умъ не достигъ еще своей зрѣлости. Эта склонность, обратно, ослабляется, когда человѣкъ вступаетъ въ бракъ, когда его заботы распространяются на его семью и когда умъ начинаетъ преобладать надъ страстями.

Другое любопытное явление, обнаруживаемое предшествующей таблицей, это,—что возможно *численно выразить* относительные степени склонностей человѣка, при условіи существованія ряда наблюдений, заслуживающихъ довѣрія. Такъ, если принять эту склонность въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ постоянной, то можно утверждать, что въ 45 лѣтъ она вдвое меньше; этотъ результатъ констатированъ въ каждомъ изъ четырехъ нами установленныхъ періодовъ; она вчетверо слабѣе въ 45 лѣтъ и вдесѧтеро слабѣе—въ возрастѣ между 70 и 80 годами. Постоянство, съ которымъ воспроизводятся эти величины, достаточно доказываетъ отсутствіе всякихъ случайныхъ элементовъ въ ихъ опредѣленіи.

Я покажу теперь, что *при вычислении степени склонности къ преступленію для различныхъ возрастовъ можно съ одинаковой достовѣрностью пользоваться ежегоднымъ количествомъ привлеченныхъ къ суду, либо осужденныхъ, либо, наконецъ, оправданныхъ;* окончательные результаты, въ концѣ концовъ, остаются почти тождественными. Въ слѣдующей таблицѣ помѣщены количества, исчисленные по каждому изъ трехъ оснований. Такъ, 2-й, 3-й и 4-й столбцы показываютъ склонность къ преступленію соотвѣтственно съ цифрами населенія, вычисленную по количеству обвиняемыхъ, осужденныхъ и оправданныхъ. Столбцы 5-ый, 6-ой и 7-ой содержатъ тѣ же числа, которыя теперь можно сравнивать между собой, благодаря тому, что они пропорционально отнесены къ 100. Нетрудно обнаружить, что эти три послѣдніе столбца указываютъ на одинъ и тотъ же законъ; числа, заключающіяся въ нихъ, разнятся лишь въ десятыхъ доляхъ. Мы получили бы тождество, если-бы степень строгости наказанія оставалась одинаковой для различныхъ возрастовъ. На дѣлѣ-же мы видимъ именно примѣненіе наказанія не въ одинаковой степени, какъ указываетъ послѣдній столбецъ, изъ которого явствуетъ, что наказаніе, которое является весьма слабымъ относительно юношѣй менѣе 16 лѣтъ, достигаетъ высшаго предѣла силы для преступниковъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, а затѣмъ замѣтно убываетъ вплоть до глубокой старости. Эта убыль замѣчательна, главнымъ образомъ, своей правильностью.

Степень строгости наказанія, равная сначала только 0,49, достигаетъ своего *максимума*—0,68—между 16 и 21 годомъ; она замѣтно убываетъ, но въ слабой степени отъ 21 до 50 лѣтъ, да-

лье болѣе быстро до 80 лѣтъ, гдѣ она падаетъ до 0,40. Эта столь сильная разница въ суровости наказанія особенно замѣчательна.

Въ нашихъ разсужденіяхъ мы смѣшали воедино всѣ преступленія; между тѣмъ весьма существенно установить необходимыя раздѣленія. Различныя преступленія побуждаются различными причинами, и, далѣе, возрасты, въ которыхъ ихъ было совершино большее количество, должны чувствительно измѣняться. Мы постараемся уловить одинъ изъ главныхъ оттѣнковъ, характеризующихъ этотъ разрядъ явлений.

ВОЗРАСТЬ. (1826—1844).	Степени склонности къ преступлению, вычисленные по количеству:						Строгости наказа- нія.
	Обвиня- емыхъ.	Осуж- денныхъ.	Оправ- данныхъ.	Обвиня- емыхъ.	Осуж- денныхъ.	Оправ- данныхъ.	
Менѣе 16 лѣтъ . . .	1,7	0,8	0,9	0,3	0,3	0,3	0,49
Отъ 16 до 21 года . . .	75,9	51,8	24,1	12,1	13,4	10,1	0,68
“ 21 “ 25 лѣтъ . . .	99,2	63,3	35,9	16,0	16,4	15,0	0,64
“ 25 “ 30 “ . . .	91,5	57,4	34,1	14,6	14,9	14,3	0,63
“ 30 “ 35 “ . . .	82,7	51,3	31,4	13,2	13,3	13,1	0,62
“ 35 “ 40 “ . . .	67,8	41,9	25,9	10,9	10,9	10,8	0,62
“ 40 “ 45 “ . . .	55,5	33,8	21,7	8,9	8,8	9,0	0,61
“ 45 “ 50 “ . . .	43,4	26,2	17,2	6,9	6,8	7,2	0,60
“ 50 “ 55 “ . . .	32,2	18,5	13,7	5,2	4,8	5,8	0,58
“ 55 “ 60 “ . . .	24,5	14,0	10,5	3,9	3,6	4,4	0,57
“ 60 “ 65 “ . . .	21,0	11,5	9,5	3,3	3,0	3,9	0,55
“ 65 “ 70 “ . . .	15,4	8,3	7,1	2,4	2,1	2,9	0,54
“ 70 “ 80 “ . . .	10,2	5,0	5,2	1,6	1,3	2,2	0,49
80 лѣтъ и болѣе . . .	4,1	1,6	2,5	0,7	0,4	1,0	0,40
Итого . . .	625,1	385,4	239,7	100,0	100,0	100,0	—

Необходимо установить еще другое крайне важное разграничение,—съ одной стороны, преступленія противъ собственности

и съ другой—противъ личности. Двѣ слѣдующія таблицы (стр. 277 и 278) устанавливающія разграничение для 19 лѣтъ съ 1826 по 1844 г.г. еще болѣе любопытны, чѣмъ таблица на стр. 269, являющаяся ихъ сводкой,—такъ какъ содержащіяся въ нихъ цифры происходятъ съ одинаковой правильностью, несмотря на то, что ихъ меньше и онѣ даютъ больше повода къ игрѣ случайныхъ причинъ. (См. таб. на 277—278 стр.).

Въ первыхъ столбцахъ нижепомѣщенной таблицы находимъ цифры преступлений, совершаемыхъ каждой возрастной группой, вычисленные для средняго года по серии съ 1826 по 1844 г.г.

Четвертый и пятый столбцы указываютъ на количество обвиняемыхъ, принимая во вниманіе количество населенія соответственныхъ возрастовъ; онѣ выражаютъ собою то, что мы назвали степенями кажущейся склонности къ преступленію. Два слѣдующія столбца воспроизводятъ тѣ же числа, отнесенные къ 100.

ВОЗРАСТЫ. (1826—1844 г.г.).	Обвиняемые въ престу- пленіяхъ:		Степени склонности къ преступленію:						На одного обвин- я преступл. про- тивъ лич. прихо- дится обвин. въ преступл. про- тивъ собствен.
	Противъ собствен- ности.	Противъ лично- сти.	Противъ собствен- ности.	Противъ лично- сти.	Противъ собствен- ности.	Противъ лично- сти.			
Менѣе 16 лѣтъ	87	15	0,8	0,1	0,3	0,1			5,7
Отъ 16 до 21 г.	950	256	31,8	8,5	13,7	8,7			3,7
" 21 " 25 "	834	361	36,4	15,6	15,7	16,0			2,3
" 25 " 30 "	882	413	32,8	15,4	14,1	15,8			2,1
" 30 " 35 "	749	334	30,1	13,4	13,0	13,8			2,2
" 35 " 40 "	583	233	25,5	10,2	11,0	10,5			2,5
" 40 " 45 "	436	172	21,0	8,3	9,1	8,5			2,6
" 45 " 50 "	304	123	16,3	6,6	7,0	6,8			2,5
" 50 " 55 "	193	84	11,8	5,1	5,1	5,2			2,3
" 55 " 60 "	121	59	8,7	4,2	3,8	4,3			2,1
" 60 " 65 "	80	44	7,1	3,9	3,1	4,0			1,8
" 65 " 70 "	43	25	5,1	3,0	2,2	3,1			1,7
" 70 " 80 "	29	17	3,3	2,0	1,4	2,1			1,7
80 лѣтъ и выше.	2	2	1,1	12,	0,5	1,1			1,0
Итого . .	5.293	2.138	231,8	97,4	100,0	100,0			

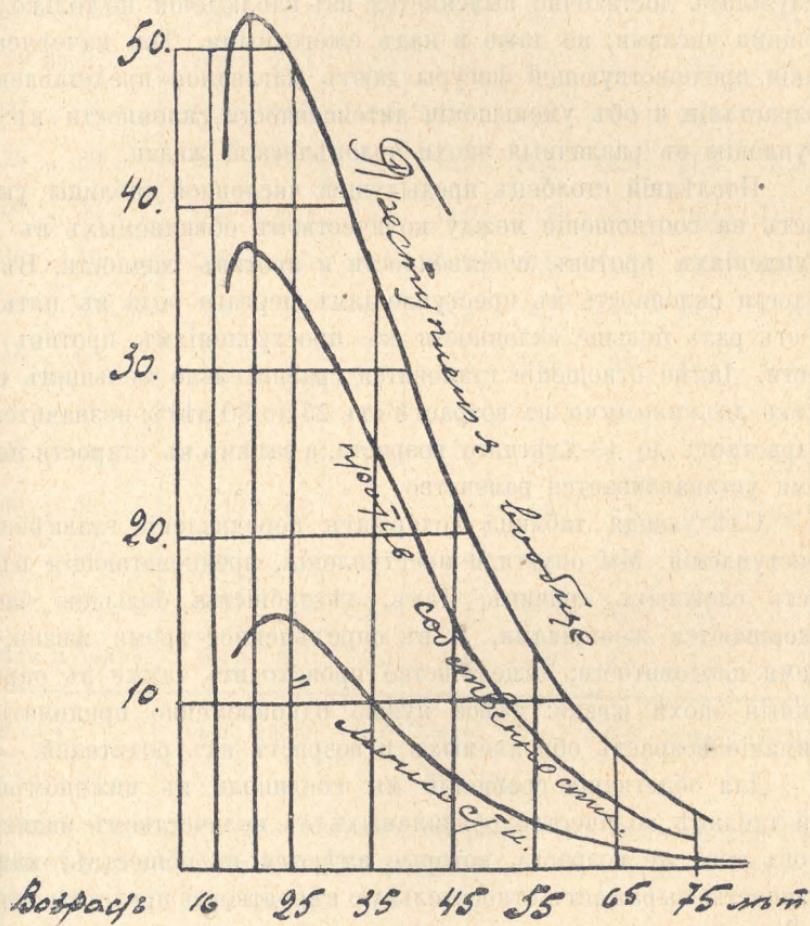
Количество обвиняемых въ преступленихъ противъ собственности (Франція, 1826—1844).

Возрасты.	Нроверо															Среднее					
	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840						
Менѣе 16 л.	107	103	126	104	105	109	103	85	88	80	78	100	78	64	74	59	61	56	68	1.651	87
Отъ 16 до 21 г.	874	797	1.051	1.001	975	913	951	890	970	837	988	1.108	985	941	1.122	956	891	892	914	18.056	950
Отъ 21 до 25 л.	804	771	869	885	827	881	816	709	730	730	866	1.032	957	922	966	821	698	764	791	15.839	834
» 25 „ 30 „	913	907	985	897	900	972	952	784	693	787	825	944	919	994	1.000	829	819	808	828	16.756	882
» 30 „ 35 „	651	677	708	847	819	922	866	733	663	675	707	806	847	773	833	689	636	697	688	14.237	749
» 35 „ 40 „	478	491	543	564	531	557	636	541	546	602	606	684	723	639	694	569	518	569	575	11.066	583
» 40 „ 45 „	448	419	417	440	334	391	436	361	368	343	385	488	474	508	605	495	412	473	478	8.275	436
» 45 „ 50 „	293	322	320	340	324	319	321	288	273	264	257	308	312	274	321	277	285	332	348	5.778	304
» 50 „ 55 „	187	207	210	207	219	207	241	193	175	180	180	198	213	200	208	158	154	157	179	3.673	193
» 55 „ 60 „	129	126	125	120	115	130	102	108	111	119	135	124	146	128	135	106	99	111	128	2.297	121
» 60 „ 65 „	87	108	97	93	67	80	91	66	61	61	73	80	94	87	88	67	71	72	82	1.525	80
» 65 „ 70 „	47	41	54	42	45	55	45	36	31	39	38	49	49	43	37	29	42	40	54	816	43
» 70 „ 80 „	27	32	42	36	34	24	31	31	24	38	19	31	28	28	34	25	25	20	26	555	29
» 80 и болѣе.	2	1	5	6	1	—	2	3	3	5	3	1	—	1	1	1	3	2	5	45	2
	5.047	5.002	5.552	5.582	5.296	5.560	5.593	4.828	4.736	4.760	5.160	5.953	5.825	5.602	6.118	5.081	4.717	4.993	5.164	10.0569	5.293

Возрасты.	Количество обвиняемыхъ въ преступленияхъ противъ личности (Франція, 1826—1844).												Средн.								
	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844		
Менѣе 16 лѣтъ	17	33	17	13	9	18	11	13	19	14	18	13	11	14	12	10	18	10	6	276	15
Отъ 16 до 21 л.	227	225	227	225	186	208	274	240	269	305	268	255	240	286	258	338	301	278	248	4.858	256
Отъ 21 до 25 л.	359	322	299	298	294	349	413	460	357	425	324	366	419	438	360	374	334	358	309	6.858	361
" 25 " 30 "	387	388	420	380	324	434	522	494	446	515	395	396	449	396	435	436	379	363	374	7.843	413
" 30 " 35 "	276	290	294	298	305	357	491	388	354	382	310	299	355	297	336	349	343	351	280	6.350	334
" 35 " 40 "	165	173	142	170	152	224	304	295	266	266	270	267	257	241	244	256	255	250	223	4.420	233
" 40 " 45 "	153	136	139	147	129	150	194	190	155	189	166	175	160	188	186	221	201	204	183	3.266	172
" 45 " 50 "	105	129	114	97	92	108	132	136	107	128	116	118	116	104	131	149	139	156	153	2.330	123
" 50 " 55 "	74	72	70	81	80	108	119	93	78	78	78	79	92	79	80	81	76	97	85	1.593	84
" 55 " 60 "	39	49	42	38	40	51	87	65	57	74	49	80	53	77	72	56	69	68	54	1.120	59
" 60 " 65 "	48	44	38	27	23	32	59	43	45	50	34	50	42	51	38	53	59	47	58	841	44
" 65 " 70 "	30	24	21	16	12	19	31	24	32	23	20	27	29	17	22	34	36	27	39	483	25
" 70 " 80 "	14	17	16	15	14	18	17	14	13	23	13	15	13	22	24	24	24	18	331	17	
80 и болѣе .	1	1	2	1	4	2	—	3	2	1	1	4	4	2	2	—	2	—	1	33	2
Итого.	1 895	1 903	1 844	1 791	1 666	2 046	2 641	2 487	2 216	2 463	2 072	2 141	2 189	2 256	2 108	2 381	2 236	2 031	40 602	2 138	

Мы уже замѣтили, что именно къ 24-мъ годамъ кажущаяся склонность къ преступленію, рассматриваемая съ общей точки зрењія, достигаетъ своей наибольшей силы. Такъ какъ, кромѣ того, эти результаты наблюдаются изъ года въ годъ, то можно заключить, что они находятся виѣ вліянія случайныхъ причинъ и что они дѣйствительно заслуживаютъ полнаго довѣрія.

*Преступленія за 19 лѣтъ съ 1826 по 1844 годы (Франція).*



Итакъ, разграничение преступлений на преступленія противъ собственности и противъ личности говоритъ о томъ же законѣ: склонность къ преступленію наиболѣе развита въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ, затѣмъ она постепенно ослабляется, вплоть до послѣдняго предѣла жизни. Однако, необходимо сдѣлать нѣкоторое разграничение; когда преступленія касаются собственности, то

склонность къ преступленію проявляется болѣе рано: *максимумъ* наступаетъ къ 23-мъ годамъ. Въ преступленіяхъ противъ личности, обратно, *максимумъ* проявляется къ 25-ти годамъ, такъ что *максимумъ* склонности къ преступленію ускоряется или замедляется на два года, смотря по тому, противъ чего направлены посягательства: противъ, собственности или противъ личности. Хотя *максимумъ* перемѣщается въ предѣлахъ лишь двухъ лѣтъ, этотъ результатъ достаточно выясняется изъ наблюдений не только надъ общими числами, но даже и надъ ежегодными. Три начерченныя линіи предшествующей фигуры даютъ наглядное представление о возрастаніи и объ уменьшеніи интенсивности склонности къ преступленію въ различныя эпохи человѣческой жизни.

Послѣдній столбецъ предыдущей численной таблицы указываетъ на соотношеніе между количествомъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ собственности и противъ личности. Въ молодости склонность къ преступленіямъ первого рода въ пять или шесть разъ больше склонности къ преступленіямъ противъ личности. Далѣе отношеніе становится сравнительно меньшимъ и падаетъ до *минимума* въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ; незначительно возрастаетъ до 43-хлѣтняго возраста, а затѣмъ въ старости между ними устанавливается равенство.

Слѣдующая таблица содержитъ перечисленіе главнѣйшихъ преступленій. Мы опустили преступленія, предполагающія наличность сложныхъ причинъ. Такъ, дѣтоубийства большую частью совершаются женщинами, и въ опредѣленное время жизни,—во время плодовитости; отцеубийство происходитъ также въ опредѣленныя эпохи жизни: здѣсь нужно одновременно принимать во вниманіе возрастъ обвиняемыхъ и возрастъ ихъ родителей.

Для облегченія сравненій мы соединили въ нижепомѣщенной таблицѣ количество обвиняемыхъ съ количествомъ индивидуальныхъ умовъ того же возраста, которые имѣются въ обществѣ; каждое количество выражаетъ относительную вѣроятность предстать передъ судомъ, которая, какъ мы это уже видѣли, способна сливаться съ вѣроятностью оказаться дѣйствительнымъ преступникомъ. Далѣе, всѣ числа пропорционально отнесены къ 100. (См. таб. на 281 стр.).

Въ этой таблицѣ поименовано восемь видовъ преступленій; эти преступленія классифицируются здѣсь по времени ихъ появления у французскихъ преступниковъ. Склонность къ воровству стоитъ

ВОЗРАСТЬ. (1826—1844 г.г.).	Кражи.	Степени склонности къ преступлению.							
		Изнасилование.	Нанесение побоевъ и ранъ.	Убийства.	Убийства съ заран. обд. намѣрен.	Отравление.	Фальшивомонетчики и подлоги.	Джесвидѣтельство и подкупъ.	
Менѣе 16 лѣтъ	0,4	0,1	0,1	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	
Отъ 16 до 21 л. .	16,0	14,1	10,9	7,3	6,0	3,4	3,8	4,6	
Отъ 21 „ 25 л. .	18,4	14,3	13,5	15,3	14,2	9,5	10,1	9,1	
„ 25 „ 30 „ .	14,7	12,6	20,1	16,9	14,4	13,9	11,8	8,8	
„ 30 „ 35 „ .	13,2	11,1	16,7	14,0	15,3	12,2	13,4	11,0	
„ 35 „ 40 „ .	10,7	8,8	11,8	11,1	10,8	11,3	12,8	11,7	
„ 40 „ 45 „ .	6,6	7,5	6,8	8,3	9,7	13,0	11,5	11,0	
„ 45 „ 50 „ .	6,4	6,4	6,3	7,3	8,2	9,4	9,7	10,0	
„ 50 „ 55 „ .	4,5	4,1	4,7	5,8	6,3	6,5	7,6	9,3	
„ 55 „ 60 „ .	3,1	4,4	3,3	4,5	5,2	4,8	5,5	8,3	
„ 60 „ 65 „ .	2,6	4,8	2,9	4,0	4,3	4,8	5,4	6,9	
„ 65 „ 70 „ .	1,8	5,2	1,6	3,0	3,2	5,1	3,9	5,4	
„ 70 „ 80 „ .	1,2	4,5	0,8	1,7	1,7	3,0	3,0	3,8	
80 лѣтъ и болѣе.	0,4	2,1	0,5	0,6	0,6	2,8	1,4	—	
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

на первомъ мѣстѣ; въ 22-хлѣтнемъ возрастѣ она развивается съ наибольшей интенсивностью и затѣмъ прогрессивно убываетъ вплоть до крайнихъ предѣловъ жизни.

Склонность къ изнасилованію также развивается съ наибольшей силой одной изъ первыхъ; ея *максимумъ* наблюдается къ 22-мъ годамъ. Это преступленіе представляетъ нѣкоторую особенность, которая, впрочемъ, легко объясняется; количественно уменьшаясь вплоть до 50—55-тилѣтняго возраста, она начинаетъ снова увеличиваться и достигаетъ второго периода *максимума* въ возрастѣ между 65 и 70 годами.

Въ 28-милѣтнемъ возрастѣ человѣкъ во Франціи болѣе всего склоненъ стать виновнымъ въ нанесеніи побоевъ и ранъ. Это критическое время проявляется до 27-милѣтняго возраста въ видѣ убийствъ и къ 30-ти годамъ въ видѣ убийствъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, послѣ чего возрастъ постепенно уменьшаетъ эту склонность, быстрѣе въ отношеніи побоевъ и ранъ и медленнѣе въ отношеніи убийствъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Всякаго рода отравленія и подлоги являются удѣломъ болѣе злѣлыхъ лѣтъ. Для первого рода этихъ преступленій извѣстны два *максимума*, одинъ между 25 и 30 годами и другой между 40 и 45. Въ отношеніи подлоговъ *максимумъ* находится между 30 и 40 годами.

Я вывелъ эти результаты уже при изученіи *Отчетовъ о дѣятельности французскаго уголовнаго судопроизводства* (*Comptes g  raux de la justice criminelle en France*) за первые четыре года 1826, 1827, 1828 и 1829: пятнадцать лѣтъ новыхъ наблюдений лишь подтвердили ихъ<sup>1)</sup>). Въ слѣдующемъ отрывкѣ мнѣ не пришлось измѣнить ни одного заключенія; теперь я могу лишь установить точнѣе критическія эпохи моральной жизни человѣка.

„Итакъ, склонность къ воровству, проявляющаяся одною изъ первыхъ, какъ бы является преобладающей во всю нашу жизнь; ее можно считать присущею человѣческой слабости, которая

<sup>1)</sup> Говоря о этихъ результатахъ, г. Бенуастонъ-де-Шатонефъ въ замѣткѣ о результатахъ дѣятельности французского уголовнаго судопроизводства (*Note sur les r  sultats de comptes de l'administration de la justice criminelle en France*) съ 1825 по 1839 г.г. выразился слѣдующимъ образомъ въ *Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ*: „Я останавливаюсь и не продолжаю этихъ сопоставленій, которыя можно было бы распространить на мошенничество, на нарушеніе общественнаго спокойствія, на прелюбодѣяніе и т. д. и въ особенности на поджоги. Другое сдѣлали это до меня, и хотя они располагали данными лишь за очень малое количество лѣтъ, но постоянство служившихъ имъ элементовъ таково, что я послѣ наблюдений надъ результатами 14 лѣтъ могу лишь повторить сказанное ими по поводу результатовъ четырехъ лѣтъ“. Далѣе тотъ же ученый прибавляетъ: „Признаюсь, я всегда наблюдалъ съ живѣйшимъ интересомъ нѣкоторая наиболѣе скрытая склонности человѣка, которыя выдаютъ себя ежегоднымъ воспроизведеніемъ, постояннымъ повтореніемъ тѣхъ же чиселъ, и нѣкоторая простыя цифры, которыя обнажали передъ нами человѣческое сердце“.

этой склонности инстинктивно повинуется. Она первоначально появляется подъ защитой довѣрія, царящаго въ семье, затѣмъ она уже проявляется вовнѣ, потомъ даже на большой дорогѣ, гдѣ она завершается примѣненiemъ насилия, когда человѣкъ вполнѣ развилъ свои злые силы, предаваясь всякого рода убийствамъ. Эта гибельная склонность, однако, появляется позднѣе, чѣмъ другая, зарождающаяся въ юности вмѣстѣ съ огнемъ страстей и буйствомъ, и которая толкаетъ человѣка на изнасилованіе и на покушеніе на женскую честь, побуждая его искать своихъ жертвъ между существами, слабость которыхъ сулить и слабое сопротивленіе. Къ этому избытку страстей, корыстолюбія и силы присоединяется вскорѣ разсудокъ, организующій преступленіе, и человѣкъ, ставшій болѣе хладнокровнымъ, предпочитаетъ уничтожить свою жертву путемъ убийства или отравленія. Наконецъ, послѣдніе его шаги на стезѣ преступленія отмѣчаются лукавствомъ, которое какъ бы становится на мѣсто физической силы. Приближаясь къ своему закату, порочный человѣкъ представляетъ самое отвратительное зрѣлище. Его ничѣмъ не заглушаемая алчность возбуждается съ наибольшей силой и прикрывается маской лукавства; если-же онъ пользуется еще остатками своей силы, то большей частью для того, чтобы исподтишка уничтожить своего врага; наконецъ, если его порочные страсти не улеглись съ годами, онъ старается удовлетворить ихъ на дѣтяхъ. Итакъ, первые и послѣдніе шаги его на стезѣ преступленія выражаются одинаковымъ образомъ,— по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ случаѣ,—но какое глубокое различіе! То, что было до извѣстной степени простительно юношѣ, объясняясь его неопытностью, необузданностью его страстей и одинаковымъ возрастомъ его и его жертвы, становится у старика результатомъ глубочайшей безнравственности и разврата<sup>1)</sup>.

„На стезю преступленія, справедливо говорить Бенуастонъ-де-Шатонефъ, человѣкъ выступаетъ около 15-ти лѣтняго возраста и сходить съ нея лишь у дверей гробницы“.

До сихъ поръ, говоря о преступникахъ, мы не проводили разграничения по полу, и было бы крайне затруднительно, надо признаться, высказать *a priori* какія либо предположенія въ столь

<sup>1)</sup> *Sur l'homme etc, ou Essai de physique sociale*, 1-ое изданіе, томъ II-ой стр. 235.

деликатномъ вопросѣ. Если, съ одной стороны, женщина дѣйствительно скорѣе достигаетъ полнаго развитія, чѣмъ мужчина, то, съ другой,—ея болѣе замкнутый образъ жизни, ея физическая слабость, ея болѣе осторожныя привычки должны способствовать тому, что женщина выступаетъ гораздо позже на путь преступленія. Обращаясь къ опыту, мы, однако, видимъ, что этотъ вопросъ разрѣшается вполнѣ удовлетворительно, не оставляя по себѣ никакихъ сомнѣній, хотя періодъ *максимума* склонности къ преступленію мало разнится у лицъ обоего пола. Насъ прежде всего поражаетъ то, что и здѣсь мы наблюдаемъ ту же правильность въ движениі ежегодныхъ чиселъ.

Чтобы можно было легче судить объ этомъ, мы сравнили количество обвиняемыхъ каждой возрастной группы, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, съ населеніемъ въ соотвѣтственномъ возрастѣ. Результаты помѣщены въ третьихъ столбцахъ таблицы на слѣдующей страницѣ.

Четвертый столбецъ даетъ отношеніе тѣхъ же чиселъ. Видно, что склонность къ преступленію въ общемъ вчетверо или впятеро сильнѣе развита у мужчины, чѣмъ у женщины. Можно заключить также, что есть преступленія, которымъ каждый полъ въ отдѣльности отдаетъ преимущество. Здѣсь не мѣсто заниматься такого рода изслѣдованіями, которымъ, впрочемъ, я уже удѣлилъ вниманіе въ другой работѣ. Достаточно отмѣтить, что въ отношеніи *тяжести* преступленій ни одинъ полъ не уступаетъ другому. Что же касается *многократности* преступленій, то мужчина превосходитъ въ этомъ женщину, въ особенности въ началѣ и въ концѣ жизни. Мы встрѣчаемъ также *максимумъ* въ возрастѣ 30—35 лѣтъ. Существуетъ даже легкая разница, наблюданная втеченіе всего періода наибольшей плодовитости женщины.

Пунктомъ, по которому наблюдается наименьшее различіе между лицами обоего пола, является возрастъ. Мужчина и женщина, дѣйствительно, движутся почти параллельно втеченіе всей жизни, если обращать вниманіе на развитіе ихъ склонности къ преступленію; это именно и уясняютъ два послѣдніе столбца таблицы, въ которыхъ числа, содержащіяся во 2-омъ и 3-емъ столбцахъ, пропорціонально отнесены къ 100. (См. таб. на 285 стр.)

Мы видѣли уже, что склонность къ преступленію проявляется, въ общемъ, съ наибольшей силой къ 24-мъ годамъ. У мужчинъ это критическое время наступаетъ немного раньше и можетъ быть

ВОЗРАСТЬ.	Степени склон. къ преступленію.		Отношение для лицъ обоего пола	Степени склон. къ преступленію.	
	Муж-чинъ.	Жен-щинъ.		Муж-чинъ.	Жен-щинъ.
Менѣе 16 лѣтъ . . .	8	1	5,1	0,3	0,2
Отъ 16 до 21 года . . .	341	61	5,9	12,6	10,6
„ 21 „ 25 лѣтъ . . .	424	98	4,3	15,7	17,0
„ 25 „ 30 „ . . .	395	87	4,5	14,6	15,0
„ 30 „ 35 „ . . .	361	74	4,8	13,3	12,8
„ 35 „ 40 „ . . .	291	66	4,5	10,8	11,4
„ 40 „ 45 „ . . .	237	55	4,2	8,8	9,5
„ 45 „ 50 „ . . .	184	35	4,1	6,8	6,0
„ 50 „ 55 „ . . .	137	32	4,3	5,1	5,5
„ 55 „ 60 „ . . .	106	28	4,4	3,9	4,0
„ 60 „ 65 „ . . .	91	19	4,4	3,3	3,3
„ 65 „ 70 „ . . .	67	14	4,6	2,5	2,4
„ 70 „ 80 „ . . .	45	8	5,2	1,7	1,4
80 лѣтъ и выше . . .	16	5	5,5	0,6	0,9
Итого . . .	2.703	578	4,7	100,0	100,0

определено между 23—24 годами; у женщинъ оно наблюдается отъ 24 до 25 лѣтъ: разница составляетъ лишь одинъ годъ. Въ другія эпохи жизни склонность къ преступленію развивается, относительно, съ почти одинаковой степенью энергіи, и законъ развитія для одного пола служить какъ бы подтвержденіемъ закона, наблюденного у другого.

Сопоставимъ теперь французскія таблицы преступности за годы съ 1827 по 1844 съ таблицами преступленій, наблюденныхъ въ той же странѣ за десятилѣтіе съ 1851 по 1860 г.г., ограничиваясь сужденіемъ лишь о главныхъ собранныхъ въ нихъ числахъ.

„Среди преступленій противъ личности (если исключить изъ нихъ дѣтоубийства и умышленные выкидыши, въ которыхъ муж-

чина участвуетъ только въ очень ограниченномъ количествѣ) обвиненія, вмѣнявшіяся женщинамъ въ наибольшей пропорціи направлялись, съ 1851 по 1860 г.г., какъ и раньше, на домашнія преступленія, какъ отравленія, въ которыхъ, въ среднемъ, насчитываются 53 женщины на 100 обвиняемыхъ; въ отцеубийствѣ 28 на 100.

„На 100 обвиняемыхъ въ убийствѣ приходится лишь 5 женщинъ, 6 на 100 обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ и тяжкихъ ранъ; 9 на 100 обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ и ранъ съ неумысленнымъ смертельнымъ исходомъ. Если же мы обнаруживаемъ 14 женщинъ на 100 обвиняемыхъ въ убийствѣ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, то это объясняется тѣмъ, что нѣкоторая изъ этихъ преступленій совершены въ самой семье, и что тогда женщины присоединяются къ нимъ какъ сообщницы, если онѣ не являются ихъ виновницами.

„Среди преступленій противъ собственности наибольшую пропорцію участія въ нихъ женщинъ (1851—60 г.) обнаруживаются: вымогательство документовъ и подписей,—39 женщинъ на 100 обвиняемыхъ,—домашняя кража,—35 на 100; поджоги,—27 на 100. На 100 обвиняемыхъ въ другихъ, кромѣ домашнихъ, кражахъ число женщинъ было 11 на 100 и только 9 на 100 обвиняемыхъ въ подлогахъ. (См. таб. на 287 стр.).

„62.435 обвиняемыхъ, осужденныхъ по выслушаніи обѣихъ сторонъ съ 1851 по 1860 г.г. распредѣляются по возрасту во второмъ столбцѣ, слѣдущіе же столбцы указываютъ ихъ относительное количество по каждой возрастной категоріи, различая родъ совершенного преступленія. Послѣдній столбецъ представляетъ пропорциональное распредѣленіе населенія по возрастнымъ группамъ, исключая дѣтей менѣе десяти лѣтъ, которыя почти никогда не привлекаются къ суду. Это раздѣленіе почти тождественно какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Потому это распределеніе не производится отдельно по полу“.

„Незначительное количество обвиняемыхъ менѣе 16 лѣтъ, указанное въ этой таблицѣ, объясняется тѣмъ, что обвиняемые въ этомъ возрастѣ большою частью привлекались къ исправительному суду, согласно статьѣ 68 уголовнаго уложенія, и если къ 646 обвиняемымъ въ этомъ возрастѣ, судимымъ уголовными судами, прибавить 3,964, которые втеченіе того же періода времени предстали передъ исправительной полиціей, большей частью

Относительное количество обвиняемыхъ всѣхъ возрастовъ, на 1,000.

Возрастъ обвиняе- мыхъ <sup>1).</sup> (1851—1860 г.г.).	Количество обви- няемыхъ.	Общая пропорція.	Обвиняемые въ престу- пленіяхъ:		Покушение на женск. честь и на- силие надъ дѣтьми.	Мужчины.	Женщины.	Итого населенія.
			Противъ собствен- ности.	Противъ лично- стей.				
Менѣе 16 лѣтъ.	646	10	14	4	4	10	12	133
Отъ 16 до 21 г. .	9.026	145	154	128	147	148	131	107
„ 21 „ 25 л. .	9.117	146	152	136	72	140	173	85
„ 25 „ 30 „ .	9.912	159	162	153	81	154	182	103
„ 30 „ 35 „ .	8.640	138	141	133	105	138	141	92
„ 35 „ 40 „ .	7.029	113	142	113	102	114	104	93
„ 40 „ 45 „ .	5.690	91	91	91	101	93	81	78
„ 45 „ 50 „ .	4.279	66	56	73	86	70	63	76
„ 50 „ 55 „ .	3.259	52	50	56	79	53	48	67
„ 55 „ 60 „ .	2.285	37	31	46	76	38	29	54
„ 60 „ 65 „ .	1.243	20	13	32	70	20	20	41
„ 65 „ 70 „ .	750	12	9	18	39	12	10	33
70 лѣтъ и болѣе .	552	9	5	17	38	10	6	38
Итого .	62,435	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

по обвиненію въ квалифицированной кражѣ, покушеніи на женскую честь и поджогѣ жатвы, то въ итогѣ получится 4.610 дѣтей менѣе 16 лѣтъ, привлеченныхъ къ суду и судимыхъ за преступленія, что составить 74 на 1,000 общаго числа, вмѣсто 10<sup>2)</sup>“.

<sup>1)</sup> Не считая дѣтей менѣе 10 лѣтъ. *Annuaire de l'économie politique pour 1863, par M. M. Block et Guillaumin; 1863, стр. 114—116, I т.*

<sup>2)</sup> Извлеченіе изъ *Annuaire de l'économie politique et de la statistique, par M. M. Block et Guillaumin; Парижъ, 1863, т. д.*

Мы только что видѣли по даннымъ Франціи, какимъ образомъ склонность къ преступленію развивается въ этомъ государствѣ и по какимъ степенямъ она послѣдовательно ослабляется вплоть до конца жизни. Законъ развитія, извѣстный уже намъ, зависитъ не только отъ природы человѣка, но также и отъ вліянія національныхъ институтовъ и привычекъ. Поэтому, было бы очень интересно изслѣдовать модификаціи, претерпѣваемыя этимъ закономъ у другихъ народовъ. Къ сожалѣнію, малое число государствъ позволяютъ установить подобныя сопоставленія, по причинѣ разностности законовъ, не допускающей удобосравнимыхъ результатовъ.

Бельгія не представляетъ этихъ затрудненій; она входила въ составъ Французской Имперіи и сохранила почти всѣ французские законы. Великое герцогство Баденское находится въ подобныхъ же условіяхъ; болѣе того, оба эти государства опубликовываютъ, какъ и Франція, статистическія данныя относительно дѣятельности ихъ судебныхъ учрежденій; правда, раздѣленіе по возрасту не производится тамъ такъ детально, какъ въ данныхъ Франціи; однако, доставляемые ими материалы открываютъ возможность провести интересныя сравненія. Слѣдующія таблицы заключаютъ данныя Бельгіи и Великаго герцогства Баденскаго, по которымъ мы вычислили числа третьей таблицы<sup>1)</sup>. (См. таб. на слѣд. стр.).

2, 3 и 4 столбцы этой послѣдней таблицы указываютъ на относительное количество обвиняемыхъ каждой возрастной группы; лишь для Великаго герцогства Баденскаго пришлось указать общее количество обвиняемыхъ въ возрастѣ менѣе 25 лѣтъ, такъ какъ его возрастная классифікація не соотвѣтствуетъ классифікаціи двухъ другихъ государствъ. Два послѣдніе столбца указываютъ степени склонности къ преступленію, соразмѣрно съ количествомъ населенія въ соотвѣтственныхъ возрастахъ.

Легко замѣтить, рассматривая эту таблицу, что склонность къ преступленію въ Бельгіи и Великомъ герцогствѣ Баденскомъ проходитъ черезъ тѣ-же физисы, что и во Франціи. Величина ея достигаетъ до *максимума*, который въ Бельгіи наступаетъ нѣсколько

<sup>1)</sup> Въ бельгійскихъ данныхъ помѣщено количество обвиняемыхъ, а въ данныхъ Великаго герцогства Баденскаго — осужденныхъ.

ВОЗРАСТЬ.	Преступления въ Бельгії (обвиняемые).						Склонность къ преступл.	
	1836	1837	1838	1839	1836—39	Относительные числа.	Относительно населения.	Относительные числа.
Менѣе 16 лѣтъ .	9	6	2	1	18	1,0	0,2	0,3
Отъ 16 до 21 года.	80	70	50	52	252	13,5	8,4	14,0
„ 21 „ 25 л. .	88	84	66	54	292	15,6	12,7	21,5
„ 25 „ 30 „ .	109	110	83	82	384	20,5	14,3	24,0
„ 30 „ 40 „ .	146	125	134	85	490	26,2	10,3	17,3
„ 40 „ 50 „ .	63	63	72	56	254	13,6	6,4	10,8
„ 50 „ 60 „ .	34	33	36	28	131	7,0	4,3	7,3
„ 60 „ 70 „ .	13	10	5	14	42	2,3	2,2	3,6
„ 70 „ 80 „ .	1	3	1	1	6	0,3	0,7	1,2
80 лѣтъ и болѣе .	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	543	504	449	373	1.869	100,0	59,5	100,0

позже, чѣмъ во Франціи, тогда какъ въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ замѣчается обратное явленіе. Критическимъ временемъ для Бельгії является 26—27-лѣтній возрастъ. Раннее наступленіе этого времени, замѣчаемое въ Германіи, обусловливается тѣмъ, что въ таблицы включены преступленія, которыхъ въ другихъ таблицахъ не упоминаются, такъ какъ они подсудны исправительному судамъ. Мы замѣчаемъ, напримѣръ, значительное количество осужденныхъ за нанесеніе побоевъ и ранъ; это количество, въ самомъ дѣлѣ, составляетъ ежегодно почти половину общаго числа осужденныхъ. Если обратить вниманіе, къ тому же, что документы Великаго герцогства Баденскаго содержать въ себѣ одновременно статистическія данные о результатахъ дѣятельности и гражданскихъ и военныхъ судовъ, то легко уяснить себѣ причину болѣе ранняго (на 2—3 года) наступленія *максимума*.

Возрастъ.	Преступленія въ Великомъ герцог. Баденскомъ (осужденные).										Средняя за 1837—44.	Относит. числа
	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1837—44			
Отъ 14 до 18 л.	48	69	73	53	56	37	48	58	442	55	4,3	
„ 18 „ 25 „	482	462	496	533	565	450	454	452	3.894	487	37,9	
„ 25 „ 30 „	255	237	301	260	232	202	255	209	1.951	244	19,0	
„ 30 „ 35 „	166	170	167	183	147	148	203	153	1.337	167	13,0	
„ 35 „ 40 „	143	121	138	139	109	96	121	116	986	123	9,6	
„ 40 „ 50 „	134	113	136	125	113	118	173	136	1.048	131	10,2	
„ 50 „ 60 „	47	49	80	45	57	48	60	61	447	56	4,3	
„ 60 „ 70 „	13	23	17	20	14	19	21	19	146	18	1,4	
70 л. и болѣе.	1	4	3	3	1	6	5	2	25	3	0,3	
Итого .	1.289	1.248	1.411	1.361	1.294	1.124	1.343	1.206	10.276	1.284	100,0	

ВОЗРАСТЬ.	Относительное количество обвиняемыхъ.			Склонность къ преступлению.	
	Франція.	Бельгія.	Великое герцог. Баденск.	Франція.	Бельгія.
16 лѣтъ и менѣе . .	1,3	1,0		0,4	0,3
Отъ 16 до 21 года .	16,2	13,5	{ 42,2 {	16,6	14,0
„ 21 „ 25 лѣтъ .	16,1	15,6		22,0	21,5
„ 25 „ 30 „ .	17,4	20,5	19,0	20,1	24,0
„ 30 „ 40 „ .	25,6	26,2	22,6	16,5	17,3
„ 40 „ 50 „ .	13,9	13,6	10,2	11,0	10,8
„ 50 „ 60 „ .	6,1	7,0	4,3	6,2	7,3
„ 60 „ 70 „ .	2,6	2,3	1,4	4,0	3,6
„ 70 „ 80 „ .	0,6	0,3		2,2	1,2
80 лѣтъ и болѣе . .	0,1	0,0	{ 0,3 {	1,0	—
Неизвѣстн. возраста .	0,1	—	—	—	—
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Этотъ періодъ не такъ легко точно опредѣлить, такъ какъ раздѣленіе по возрастамъ чрезмѣрно широко.

Втечение восьмилѣтія съ 1834 по 1841 г. включительно количество обвиняемыхъ въ Англіи опубликовывалось съ распределеніемъ по возрастамъ, которое допускаетъ установить непосредственное сравненіе съ Франціей и съ Бельгіей. Съ 1842 г. была введена иная классификація въ цѣляхъ облегченія сопоставленія съ группировкой, принятой въ народныхъ переписяхъ Англіи, повторяющихся черезъ каждое пятилѣтіе. Слѣдующая таблица указываетъ количества первого періода, которые можно теперь сравнивать между собой, благодаря тому, что они отнесены къ 100, принятой за количество обвиняемыхъ за 1 годъ. Мы видимъ, что числа слѣдуютъ, быть можетъ, еще съ болѣйшей правильностью, чѣмъ до сихъ поръ наблюдавшія нами величины во Франціи, въ Бельгіи и въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ.

Возрастъ.	Количество обвиняемыхъ въ Англіи.								Среднія.
	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	
12 лѣтъ и менѣе.	1,78	1,67	1,84	1,52	1,58	1,74	1,79	1,79	1,71
Отъ 12 до 16 л.	9,82	9,70	9,71	9,72	9,92	10,08	9,80	9,78	9,82
„ 16 „ 20 „	28,83	29,65	29,03	29,23	29,13	28,07	28,10	27,28	28,66
„ 20 „ 30 „	31,49	31,92	31,42	31,74	31,24	31,12	30,99	32,10	31,50
„ 30 „ 40 „	14,01	14,01	14,43	14,56	14,75	14,94	15,32	15,35	14,67
„ 40 „ 50 „	6,79	6,60	6,76	6,65	7,02	6,97	7,21	7,18	6,90
„ 50 „ 60 „	3,06	3,24	3,33	3,24	3,00	3,23	3,12	3,00	3,15
Болѣе 60-ти л.	1,35	1,30	1,40	1,55	1,58	1,55	1,57	1,51	1,48
Неизв. возр.	2,87	1,91	2,08	1,79	1,78	2,30	2,10	2,01	2,18
Итого . .	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Слѣдующая таблица, содержащая количество обвиняемыхъ за четырехлѣтіе съ 1842 по 1845, устанавливаетъ болѣе краткіе

возрастные периоды и можетъ служить намъ, вмѣстѣ съ цифрами народной переписи, для приблизительного определенія возраста наибольшей склонности къ преступленію. Эта-же таблица содержитъ материалы и результаты исчисленія. Изъ послѣдняго столбца видно, что именно къ возрасту между 20 и 25 годами склонность къ преступленію развивается съ наибольшей интенсивностью, и если принять во вниманіе двѣ слѣдующія цифры, можно болѣе или менѣе точно определить это критическое время между 21—22 годами. На это же самое время приходится *максимумъ* для одного вида преступлений, появляющагося во Франціи однимъ изъ первыхъ,—для воровства. Если-же принять во вниманіе, что английскіе суды имѣютъ устройство отличное отъ устройства судовъ Франціи, и что онъ разбирали множество дѣлъ, подсудныхъ во Франціи исправительнымъ судамъ, напр. мелкія кражи, то стать понятнымъ незначительное различіе, только что отмѣченное, между обоими государствами. Извѣстно, наконецъ, что въ Англіи очень часто дѣти выставляются какъ орудія преступленія, и что исключительно на нихъ обрушивается правосудіе. (См. таб. на 293 стр.).

Съ какой бы точки зрењія ни рассматривать вещи, все-же ясно, что склонность къ преступленію слѣдуетъ одному и тому же закону развитія въ государствахъ, которые мы сравнивали между собой. Она прогрессивно возрастаетъ, достигаетъ *максимума* и затѣмъ убываетъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ жизнью. Единственная замѣчаемая разница состоить въ величинѣ и во времени *максимума*. Эти два элемента зависятъ еще болѣе отъ рода преступленія, чѣмъ отъ различія между націями. Разумѣется, здѣсь идетъ вопросъ лишь о націяхъ, которая было возможно сравнить между собой и которая имѣютъ почти одинаковую соціальную организацію.

Таблица преступности, рассматриваемая вообще, очень мало измѣняется по разнымъ государствамъ; что же касается периода появленія *максимума*, то онъ измѣняется въ очень тѣсныхъ предѣлахъ, болѣе тѣсныхъ даже, чѣмъ предѣлы средней жизни человѣка, констатированные нами въ таблицахъ смертности. Мы могли бы вновь установить произведенное раньше сравненіе и найти новые аргументы для того, чтобы показать еще здѣсь, что преступленіе совершается съ большей правильностью, чѣмъ смерть.

Возрастъ.	Количество обвиняемыхъ въ Англіи.					Население.	Склонность къ преступл.	
	1812	1843	1844	1845	1842—45		Относительно на-селения.	Пропорциональное ко-личество.
Менѣе 15 лѣтъ	1.672	1 670	1.596	1.549	6.487	5.748.358	11	1,6
15 л. и мен. 20 л.	6.884	6.725	6.190	5 850	25.649	1.588.340	162	23,6
Отъ 20 до 25 л.	7.731	7.200	6.399	5.881	27.211	1.435.723	190	27,7
„ 25 „ 30 „	4.781	4.419	3.924	3.471	16.595	1.400.000 1)	118	17,2
„ 30 „ 40 „	5.274	4.839	4.079	3.805	17.997	2.053.260	88	12,8
„ 40 „ 50 „	2.592	2.399	2.202	1.987	9.180	1.528.008	60	8,7
„ 50 „ 60 „	1.183	1.044	1.049	874	4.150	1.027.070	40	5,8
60 и болѣе . .	573	547	524	418	2.062	1.147.108	18	2,6
Неизв. возр. . .	619	748	579	468	2.414	—	—	—
И т о г о . . .	31.309	29.591	26.542	24.303	111.745	—	687	100,0

Скажутъ, быть можетъ, что таблица преступности, вычи-сленная съ большой тщательностью, заслуживаетъ, пожалуй, такого же довѣрія, какъ таблица смертности, но она гораздо менѣе полезна, чѣмъ послѣдняя. Однако, этого нельзя утверждать, такъ какъ Галлей, составляя первую таблицу смертности, совершенно не предвидѣлъ тѣхъ различныхъ случаевъ примѣненія ея, которые опредѣлились впослѣдствії.

Эти таблицы измѣняются, какъ одна, такъ и другая подъ вліяніемъ многочисленныхъ причинъ, каковы, напр., климатъ, раса, различныя учрежденія, потребности, профессіи, полъ. Я далекъ отъ притязанія уловить всѣ отг҃ынки, но я полагаю, что оказалъ иѣкоторую услугу моральной статистикѣ, если я указалъ

1) Такъ какъ населеніе въ возрастѣ отъ 20 до 30-лѣтняго возраста представлено нераздѣльно, то мы должны были раздѣлить эти числа, стараясь сохранить законъ непрерывности.

на возможность ея существованія. Я хотѣль показать, что вполнѣ возможно примѣнять числа для оцѣнки нравственныхъ качествъ человѣка. Эта оцѣнка, впрочемъ, предполагаетъ наличность наблюдений, собранныхъ въ достаточномъ количествѣ съ большой тщательностью. Это уже кое что да составляетъ—возможность представить точныя свѣдѣнія о возрастѣ преступниковъ и установить тонкіе оттѣнки относительно этого возраста, въ связи съ родомъ преступленія; эти оттѣнки будуть невозможно уловить другими путями, чѣмъ тѣми, на которые указываетъ моральная статистика.

1. Явленія морального порядка существенно отличаются отъ явлений порядка физического благодаря привнесенію особой причины, которая, на первый взглядъ, казалось, должна уничтожить всѣ наши предвидѣнія, т. е. благодаря привнесенію *свободной воли* человѣка. Но всякий разъ опытъ учитъ насъ, что свободная воля оказываетъ свое дѣйствие лишь въ очень ограниченной сфере, и что хотя она весьма значительна въ жизни отдѣльныхъ лицъ, она не оказываетъ замѣтнаго воздействиа на соціальное цѣлое, въ которомъ всѣ индивидуальныя особенности до извѣстной степени нейтрализуются и взаимно погашаются.

2. При разсмотрѣніи людей съ общей точки зрењія, явленія нравственного порядка и явленія физическія находятся подъ вліяніемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ и должны быть подчинены одинаковымъ правиламъ наблюденія. Причины же, вліяющія на соціальную систему, подвергаются по общему правилу лишь длительнымъ, можно сказать вѣковымъ измѣненіямъ. Отсюда—замѣчательное постоянство, доминирующее надъ соціальными явленіями, какъ браки, преступленія, самоубійства и т. д.

3. Величины моральной статистики не поддаются непосредственному измѣренію; здѣсь необходимо отправляться отъ основного правила, что дѣйствія пропорціональны причинамъ, ихъ производящимъ.

4. При наблюденіи надъ однимъ какимъ либо разрядомъ явлений, ихъ большая или меньшая многократность позволяетъ судить о большей или меньшей склонности, ихъ производящей. Опредѣленная такимъ образомъ склонность весьма относительна; не существуетъ единицы измѣренія ея; она представляеть изъ себя лишь относительную величину, соотносительную другой, однородной же склонности. Такъ, предположивъ, что миллионъ людей въ

возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ заключаетъ вдвое большее количество браковъ, чѣмъ миллионъ людей въ возрастѣ отъ 45 до 50 лѣтъ, можно утверждать, что склонность къ браку вдвое больше у первыхъ, чѣмъ у вторыхъ.

5. Склонность, выведенная изъ наблюдений нацъ фактами, является лишь *кажущейся* и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, она способна сильно отличаться отъ *дѣйствительной* склонности. Это явленіе имѣеть мѣсто, напр., при отравленіяхъ, такъ какъ несмотря на бдительность правосудія, большое количество этихъ преступлений остается нераскрытымъ.

6. Во многихъ случаяхъ возможно подставлять на мѣсто кажущейся склонности—дѣйствительную. Такъ, по даннымъ Франціи насчитываются, при прочихъ равныхъ условіяхъ, вдвое больше отравленій въ возрастѣ между 45—50 годами, чѣмъ въ возрастѣ отъ 55 до 60 лѣтъ. Склонность къ отравленію въ первомъ возрастѣ вдвое больше, чѣмъ, во второмъ; можно надѣяться, что эта кажущаяся склонность соответствуетъ дѣйствительной, если правосудіе столь же бдительно въ обнаруженіи виновныхъ въ возрастѣ между 45 и 50 годами, какъ и между 55 и 60. Въ этомъ случаѣ сравниваемыя числа, правда, гораздо меньше дѣйствительныхъ, но они преуменьшены *въ равной степени*.

7. Можно сравнивать между собой лишь однородныя явленія; главныя данныя французской уголовной юстиціи не сравнимы съ главными, ежегодно публикуемыми Англіей, данными относительно результатовъ ея судопроизводства, и между ними возможно установить сравненіе лишь по однороднымъ преступленіямъ.

8. Даже ограничиваясь однимъ разрядомъ явленій, собранныхъ въ какомъ либо государствѣ, часто случается, что не всѣ эти явленія одинаково важны; они различаются между собой бесконечнымъ количествомъ оттѣнковъ. Однако, при оперированіи съ большимъ количествомъ людей, съ моральными качествами проходитъ то-же, что и съ физическими:—можно представить себѣ среднюю, вокругъ которой въ извѣстномъ порядкѣ группируются всѣ наблюдаемые элементы. Болѣе того, ихъ размѣщеніе происходитъ по опредѣленному закону, *закону возможности*, который одинаковъ для всѣхъ явленій, подчиненныхъ вліянію случайныхъ причинъ.

Это, въ концѣ концовъ, средня, сравнимая между собой, и эти среднія освобождаются отъ дѣйствій всѣхъ случайныхъ

причинъ, тѣмъ больше, чѣмъ наблюденія простираются на большее количество людей.

9. Вышеизложенные принципы были примѣнены при составлении *таблицы преступности*, т. е. таблицы, указывающей степени склонности къ преступленію въ различныхъ возрастахъ. Законъ развитія склонности къ преступленію почти одинаковъ во Франціи, Бельгіи, Великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Англіи,—государствахъ, для которыхъ эти наблюденія хорошо извѣстны. Этотъ законъ, говоримъ мы, совершенно тождественно воспроизводится въ частныхъ ежегодныхъ результатахъ, и его можно до извѣстной степени выразить слѣдующимъ образомъ:

*Склонность къ преступленію до периода зрѣлости возрастаетъ очень быстро; она достигаетъ максимума и медленно падаетъ затѣмъ вплоть до послѣдняго предѣла человѣческой жизни.* Этотъ законъ вполнѣ постояненъ и испытываетъ измѣненія лишь въ величинѣ и во времени своего *максимума*.

Во Франціи для преступленій вообще *максимумъ* приходится въ 24 года. Въ Бельгіи эта критическая эпоха наступаетъ немного позднѣе; въ Англіи и въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ, наоборотъ, наблюдается нѣсколько ранѣе.

Поль также обусловливаетъ нѣкоторую разницу: во Франціи *максимумъ* для мужчинъ наступаетъ, приблизительно, на годъ раньше, чѣмъ у женщинъ, и онъ въ четыре раза сильнѣе.

Наблюдаются также разница въ природѣ преступленій: такъ, въ преступленіяхъ противъ собственности *максимумъ* наступаетъ, приблизительно, на два года ранѣе, чѣмъ *максимумъ* склонности къ преступленію противъ личности, и вдвое или втрое сильнѣе. При отдалѣніи разсмотрѣніи главныхъ видовъ преступленій, они располагаются по порядку появленія такъ: кража, изнасилованіе, нанесеніе побоевъ и ранъ, убийства, убийства съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, отравленія и различнаго рода подлоги.

10. Самоубийства также подчиняются закону, отличающемуся, однако, отъ закона преступности. *Склонность къ самоубийству, развивающаяся уже съ дѣтскихъ лѣтъ, чувствительно возрастаетъ до периода зрѣлости и продолжаетъ увеличиваться до глубокой старости, — принимая во вниманіе количество населения въ соответственныхъ возрастахъ.*

Этотъ послѣдній законъ, подтверждающійся изъ года въ годъ, имѣетъ почти столь же большую вѣроятность, какъ и законъ

смертности. Болѣе того, самоубійства не только ежегодно воспроизводятся въ одномъ и томъ же количествѣ, но даже классифицированныя по орудіямъ самоубійства, обнаруживаются то же постоянство.

Однако, это распределеніе, постоянное для отдѣльного государства, значительно измѣняется при переходѣ изъ одного государства въ другое. Достаточно, безъ сомнѣнія, измѣнить причины, управляющія соціальной системой, чтобы измѣнить печальные результаты, которые мы ежегодно читаемъ въ лѣтописяхъ преступлений и самоубійствъ<sup>1)</sup>.

БІЛУІСКІЙ ДІЛОВІЙ ІДІОМІ

## ЗАВЧЕНІЯ ДІДАКТІЧНІ

Соціальній фізикії та іншій гуманітарній науці

—за дійсною контекстомъ, якъ тимъ, що виникає въ сучасному світѣ заснований на концепції держави въ її вигляді якъ підсистеми суспільства. Але, піднявши цю проблему, діється, що діалектика виходить за межі, заснованії якої є погано вираженіємъ, відсутнімъ. Не має жодного смысла згадувати про відсутність заснованія, якъ єдину проблему держави, якъ заснованія відсутніє. Тому, виходячи заснованіемъ держави якъ підсистемою суспільства, її виробництво є дуже важливою проблемою, яка має вже дійсну значимість. Але, що жъ варто зробити?

<sup>1)</sup> Часть этой главы была напечатана въ Мемуарахъ *Брюссельской Королевской Академіи наукъ, литературы и искусства*, т. XXI, 1846 г. Де-Декеръ, впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ, и г. Ванъ Мененъ, вице-президентъ кассаціоннаго суда, были приглашены, согласно уставу, приготовить свои доклады по поводу этого труда. Вопреки обыкновенію эти оба ученые вмѣсто докладовъ составили каждыи записку громаднаго интереса на одну и ту же тему,—о *влиянії свободной воли человѣка на соціальныя явленія*, въ которыхъ они разсматриваютъ очень глубоко этотъ же вопросъ,—но только съ различныхъ точекъ зрењія. Слѣдя по различнымъ путямъ и опираясь на различные мотивировкы, три записки пришли къ однимъ и тѣмъ же заключеніямъ, настаивая на различныхъ соображеніяхъ, порождаемыхъ этимъ вопросомъ.

## КНИГА ПЯТАЯ.

# О СРЕДНЕМЪ ЧЕЛОВЪКЪ И О СОЦІАЛЬНОЙ СИСТЕМЪ. ДАЛЬНІЙШІЙ ПРОГРЕССЪ ЭТОГО ИЗУЧЕНІЯ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

### Свойства средняго человѣка.

Я представиль въ предшествующемъ результаты моихъ изслѣдований о развитіи физическихъ и нравственныхъ качествъ средняго человѣка, а также объ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Эти выводы являются лишь первымъ опытомъ обширнѣйшаго труда, который для своего пополненія потребуетъ длительныхъ и трудныхъ изысканій и будетъ представлять какую-либо пользу лишь при безусловной своей точности.

Определеніе средняго человѣка имѣеть большое практическое значеніе; оно можетъ сослужить большую службу наукѣ о человѣкѣ, рассматриваемомъ съ общей точки зрењія. Оно должно необходимо предшествовать всякому другому изслѣдованию въ области соціальной физики, потому что оно является для нея какъ-бы основой. Въ самомъ дѣлѣ, средній человѣкъ въ обществѣ тоже, что центръ тяжести въ физическихъ тѣлахъ; оценка всяческихъ явлений равновѣсія и движенія въ обществѣ сводится къ разсмотрѣнію средняго человѣка; самъ-же по себѣ, сверхъ того, онъ представляетъ замѣчательныя свойства, которыя я постараюсь указать въ общихъ чертахъ.

#### I. О среднемъ человѣкѣ съ точки зрењія литературы и изящныхъ искусствъ.

Необходимость быть правдивымъ, вѣрно изображать обликъ, обычай и нравы народовъ различныхъ временъ, издавна побуж-

дала художниковъ и писателей стараться уловлять въ наблюдаемыхъ индивидуумахъ характерныя для ихъ эпохи черты или, другими словами, стараться возможно менѣе удаляться отъ средняго человѣка. Я не хочу этимъ сказать, что необходимо надѣлять каждого человѣка, каковы бы ни были его лѣта, его положение, его время или его страна,—одинаковыми чертами, одинаковыми вкусами и страстями; но необходимо изучать все, что наиболѣе для него характерно, сообразуясь съ его личными оттѣнками. Такъ, надо отыскать элементы, преобладающіе у того или у другого народа въ ту или иную эпоху, будеть-ли это фанатизмъ, набожность или безвѣріе; духъ рабства, независимости или анархіи. Не представить ни малѣйшаго затрудненія сказать, что человѣкъ болѣе храбръ въ 20 лѣтъ, чѣмъ въ 60 и болѣе разсудителенъ въ 60, чѣмъ въ 20; или, что жители южныхъ странъ обладаютъ болѣшой живостью въ физіономіи и въ характерѣ, чѣмъ съверянѣ: это общеизвѣстныя замѣчанія, принимаемыя всѣми, и отсутствіе ихъ въ какомъ-либо художественномъ произведеніи не пріятно удивило бы каждого. Въ такомъ случаѣ, отчего не попытаться придать большую опредѣленность этимъ неяснымъ взглядамъ? Соответствуетъ-ли современному положенію нашего просвѣщенія желаніе остановиться на этихъ легко-наблюдаемыхъ отношеніяхъ, когда возможно опредѣлить ихъ съ извѣстной точностью? Если-бы нѣсколько лѣтъ тому назадъ спросили, въ какомъ возрастѣ человѣкъ обладаетъ наибольшей склонностью къ преступленію, то было бы крайне затруднительно, безъ сомнѣнія, дать соответствующій истинѣ отвѣтъ, и, вѣроятно, были-бы высказаны самые ошибочные взгляды, въ особенности-же относительно вліянія пола и умственного развитія. И кто, тѣмъ не менѣе, решится утверждать, что подобныя изслѣдованія бесполезны для философовъ и писателей или даже для художниковъ, которые заслуживаютъ, поистинѣ, это имя только тогда, когда они дали глубокій анализъ человѣческой души? Время, когда довольствовались неопределѣленными взглядами и отношеніями, установленными наугадъ, мало по малу удаляется отъ насъ; когда числовыя опредѣленія становятся примѣнимыми, къ нимъ преимущественно надлежитъ обращаться наблюдателю, другу истины.

Я далекъ отъ утвержденія, однако, что глубокое знаніе различныхъ свойствъ человѣка достаточно само по себѣ для художника или писателя, но я думаю, что для того, чтобы создать

произведеніе, которое насть тронуло и подѣйствовало бы на наше поэтическое чувство, надо знать человѣка, въ особенности-же человѣка, котораго изображаешь. Такъ,—возьмемъ одинъ примѣръ: если художникъ, изучившій лишь типъ греческой физіономіи,—какъ бы ни былъ очарователенъ этотъ типъ,—неизмѣнно воспроизводить его въ современныхъ сюжетахъ,—онъ останется холodenъ и не подѣйствуетъ на читателя, который, быть-можетъ, придетъ въ восхищеніе передъ искусствомъ композиціи, но никогда не будетъ глубоко взволнованъ. Греческие образы, какъ они ни разнообразны въ различныхъ возрастахъ, при различныхъ страстяхъ и у лицъ разнаго пола, все-же какъ бы сродни другъ другу, и это невольно переносить насть въ античную древность и отвлекаетъ наше вниманіе отъ сюжета художника. Если ихъ заставляютъ дѣйствовать, то анахронизмъ становится еще ощущительнѣе. Художники Возрожденія хорошо поняли, что можно писать лишь то, что видишь, и отсюда ихъ магическое дѣйствіе; благородный и суроый образъ Христа не имѣеть ничего общаго ни съ образомъ Апполона, ни съ образомъ Юпитера античной миѳологіи; Мадоннѣ Рафаэля присуща очаровательная грація,ничѣмъ не уступающая самымъ красивымъ античнымъ формамъ, и эта красота производить на наше воображеніе болѣе сильное дѣйствіе, потому что она встрѣчается въ окружающей насть природѣ и болѣе непосредственно на насть дѣйствуетъ. Мы, съверяне, чувствуемъ необходимость воздержаться отъ воспроизведенія греческихъ или итальянскихъ образовъ изображая наши національные события: на полѣ битвы, гдѣ одни лишь мужчины, приблизительно одного возраста, въ однообразной военной формѣ, нашъ глазъ, уловляя черты и выраженіе лицъ, стремится узнать француза или англичанина, нѣмца или русскаго. Въ самой французской арміи солдатъ старой гвардіи имѣлъ ставшей классической опредѣленную физіономію, которую какъ бы олицетворяется образъ Имперіи.

Если уже искусство различаетъ почти неуловимые отгѣники и умѣеть возродить зрителю цѣлую эпоху, зарисовывая ея отдѣльныя черты, то какъ не оцѣнить попытку опредѣлить съ какою-либо точностью эти ускользающія отъ анализа черты! Нѣкоторые выдающіеся люди пошли очень далеко въ изслѣдованіяхъ такого рода: ихъ мысли, сначала отвергнутыя, были оцѣнены гораздо благосклоннѣе впослѣдствіи, когда правоту ихъ подтвердили наблю-

денія. Лафатеръ не остановился передъ мыслью о возможности анализировать страсти человѣка путемъ изученія его физіономіи и докторъ Галль попытался установить возможность прійти къ тѣмъ-же результатамъ посредствомъ изученія выпуклостей черепа. Существуетъ тѣсная внутренняя связь между физическими и нравственными свойствами человѣка, и страсти оставляютъ чувствительные черты на органахъ, приводимыхъ ими въ дѣйствіе; но каковы эти черты? Существование ихъ признаютъ; художникъ опредѣляетъ ихъ, старается ихъ уловить, но, изъ за какого-то странного предубѣжденія, онъ отбрасываетъ отъ себя возможность съ какою либо точностью опредѣлить ихъ, равно какъ и самую мысль о пользѣ такого опредѣленія. Почему-же, однако, художникъ или поэтъ постоянно изображаютъ намъ античный или итальянскій типъ, если они тщательно изучили античную или итальянскую школу? Почему Рубенсъ, не взирая на весь его гений, изображая божества античной миѳологии, примѣшиваетъ къ нимъ образы, которыхъ древность не знала? Потому, что у Рубенса также былъ типъ, почерпнутый имъ изъ современной ему жизни.

Монотонность и холодность, присущая большинству художественныхъ произведеній, происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ пренебреженія къ изученію индивидуальныхъ оттѣнковъ, которыми выражаются физическая и нравственная свойства различныхъ временъ и народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, необходимость изучать природу и быть правдивымъ почувствовалась, но то, что природа безконечно измѣнчива, не было замѣчено. Античные авторы съ неподражаемымъ искусствомъ изображали физическую и нравственную природу современного имъ человѣка, и большинство новѣйшихъ авторовъ, пораженное совершенствомъ ихъ произведеній, не нашло ничего лучшаго, чѣмъ рабское подражаніе имъ. Они не поняли, что типъ измѣнился, и что въ то время, какъ они подражали древнимъ, ихъ природа была уже не той. Отсюда эта—всеобщій возгласъ:

*Qui nous dÃ©livrera des Grecs et des Romains<sup>1)</sup>?*

Отсюда—этотъ бурный разрывъ между классиками и романтиками, отсюда, наконецъ,—желаніе имѣть литературу, которая была

<sup>1)</sup> Кто насъ освободитъ отъ Грековъ и отъ Римлянъ?

бы поистинѣ выраженіемъ общества. Этотъ уже совершившійся переворотъ служить неопровергимымъ доказательствомъ измѣнчивости человѣческаго типа или средняго человѣка у различныхъ временъ и народовъ.

Что-же касается античныхъ сюжетовъ, то художникъ или поэтъ, который пожелаетъ воспроизвести ихъ, сможетъ заставить насъ преклониться передъ его мастерствомъ, но всегда будетъ чувствоватьсь, что онъ рисуетъ намъ какъ-бы съ мертввой природы, съ типа, уже не существующаго. Безъ сомнѣнія, необходимо сдѣлать уступку искусству, поддаться иллюзіямъ, но эта требуемая отъ насъ жертва не должна превышать извѣстныхъ границъ. Невозможно въ одинъ моментъ перенестись черезъ нѣсколько вѣковъ, забыть свою религию, свои общественные учрежденія, свои привычки, почувствовать симпатію къ людямъ, имѣвшимъ не наши вкусы, не наши нравы, даже не привычныя намъ черты. Сами античные авторы никогда не требовали подобныхъ жертвъ: ни Эврипидъ, ни Софокль не перенесли на греческую сцену ни Озириса, ни мистической празднства ихъ учителей, египтянъ.

Нѣсколько столѣтій слишкомъ незначительная величина въ лѣтописяхъ человѣчества, и нельзя утверждать, что человѣкъ не подвергнется измѣненію хотя-бы въ своемъ виѣшнемъ видѣ, и что такой-то типъ, въ древности существовавшій, не исчезнетъ однажды навсегда. Это предположеніе можетъ показаться невѣроятнымъ, однако всѣ элементы человѣка измѣняются: кто-же можетъ поручиться, что типъ греческаго лица не измѣнится въ силу времени или какой-нибудь великой катастрофы, которая приведетъ къ разрушенію кавказской расы? Подобныя разрушенія—въ порядкѣ вещей. Предположимъ, далѣе, что остатки какой либо другой расы,—монгольской, напримѣръ,—въ концѣ концовъ, на-воднятъ собою землю; быть можетъ, они увидятъ въ обломкахъ искусства чуждой имъ расы, въ прекрасныхъ греческихъ образахъ лишь рѣдкостныя диковинки, какими намъ представляются египетскія изваянія. Они смогутъ восхищаться совершенствомъ композиціи этихъ античныхъ образовъ, но сомнительно, будуть-ли они восхищаться самой формой ихъ, и предпочтутъ-ли они эти формы своимъ, если они будутъ въ состояніи представить себѣ эти божественные образы воплощенными въ лицахъ людей.—Все сказанное будетъ, безъ сомнѣнія, отвергнуто тѣми, кто имѣеть предвзятые взгляды на искусство, какъ абсолютъ. Я не хочу спорить

по этому поводу; я выражают лишь мои взгляды, никому ихъ не навязывая.

Полагаю, что предшествующее достаточно ясно показало всю пользу определенія средняго человѣка, даже для художниковъ и писателей, и что тотъ, кому-бы удалось прійти къ этому определенію, сослужилъ-бы имъ большую службу. Онъ научильбы ихъ познавать болѣе точнымъ образомъ то, что они уже смутно предчувствовали; онъ открылъ бы имъ глаза на новыя явленія, онъ исправилъ-бы ихъ предразсудки. Они восприняли-бы эти указанія такъ, какъ живописецъ воспринимаетъ учение о перспективѣ, которое, являясь отдѣломъ геометріи, само по себѣ *не живописно* (*pittoresque*). Художники, впрочемъ, приняли учение Галля и Лагратера съ болѣшимъ жаромъ, быть можетъ, чѣмъ ученые: мы обязаны имъ даже въ большой мѣрѣ свѣдѣніями о размѣрахъ различныхъ частей человѣческаго тѣла въ различныхъ возрастахъ и у лицъ разнаго пола. Знаніе этого было до того важнымъ, что не разъ являлось объектомъ изученія великихъ художниковъ Возрожденія: съ особеннымъ усердіемъ имъ занимался знаменитый Альбрехтъ Дюреръ.

Впрочемъ, я допускаю, что художникъ и писатель могутъ и даже должны отыскивать выдающіяся черты, скорѣе преувеличивать ихъ, чѣмъ ослаблять, и сопоставлять самые различные характеры; необходимо только, чтобы при этомъ присутствовала правда, и чтобы самыя противорѣчія оставались въ *предѣлахъ*, намѣченныхъ природою. Отдалаясь отъ нея, можно создать лишь чудовищныя и фантастическія существа: эти плоды безудержной фантазіи могутъ удивлять, даже забавлять, но никогда не вызвать они ни того глубокого впечатлѣнія, ни того живого сочувствія, которое испытываешь лишь по отношенію къ роднымъ образамъ.

Чтобы закончить изложеніе этихъ мыслей о среднемъ человѣкѣ, я добавлю, что необходимо изучать самымъ исчерпывающимъ образомъ развитіе различныхъ его свойствъ, какъ и все, что можетъ оказать влияніе на это развитіе, не взирая ни на какія другія соображенія. Художникъ, писатель и ученый почерпнутъ изъ этихъ матеріаловъ наиболѣе подходящее для ихъ дѣятельности, какъ живописецъ заимствуетъ изъ оптики часть правилъ, имѣющихъ отношеніе къ его искусству.

Если френологія выполнить современемъ свои обѣщанія, мы сможемъ непосредственно измѣрять умственную организацію человѣка; мы получимъ элементы для рѣшенія крайне сложной задачи; мы узнаемъ то, чѣмъ каждый человѣкъ обязанъ природѣ и наукѣ; мы сможемъ даже выразить численно соотношеніе величинъ этихъ двухъ частей его интеллекта; но мы далеки еще отъ самой возможности подобнаго результата.

За неимѣніемъ необходимыхъ данныхъ для рѣшенія задачи *à priori* необходимо стараться посредствомъ наблюденія и пользуясь извѣстными уже явленіями, восходить отъ дѣйствій къ причинѣ; тѣмъ-же самымъ принципомъ мы руководствовались при оцѣнкѣ нравственныхъ свойствъ. Однако, будеть если не невозможно, то затруднительно отдѣлить другъ отъ друга два элемента: изъ которыхъ каждый производитъ наблюдалася явленія: мы будемъ меньше оцѣнивать разумъ, чѣмъ талантъ, который зависитъ одновременно и отъ организаціи индивидуума и отъ усвоенныхъ имъ знаній.

Одна изъ любопытнѣйшихъ областей изученія человѣка касается прогрессивнаго развитія различныхъ его умственныхъ свойствъ; слѣдовало-бы распознать, какія изъ этихъ свойствъ появляются первыми, опредѣлить, когда они достигаютъ своего максимума энергіи, и оцѣнить относительныя степени ихъ развитія въ различныхъ возрастахъ.

Рафаэлю было всего 22 года, когда онъ расписывалъ Сіэнскую ризницу, и въ 25 лѣтъ онъ предпринялъ созданіе своихъ замѣчательныхъ фресокъ: *Споръ о причастії*, *Школа въ Аениахъ*, *Парнасъ* и *Юриструденія*. Его блестящее дарованіе уже развернулось во всей своей мочи, несмотря на затраченное на обученіе время. Талантъ этого большого художника достигъ уже кульминаціоннаго пункта между 25 – 27 годами.

Моцартъ началъ еще ранѣе: въ 7 лѣтъ онъ уже написалъ свои первыя произведенія; 12-ти лѣтъ онъ написалъ свою первую оперу *Flinta simplece*; онъ умеръ тридцати-шести лѣтъ.

Блэзъ Паскаль, одинъ изъ самыхъ выдающихся людей, которые только существовали, былъ математикомъ въ возрастѣ 16-ти лѣтъ; онъ послѣдовательно выказалъ себя глубокимъ математикомъ, геніальнымъ физикомъ, писателемъ, блестящимъ діалектикомъ и глубокимъ мыслителемъ, и эта блестящая жизнь была прервана въ 39 лѣтъ. Паскаль прожилъ на два года болѣе, чѣмъ

Рафаель и на три болѣе, чѣмъ Моцартъ. Эти преждевременныя кончины свидѣтельствуютъ о томъ, что чрезмѣрно быстрое развитие воображенія производить гибельное дѣйствіе на организмъ.

Многіе удивлятся такому раннему развитію математическихъ способностей; можно, однако, привести множество подобныхъ-же примѣровъ. Лагранжъ написалъ свой самый выдающійся трудъ, „Исчислениe вѣроятностей“ въ возрастѣ 18-ти лѣтъ. Ньютона, едва достигшій 24 лѣтъ, совершилъ уже открытия, прославившія его впослѣдствіи. Математиковъ обыкновенно считаютъ людьми, лишенными всякаго дара воображенія, тогда какъ, быть можетъ, ни одна отрасль нашихъ знаній не требуетъ столь мощнаго развитія этой способности при важныхъ открытияхъ. Съ другой стороны, знаніе, необходимое для того, чтобы блестящее дарованіе могло проявить себя въ области точныхъ наукъ, вовсе не предполагаетъ долгаго предварительного изученія, въ особенности-же когда дѣло идетъ объ открытияхъ, а не о работахъ, требующихъ эрудиціи, или о разборѣ спорныхъ въ наукѣ теорій.

„Я посвятилъ много времени изученію абстрактныхъ наукъ“, говоритъ знаменитый Паскаль,—„но отсутствіе людей, съ которыми я могъ-бы общаться на этой почвѣ, отбило у меня охоту къ этимъ наукамъ. Когда я началъ изученіе человѣка, я увидѣлъ, что отвлеченные науки ему не свойственны, и я, проникая въ нихъ, заблуждался болѣе, чѣмъ тѣ, которые не имѣли о нихъ понятія. Но я полагалъ, что я не буду одинокъ въ изученіи человѣка потому, что это изученіе ему свойственно.—Я заблуждался“.

Приступая къ изученію математики ранѣе изученія философіи, Паскаль болѣе подчинялся своимъ собственнымъ склонностямъ, чѣмъ желанію угодить людямъ. Свободный умъ Паскаля, чуждый такихъ слабостей, далъ волю своему воображенію, потому что оно было первымъ его свойствомъ, ясно у него проявившимся; онъ былъ затѣмъ физикомъ, потомъ философомъ, потому что его наблюдательный умъ послѣдовательно направился сначала на изученіе вещей, а затѣмъ людей.

При болѣе детальному разсмотрѣніи мы замѣтимъ ту-же склонность у всѣхъ выдающихся людей. Воображеніе пробивается первымъ наружу, оно выражается въ развитіи поэтическихъ или математическихъ способностей, смотря по болѣе или менѣе суровому складу ума. Юный П. Декандоль былъ поэтомъ прежде чѣмъ въ немъ проявился талантъ наблюдателя. То-же было и съ Ам-

перомъ, который началъ стихотвореніями и математическими изысканіями, перейдя затѣмъ къ глубокимъ концепціямъ въ физикѣ и въ философіи. Ж. Ж. Руссо явился въ Парижъ лишь со стихотвореніями и съ математическими комбинаціями, которыхъ онъ хотѣлъ ввести въ музыку. Эти примѣры столь многочисленны, что ихъ можно встрѣтить почти въ каждой біографії.

Обратно, найдется мало людей, которые въ преклонномъ возрастѣ оставляли естественные науки или философскія изслѣдованія, чтобы обратиться къ искусству или къ чистой математикѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, которые въ юности, слѣдя желанію ихъ родителей, занимались чѣмъ-либо, не подходившимъ къ складу ихъ ума, врядъ-ли найдутся замѣчательные примѣры такого перехода. Быть можетъ, укажутъ на Бернарденъ де Сенъ-Пьера, но позволяльно усомниться, былъ ли блестящій авторъ *Поля и Виргиніи* и изящный истолкователь *Этюдовъ* и *Гармоній Природы* даровитымъ географомъ. Его странная теорія о формѣ земного шара и о причинахъ морскихъ приливовъ и отливовъ лишь подтверждаютъ это сомнѣніе.

Многіе изъ знаменитыхъ художниковъ одновременно занимались различными отраслями наукъ, имѣющихъ отношеніе къ искусству. Укажу на Леонардо-да-Винчи, Микель Анджело, Альбрехта Дюрера, Рубенса; эти великие художники были не только живописцами и скульпторами, но занимались еще поэзіей, математикой, музыкой, архитектурой, оптикой и т. д. Альбрехтъ Дюрерь и Леонардо-да-Винчи считались великими математиками своего времени. Въ наше лишь время повторяютъ, что математики совершенно лишены воображенія и что занятіе математикой даже гибельно для воображенія.

Что-же касается спеціалистовъ въ области поэзіи, математики, искусства, то ихъ талантъ измѣняется съ возрастомъ и подвергается преобразованіямъ, смѣняющимся болѣе или менѣе постоянно въ одномъ и томъ-же порядкѣ. Такъ, математикъ начинаетъ изслѣдованіями въ области чистой математики и переходитъ затѣмъ къ прикладнымъ дисциплинамъ и къ усовершенствованію метода, и, наконецъ, къ метафизическому изслѣдованію того-же метода. Въ началь онъ отважно сражается оружиемъ исчисленія; онъ изслѣдуетъ затѣмъ его лезвіе и, наконецъ, углубляетъ его теорію. На первый взглядъ кажется, что это не совсѣмъ въ

порядкѣ вещей, а между тѣмъ научаются ходить именно такъ, не изучивши напередъ законовъ равновѣсія.

Живописецъ, скульпторъ, музыкантъ созидають въ началѣ своего творчества произведенія, отличающіяся болѣе блескомъ формы, чѣмъ глубиною мысли; они обращаются затѣмъ къ стилистической отдалкѣ своихъ концепцій; ихъ произведенія болѣе удачно конструированы, болѣе умно составлены, но все это часто за счетъ вдохновенія и оригинальности.

Поэтическій даръ также сравнительно поздно начинаетъ свой творческій полетъ соотвѣтственно со специальностью его. Поэтъ-трагикъ, страсть и живое воображеніе котораго служитъ главной причиной его успѣха, скорѣе приходитъ къ полному развитію своего таланта, чѣмъ комедійный авторъ и художникъ, рисующій картину нравовъ. Для послѣдняго, въ самомъ дѣлѣ, недостаточно богатаго воображенія и умѣнія пускать въ ходъ всѣ ресурсы своего языка; онъ долженъ еще обладать мощнымъ даромъ наблюденія, являющимся принадлежностью скорѣе зрѣлаго возраста, чѣмъ юности. Самъ Мольеръ приступилъ къ своимъ главнымъ произведеніямъ лишь въ 46-тилѣтнемъ возрастѣ, послѣ котораго онъ создалъ *Мизантропа*, *Тартюфа*, *Скупого*, *Мещанина въ дворянствѣ*; *Ученые женщины* были имъ написаны лишь въ самомъ концѣ жизни.

Воображеніе, значитъ, является однимъ изъ самыхъ раннихъ нашихъ умственныхъ свойствъ; наблюденіе и размышленіе начинаютъ преобладать лишь впослѣдствіи и еще позже проявляется философское дарованіе, которое уже не останавливается на изслѣдованіи чисто материальныхъ предметовъ, а обращается къ познанію основныхъ принциповъ сущаго и погружается въ метафизическія отвлеченія.

Итакъ, исторія наукъ констатируетъ въ развитіи человѣческаго духа, рассматриваемаго съ общей точки зрѣнія, тѣ-же фазы, что и въ развитіи ума каждого отдельнаго человѣка.

Память является свойствомъ, проявляющимся съ самаго дѣтства съ наибольшой интенсивностью. Однако, когда мы обращаемся къ нашимъ первымъ воспоминаніямъ, то находимъ, что они восходятъ лишь къ трехъ,—четырехлѣтнему возрасту. Это цѣнное свойство есть одно изъ существенныхъ условій приобрѣтенія познаній; оно является также элементомъ, утрачиваемымъ нами ра-

и ёе другихъ. Память на имена покидаетъ насть первой, и въ возрастѣ 45-лѣтъ это печальное явленіе наблюдается у многихъ.

## II. О среднемъ человѣкѣ съ точки зрењія естественныхъ и медицинскихъ наукъ.

Не приходится усиленно настаивать на томъ, какъ важно для натуралистовъ изученіе различныхъ законовъ развитія человѣка; безъ знанія этихъ законовъ, въ самомъ дѣлѣ, наука о человѣкѣ не могла-бы претендовать ни на полноту, ни на глубину направлениія. Не считаю нужнымъ доказывать натуралистамъ пользу предлагаемыхъ мною методовъ этого изученія; многіе изъ нихъ имъ хорошо извѣстны, а другіе цѣликомъ входятъ въ ихъ пути познанія тайнъ природы.

Средний человѣкъ является въ глазахъ натуралиста типомъ своего народа; многочисленныя наблюденія показали, что этотъ типъ не единій, и что, слѣдовательно, существуютъ различные человѣческія расы. Но характеры, по которымъ были установлены эти различія, не были точно опредѣлены; какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно изучить измѣненія различныхъ элементовъ человѣка и ихъ развитіе у различныхъ расъ, не имѣя отправного пункта?

Отсюда происходятъ затрудненія при изслѣдованіи большинства самыхъ интересныхъ и самыхъ отвлеченныхъ вопросовъ естественной исторіи. Часто задавались вопросомъ, пришло-ли въ упадокъ человѣчество или идетъ ли оно къ вырожденію, но эта задача, за неимѣніемъ элементовъ для ея разрѣшенія, осталась безъ удовлетворительного отвѣта.

Часто также задавались вопросомъ о томъ, существуетъ-ли для человѣка идеалъ красоты, стоящій въ связи съ развитіемъ его умственныхъ свойствъ. Сравнительная анатомія сочла возможнымъ отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, изслѣдуя объемъ мозга и величину лицевого угла, который, какъ установлено наблюденіемъ, уменьшается соотвѣтственно съ пониженіемъ умственного уровня у человѣка и у животныхъ; она заключила изъ этихъ наблюденій, что максимумъ развитія умственныхъ способностей встрѣчается у тѣхъ, у кого лицевой уголъ приближается къ 90°, въ этомъ случаѣ превосходство получаетъ кавказская раса. Не знаю, впрочемъ, производились-ли эти наблюденія по большому масштабу, и изслѣдовали-ли при этомъ степени величины лицевого

угла въ различные годы, опредѣляя соотношенія между различными степенями умственного развитія.

Натуралистъ долженъ также тщательно опредѣлять *пределы* величинъ различныхъ свойствъ человѣка: эти предѣльныя величины должны привлекать его вниманіе и тщательно заноситься на страницы естественной исторіи человѣка, чтобы можно было установить не только сущее, но и возможное.

Анатомическія изслѣдованія мозга, произведенныя докторомъ Галлемъ, указываютъ на соотносительность развитія его различныхъ частей и известныхъ способностей. Не входя въ разсмотрѣніе доктрины этого ученаго физіолога, приходится, однако, сожалѣть, что его принципы не были проverifiedы путемъ непосредственнаго наблюденія, и что не было изучено, соответствуютъ-ли законы развитія нашихъ способностей въ различные годы законамъ развитія соответственныхъ частей мозга<sup>1)</sup>; но, не имѣя почти совершенно

<sup>1)</sup> Ученый физіологъ Бруссэ прочиталъ во французской *Académie des sciences morales et politiques* докладъ о вліяніи физическихъ свойствъ человѣка на его нравственные свойства и въ частности о современномъ состояніи френологіи. Г. Эдвардсъ представилъ подкрѣпляющія этотъ трудъ соображенія, также полагая, что френологія должна научно обосновывать свои положенія. Главныя заключенія ученаго физіолога изложены въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи:

„Доказательства, на которыхъ мы основываемъ наши убѣжденія, сводятся къ двумъ главнымъ разрядамъ: первый заключаетъ въ себѣ доказательства, которыя можно назвать *индивидуальными*: второй—доказательства *научные*.

„Въ первомъ случаѣ убѣдиться въ истинности известныхъ положеній можно лишь посредствомъ личной проверки. Тогда необходимо, чтобы каждый желающій составить опредѣленное мнѣніе лично проверилъ доставляемое извнѣ доказательство. Во второмъ случаѣ, обратно, когда дѣло идетъ о *научномъ* доводѣ, то, если онъ принять, достаточно лишь ознакомиться съ нимъ, чтобы быть убѣженнымъ въ истинѣ. Личная проверка тогда уже не обязательна.

„По общему правилу, характеръ доказательствъ, на которыхъ поконится френологія, относится къ первому разряду, къ разряду *индивидуальныхъ* доводовъ, такъ какъ необходимо, чтобы *каждый* желающій установить свое мнѣніе возобновилъ доказательство.

„Вотъ какова френологія. Очевидно, что если въ общемъ указаныя отношенія справедливы, то каждый, обладающій необходимыми познаніями, сможетъ въ нихъ удостовѣриться посредствомъ личныхъ наблюдений; но

свѣдѣній объ относительныхъ величинахъ этихъ различныхъ частей, надо признать, что у насъ очень мало данныхъ о законахъ развитія самого мозга, такъ-же какъ и о величинахъ и о вѣсѣ его въ различные годы, какъ среднихъ, такъ и предѣльныхъ<sup>1)</sup>.

Необходимо также констатировать,—и съ болѣшой тщательностью, чѣмъ это до сихъ поръ продѣлывалось,—значеніе нашихъ органовъ и ихъ достижимые предѣлы.

онъ не сможетъ передать другимъ своего убѣжденія безъ указанія на характеръ и на количество этихъ опытовъ.

„Но, если оно доступно выражению въ строго опредѣленныхъ отношеніяхъ, то доказательство уже перестаетъ быть индивидуальнымъ, а переходитъ въ научное, и тотъ, кто его приметъ, не только сможетъ передать свое убѣжденіе другимъ, но и доказать его имъ, такъ какъ свойство научного доказательства въ томъ и заключается, что оно дѣйствуетъ на слушателей помимо ихъ желанія; другіе же вынуждены принимать ихъ на вѣру, на авторитетъ первыхъ.—Итакъ, френологія, если она только существуетъ вполнѣ поддается научному доказательству.“

„Только обратившись къ статистикѣ, планъ примѣненія которой нетрудно выработать, возможна научная проверка этой доктрины. И крайне желательно, чтобы френологи занимались статистикой“.

1) Г. Герри писалъ мнѣ въ 1831 году: „Я занимаюсь теперь вмѣстѣ съ докторомъ Эскиролемъ и докторомъ Лерэ статистикой умалишенныхъ. Мы измѣряемъ головы содержащихся въ Шарантонѣ, въ Бисетрѣ, и въ Сальпетрѣ. Мы измѣряемъ также мозгъ и мозжечокъ умершихъ умалишенныхъ. Я хочу предпринять „Исторію развитія средней человѣческой головы“ (*Histoire du dÃ©veloppement de la tÃªte humaine toutefois*). Я рѣшился на это послѣ чтенія Вашихъ превосходныхъ записокъ о ростѣ человѣка. Впродолженіе пятнадцати дней мы записываемъ здѣсь, въ Сальпетрѣ состояніе пульса девяноста умалишенныхъ, съ 5 до 7 ч. утра когда они еще находятся натощакъ. Мы уже замѣчаемъ въ числѣ записей извѣстную періодическую повторяемость.“

„Надѣюсь, что буду въ состояніи достаточно точно измѣрять лицевой уголъ, въ цѣляхъ опредѣленія пропорцій и формы средней головы маньяка, галлюцинирующаго, идіота, придурковатого, эпилептика, и т. д.“. (Примѣчанія къ стр. 86 моихъ *Изслѣдований о склонности къ преступлению*).—Слѣдуетъ сожалѣть, что отмѣченный трудъ не появился въ печати. Однако, вслѣдъ за брошюрой: *O частотѣ пульса у помѣшанныхъ* (*De la frÃ©quence du pouls chez les aliÃ©nÃ©s*) г. г. Лерэ и Митивье представляютъ результаты ихъ изысканій о типическомъ вѣсѣ мозга умалишенныхъ, которые показываютъ, что не существуетъ замѣтной разницы въ этомъ отношеніи между буйно-помѣшанными и страдающими тихимъ помѣшательствомъ. Типический вѣсъ характеризуется средней 1,031.

Если бы средний человѣкъ былъ точно опредѣленъ, то его можно было бы рассматривать, какъ я уже замѣчалъ, какъ типъ прекраснаго (*type du beau*); все чрезмѣрно удалявшееся отъ его быта указывало-бы на уродливость и на болѣзнь.

Разсмотрѣніе средняго человѣка столь важно для естественныхъ наукъ, что представляется совершенно невозможнымъ судить о состояніи какого-либо индивидуума, не сравнивая его съ нѣкоторымъ фиктивнымъ существомъ, состояніе котораго принимаютъ за нормальное. Это и есть нашъ средний человѣкъ. Врачъ, приглашенный къ больному, находитъ изслѣдуя его пульсъ, что онъ чрезмѣрно учащенъ, что дыханіе больного неравномѣрно и. т. д. Совершенно очевидно, что вынести такое сужденіе значить признать, что наблюдаемый пациентъ не только удаляется отъ средняго человѣка (или отъ человѣка въ нормальномъ состояніи), но и выходитъ изъ должныхъ его предѣловъ. Каждый врачъ, вынося подобную оцѣнку, сопоставляетъ ее съ данными, которыми обладаетъ наука, или съ данными своего собственнаго опыта, представляющими собою, въ сущности, ту самую оцѣнку, которую намъ желательно продѣлать, только въ большихъ размѣрахъ и съ большей точностью.

Впрочемъ, свѣдѣнія о среднемъ человѣкѣ являются второстепенными по сравненію съ болѣе важными свѣдѣніями, относящимися къ непосредственно рассматриваемому индивидууму. Чтобы пояснить эту мысль, предположимъ, что каждый человѣкъ обладаетъ благоразуміемъ и познаніями, необходимыми для тщательнаго изученія самого себя, для опредѣленія всѣхъ своихъ элементовъ и предѣловъ, въ которыхъ имъ свойственно измѣняться въ нормальномъ состояніи; онъ сможетъ составить таблицу, которая будетъ болѣе или менѣе отклоняться отъ таблицы средняго человѣка, и которая поможетъ ему опредѣлить, что именно у него представляетъ собой большую или меньшую аномалию и что повелительно требуетъ улучшенія. Къ этой таблицѣ долженъ быть обращаться врачъ, изслѣдуя болѣзнь своего пациента, чтобы определить, до какой степени доходятъ отклоненія отъ нормального состоянія, и какіе органы поражены особенно серьезно. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ больной не въ состояніи представить какое-либо удовлетворительное наблюденіе о себѣ, то врачъ вынужденъ отнести его здоровье къ общей скѣлѣ и сравнить его со среднимъ человѣкомъ, что, въ сущности, представляетъ

наибольшее улобство, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ способно причинить большія осложненія. Мы уже говорили, что общіе законы, относящіеся къ массамъ, при примѣненіи къ отдѣльнымъ лицамъ могутъ оказаться совершенно неправильными, но нельзя, все-же, сказать, что ихъ невозможно употреблять съ пользой, и что всегда будутъ на лицо значительныя отклоненія.

Благоразумный человѣкъ, который изучаетъ свое устройство и производитъ наблюденія надъ собою, сможетъ предотвратить множество болѣзней и будетъ вынужденъ обратиться къ врачамъ лишь въ тяжелыхъ, исключительныхъ случаяхъ. Наблюденія надъ собою и знанія, почерпнутыя изъ этихъ наблюденій, замѣняютъ въ нѣкоторомъ отношеніи таблицу элементовъ нашей организаціи. Врача обыкновенно призываютъ лишь тогда, когда плохо себя чувствуютъ, но я полагаю, что было-бы полезно обращаться къ нему и въ здоровомъ состояніи, чтобы онъ могъ хорошо изучить наше нормальное состояніе и раздобыться элементами для сравненія, необходимыми въ случаѣ болѣзни и нездоровья. Очевидно, что врачъ, впервые приглашенный къ больному, не зная совершенно его организаціи, необходимо совершить нѣкоторыя ошибки при отнесеніи его къ общему правилу.

Я не настаиваю на этихъ замѣчаніяхъ; смѣю лишь надѣяться, что точность ихъ будетъ оцѣнена по заслугамъ. Организація средняго человѣка служить типомъ рода человѣческаго. У каждого народа своя особая, болѣе или менѣе отличная отъ другихъ организація, которая опредѣляется вліяніемъ климата и обычаями, характерными для средняго человѣка этой страны. У каждого индивидуума, съ другой стороны, своя особая организація, которая въ равной степени зависитъ отъ его сложенія и быта. Намъ, следовательно, важно знать всѣ касающіеся насъ *индивидуальные* элементы и въ особенности всѣ элементы, которые относятся къ *среднему* человѣку, этому типу, къ которому мы должны непрерывно обращаться.

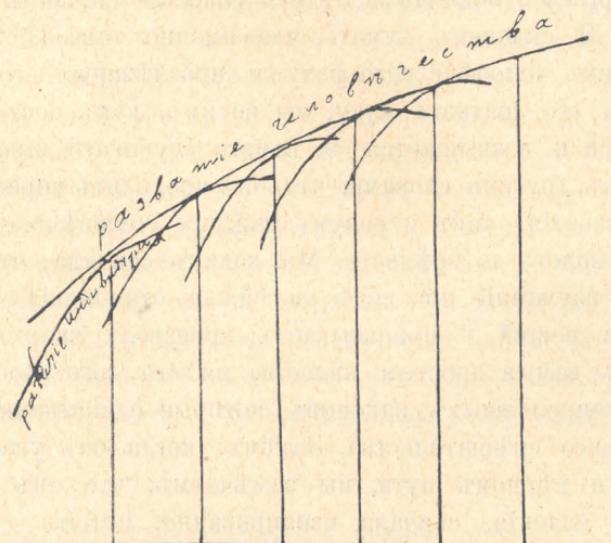
### **III. О среднемъ человѣкѣ съ точки зрењія философіи и морали.**

Человѣчество измѣняется въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Развитіе различныхъ свойствъ средняго человѣка находится въ тѣсной связи съ этими условіями; это необходимое условіе его существованія и сохраненія. Если-бы средній человѣкъ былъ тщательно установленъ въ различныя эпохи, можно было-бы

познать тѣ законы развитія, которые претерпѣли самыя рѣзкія измѣненія; мы обладали бы драгоцѣннѣйшими орудіями анализа, и можно было бы также распознать, какія свойства послѣдовательно преобладали и оказывали наибольшее вліяніе на соціальную систему.

Не слѣдуетъ смѣшивать законы развитія средняго человѣка въ ту или другую эпоху съ законами развитія человѣчества.<sup>1)</sup>. По общему правилу, между ними очень мало общаго, и я склоненъ думать, что законы развитія средняго человѣка остаются неизмѣнными втеченіе вѣковъ и различаются между собою лишь максимальными величинами. И именно эти кульминаціонные пункты,

<sup>1)</sup> Чтобы пояснить эту мысль, я построилъ нижеслѣдующую фигуру, на которой по оси абсциссъ нанесены линіи, изображающія развитіе физической силы человѣка за разныя эпохи, причемъ эти линіи слѣдуютъ другъ за другомъ изъ вѣка въ вѣкъ. Можетъ случиться, что ординаты, изображающія собой пункты *максимума* развитія будутъ приходиться не на одинаковый возрастъ и обладать не равной величиной. Связывая эти пункты *максимума* посредствомъ линіи, охватывающей собой всѣ эти кривыя, изображающія законы развитія индивидуума вмѣстѣ со всѣми измѣненіями, претерпѣваемыми ими подъ вліяніемъ мѣстныхъ и времененныхъ причинъ, мы получимъ кривую, изображающую общий законъ развитія человѣчества. Подобнымъ-же методомъ мы получимъ всѣ законы развитія различныхъ свойствъ человѣческаго рода.



которые относятся къ развивающемуся человѣку, уясняютъ намъ степень развитія человѣчества. У насъ совершенно отсутствуютъ еще какія-либо точныя данныя, необходимыя для подобныхъ изысканій, но, какъ кажется, въ физическомъ отношеніи человѣчество вовсе не развивается; однако, замѣчено, что культурный человѣкъ по общему правилу сильнѣе дикаря. Прогрессъ-же человѣчества въ умственномъ отношеніи не можетъ быть оспариваемъ, и въ настоящее время онъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Исторически прослѣживая положеніе средняго человѣка въ человѣчествѣ за различные вѣка, мы видимъ, что сначала онъ, во всемъ всеоружіи своихъ физическихъ силъ, безсознательно устремляется на матеріальный міръ, которому онъ приписывается неограниченные значеніе и предѣлы: ему, царю природы, покорно несуть дань растенія, животныя, даже сами звѣзды. По мѣрѣ же того, какъ развивается его разумъ, новый міръ развертывается передъ его глазами, сжимая собою границы стараго; мало по малу умъ человѣка оттѣсняетъ на задній планъ его физическую силу, и исторія искусствъ и наукъ непрестанно показываетъ намъ все возрастающій триумфъ разума человѣка.

Я сказалъ, что законы развитія человѣчества въ большинствѣ случаевъ не совпадаютъ съ законами развитія средняго человѣка данной эпохи; однако же, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ случиться, что эти законы отождествляются, и человѣчество въ нѣкоторыхъ отношенияхъ будетъ развиваться, какъ отдѣльный человѣкъ. Я склоненъ думать, что именно такъ обстоитъ дѣло съ развитиемъ человѣческаго разума: прослѣживая его на всемъ протяженіи его шаткаго пути, мы видимъ, какъ постепенно онъ укрѣпляется и возвышается до самаго глубокаго міропониманія, т. е. видимъ, другими словами, что онъ проходитъ черезъ такие-же фазисы развитія, какъ и разумъ каждого человѣка, начиная съ дѣтства и вплоть до зрѣлости. Мы видимъ сначала, что онъ приходитъ въ изумленіе при видѣ малѣйшаго отклоненія отъ обыденнаго круга вещей и приписываетъ произволу сверхъестественныхъ силъ самыя простыя явленія, вместо того чтобы вывести ихъ изъ непреложныхъ законовъ, которые единственно достойны божественного вмѣшательства. Затѣмъ, когда онъ уже на болѣе прочномъ и вѣрномъ пути, мы замѣчаемъ, что онъ начинаетъ наблюдать явленія, сначала изолированно, потомъ сопоставляя ихъ другъ съ другомъ и выводя изъ нихъ заключенія; еще позже

онъ изслѣдуетъ явленія природы опытнымъ путемъ и по произволу воспроизводить даже скоропреходящія явленія, въ самой удобной для опытовъ средѣ. Когда же его разумъ достигъ своего высшаго развитія, онъ обращается къ познанію природы причинъ, оцѣниваетъ ихъ относительное значеніе и возвышается до предвидѣнія и знанія явленій, которые совершаются въ будущемъ. Такимъ представляется развитіе разума человѣчества, когда мы изучаемъ прогрессъ его въ исторіи наукъ,—таковъ и путь, по которому шествуетъ разумъ каждого отдѣльного человѣка.

Я упомянулъ ранѣе, что средній человѣкъ каждой эпохи является типомъ развитія человѣчества въ эту эпоху; я сказалъ также, что средній человѣкъ отображаетъ на себѣ мѣстныя и временные условия, что его свойства развиваются въполномъ равновѣсіи, въ совершеннѣйшей гармоніи, равно удаляясь отъ всякаго рода излишествъ, такъ что при любыхъ обстоятельствахъ его можно считать типомъ прекраснаго и типомъ добродѣтельнаго.

Если бы человѣчество находилось въ стационарномъ состояніи и не способно было бы совершенствоваться, то ясно, что средній человѣкъ также не измѣнялся бы, и его различныя качества, не представляя собой типа прекраснаго и добродѣтельнаго своей эпохи, выражали бы абсолютный идеалъ прекраснаго и добродѣтельнаго. Итакъ, когда говорятъ, что типъ прекраснаго, напр., формъ человѣка, является абсолютомъ, то это равносильно утвержденію, что средній человѣкъ не мѣняется въ этомъ отношеніи и что человѣчество не способно къ прогрессу. Но разумъ говоритъ намъ, что это не такъ: громадныя завоеванія науки, давъ ему вѣрныя свѣдѣнія относительно безчисленнаго количества вещей, разрушивъ массу заблужденій и предразсудковъ, доставили ему возможность подняться ступеню выше и прийти къ относительному совершенству, о которомъ и не имѣли понятія раньше.

Таковъ нашъ критерій и въ моральномъ отношеніи: извѣстное свойство человѣка становится добродѣтелью, когда оно одинаково удалено отъ всѣхъ излишествъ, въ которыхъ оно могло бы впасть, и когда оно заключено въ извѣстныхъ предѣлахъ, за которыми начинается область порока<sup>1)</sup>. Если эти предѣлы остаются неизмѣнными

<sup>1)</sup> Такого мнѣнія придерживались древніе, въ особенности Аристотель. Eth., ad. Nic II, гл. 2.

у различныхъ народовъ и во всѣ времена, то можно съ большой вѣроятностью сказать, что эта доброта абсолютна. И именно это замѣчаемъ мы относительно большинства моральныхъ свойствъ; они указываютъ на существованіе типа, который съ большой вѣроятностью можно считать абсолютнымъ, такъ что въ этомъ отношеніи человѣчество не прогрессируетъ. Есть, однако, качества, значеніе которыхъ измѣнялось со временемъ и которыхъ возрастили соразмѣрно съ развитиемъ разума, отъ котораго онъ зависитъ, или приходили въ упадокъ по мѣрѣ того, какъ разумъ человѣка замѣнялъ его физическія силы. Такъ, отвага, которая въ первыя вѣка выдигала человѣка въ первый рядъ и ставила его рядомъ съ божествомъ, необходимо должна была уменьшиться въ своемъ значеніи въ сравненіи съ другими качествами человѣка, которыхъ находятся въ большей гармоніи съ нашими нравами и потребностями настоящаго момента. Качества случайного значенія, если можно такъ выразиться, частично подчинены законамъ развитія человѣчества и различнымъ принципамъ сохраненія: они блещутъ болѣе, чѣмъ другія, потому что людямъ выгоднѣе проявлять ихъ.

Естественнымъ заключеніемъ изъ изложенныхъ мыслей является то, что человѣкъ, который выражалъ бы собою въ данную эпоху всѣ качества средняго человѣка, выражалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ все, что есть высокаго, прекраснаго и добротельнаго. Но подобное отождествленіе почти совершенно неосуществимо, и людямъ дано походить на этотъ идеалъ совершенства лишь въ немногихъ отношеніяхъ. *Викторъ Кузенъ*, отправляясь отъ совершенно иныхъ соображеній, былъ однако-же приведенъ къ подобнымъ же заключеніямъ, которые установлены здѣсь для средняго человѣка. Говоря объ отличительномъ признакѣ великихъ людей, онъ находитъ, что этотъ отличительный признакъ заключается въ томъ, что они какъ бы резюмируютъ собою цѣлые народы, цѣлые эпохи, цѣлое человѣчество, природу и вселенную<sup>1)</sup>.

„Итакъ — говорить этотъ учёный академикъ — всѣ индивидуумы, изъ которыхъ состоитъ извѣстный народъ, выражаютъ духъ этого народа. Но какъ они его выражаютъ? У каждого народа своей единый духъ, но съ виѣшией стороны народа — толпа, со-

<sup>1)</sup> *Курсъ філософіи*, лекція X.

стоящая изъ великаго множества людей. Каковъ же законъ этого множества? Конечно, онъ многоразличенъ и, слѣдовательно, неуловимъ. Внѣ абсолютнаго единства все болѣе или менѣе различествуетъ между собой. Невозможно, чтобы въ данной толпѣ, народѣ, который, какъ было доказано, обладаетъ общимъ типомъ, не было бы индивидуумовъ, которые болѣе или менѣе приближались къ этому типу. Какъ есть тѣ, которые выражаютъ его менѣе ясно, болѣе смутно, такъ есть и тѣ, которые выражаютъ его болѣе ясно, менѣе смутно. Въ этомъ—демаркаціонная линія между всѣми индивидуумами данного народа. Но и тѣ, которые очутились на первомъ планѣ, выражая собой духъ своего народа, также образуютъ собою толпу; и между ними необходимо произвести еще отборъ относительно большей и меньшей степени выраженія этого духа. Иначе и быть не можетъ. Отсюда два слѣдствія: 1) необходимость великихъ людей; 2) ихъ отличительный признакъ.—Великій человѣкъ отнюдь не является самопроизвольнымъ существомъ, которое могло появиться, и могло не появиться. Онъ не только обыкновенный человѣкъ, онъ также выразитель общей идеи, которая сообщаетъ ему высшую власть, тогда какъ онъ придаетъ ей опредѣленную форму и индивидуальность. Избытокъ или недостатокъ индивидуальности одинаково убиваютъ великаго человѣка. Съ одной стороны, индивидуальность сама по себѣ является чѣмъ то мизернымъ, мелкимъ, потому что все частное, все случайное, все конечное, стремится непрестанно къ дальнѣйшему дѣленію, подраздѣленію, къ небытію. Съ другой стороны, всякая общность, стремясь ко всеобщности, къ безконечности, стремится и къ абсолютному единству; въ этомъ есть свое величие, но также и опасность затеряться въ химерической абстракціи. Великій человѣкъ есть гармонія частности и общности; только силою этой гармоніи онъ сталъ великимъ человѣкомъ, силою этого двойного условія выражать собою общій духъ народа; только приосновенiemъ къ этой общности онъ великъ, и одновременно тѣмъ, что онъ выражаетъ собою эту общность, которая ввѣряетъ ему свое величие, ему, его реальной личности; т. е. личности въ законченной, положительной, видимой, опредѣленной формѣ, такъ что общность не подавляетъ собою частности, и частность не разрушаетъ собою общности, что частность и общность, конечное и безконечное, сливаются въ этомъ мѣрилѣ подлиннаго величія человѣка.

„Это мѣрило подлиннаго величія является и мѣриломъ подлиннаго прекраснаго“, и т. д.

Выписанный отрывокъ прекрасно выражаетъ мою мысль. Человѣкъ находитъ вѣрную опору лишь въ массахъ; ему удается заставить ее понять себя и привести ее въ дѣйствіе лишь тогда, когда онъ какъ бы насквозь проникнуть ея духомъ, когда онъ раздѣляетъ ихъ страсти, ихъ чувства, ихъ нужды, когда онъ, наконецъ, вполнѣ сочувствуетъ имъ. И именно тогда онъ великий человѣкъ, великий поэтъ, великий художникъ. Онъ объявляется гениемъ лишь при умѣніи изобразить свой вѣкъ.

Разумѣется, для того чтобы творить великое въ своей специальности, недостаточно, чтобы человѣкъ въ известныхъ отношеніяхъ какъ можно ближе подходилъ къ среднему человѣку; необходима еще возможность дѣйствія. Ньютонъ, лишенный всѣхъ источниковъ науки, все-же обладалъ бы тою-же мощью интеллекта; онъ оставался бы тѣмъ-же идеаломъ въ искусствѣ сужденія и въ воображеніи, но если бы ему была известна лишь часть научнаго матеріала, то онъ былъ бы Пиѳагоромъ, Архимедомъ или Кеплеромъ; стоя же на высотѣ своего вѣка, онъ былъ и долженъ быть быть Ньютономъ. Это мнѣ представляется неопровергнуемымъ; находясь въ благопріятныхъ условіяхъ, онъ необходимо долженъ былъ проявить свои высокія способности и пойти впередъ, насколько позволяли обстоятельства. Наука же находилась тогда въ положеніи, когда необходимо было дать основы теоріи движенія небесныхъ тѣлъ, и Ньютонъ былъ единственнымъ, соединившимъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для выполненія этого труда.

Прогрессируетъ, въ сущности, лишь одна наука, но я понимаю это слово въ самомъ обширномъ его смыслѣ. Всѣ свойства человѣка, которыя не основываются на наукѣ, находятся въ неподвижномъ состояніи, и ихъ законы постоянны. Что касается другихъ свойствъ, то, какъ я уже говорилъ, законы ихъ развитія остаются неизмѣнными или, по крайней мѣрѣ, каждое изъ нихъ претерпѣваетъ измѣненія лишь въ величинѣ своего *максимума*, который зависитъ отъ развитія науки.

Слѣдовательно я раздѣляю мнѣніе Кузена, который говоритъ, что „исторія въ цѣломъ, — исторія не какого-либо одного народа или какой-либо одной эпохи, но исторія всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ представлена великими людьми. Итакъ, дайте мнѣ рядъ

конкретныхъ великихъ людейъ, и я изображу вамъ конкретную исторію человѣческаго рода<sup>1)</sup>.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, великий человѣкъ наилучшимъ образомъ выражаетъ собою степень развитія, на которую поднялось человѣчество въ его эпоху, и его творенія отмѣчаютъ прогрессъ, который онъ придалъ человѣчеству.

Ясно, насколько необходимы великие люди и насколько ошибочно мнѣніе, что они появляются случайно, въ особенности если мы примемъ во вниманіе тотъ громадный промежутокъ времени, который необходимъ для того, чтобы великая истина, дала всходы, распространилась въ массахъ и принесла свои плоды; лишь черезъ нѣсколько вѣковъ приходитъ гений, которому суждено выразить ее и восторжествовать. Такъ, зачатки Великой Французской революціи, ознаменовавшей конецъ XVIII-го столѣтія, появились еще задолго до ея самой и медленно развивались, постепенно исходя отъ выдающихся умовъ до самыхъ низшихъ классовъ общества, но ихъ путь не ускользнулъ отъ взора проницательныхъ наблюдателей. Великія событія такъ же необходимы, какъ и великие люди; развѣ можетъ нась удивить это обстоятельство, разъ мы видѣли, что даже дѣйствія отдельныхъ индивидуумовъ также необходимы, разъ мы видѣли, что данная соціальная организація обусловливаетъ, въ видѣ необходимаго слѣдствія, опредѣленное число добрыхъ и преступныхъ дѣяній, и что эти преступленія выполняются опредѣленными орудіями? Эта необходимость одинаково проявляется въ добрѣ и злѣ, въ дурныхъ и добрыхъ поступкахъ, въ появлениі геніальныхъ произведеній и прекрасныхъ дѣяній, которыя дѣлаютъ честь государству, и въ появлениі бичей человѣчества, которые его безчестятъ.

#### IV. О среднемъ человѣкѣ съ точки зрѣнія политики.

Каково бы ни было разногласіе во мнѣніяхъ среди данного народа, существуютъ, однако, даже у самыхъ противоположныхъ умовъ общія идеи, которыя, правда, въ моменты возбужденія стущевываются передъ страстями, но которыя проявились бы внезапно, если бы можно было добраться до нихъ. Существуютъ также общія

<sup>1)</sup> Курсъ філософії. Введеніе въ исторію філософії, лекція X.

нужды, и часто даже между самыми противорѣчивыми мнѣніями найдется больше общаго, чѣмъ то можетъ показаться.

Очевидно, что между всѣми политическими системами, которыя можно установить для данного народа, должна существовать одна, которая подошла бы болѣе, чѣмъ другая къ общему желанію и къ общимъ нуждамъ и которая примирila бы между собой интересы различныхъ партій; конечно, подобная система установилась бы не съ единогласного рѣшенія, потому что если бы даже предположить, что она обсуждалась вполнѣ разумно и въ совершенномъ спокойствіи, то и тогда бы она необходимо наткнулась на извѣстныя страсти и на неблагопріятствующія ей мнѣнія. Не надо, однако, смѣшивать эту систему съ тою, которая бы получилась, если бы мы взяли нѣкоторую среднюю между двумя преобладающими идеями, чтѣ въ своемъ принципѣ совершенно ложно, потому что примирить между собою умы, поставивъ передъ ихъ противорѣчивыми мнѣніями мнѣніе, которое бы они всѣ единодушно оттолкнули,—совершенно невозможно. Та система, которую мы имѣемъ въ виду, наоборотъ, основывается на общихъ всѣхъ элементахъ, или—тамъ, гдѣ на лицо разбродъ мнѣній,—на господствующихъ въ умахъ идеяхъ.

Намъ, можетъ быть, возразить, что если большинство добивается несправедливыхъ или нелѣпыхъ вещей, то было бы неразумно устанавливать поэтому несправедливую и нелѣпую систему. Я долженъ объявить, прежде всего, что не вѣрю, что подобное желаніе могло существовать у большинства, но если бы даже подобное желаніе и существовало, то его слѣдовало бы удовлетворить изъ опасенія бурнаго кризиса<sup>1)</sup>). Это естественно приводить меня къ изложеннымъ уже соображеніямъ о соціальной системѣ.

Революціи,—даже тѣ, которыя приносятъ счастливые плоды въ будущемъ,—никогда не обходятся безъ чувствительныхъ жертвъ, подобно тому, какъ рѣзкія перемѣны въ физической системѣ никогда не обходятся безъ потери живыхъ силъ. Независимо отъ настоящихъ потерь, которыя никому не приносятъ выгоды, происходятъ еще и чувствительныя финансовые перемѣ-

<sup>1)</sup> По этому вопросу см. трудъ Т. Моргана, *Очерки философии нравственности (Sketches of the philosophy of morals)*, стр. 244. Лондонъ, 1812.

ны, и здѣсь, какъ и въ азартной игрѣ, мы видимъ, что то, чѣд потеряно одной стороны, не компенсируется тѣмъ, что выиграла другая. Великое искусство вожаковъ революціи должно состоять, главнымъ образомъ, въ умѣніи совершить переходъ съ наименѣе рѣзкими перемѣнами, и въ этомъ отношеніи само правительство находится въ наиболѣе выгодномъ положеніи для совершеннія реформъ удобнѣйшимъ способомъ. Я полагаю, что *миръ въ состояніи цивилизаціи, въ которомъ находится нація, является характеръ происходящихъ въ ней революцій*. Этотъ принципъ подразумѣваетъ другой,—который имѣеть значеніе всюду, гдѣ есть на лицо состояніе равновѣсія и движенія, въ явленіяхъ физическихъ, какъ и въ политическихъ,—а именно, что *действие равняется воздѣйствію* (*l'action est égale à la réaction*).

Какъ я понимаю приложеніе этого принципа въ морали и въ политикѣ? Достаточно одного примѣра изъ области матеріальнаго міра, чтобы пояснить эту мысль. Когда какая-нибудь сила направлена на мягкое тѣло, которое при этомъ поддается и сгибается въ дугу, то каждая изъ его частей постепенно измѣняетъ свое первоначальное состояніе и принимаетъ новое; что-же касается силы, которая производитъ это сжиманіе, то она уничтожается послѣдовательными частными воздѣйствіями, такъ что само дѣйствіе можетъ быть крайне сильнымъ, безъ того чтобы мы замѣтили чувствительное воздѣйствіе; одно дѣйствіе произвело замѣтную перемѣну въ тѣлѣ. Если, обратно, сила направлена на тѣло упругое, то каждая составная часть тѣла моментально выходитъ изъ своего первоначального положенія, стремясь, однако, вернуться сейчасъ-же въ это положеніе; воздѣйствіе здѣсь является всеобщимъ и мгновеннымъ, и ясно, что оно равняется самому дѣйствію. Эти примѣры вполнѣ приложимы къ соціальному тѣлу. Если каждый человѣкъ проникнуть сознаніемъ своихъ правъ и обязанностей, если онъ неизмѣнно стремится къ справедливому, если онъ энергично стремится пойти по пути, который онъ себѣ намѣтилъ, то при попыткѣ отклонить его отъ этого—если только воздѣйствіе можетъ непосредственно проявиться послѣ дѣйствія—дѣйствіе и воздѣйствіе будутъ равняться другъ другу.

Но этому состоянію раздражимости, если такъ можно выражаться, у различныхъ народовъ свойственны и различные степени

енергії, і можна сказати, що воздійство въ его видимыхъ результатахъ по общему правилу слабѣе дѣйствія<sup>1)</sup>.

Революції и являются этимъ *воздействіемъ* всего народа или его части на дѣйствительныя или предполагаемыя злоупотребленія. Онъ не могутъ имѣть мѣста, если къ тому не представляется очевиднаго повода. У просвѣщеннаго-же народа,—что необходимо предполагаетъ мудрое и предусмотрительное правительство,— злоупотребленія не предполагаются въ устрашающемъ количествѣ; чѣмъ ихъ больше, чѣмъ чаще правительство обвиняется въ непредусмотрительности и въ зломъ умыслѣ, а народъ, если онъ терпѣливо выносить ихъ,—въ трусости и апатіи: имѣя сознаніе своего достоинства, онъ бы бурно воздѣйствовалъ противъ каждого изъ злоупотребленій по мѣрѣ ихъ проявленія; еще съ менѣшой раздражимостью онъ уступаетъ злоупотребленіямъ, воздѣйствуя противъ нихъ только тогда, когда число ихъ возрасло настолько, что уже нѣтъ силъ переносить ихъ. Тогда взрывъ наиболѣе ужасенъ, потому что силы накопились въ огромномъ количествѣ. И эта степень накопленія даетъ, какъ я упоминалъ ранѣе, мѣрило состоянія цивилизації у даннаго народа.

Часто воздѣйство проявляется болѣе серьезными симптомами, чѣмъ само дѣйствие, но это происходитъ отъ того, что къ настоящему воздѣйствію присоединяются еще постороннія причины. Такъ, среди людей, принимающихъ активное участіе въ революції, которые воздѣйствуютъ противъ дѣйствительныхъ глубоко сознанныхъ злоупотребленій, попадаются почти всегда люди буйнаго нрава, которые находятъ удовольствіе въ беспорядкахъ или движими личными страстями. Подобное положеніе

1) Замѣчательно, что принципъ равенства дѣйствія и воздѣйствія приложимъ и къ нравственности. Только человѣкъ, лишенный всякаго чувства не испытываетъ на себѣ послѣдствій этого принципа. Самый спокойный, самый сдержанній человѣкъ, который приметъ самое твердое рѣшеніе не выходить изъ своего обычнаго состоянія, вынужденъ будетъ отказаться отъ своего намѣренія, когда его къ тому грубо вынуждаетъ кто-либо болѣе сильный, чѣмъ онъ самъ. Въ зависимости отъ степени своей чувствительности, онъ будетъ менѣе или болѣе энергично воздѣйствовать противъ своего притѣснителя, если тотъ допустить какія-либо излишества. Однако, при подобныхъ-же обстоятельствахъ, онъ защищалъ-бы притѣснителя отъ притѣсняемаго, если бы оба соотвѣтственно измѣнили свои взаимное положеніе.

вещей затрудняетъ до крайности положеніе правительства и требуетъ тѣмъ больше предусмотрительности, чѣмъ менѣе добросовѣстны партіи, составляющія ему оппозицію. Просвѣщенные и добросовѣстные люди, которымъ извѣстны причины совершившагося переворота,—ихъ впрочемъ всегда незначительное количество,—смогутъ, правда, упрочить положеніе правительства, но въ годину общаго волненія подобныя полумѣры бесполезны, потому что рѣдко дѣйствуютъ они сами собою, да и то лишь при очень серьезныхъ обстоятельствахъ. Они ограничиваются кое-какимъ вліяніемъ на моральныя причины, которыя всегда оказываются очень слабое дѣйствіе, проявляющееся лишь задолго послѣ революціи, и стремится лишь дать оцѣнить вещи съ моральной точки зрѣнія и привести къ состоянію равновѣсія. Это именно и наблюдалось во время Великой Французской революціи, когда всякаго рода злоупотребленія скопились въ плачевномъ количествѣ, и когда воздействиѣ противъ нихъ достигло еще болѣе плачевыхъ размѣровъ. Послѣдующія революціи были менѣе тяжки, потому что болѣе просвѣщенное и предусмотрительное правительство старалось предупредить всѣ причины воздействиѣя и даже устранить ихъ, когда онѣ начинали принимать тревожный характеръ. Въ этомъ отношеніи Англія находится въ крайне выгодномъ положеніи: реформы ея совершаются постепенно и безъ рѣзкихъ перемѣнъ, а между тѣмъ съ опасеніемъ начинаешь замѣтить признаки воздействиѣя, которое можетъ произойти на почвѣ имущественного неравенства и финансового состоянія этого государства.

Тамъ, гдѣ народъ легко возбудимъ къ дѣйствію, лесpotизмъ долженъ быть могучимъ и искуснымъ въ учетѣ своихъ ресурсовъ, чтобы удержаться тамъ. Какова бы ни была его мощь, онъ не могъ бы долго продержаться въ такой странѣ, какъ наша, гдѣ дѣйствіе, едва лишь принявъ серьезный оттѣнокъ, передается въ настоящее время съ большой быстротою. Въ этомъ отношеніи свобода прессы оказала незамѣнимую услугу, быть можетъ, не вполнѣ оцѣненную, такъ какъ она необыкновенно облегчаетъ воздействиѣ и тѣмъ самымъ дѣлаетъ невозможнымъ революцію въ крупныхъ размѣрахъ; она представляетъ ту громадную выгоду, что она не допускаетъ опасного скопленія силъ, и что воздействиѣ проявляется непосредственно вслѣдъ за дѣйствіемъ, иногда даже и до того, какъ дѣйствіе распространилось. Это можно было

легко замѣтить во время послѣдней французской революціи (1830), которая была чисто мѣстнымъ явленіемъ, и плоды которой почувствовались только въ стѣнахъ Парижа. У легко возбудимаго народа, гдѣ дѣйствіе передается свободно, самые значительные перевороты совершаются постепенно, шагъ за шагомъ, и воздѣйствіе изсякаетъ въ послѣдовательныхъ проявленіяхъ или постепенно разрушаетъ породившую его причину.

Правительству, какъ и физическимъ тѣламъ также свойственно состояніе равновѣсія, и это равновѣсіе можетъ быть устойчивымъ или неустойчивымъ. Это довольно важное разграничение легко понятно. Устойчивое равновѣсіе имѣть мѣсто тогда, когда послѣ всяческихъ дѣйствій и воздѣйствій правительство неизмѣнно возвращается въ свое нормальное состояніе; если обратно подъ дѣйствіемъ малѣйшихъ причинъ, правительство стремится уклониться отъ своего нормального состоянія и каждый годъ безъ достаточныхъ основаній измѣняетъ свою форму и свои учрежденія, то его паденіе близко и оно неминуемо падеть, если только оно не найдетъ опоры въ дружественныхъ ему правительствахъ,—но и тогда его паденіе отсрочивается не надолго. Можно бы было, при необходимости подкрѣпить это разграничение, привести этому немало примѣровъ.

Я упомянулъ раньше, что цивилизація стремится уменьшить и ослабить тѣ потрясенія, которыя политическая революціи вызываютъ въ соціальной системѣ; я долженъ также прибавить, что она стремится также уменьшить число войнъ между народами. Мы начинаемъ считать эти бичи (*fléaux*) уже не необходимостью, отъ которой мы никогда не сможемъ избавиться, какъ думали раньше, а лишь зломъ, неизбѣжнымъ при отсутствіи законовъ международного права и принудительныхъ нормъ, гарантирующихъ ихъ выполненіе. При зарожденіи общества сильный бросался на слабаго, чтобы похитить у него его преимущества или выполнить свой обѣтъ; на каждомъ шагу всыхивали самыя жестокія, самыя кровопролитныя войны, пока гуманные законы не опредѣлили права каждого и не положили конецъ этимъ жестокому насилию. Но если мы вмѣсто отдѣльныхъ лицъ посмотримъ на цѣлые народы, то съ горечью должны будемъ сознаться, что и мы находимся въ этомъ плачевномъ состояніи первыхъ вѣковъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не видимъ, какъ одна нація бросается на другую подчасъ изъ за самыхъ вздорныхъ мотивовъ, и со злобою уничтожаютъ

онъ другъ друга? Слабый и не обладающей ловкостью погибалъ въ этихъ жестокихъ битвахъ, и само зло такъ еще у насть на глазахъ (*récent*), что его трудно понять. Я далекъ отъ желанія поносить (*blâmer*) воина, сражающагося въ защиту своей родины! Его благородное самоотверженіе вполнѣ заслуживаетъ нашего преклоненія и вполнѣ замѣняетъ охранительные законы, которые должны были защищать его самого и его близкихъ. Но, вздохнувъ надъ неизбѣжнымъ зломъ, человѣчество должно указать путь справедливости, на который надо вступить отнынѣ. Признаемъ за народами тѣ же права, которыя мы уже признали за индивидуумами, признаемъ, что существуютъ законы для тѣхъ, какъ и для другихъ, и что уже есть настолько сильная и просвѣщенная власть, чтобы сдѣлать ихъ обязательными. Мы уже видѣли ранѣе приговоръ, вынесенный народами о распрѣ между двумя націями, стоявшими другъ противъ друга съ оружиемъ въ рукахъ<sup>1)</sup>. Этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе: объявленіе, вызовъ въ судъ, тюремное заключеніе—ни одна изъ этихъ обыденныхъ формъ правосудія не была забыта. Это событие, которое, быть можетъ спасло Европу отъ новой кровопролитной войны, не производить, правда, поэтическаго впечатлѣнія на наше воображеніе, еще доселѣ разгоряченное былыми военными подвигами, но тѣмъ не менѣе это событие знаменуетъ собою дѣйствительный прогрессъ на пути цивилизациі.

Не приходится, однако, надѣяться что въ этомъ смыслѣ можетъ произойти рѣзкій переворотъ въ международныхъ отношеніяхъ, несмотря на проявленія мирныхъ чувствъ между воюющими сторонами даже и тогда, когда онъ были готовы уничтожить друга. Это счастливое время еще не пришло, и уже послѣ того, какъ были написаны эти строки<sup>2)</sup> пришлось съ грустью отмѣтить все, что произошло подъ стѣнами Севастополя, кровавыя бойни при Сольферино, кровопролитныя сраженія въ Данії, наконецъ ужасныя схватки двухъ армій, которая, сначала торжествуя, уничтожили другъ друга при Садовѣ. Эти еще столь свѣжія воспоминанія со-

<sup>1)</sup> Здѣсь Кэтлэ, очевидно, подразумѣваетъ великія войны 1812—1813 г. г. и послѣдовавшій за ними Вѣнскій Конгрессъ. (*Прим. пер.*).

<sup>2)</sup> Все предшествующее было написано и появилось еще въ изданіи 1835 г.

всѣмъ не успокаиваютъ нашихъ опасеній за будущее. Справедливо, однако, сказать, что не найдется народа, который бы не испытывалъ неперемѣнно глубокой скорби и искренняго отвращенія при видѣ этихъ кровавыхъ битвъ.

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

### Дальнѣйшій прогрессъ нашихъ знаній о законахъ развитія человѣка.

Въ этомъ трудѣ мнѣ было возможно представить неполный очеркъ огромнѣйшей работы, которую еще остается выполнить; но препятствія были слишкомъ многочисленны и материаля, которыми мнѣ приходилось пользоваться, слишкомъ полны недостатковъ, для того чтобы можно было пойти впередъ по этой совершенно дѣвственной почвѣ. Это изслѣдованіе, впрочемъ, настолько заманчиво, настолько касается положительно всѣхъ отраслей науки, всѣхъ интереснѣйшихъ вопросовъ философіи, что несомнѣнно встрѣтить ревностныхъ изслѣдователей, которые будутъ стремиться къ его дальнѣйшему развитію и поставить его на строго научную почву. Однако, будетъ весьма трудно подвигаться впередъувѣреннымъ шагомъ, не собравъ предварительно большихъ познаній и точныхъ наблюденій, которыхъ въ настоящее время почти совершенно отсутствуютъ. Прочность строенія зависитъ отъ доброкачественности материала.

Въ подобного рода изслѣдованіяхъ слѣдуетъ осторожно пользоваться подлинными документами, указывая ихъ источники, и давать всѣ необходимыя для оцѣнки ихъ достоинства указанія. Данныя эти должны быть таковы, чтобы изъ нихъ можно было точно выводить среднія величины и предѣлы, между которыми приходятся отдѣльныя величины. Я лично не разъ былъ принужденъ уклоняться отъ заранѣе намѣченного пути, котораго однако слѣдовало придерживаться, потому что, въ видахъ поясненія моихъ мыслей, я вынужденъ былъ ссылаться на примѣры.

Въ равной мѣрѣ желательно, чтобы всякий разъ, пользуясь числовыми данными и дѣлая изъ нихъ выводы, вычислялись-бы вѣроятныя погрѣшности. Недостаточно еще обладать материаломъ, необходимо также знать его цѣнность. Одна изъ наиболѣе грубыхъ ошибокъ современной статистики состоитъ въ томъ, что вся

безъ исключенья полученные величины ставятъ на одну линію, направляя ихъ къ одной цѣли, и не обращая вниманія ни на ихъ важность, ни на ихъ вѣроятную цѣнность<sup>1)</sup>). Это смѣщеніе необходимо вносить большія препятствія на пути наукъ и надолго еще даетъ преобладаніе опаснымъ погрѣшностямъ.

Существуетъ еще одно изслѣдованіе, заслуживающее не меньшаго вниманія. Недостаточно, въ самомъ дѣлѣ, признать, что данное явленіе зависитъ отъ многочисленныхъ причинъ; крайне важно еще указать степень вліянія каждой изъ нихъ въ отдѣльности, т. е. указать возможность отысканія подходящаго мѣрила для подобной оцѣнки,—цѣль, къ которой я стремлюсь, заканчивая настоящій трудъ.

Необходимо, прежде всего, допустить въ принципѣ, что при отсутствіи измѣняющихся причинъ, мы наблюдаемъ и неизмѣняемость дѣйствій, и чѣмъ болѣе претерпѣваютъ измѣненія причины, тѣмъ, въ свою очередь измѣняются дѣйствія въ болѣе обширныхъ предѣлахъ. Такъ, предположивъ, что воля человѣка дѣйствуетъ независимо отъ всякаго постояннаго закона, въ различныхъ смыслахъ и внѣ всякаго порядка, придется необходимо признать, что производимыя ею дѣйствія также обнаружать самыя большія аномалии и отклоненія, измѣняющіяся въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. И именно эти отклоненія слѣдуетъ изслѣдовать и измѣрять.

Чтобы пояснить нашу мысль, предположимъ, что мы желаемъ изслѣдовать, существуютъ-ли вообще причины, измѣняющія степень строгости наказанія преступлений или сурость, съ какою караются преступники. Намъ необходимо придется прибегнуть къ тщательно собраннымъ наблюденіямъ, и если ежегодные результаты не тождественны, то мы будемъ вынуждены предположить, что измѣненія происходятъ или благодаря погрѣшностямъ въ наблюденіяхъ, или благодаря вліянію мѣстныхъ причинъ, или, наконецъ, благодаря дѣйствію нравственныхъ причинъ, присущихъ

<sup>1)</sup> Изслѣдованія, опубликовываемые подъ названіемъ статистическихъ, заключаютъ въ себѣ часто столь несовершенныя и малочисленныя наблюденія, что ихъ даже не приходится считать настоящими статистическими изслѣдованіями, преслѣдующими полезную цѣль. Если приходится пользоваться ими, то надо, по крайней мѣрѣ, принимать мѣры противъ ихъ погрѣшностей.

человѣку. Если мы дѣйствительно будемъ производить подобныя изслѣдованія, то обнаружимъ, что эти элементы измѣняются во времени и въ пространствѣ. А такъ какъ количество причинъ, способныхъ оказывать вліяніе, можетъ быть очень велико, то необходимо изучать въ отдѣльности каждую изъ нихъ, и этимъ способомъ мы сумѣемъ сначала устранить въ нашихъ изслѣдованіяхъ мѣстныя вліающія причины, изслѣдуя одно какое нибудь государство; мы также исключимъ причины, вытекающія изъ периодичности временъ года, простирая наши изслѣдованія на протяженіе всего года, съ тѣмъ чтобы возвратиться затѣмъ къ оцѣнкѣ всѣхъ вліающихъ причинъ, отдѣльно взятыхъ.

Соединяя статистическія данныя французскихъ уголовныхъ судовъ за шестилѣтіе 1825—1830 г.г., мы получимъ:

Г О Д Ы.	Количество.		Степень строгости наказанія.
	Обвиняе- мыхъ.	Осужден- ныхъ.	
1825 . . . . .	7.234	4.594	0,635
1826 . . . . .	6.988	4.348	0,622
1827 . . . . .	6.629	4.236	0,610
1828 . . . . .	7.396	4.551	0,615
1829 . . . . .	7.373	4.475	0,607
1830 . . . . .	6.962	4.130	0,593
Средняя . . . . .	7.147	4.389	0,614

Эта таблица указываетъ намъ, что степень строгости наказанія за преступленія вообще обнаруживаетъ ежегодное уменьшеніе, правда, очень незначительное но результаты котораго все-же замѣтны. Среди причинъ, имѣющихъ вліяніе на степень строгости наказанія, одни дѣйствуютъ постоянно, другія—перемѣнно. Благодаря дѣйствию первыхъ, число 0,614, выражющее степень строгости наказаній за преступленія вообще, сохраняло бы постоянную величину изъ года въ годъ, но въ силу лѣйствія перемѣнныхъ

причинъ это число претерпѣваетъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Сначала я займусь изслѣдованіемъ вліянія постоянныхъ причинъ.

Чтобы пояснить мою мысль, предположимъ, что какой-нибудь человекъ обвиненъ въ какомъ-либо преступленіи; мы видѣли, что есть 614 шансовъ изъ 1.000, за то, что онъ будетъ осужденъ. Эта вѣроятность принимается въ самомъ общемъ смыслѣ, допуская, что намъ еще ничего не известно ни о природѣ преступленія, ни о возрастѣ обвиняемаго, ни о его образованіи, ни объ одной изъ постоянныхъ причинъ, измѣняющихъ степень строгости наказанія. Но если добавить, что обвиненіе имѣеть мѣсто для преступленія противъ личности, вѣроятность быть осужденнымъ измѣняется. Опытъ, дѣйствительно, указываетъ намъ, что степень строгости наказанія за преступленія противъ личности слабѣе, чѣмъ за преступленія противъ *собственности*. Во Франціи за шестилѣтие 1825—1830 средними величинами являются 0,477 и 0,655 (См. *следующую таблицу*). Такъ, есть только 477 шансовъ на 1.000 за то, что онъ будетъ осужденъ за преступленія противъ личности, и 655 на 1.000—за преступленія противъ собственности. Главная причина неравенства, какъ часто замѣчалось, объясняется нѣкоторымъ воздержаніемъ отъ примѣненія особенно тяжкихъ наказаній, что, обратно, не наблюдается при наказаніяхъ за преступленія противъ собственности.

Поль обвиняемыхъ также оказываетъ замѣтное вліяніе на степень строгости наказанія: наказаніе менѣе тяжко, когда оно направлено противъ женщинъ. Эти оттѣнки станутъ болѣе наглядными изъ слѣдующей таблицы, которая указываетъ различныя степени вѣроятности обвиняемому стать осужденнымъ, въ зависимости отъ благопріятствующихъ или неблагопріятствующихъ ему причинъ. (См. таб. на 330 стр.).

Опытъ доказываетъ, что причиной, наиболѣе сильно вліяющей на уменьшеніе степени строгости наказанія, является высшее образованіе преступника, что предполагаетъ нѣкоторую обеспеченность и легкіе способы защиты. Чтобы быть въ самомъ выгодномъ положеніи, надо находиться въ возрастѣ свыше 30-ти лѣтъ, быть женщиной, получить высшее образованіе, быть обвиняемымъ въ преступленіи противъ личности и представить законныя причины неявки; обратно, для того, чтобы находиться въ самомъ невыгодномъ положеніи, надо находиться въ возрастѣ менѣе 30-ти лѣтъ,

## СОСТОЯНИЕ ОБВИНЕМАГО.

	Вѣроят- ность осуж- дения.
Съ высшимъ образованіемъ . . . . .	0,400
Представившій законныя причины неявки <sup>1)</sup> . . . . .	0,476
Обвиняемый въ преступленіи противъ личности . . . . .	0,477
Хорошо умѣющій читать и писать . . . . .	0,543
Женского пола . . . . .	0,576
Въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ . . . . .	0,586
Умѣющій читать и писать неудовлетворительно . . . . .	0,600
<i>Безъ всякаго обозначенія</i> . . . . .	0,614
Мужескаго пола . . . . .	0,622
Неграмотный . . . . .	0,627
Въ возрастѣ менѣе 30-ти лѣтъ . . . . .	0,630
Обвиняемый въ преступленіи противъ собственности . . . . .	0,655
Уклонившійся отъ суда <sup>2)</sup> . . . . .	0,960

не умѣть ни читать, ни писать, быть мужчиною, привлеченнымъ по обвиненію въ преступленіи противъ собственности и, уклонившись отъ суда, не быть въ состояніи защитить себя.

Причины, которыя измѣняютъ вѣроятность быть осужденнымъ, въ зависимости отъ состоянія обвиняемаго, настолько очевидны, что излишне настаивать на нихъ. То-же и со степенью вліянія каждой изъ нихъ; правда, эта оцѣнка представляетъ нѣкоторое затрудненіе, но мнѣ кажется, что для каждого изъ численныхъ, подвергающихся колебаніямъ элементовъ, возможно вполнѣ удовлетворительно оцѣнить значительность отклоненій отъ средней или значительность причинъ, которыя ихъ производятъ, сравнивая

<sup>1)</sup> (Condamné qui est venu purger sa contumace).

<sup>2)</sup> (Etant contumax).

эти отклонения съ величиною средней. Приблизительно этимъ способомъ первые математики, занимавшіеся теоріей вѣроятностей въ примѣненіи ея къ явленіямъ, относящимся къ человѣку, и Бюффонъ въ особенности, оцѣнивали значеніе какой-нибудь суммы для какого-либо индивидуума, сравнивая ее со средствами, находившимися въ его обладаніи.

По этой оцѣнкѣ слѣдовало-бы сравнить отклоненія каждого изъ отношеній, вычисленныхъ нами ранѣе, съ величиною 0,614—мѣриломъ строгости наказанія во Франціи,— не принимая во вниманія измѣняющихъ эту величину причинъ; относительная величина отклоненій укажетъ намъ мѣрило ихъ значительности, и, слѣдовательно, значительность производящихъ ихъ причинъ, считая, что дѣйствія пропорціональны причинамъ. Предположимъ, напримѣръ, что мы задались цѣлью оцѣнить относительное вліяніе высшаго образования и принадлежности къ женскому полу на степень строгости наказанія; въ таблицѣ находимъ, что эти величины равны 0,400 и 0,576; отклоненія отъ общей средней, 0,614—равны 0,214 и 0,038. Принимая во вниманіе ранѣе упомянутое, мы скажемъ, что значительность отклоненій или производящихъ ихъ причинъ равняется  $\frac{214}{614}$  и  $\frac{38}{614}$ , или 0,348 и 0,062. Такимъ образомъ, высшее образование оказываетъ вліяніе впятеро сильнѣе, чѣмъ принадлежность къ женскому полу, на уменьшеніе средней степени строгости наказанія передъ судомъ. Слѣдующая таблица указываетъ намъ степень вліянія различныхъ модифицирующихъ степень строгости наказанія причинъ, вычисленныхъ по одному основанію. (См. таб. на 332 стр.).

Такимъ образомъ, нѣть причины, какъ я уже замѣчалъ, которая оказывала бы большее вліяніе на тяжесть наказанія, чѣмъ неявка въ судъ (*état de contumace*) обвиняемаго. Таблица не только наглядно показываетъ это обстоятельство, но еще указываетъ степень вліянія производящей его причины.

Здѣсь представляется вопросъ другого рода: до какой степени мы можемъ считать постоянными перечисленныя здѣсь причины. Для того, чтобы онѣ были совершенно постоянными, нужно было бы, чтобы производимые ими результаты оставались неизмѣнными изъ года въ годъ, но этого мы не наблюдаемъ: отклоненія отъ средней, которыхъ мы считаемъ постоянными величинами, ежегодно претерпѣваютъ небольшія измѣненія, которыхъ мы при-

## СОСТОЯНІЕ ОБВІНЯЕМОГО,

	Относит. степень віяння со- стояння обвин. на строг. нак.
Съ высшимъ образованіемъ . . . . .	0.348
Представившій законныя причины неявки . . . . .	0.224
Обвиняемый въ преступленіи противъ личности . . . . .	0.223
Хорошо умѣюЩій читать и писать . . . . .	0.115
Женскаго пола . . . . .	0.062
Въ возрастѣ свыше 30-ти лѣтъ . . . . .	0.045
УмѣюЩій читать и писать неудовлетворительно . . . . .	0.023
Безъ всякаго обозначенія . . . . .	0.000
Мужескаго пола . . . . .	-- 0.013
Неграмотный . . . . .	-- 8.022
Въ возрастѣ менѣе 30-ти лѣтъ . . . . .	-- 0.026
Обвиняемый въ преступленіи противъ собственности . . . . .	-- 0.067
Уклонившійся отъ суда . . . . .	-- 0.563

писали вліянію *перемѣнныхъ* причинъ; эти измѣненія крайне не значительны, если мы обозрѣваемъ небольшое количество лѣтъ, но все-же съ ними необходимо считаться. Строгость наказанія за преступленіе вообще, напр., измѣнялась втеченіе того шестилѣтія, которое послужило матеріаломъ для нашихъ вычисленій, ежегодно замѣчались нѣкоторыя отклоненія, и строгость наказанія, въ своихъ наибольшихъ отклоненіяхъ вверхъ и внизъ отъ средней, выражалась черезъ 0,635 и 0,593 (стр. 328), что дѣлаетъ отклоненія равными 0,021 и 0,021, и, слѣдовательно, общую степень ихъ значительности  $\frac{21}{614}$  или 0,034. Итакъ, перемѣнныя причины, которые измѣняли степень строгости наказанія, были очень незначительны: въ ихъ *максимумъ* и *минимумъ* интенсивности, ихъ вліяніе почти не превышало собою вліянія нѣкоторыхъ постоянныхъ причинъ.

Наиболѣе значительныя колебанія, претерпѣваемыя каждой изъ постоянныхъ причинъ, измѣняющихъ степень строгости наказанія, не превышали величины самой интенсивности этихъ причинъ, или, другими словами, даже при самыхъ неблагопріятствовавшихъ наблюденію обстоятельствахъ, дѣйствія постоянныхъ причинъ не уничтожились дѣйствіями перемѣнныхъ и случайныхъ причинъ. На это указываетъ слѣдующая таблица значительности *максимальныхъ* отклоненій вверхъ и внизъ отъ средней, которая произвели причины, измѣняющія степень строгости наказанія въ каждомъ изъ перечисленныхъ нами выше случаевъ.

Причины, измѣняющія степень строгости наказанія.	Относительная степень значительности максим. отклоненія отъ средней:	
	внизъ.	вверхъ.
Обвиняемый съ высшимъ образованіемъ . . . . .	0,200	0,125
„ представившій законный причины неявки . . . . .	0,050	0,056
„ въ преступлениі противъ личности . . . . .	0,069	0,035
„ хорошо умѣющій читать и писать.	0,031	0,042
„ женского пола . . . . .	0,042	0,062
„ въ возрастѣ свыше 30-ти лѣтъ .	0,024	0,027
„ умѣющій читать и писать неудовлетворительно . . . . .	0,033	0,033
„ безъ всякаго обозначенія . . . . .	0,034	0,034
„ мужского пола . . . . .	0,013	0,019
„ неграмотный . . . . .	0,005	0,011
„ въ возрастѣ менѣе 30-ти лѣтъ .	0,016	0,032
„ въ преступлениі противъ собственности . . . . .	0,039	0,018
„ уклонившійся отъ суда . . . . .	0,010	0,031

Я вель разсудженіе согласно гипотезѣ, что наши выводы покоятся на столь многочисленныхъ наблюденіяхъ, что въ величину средней не входитъ ничего случайного, но въ данномъ случаѣ результаты выведены изъ очень незначительного количества наблюденій, а известно, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, достовѣрность результатовъ возрастаетъ пропорціонально корнямъ квадратнымъ изъ числа наблюденій. Въ особенности это относится къ выводамъ о степени строгости наказанія обвиняемаго, который получилъ высшее образованіе. Полученные величины выведены изъ очень незначительного числа наблюденій; тѣмъ больше были отклоненія отъ средней; пользуясь же методомъ наименьшихъ квадратовъ, я нашелъ, что достовѣрность чиселъ 0,400, и 0,614, добытыхъ ранѣе для степени строгости наказанія вообще и строгости наказанія въ частности противъ преступниковъ, получившихъ высшее образованіе, находится въ отношеніи 0,0870 къ 0,0075, или какъ 11 къ 1.

Отдѣляя отъ предыдущихъ наблюденій чисто случайные элементы въ отклоненіяхъ отъ средней, чтобы имѣть возможность считаться лишь съ болѣе или менѣе постоянными причинами, я полагаю, что они равняются 0,034. Легко увидѣть по этимъ отклоненіямъ, что степень строгости наказанія постепенно уменьшается. Это прогрессивное уменьшеніе имѣетъ свои причины; одна изъ нихъ, безъ сомнѣнія, оказывающая наибольшее вліяніе, отмѣчена въ *Отчетѣ о дѣятельности французскаго уголовнаго судопроизводства за 1830 годъ.* (*Compte g neral de l'administration de la justice criminelle en France pendant l'ann e 1830*). Эти отчеты о дѣятельности уголовнаго судопроизводства публикуются вотъ уже шестой годъ. Въ первую половину этого периода (1825, 1826, 1827) списки присяжныхъ составлялись согласно правиламъ, изложенными въ уставѣ уголовныхъ предписаній (*code d'instruction criminelle*); втеченіе второй половины (1828, 1829, 1830) законъ 2 мая 1827 измѣнилъ положеніе суда присяжныхъ и призвалъ къ этой обязанности большій контингентъ лицъ. Взявъ результаты привлеченій къ суду за весь періодъ въ совокупности и за каждую его часть въ отдѣльности, и сравнивая между собою эти результаты, мы найдемъ, что единственная разница между старымъ и новымъ судомъ присяжныхъ заключается въ нѣкоторой тенденціи послѣдняго къ менѣе суровой оцѣнкѣ преступленія. Доказательствомъ этого положенія служить слѣдующая таблица.

Г О Д Ы.	Всего обвиняемыхъ.		
	Оправ- данные.	Приговор. къ нак.	
		Позоря- щимъ.	Исправи- тельнымъ
1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 . .	0,39	0,38	0,23
1825, 1826 и 1827 . . . . .	0,38	0,41	0,21
1828, 1829 и 1830 . . . . .	0,39	0,36	0,26

Далѣе можно будетъ сравнить эти результаты съ будущими результатами настоящаго суда присяжныхъ, составная части котораго еще болѣе увеличились вслѣдствіе пониженія избирательнаго ценза, и который выносить обвинительные приговоры лишь большинствомъ семи голосовъ.

Такъ, предыдущая таблица показываетъ, что число оправдательныхъ приговоровъ незначительно увеличилось, и вынесенный наказанія носили менѣе тяжкій характеръ; насчитывалось также менѣе позорящихъ (*infamantes*) приговоровъ и болѣе исправительныхъ (*correctionnelles*).

Это замѣчаніе о тенденціи менѣе сурово карать преступленія кажется еще болѣе вѣроятнымъ при болѣе подробномъ разсмотрѣніи природы преступленій; здѣсь особенно замѣтно воздержаніе отъ примѣненія особо тяжкихъ наказаній. Въ самомъ дѣлѣ, смертные приговоры замѣтно уменьшились. Тѣ же замѣчанія воспроизводятся при разграниченніи преступленій на преступленія противъ личности и преступленія противъ собственности, доказательство чemu находимъ въ слѣдующей таблицѣ: (См. таб. на 336 стр.).

Въ обоихъ случаяхъ мы находимъ меньшее количество обвинительныхъ приговоровъ, а сами эти приговоры менѣе тяжки<sup>1)</sup>. Весьма вѣроятно, что существуютъ причины,—какова-бы ни была ихъ природа,—которые во Франціи вліяютъ на уменьшеніе строгости наказанія преступленій; дальнѣйшее укажетъ намъ, что одной

<sup>1)</sup> См. *отчеты*, гдѣ указана степень строгости наказанія каждого рода преступленія въ отдельности.

Г О Д Ы .	Обвиняемые въ преступленихъ противъ собств.			Обвиняемые въ преступленихъ противъ личн.		
	Оправдан- ные.	Приговор. къ нак.		Оправдан- ные.	Приговор. къ нак.	
		позоря- щимъ.	исправи- тель- нымъ.		позоря- щимъ.	исправи- тель- нымъ.
1825, 1826, 1827						
1828, 1829, 1830 .	0,52	0,28	0,20	0,34	0,42	0,24
1825, 1826, 1827 .	0,50	0,30	0,20	0,33	0,45	0,22
1828, 1829, 1830 .	0,53	0,26	0,21	0,35	0,39	0,26

изъ этихъ причинъ слѣдуетъ считать законъ, измѣнившій основы суда присяжныхъ. Какъ бы тамъ ни было, ясно, однако, что причины, которыя измѣняли ежегодно степень строгости наказанія вообще, имѣли меньшее вліяніе, чѣмъ постоянныя причины, которыя измѣняли степень строгости наказанія за отдѣльные виды преступлений, такъ какъ, сохранивъ два установленные выше періода, мы увидимъ, что первыя, среднимъ числомъ, вызываютъ два или три лишнихъ оправдательныхъ приговора на 100 обвиненій вообще; вторыя почти неизмѣнно вызывали лишнихъ 18 оправдательныхъ приговоровъ въ преступленіяхъ противъ личности, по сравненію съ преступленіями противъ собственности. Это, впрочемъ, можно было увидѣть и раньше, сравнивая между собою двѣ предыдущія таблицы.

Я указалъ на то, что измѣненіе въ составѣ суда присяжныхъ было, быть можетъ, не единственной причиной, измѣнившей степень строгости наказанія преступлений; въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что события 1830 года не остались безъ вліянія на этотъ элементъ. Степень строгости наказанія за преступленія вообще въ этомъ году значительно слабѣѣ, чѣмъ въ другіе годы, и наше предположеніе еще усиливается при болѣе детальномъ разсмотрѣніи. Такъ, изъ двѣнадцати обозначенныхъ нами причинъ, измѣняющихъ степень строгости наказанія, въ этомъ году девять представили *минимальныя*, а три остальные приближающіяся къ *минимуму* величины. Естественно предположить, въ самомъ дѣлѣ, что къ причинамъ, располагающимъ къ снисходительности, присоединились опасенія личнаго характера, боязнь противодѣйствій и

другихъ причинъ, которыя возникаютъ въ сердцѣ человѣка въ годину политическихъ волненій. Вообще, революція привносить болѣе или менѣе чувствительныя измѣненія въ каждый изъ элементовъ соціальной системы, въ особенности же въ элементы, касающіеся преступлений.

Замѣчу, что подобныя-же явленія наблюдались и въ Бельгіи, гдѣ также одновременно вспыхнула революція. Результаты степени строгости наказанія столь любопытны, что ихъ стоитъ привести здѣсь.

Слѣдующая таблица указываетъ намъ, что какъ въ 1830, такъ и въ предыдущіе годы степень строгости наказанія довольно слаба; отклоненіе отъ средней гораздо значительное, чѣмъ во Франціи, такъ какъ оно выражается черезъ 0,075, тогда какъ во Франціи оно лишь 0,034, но революція въ Бельгіи носила не столь мѣстный характеръ, какъ во Франціи, и сама революція длилась гораздо больше.

Г О Д Ы.	Преступленія вообще.		
	Обвиняе- мые.	Осужден- ные.	Степень строгости наказан.
1826 . . . . .	725	611	0,843
1827 . . . . .	800	682	0,852
1828 . . . . .	814	677	0,832
1829 . . . . .	758	612	0,811
1830 . . . . .	643	483	0,759
Среднія . . . . .	747	613	0,821

Другое еще обстоятельство поражаетъ при разсмотрѣніи этой таблицы; это то, что степень строгости наказанія въ Бельгіи значительно больше, чѣмъ во Франціи; относительныя величины степени строгости наказанія выражались, среднимъ числомъ, какъ 0,821 и 0,614, т. е. какъ 4 къ 3. Это большое различіе объясняется отсутствиемъ до 1831 года въ Бельгіи суда присяжныхъ, хотя сна управлялась на основаніи тѣхъ же законовъ. Эти числа въ иѣкоторомъ отношеніи являются мѣриломъ вліянія дореформенного

суда и суда присяжныхъ на участъ обвиняемаго. Въ настоящее время, при существованіи въ Бельгії суда присяжныхъ, легче оцѣнить его вліяніе посредствомъ претерпѣнныхъ степенью строгости наказанія измѣненій.

Я изложилъ съ нѣкоторыми подробностями все то, что относится къ степени строгости наказанія, чтобы уяснить мой взглядъ на возможность измѣренія вліянія причинъ. Предлагаемые ниже результаты вычисленій надъ другими элементами соціальной системы и сопоставленіе ихъ приведутъ насть къ нѣкоторымъ замѣчательнымъ заключеніямъ. Я обозначилъ годы, въ которые замѣчаются *максимальныя* и *минимальныя* отклоненія, наряду со значительностью этихъ отклоненій. (См. таб. на 339 стр.)

Обѣ приведенные таблицы выясняютъ различныя явленія, которыя мы послѣдовательно разсмотримъ.

Прежде всего, обращая вниманіе на сами эти явленія, безъ разсмотрѣнія вліянія отдельно взятыхъ причинъ, мы замѣчаемъ, что самыми постоянными элементами являются ростъ человѣка и степень строгости наказанія за преступленія или строгость, выказываемая судами при вынесеніи приговора. То же постоянство обнаруживается въ совершенніи человѣкомъ преступленій, въ воспроизведеніи имъ себѣ подобныхъ, и въ смертности. Итакъ, каковы бы ни были мотивы, опредѣляющіе его дѣйствія, на дѣлѣ они не измѣняютъ ни смертности, ни рождаемости, ни числа ежегодно совершающихся преступленій<sup>1)</sup>. Браки совершаются съ тою же регулярностью, но число ихъ колеблется въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ предыдущіе элементы; то же можно сказать и о доходахъ и расходахъ Бельгійскаго казначейства; но ни одинъ изъ элементовъ не подвергался столь сильнымъ колебаніямъ, какъ цѣны на рожь и на пшеницу.

<sup>1)</sup> Быть можетъ, здѣсь намъ возразятъ, что наблюденія надъ преступленіями относятся къ одному лишь пятилѣтію, тогда какъ наблюденія надъ рождаемостью и смертностью простираются на двѣнадцать лѣтъ, и, значитъ, слѣдовало ожидать встрѣтить меньшую разность между предѣльными величинами явленій, производимыхъ перемѣнными причинами. На это я отвѣчу, что, съ другой стороны, такъ какъ число ежегодныхъ рождений и смертей было гораздо больше, чѣмъ количество преступленій, то это, по всей вѣроятности оставляетъ менѣе слѣдовъ и менѣе отзываются на вліяніи постоянныхъ причинъ.

Б Е Л Ь Г И Я .	Значительность откл.		Время.	
	Верхъ.	Внизъ.	Максимума.	Минимума.
Ростъ ополченцевъ въ городахъ . . . . .	0,008	0,005	1825	1827
"      " деревняхъ . . . . .	0,001	0,003	1826	1827
Степень строгости наказанія вообще . . .	0,038	0,075	1827	1830
Осужденіе преступленій вообще <sup>1)</sup> . . . .	0,112	0,212	1827	1830
Рождаемость въ городахъ . . . . .	0,084	0,120	1825	1817
"      " деревняхъ . . . . .	0,083	0,139	1826	1817
Смертность въ городахъ . . . . .	0,158	0,047	1826	1816
"      " деревняхъ . . . . .	0,170	0,071	1826	1824
Браки <sup>2)</sup> . . . . .	0,135	0,212	1815	1817
Доходы казны . . . . .	0,188	0,086	1826	1820
Расходы казны . . . . .	0,143	0,133	1826	1820
Щѣны на хлѣбъ (пшеницу) . . . . .	1,134	0,447	1816	1824
"      " (ржъ) . . . . .	1,374	0,500	1816	1824
Ф Р А Н Ц И Я <sup>3)</sup> .				
Степень строгости наказанія вообще . . .	0,084	0,034	1825	1830
Осужденіе преступленій вообще . . . . .	0,047	0,057	1825	1830
"      " противъ собств.	0,056	0,056	1828	1827
"      "      " личн.	0,153	0,144	1825	1830
Рождаемость . . . . .	0,021	0,054	1819	1818
Смертность . . . . .	0,070	0,049	1828	1823
Брачность . . . . .	0,117	0,125	1823	1817

1) Значительность отклоненій, въ особенности *максимального* отклоненія внизъ, въ Бельгії замѣтно больше, чѣмъ во Франції; это объясняется тѣмъ, что въ 1830 г. въ Бельгії довольно долгое время не функционировали судебныя учрежденія и, слѣдовательно, наблюдалось гораздо менѣе обвинительныхъ приговоровъ, чѣмъ въ предыдущіе годы. Этотъ годъ, дѣйствительно, представляетъ собою аномалію, и слѣдовало бы въ нашихъ вычисленіяхъ принимать въ разсчетъ лишь то время, когда судебнія учрежденія функционировали.

2) Отношенія взяты изъ чиселъ, относящихся ко всему прежнему королевству Нидерландскому.

3) См. *Отчеты*, и т. д. и *Annuaire du Bureau des longitudes de France*, 1832 относительно движеній населенія съ 1817 по 1829 г.

Замѣтимъ мимоходомъ, что цѣны на хлѣбъ имѣютъ тѣснѣйшую связь съ прочими соціальными элементами. Такъ, въ 1816 и 1817 г.г. цѣны на хлѣбъ стояли очень высоко и количество браковъ было довольно велико; съ другой стороны, совсѣмъ обратное замѣчаемъ относительно рождаемости: 1817 даетъ минимумъ рождаемости. Наоборотъ, въ этомъ-же году смертность, особенно въ городахъ, достигаетъ своего *максимума*.

1824-й же годъ, въ которомъ цѣны на хлѣбъ стоять на самомъ низкомъ уровнѣ, отличается самой повышенной рождаемостью какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ.

Принимая во вниманіе ежегодное—довольно значительное—приращеніе населенія въ Бельгіи, мы находимъ, что ея величины довольно близко подходятъ къ величинамъ Франціи; болѣе того, и во Франціи въ 1817 году мы замѣчаемъ минимумъ рождаемости одинаково въ городахъ и въ деревняхъ, равно какъ и максимумъ смертности, какъ среди городского, такъ и среди сельскаго населения.

Слѣдуетъ замѣтить, что максимумъ числа браковъ имѣлъ место въ 1815 году, несмотря на убыль населенія втеченіе предшествовавшихъ лѣтъ. Этотъ годъ, смѣнившиі собою войны и всяческія бѣдствія Имперіи, возвратилъ большому количеству молодыхъ людей ихъ очаги и, водворивъ миръ, положилъ начало многимъ новымъ учрежденіямъ.

Изъ предшествующихъ чиселъ можно также усмотрѣть, что пребываніе въ городахъ или селахъ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на колебанія рассматриваемыхъ элементовъ.

До сихъ поръ мы не обращали вниманія на вліяніе временъ года и часовъ дня, однако, небезинтересно прослѣдить относительное вліяніе этихъ двухъ периодовъ, доселъ исключенныхъ изъ нашихъ вычисленій. Мои наблюденія простираются на годовые средніе результаты.

Для того, чтобы опредѣлить вліяніе годового периода, мы сравнимъ средніе ежемѣсячные результаты и исчислимъ, какъ мы это дѣлали раньше, значительность *максимальнаго отклоненія* вверхъ и внизъ отъ средней. Это вычисленіе даетъ слѣдующіе результаты. Числа, касающіяся рождаемости и смертности относятся къ Бельгіи; прочія—къ Франціи.

	Время.		Значительн. отклоненія.	
	Минимумъ ма.	Максимумъ ма.	Мини- мумъ.	Мак- си- мумъ.
Рождаемость въ городахъ <sup>1)</sup> . . . .	Іюль.	Февраль.	0,107	0,122
"      " селахъ . . . . .	"	"	0,162	0,177
Смертность въ городахъ . . . . .	"	Январь.	0,126	0,158
"      " селахъ . . . . .	"	"	0,191	0,212
Преступленія противъ собственности.	"	Декабрь.	0,113	0,233
"      " личности . . . . .	Январь.	Іюнь.	0,121	0,289
Умопомѣшательство . . . . .	"	"	0,288	0,346

Прежде всего, настъ поражаетъ то обстоятельство, что вліяніе временъ года приводить въ колебаніе элементы, относящіеся къ человѣку, гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ отдѣльныя вліянія природы и людей вмѣстѣ взятыя, на колебанія годовыхъ среднихъ результатовъ за то же время. Эти ежемѣсячныя колебанія происходятъ, кромѣ того, какъ я уже показалъ выше, самымъ правильнымъ образомъ. Чтобы составить себѣ представленіе о вліяніи временъ года, сравнительно со всей суммой вліянія отдѣльныхъ причинъ, вызывающихъ измѣненія годовыхъ результатовъ, сравнимъ предѣлы этихъ же элементовъ, между которыми заключены наибольшія отклоненія вверхъ и внизъ; за единицу мы примемъ сумму отклоненій каждой годовой средней; замѣчу, что заключенія выведены изъ прежнихъ наблюдений, сгруппированныхъ по годамъ и по мѣсяцамъ. (См. таб. на 342 стр.).

Итакъ, результаты, производимые годовымъ періодомъ, не такъ рѣзко расходятся между собою, какъ результаты, производимые временами года, и относительное вліяніе причинъ, ихъ порождающихъ, въ селахъ разнится между собою больше, чѣмъ въ

<sup>1)</sup> г. Герри помѣстилъ въ *Annales d'hygiène* за 1829, апрѣль чертежи изображающіе вліяніе временъ года на физіологическія явленія; къ сожалѣнію, не указаны числа, послужившія для составленія этихъ таблицъ.

	Сумма отклоненій (максим. и миним.).		Отношеніе
	Ежегод- ныя.	Ежемѣ- сячныя.	
Рождаемость въ городахъ . . . . .	0,204	0,229	1,13
"      селяхъ . . . . .	0,222	0,339	1,53
Смертность въ городахъ . . . . .	0,205	0,284	1,39
"      селяхъ . . . . .	0,241	0,403	1,67
Преступленія противъ собственности .	0,112	0,346	3,09
"      личности . . . . .	0,297	0,410	1,38
Умопомѣшательство . . . . .	?	0,634	?

городахъ. Вообще можно замѣтить, что въ физическомъ отношеніи села болѣе воспріимчивы, чѣмъ города, и отклоненія отъ средней тамъ гораздо значительнѣе, безъ сомнѣнія потому, что тамъ больше мѣста разнаго рода измѣняющимъ причинамъ.

Отдѣльныя эпохи, въ которыхъ встречаются *максимальныя* и *минимальныя* отклоненія, имѣютъ между собою крайне своеобразные соотношенія. Такъ, смертность и преступленія противъ собственности въ наибольшемъ количествѣ происходятъ зимою, вслѣдствіе суровости погоды и связанныхъ съ нею извѣстныхъ лишеній. Преступленія противъ личности болѣе часты въ эпоху большей игры страстей и наиболѣе яркаго проявленія умопомѣшательства.

Что-же касается вліянія дня (*période diurne*) на человѣчество, то, къ сожалѣнію, его еще не удалось оцѣнить. Числа, добытыя мною для Брюсселя, говорятъ, что отдѣльныя рожденія обильнѣе ночью, чѣмъ днемъ. Отклоненіе отъ средней, какъ внизъ, такъ и вверхъ равняется 0,114<sup>1)</sup>; г. Бюкъ (Buek) пришелъ къ такому-же результату для Гамбурга и нашелъ, что это отношеніе равно 0,136. Г. Виллермэ добылъ подобныя-же данные въ Парижскомъ родильномъ домѣ. Отклоненія эти еще болѣе удобо-

<sup>1)</sup> См. мои *Recherches sur la population, etc., dans le royaume des Pays-Bas*, стр. 21.

сравнимы, если сравнивать между собою отдельные часы сутокъ. Въ *Annales d'hygiène* за 1831 г. г. Герри произвелъ изысканія о вліяніи различныхъ частей сутокъ на самоубийство посредствомъ повѣшенія и нашелъ, что наибольшее число самоубийствъ происходит отъ 6 до 8 ч. утра; нѣсколько меньшее—отъ 12 до 2 пополудни. Отклоненія вверхъ и внизъ выражаются черезъ числа 0,625 и 0,614, т. е. они довольно значительны по сравненію съ до сихъ поръ нами разсмотрѣнными.

Такимъ образомъ даже наименьшій—дневной—періодъ оказываетъ болѣе вліяніе, чѣмъ ежемѣсячный, который зависитъ отъ послѣдовательности временъ года; слѣдовательно, большее вліяніе, чѣмъ совокупность причинъ, которая заставляютъ колебаться средніе результаты изъ года въ годъ, предполагая, конечно, что эти результаты выведены изъ наблюдений не надъ излишне большимъ промежуткомъ времени, въ теченіе котораго наблюдалась люди могли измѣниться и дать, такъ сказать, иной соціальный порядокъ.

Если мы теперь резюмируемъ все сказанное, то получимъ слѣдующіе выводы:

1. Постоянныя и *періодическія* причины, зависящія отъ годового или дневного періода оказываются на общество самыя несомнительныя слѣдствія, которая колеблются въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ совмѣстныя *неперіодическія* слѣдствія, ежегодно производимыя всякими другими случайными причинами, которая дѣйствуютъ на общество; другими словами, соціальная система представляетъ болѣе рѣзкія различія втеченіе года или даже на протяженіи одного дня, чѣмъ послѣдовательно втеченіе двухъ лѣтъ, принимая во вниманіе приращеніе населенія.

2. *Дневной (diurne)* періодъ оказываетъ болѣе ясно выраженное вліяніе, чѣмъ *годовой* періодъ, по крайней мѣрѣ относительно рождаемости.

3. Годовой періодъ производитъ въ *деревняхъ* болѣе наглядныя дѣйствія, чѣмъ въ *городахъ*. То-же можно сказать вообще относительно причинъ, измѣняющихъ явленія, которая относятся къ человѣку.

4. Хлѣбныя цѣны оказываютъ сильное вліяніе на элементы соціальной системы, и хотя у насъ еще нѣть удовлетворительныхъ данныхъ для оцѣнки относительного значенія этого вліянія, все-

же ихъ можно поставить рядомъ съ наиболѣе сильно дѣйствующими причинами.

5. Группируя элементы, относящіеся къ человѣку, въ порядке, который указывалъ бы степень свойственной имъ измѣнчивости, мы принимаемъ слѣдующую преемственность, начиная съ наименѣе измѣнчивыхъ: ростъ человѣка, строгость наказанія, рождаемость, склонность къ преступленію или легкость совершенія преступленія, смертность, брачность, доходы и расходы казны и, наконецъ, хлѣбные цѣны.

Итакъ, человѣкъ совершаетъ преступленіе съ тою-же правильностью, съ какой ежегодно насчитывается количество рождений, смертей или браковъ и съ большей еще правильностью, чѣмъ доходы и расходы казны. Но ни одинъ изъ относящихъ къ нему элементовъ, вычисленныхъ въ нашей таблицѣ, не измѣняется въ столь широкихъ предѣлахъ, какъ хлѣбные цѣны.

Изъ сказанного мы можемъ вывести два главнѣйшіе заключенія:

Ввиду того, что хлѣбные цѣны являются одной изъ причинъ, наиболѣе сильно дѣйствующихъ на смертность и плодовитость человѣческаго рода, и такъ какъ эти цѣны способны измѣняться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, то обязанностью предусмотрительного правительства является устраниеніе всѣхъ причинъ, вызывающихъ эти значительныя колебанія въ цѣнахъ и, слѣдовательно, и въ элементахъ соціального тѣла.

Съ другой стороны, ввиду того, что ежегодно совершающіяся преступленія являются необходимымъ результатомъ нашей соціальной организаціи и что количество ихъ не можетъ измѣниться безъ предварительного измѣненія обусловливающихъ ихъ причинъ, законодателю надлежитъ распознать эти причины и, насколько возможно, устранить ихъ; ему принадлежитъ роспись бюджета преступлений, равно какъ и бюджета доходовъ и расходовъ казны. Опытъ дѣйствительно со всевозможной очевидностью подсказываетъ слѣдующее мнѣніе, которое съ первого взгляда кажется парадоксальнымъ: *общество подготавляетъ преступление, и преступникъ—лишь орудіе, выполняющее ихъ.* Изъ этого слѣдуетъ, что несчастный, который приносить свою голову на эшафотъ или кончаетъ свою жизнь на каторгѣ, является въ нѣкоторомъ отношеніи искупительной жертвой общества. Его преступленіе—продуктъ условій, въ которыхъ онъ попалъ; тяжесть его наказанія есть,

быть можетъ, новый результатъ ихъ. Однако, когда дѣло дошло до этого пункта, наказаніе все-же является неизбѣжнымъ зломъ, хотя бы оно и было предупреждающимъ средствомъ: желательно лишь, чтобы и другіе способы предупрежденія стали отнынѣ достаточно мощными, для того чтобы не было нужды прибѣгать къ этому способу.

Закончу эту главу послѣднимъ замѣчаніемъ, которое есть какъ бы слѣдствіе всего сказанного: *однимъ изъ главнейшихъ результатовъ цивилизациіи является все большее и большее суженіе предплювъ, между которыми колеблются различные элементы, относящіеся къ человѣку.* Чѣмъ болѣе распространяется просвѣщеніе, тѣмъ менѣе отклоненія удаляются отъ средней, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, приближаемся мы къ прекрасному, къ добродѣтельному. Способность человѣческаго рода къ совершенствованію. является необходимымъ слѣдствиемъ всѣхъ нашихъ изслѣдований. Физическіе недостатки и уродливость все больше и больше исчезаютъ; прогрессъ медицинскихъ наукъ вытѣсняетъ тяжкія болѣзни и сокращаетъ количество болѣзней; совершенствованіе моральныхъ свойствъ человѣка не менѣе ощутительно, и чѣмъ дальше идемъ мы впередъ, тѣмъ менѣе приходится опасаться политическихъ переворотовъ и войнъ и ихъ проявленій и слѣдствій.

Казалось бы, съ первого взгляда, что изящныя искусства и словесность теряютъ при такомъ положеніи вещей, такъ какъ, если справедливо, что индивидуальные оттѣнки все больше и больше сглаживаются и націи начинаютъ походить другъ на друга, то все, что есть самаго живописнаго въ обществахъ и на разныхъ краяхъ земного шара должно незамѣтно исчезнуть. Мы, дѣйствительно, замѣчаемъ, насколько даже въ самой Европѣ народы начинаютъ утрачивать ихъ национальный обликъ и растворяться въ общемъ типѣ. Но природа всегда столь изумительно измѣнчива, что даровитому человѣку не приходится опасаться, что источникъ живописнаго однажды иссякнетъ; наоборотъ, каждый день возникаютъ новые источники, изъ которыхъ его воображеніе можетъ черпать самые изящные, самые возвышенные образы и извлекать неисчислимые богатства, невѣдомыя его предшественникамъ.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общее заключение<sup>1)</sup>.

Со временъ Возрожденія человѣкъ заботливо изслѣдовалъ все, что поражало его вниманіе на поверхности земли, и что за-служивало стать предметомъ его послѣдовательнаго изученія. Ходъ небесныхъ свѣтилъ, структура и свойства нашей сферы, растенія, животныя, все это было подчинено научнымъ законамъ и полу-чило самое полное развитіе. Изъ этихъ изслѣдований были выве-дены не только одни опытные законы, но и философія, которая развилаась вполнѣ удовлетворительно: почти всѣ проблемы, до-пускающія точное решеніе ихъ, привлекали вниманіе выдающих-ся математиковъ.

Нашлись, однако, вѣти знанія, къ которымъ было трудно, даже невозможнo, приступить при правительствахъ, только что вышед-шихъ изъ среднихъ вѣковъ и проникнутыхъ еще всѣми предраз-судками этой эпохи. Сами элементы науки, данныя, къ которымъ необходиимо было обратиться, были недоступны ученымъ, которые, изучая ихъ, подвергались всевозможнымъ опасностямъ. Въ насто-ящее время всѣ эти опасности уже исчезли изъ большинства на-шихъ современныхъ государствъ, гдѣ, по меньшей мѣрѣ, эти из-слѣдованія отнюдь не угрожаютъ былыми опасностями.

Во вселенной, въ физическомъ отношеніи устроенной съ та-кою божественною мудростью, одно лишь болѣе глубокое знаніе чело-вѣка ускользало доселѣ отъ обильныхъ научныхъ изысканій. Считалось дерзостью, даже кощунствомъ (*impiété*) лишь размат-

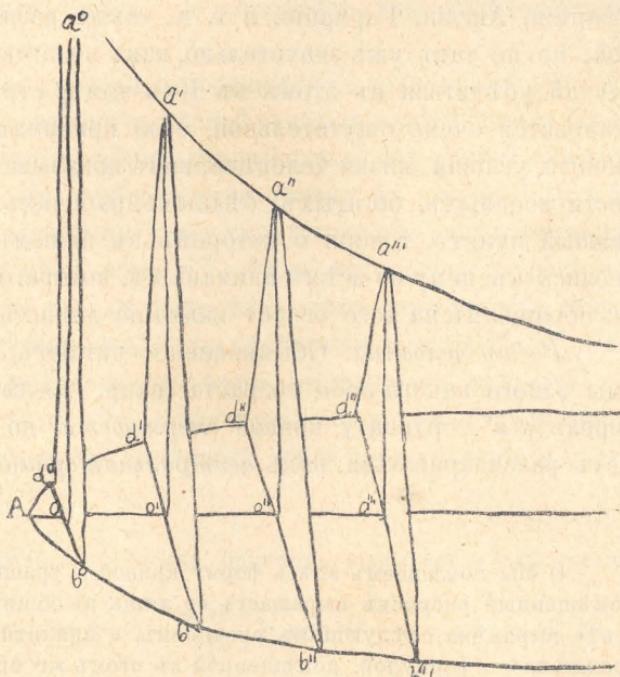
1) Окончательно отдѣливая этотъ трудъ, я долго размышлялъ надъ способомъ изложения его. Моимъ первоначальнымъ намѣреніемъ было придать ему совсѣмъ новую форму, но впослѣдствіи я рѣшилъ дѣйство-вать проще; я хотѣлъ напомнить читателю мои мысли 1835 года, выз-вавшія опубликованіе первыхъ статистическихъ данныхъ, которыхъ правительства смѣло выпускали въ свѣтъ, не страшась разоблачать свои тайны и побуждать научныя изысканія. Я сравниваю здѣсь эти первона-чальныя данныя съ позже опубликованными, и считаю, что вслѣдствіе этого мои заключенія пріобрѣтаютъ большую цѣнность, если даже мой трудъ и теряетъ вѣнчане въ научномъ отношеніи: надо заботиться объ истинѣ, а не объ ея украшеніяхъ.

ривать его, равно какъ и другія существа, какъ подчиненные законамъ и претерпѣвающія всѣ необходимыя слѣдствія ихъ.

Эти преувеличенныя опасенія и до сихъ поръ въ силѣ, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго предѣла. Можно было бы привести многочисленные, совершенно свѣжіе примѣры, которые доказываютъ, что эти предразсудки существуютъ еще у извѣстныхъ общественныхъ классовъ, не представляя, однако, опасности и не вызывая катастрофъ, когда то угрожавшихъ философамъ, ревностно старавшимся устранить завѣсы, скрывавшія истину.

Мы съ удовольствіемъ принялись за эту прекрасную область изысканій и твердо убѣждены, что изъ всѣхъ послѣдовательно предпринимавшихся за изученіе развитія человѣка трудовъ нѣтъ болѣе простого и болѣе достойнаго нашего восхищенія, чѣмъ этотъ. Мы можемъ судить о немъ лишь по первымъ опыта, но эти опыты полны чудесной простоты и, безъ всякаго сомнѣнія, способны открыть путь новымъ высокоинтереснымъ изысканіямъ, къ которымъ и не помышляли возможнымъ приступить. Быть можетъ, я и ошибаюсь, но я полагаю, что начавъ изучать законы, относящіеся къ человѣку, мы бы поразились ихъ изобилиемъ.

Какъ дополненіе къ изысканіямъ, изложеннымъ въ этомъ труда, мы считаемъ полезнымъ отмѣтить здѣсь главнѣйшия пункты, къ которымъ мы въ особенности призываемъ вниманіе друзей науки.



Возьмемъ самый простой случай, который въ статистикѣносить название *закона смертности*; предположимъ, что 10.000новорожденныхъ помѣщены въ точкѣ  $o$ , и что ордината  $o\ a^0$  выражаетъ это количество; болѣе того, предположимъ, что эти дѣти послѣдовательно перемѣщаются въ направленіи  $oo'oo''$ , и что черезъ десятилѣтіе они находятся въ точкѣ  $o'$ . Количество ихъ, черезъ эти десять лѣтъ, значительно измѣнится и будетъ выражено черезъ прямую  $o'a'$ ; т. е. вместо 10.000 дѣтей, ихъ будетъ лишь 6.886. Черезъ слѣдующіе десять лѣтъ, или черезъ 20 лѣтъ считая съ начала, ихъ останется только 6.350. Число ихъ постоянно уменьшается и черезъ сто лѣтъ становится равнымъ нулю<sup>1)</sup>.

Линія  $a^0a'a''a'''$  хорошо известна, говоримъ мы всѣмъ статистикамъ, которые издавна примѣняютъ ее. Такъ какъ смертность неодинакова въ различныхъ государствахъ, то таблицы смертности Франціи, Англіи, Германіи, и т. д. также различаются между собою, но не такъ ужъ значительно, какъ полагаютъ, какъ, мы имѣли случай убѣдиться въ этомъ въ I-мъ томѣ, стр. 178. Но разница становится очень ощутительной, если принимать во вниманіе различные условия жизни человѣка, какъ показываютъ таблицы смертности военныхъ, богатыхъ, бѣдныхъ, рабочихъ. Есть одинъ крайне важный пунктъ, говоря о которомъ въ нашемъ трудѣ, мы не отнеслись къ нему со всѣмъ вниманіемъ, котораго онъ заслуживаетъ; мы обращаемъ на него особое вниманіе нашихъ читателей.

*Ростъ человѣка.* Обыкновенно считаютъ, что всѣ индивидуумы одного какого-либо возраста, напр. 20-лѣтняго, выражаются черезъ  $o''a''$ , ординату кривой *смертности*; но эта же прямая можетъ рассматриваться, какъ *центральная ордината* кривой  $d''a''b'''$

1) Мы помѣщаемъ адѣль форму кривой и уравненіе, ее выражающее. Помѣщенный рисунокъ выражаетъ ее лишь въ общихъ чертахъ; ея форма яснѣ выражена слѣдующимъ рисункомъ, и аналитическое выраженіе ея представлено формулой, помѣщенной въ этомъ же примѣчаніи. Эта кривая является замѣчательнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ проблемъ, и примѣнялась Паскалемъ и Ньютономъ, этими двумя замѣчательнѣйшими математиками. О ней уже подробно упоминалось въ нашемъ трудѣ въ I-омъ томѣ, стр. 40 и во II-омъ, стр. 35 и слѣд.—Въ этомъ томѣ на стр. 60, строка 8—читаемъ: *кривая смертности* или *кривая возрастанія*, выражая этимъ словомъ, съ одной стороны, количество индивидуумовъ, рассматриваемыхъ, такъ сказать, какъ данниковъ смерти, а съ другой,—количество индивидуумовъ, рассматриваемыхъ въ отношеніи роста.

которую мы уже имѣли случай рассматривать, говоря о различныхъ величинахъ роста молодыхъ людей въ возрастѣ 20-ти лѣтъ. Мы видѣли, что абсциссы этой кривой располагаются самымъ правильнымъ образомъ<sup>1)</sup>. Опыты, произведенны во Франціи, въ Бельгіи, въ Англіи, въ Шотландіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Италии (нѣкоторые изъ нихъ были произведены компетентными людьми съ цѣлью провѣрки, а не оспариванія нашихъ мыслей) самымъ очевиднымъ образомъ сходятся на подтвержденіи единообразія этой линіи и на сходствѣ ея съ формулами Паскаля и Ньютона. Ординаты ея послѣдовательно выражаются черезъ различные члены развитія бинома. Лишь относительно двухъ крайнихъ членовъ горизонтальной кривой, опредѣляющихъ мѣсто различныхъ точекъ кривой можно сказать, что форма линіи не опредѣляется съ такой ясностью, потому что ея положеніе зависитъ отъ роста великановъ и карликовъ, высотѣ которыхъ наука не обладаетъ еще необходимыми свѣдѣніями.

Такимъ образомъ, кривая, относящаяся къ величинамъ роста въ каждомъ возрастѣ, находится въ тѣсной связи съ линіей бинома Ньютона, и въ нѣкоторомъ отношеніи одна выводится изъ другой самымъ простымъ образомъ. Если обращаются только къ средней высотѣ, то она выражается черезъ ординату смертности  $o''a''$ , которая также принадлежитъ къ кривой  $a^0a'a''a'''$ . Если интересуются ростомъ всѣхъ индивидуумовъ, то для этого надо взять поверхность, образованную всѣми абсциссами на всемъ протяженіи кривой  $d''a''b''$ . Это равенство является результатомъ всего сказанного о кривыхъ.

Эта поверхность  $d''a''b''$  дополняетъ собою ось  $o''a''$ , которая необходима для того, чтобы составить себѣ представлѣніе о сред-

<sup>1)</sup> Мы уже видѣли, что сумма ординатъ выражается слѣдующей формулой:

$$(a + b)^m = a^m + m a^{m-1} b + \frac{m(m-1)}{1 \cdot 2} a^{m-2} b^2 + \dots \text{ и т. д.}$$

а въ данномъ случаѣ, благодаря единообразію кривой,

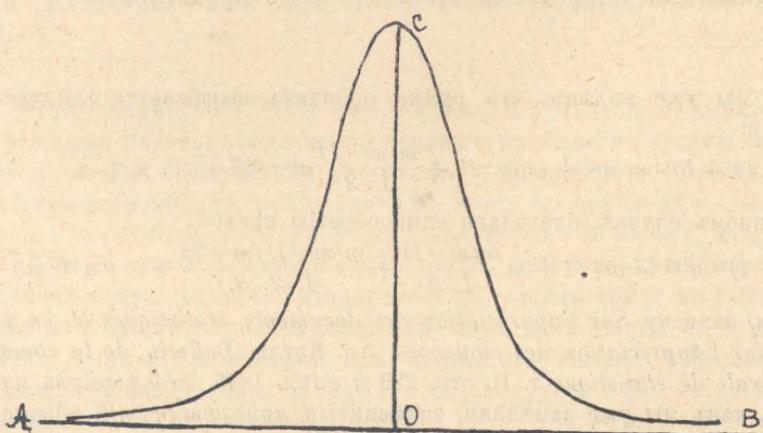
$$(1 + 1)^m a^m = a^m (1 + m \frac{m(m-1)}{1 \cdot 2} + \frac{m(m-1)(m-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots \text{ и т. д.})$$

См. записку *Sur l'appréciation des documents statistiques et, en particulier sur l'appréciation des moyennes*. Ад. Кѣтлэ. *Bulletin de la commission centrale de statistique* т. II. стр. 233 и слѣд. 1845. Эта формула напоминаетъ, какъ мы уже замѣчали, знаменитый ариѳметический треугольникъ Паскаля: ее можно также вывести изъ формулы бинома Ньютона.

немъ ростъ: болѣе того, она (поверхность) обладаетъ интереснѣйшими свойствами, которыя, думается мнѣ, не были разсмотрѣны до настоящаго времени. Можно было предвидѣть, что она существуетъ, но никто не предполагалъ, насколько она *проста* въ дѣйствительности. Она образуетъ необходимое дополненіе къ законамъ развитія человѣка, которое кажется мнѣ особенно интереснымъ. Опытъ дѣйствительно доказываетъ, какъ мы говорили выше, что можно считать, что различныя силы дѣйствуютъ параллельно оси *ОС* (см. слѣдующій рисунокъ), вмѣстѣ съ параллельными силами и направленіями или со степенями интенсивности, выраженными ординатами кривой *бинома*, о которой говорилось выше.

Разматриваемый въ отношеніи роста, человѣкъ, говорили мы, обладаетъ высотой, которая можетъ сильно измѣняться, начиная отъ самыхъ малыхъ величинъ и кончая самыми большими. Бюффонъ и натуралисты, изслѣдовавшіе ростъ *великановъ* и *карликовъ*, и не помышляли объ этой необходимой безпрерывности, управляемой даже особыми законами, какъ мы старались показать. Просвѣщенные и беспристрастные люди пожелали лично судить объ этомъ, взявши за длительныя и трудныя изслѣдованія въ пѣляхъ познанія истины. Я думаю, что ихъ выводы положили конецъ всякимъ сомнѣніямъ относительно результатовъ, къ которымъ пришелъ я, и придаютъ новую цѣнность этому роду наблюдений. Математическая формула, которой я пользовался, крайне проста.

Я ограничусь здѣсь изложеніемъ самыхъ интересныхъ результатовъ о ростѣ обыкновенного, сформировавшагося человѣка,



Предположимъ, что высота въ точкѣ А=1,30 м. есть предѣль роста самаго низкаго члена націи (въ возрастѣ, напр. 30-ти лѣтъ); по мѣрѣ того, какъ мы восходимъ все дальше и дальше по длине вертикальной линіи АО и отмѣчаемъ величины большаго роста, отклоненіе, которое мы найдемъ влѣво отъ линіи ОС, послѣдовательно увеличивится вплоть до ординаты ОС—численнаго *максимума* наблюдаемыхъ людей. Эта ордината послѣдовательно уменьшается вплоть до точки В, указывающей количество самыхъ высокихъ индивидуумовъ. Отклоненія въ точкахъ А и В можно считать предѣлами роста: тогда какъ въ точкѣ О *средняя* высота равна 1,70 м., въ крайнихъ точкахъ А и В она равна 1,30 м. и 2,10 м. Средній ростъ молодыхъ бельгийскихъ ополченцевъ въ возрастѣ 19-ти лѣтъ (1858—1865) равенъ 1,65 м. и крайніе предѣлы—1,30 м. и 2,00 м.; средній ростъ итальянцевъ—1,625 м., и крайніе предѣлы—1,33 м. и 1,92 м. (т. II стр. 41 и 56). Г. Д. Аржанвилье (d'Hargenvilliers) нашелъ, что средній ростъ молодыхъ французскихъ рекрутовъ равенъ 1,624 м.; по нашимъ вычисленіямъ крайніе члены могли выражаться черезъ 1,30 м. и 1,92 м. Эти величины въ общемъ сходятся между собой. По мѣрѣ восхожденія отъ точки А къ точкѣ В, мы проходимъ послѣдовательно черезъ всѣ величины человѣческаго роста; кривая АСВ значительностью своего отклоненія отъ горизонтальной оси АВ указываетъ на большее или меньшее количество индивидуумовъ, которые своимъ ростомъ образуютъ группы соотвѣтствующія этой высотѣ. Такъ, длина линіи ОС обозначаетъ количество людей, ростъ которыхъ одинаковъ и *нормаленъ*. Другіе—большаго или меньшаго роста, такъ что въ крайнихъ точкахъ А и В находится по одному лишь человѣку.

Выше точки А, говоримъ мы, ихъ количество увеличивается и достигаетъ своего *максимума* въ точкѣ О. Оно постепенно уменьшается, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ становится выше ростомъ, и въ нашемъ климатѣ нѣть людей такого высокаго роста, чтобы ихъ можно было помѣстить въ точкѣ В; по крайней мѣрѣ мы не замѣтили ихъ среди измѣренного нами количества людей.

Если мы расширимъ наши наблюденія на весь земной шаръ и на всѣ расы различныхъ временъ, то эти крайніе предѣлы увеличиваются, безъ сомнѣнія, но не выйдутъ изъ подчиненія законамъ природы.

Я ограничусь резюмированіемъ болѣе простыхъ принциповъ, на которыхъ должна покояться общая теорія *средняго* человѣка;

эти принципы тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что они относятся не къ одному только человѣку, но примѣнны еще и ко всѣмъ живымъ существамъ животнаго или растительнаго царства. Этотъ великий законъ *единства рода* (*unité de l'espèce*) примѣнъ ко всей совокупности живыхъ существъ земнаго шара.

Я постараюсь здѣсь вкратцѣ повторить главнѣйшіе законы, относящіеся къ человѣку, не только къ среднему (*moyen*), но и къ человѣку *вообще* (*en général*), какъ члену рода. Въ цѣляхъ достижениія болѣшой правильности я послѣдовательно займусь:

1. Измѣненіями человѣка вообще въ данномъ возрастѣ.
2. " средняго человѣка въ разныхъ возрастахъ.
3. " человѣка вообще въ разныхъ возрастахъ.

Обычно разсматривали человѣка второй гипотезы; его тщательно разсматривали, начиная съ его появленія на свѣтѣ, и пытались распознать его различныя свойства, различныя степени его развитія въ каждомъ возрастѣ. Но онъ совсѣмъ не изучался какъ составная часть человѣческаго рода, какъ наименьшая частичка этого великаго тѣла, которое управляетъ самыемъ однообразнымъ способомъ и котораго не только физическая область, но и дѣйствія, мысли, страсти связаны самыемъ единообразнымъ способомъ. Человѣкъ, рассматриваемый въ отдельности, даже со всѣми своими самыми постоянными привычками, съ самой сильной волею, никогда не ласть представлениія объ устойчивости (*stabilité*) рода. Можно ли пренебрегать столь богатымъ изслѣдованіемъ, которое интересуетъ настѣнко во столь многихъ отношеніяхъ? Отвращаетъ настѣнко отъ него, главнымъ образомъ, опасеніе изучать человѣка, какъ какую то второстепенную машину. Но, я думаю, проглядѣли, насколько увеличивается честь и величие человѣка, если мы примемъ во вниманіе моральные законы, которые связываютъ его съ другими людьми, и насколько онъ выгадываетъ своими столь блестящими и глубокими интеллектуальными способностями.

Если, въ *первой* гипотезѣ, мы рассматриваемъ измѣненія человѣка *вообще*, въ данномъ, напр. въ 20-тилѣтнемъ возрастѣ, то кривая АСВ приобрѣтаетъ крайнее постоянство, какъмы имѣли уже случай видѣть (стр. 37 и 44 этого тома). Я послѣдовательно проѣхалъ ее результатами измѣреній, произведенныхъ надъ бельгийскими ополченцами втечение девятнадцати лѣтъ. Эти результаты въ свою очередь были проверены въ разныхъ государствахъ. Полагаю, что числа эти въ настоящее время столь убѣдительны,

насколько этого вообще можно желать<sup>1)</sup>, и приходится поражаться ихъ крайней правильностью въ явленияхъ, которыи, казалось бы, должны ускользать отъ нашихъ изысканий.

Во *второй* гипотезѣ, при разсмотрѣніи состоянія *средняго* человѣка въ различныхъ возрастахъ, проблема эта весьма сильно занимала статистиковъ, и было бы излишнимъ на ней останавливаться. Индивидуумы, родившіеся приблизительно въ одно и тоже время, слѣдя по оси  $o^0 o' o'' o'''$  втечение своей жизни, постоянно касаются вершиною кривой  $a^0 a' a'' a'''$ , изображающей *таблицу смертности*. Другими словами, эта кривая смертности посредствомъ абсциссъ указываетъ протекшую жизнь,—посредствомъ ординаты количество оставшихся въ живыхъ.

Въ *третьей* гипотезѣ человѣкъ находится въ томъ или другомъ мѣстѣ, ограниченномъ на поверхности кривой  $b'' b' b^0 b^0 a^0 a' a'' a'''$  и верхушкой головы касается поверхности, описанной кривою  $d^0 a^0 b^0$ , которая слѣдуетъ параллельно самой себѣ, послѣдовательно проходя черезъ положенія  $d' a' b'$ ,  $d'' a'' b''$ ,  $d''' a''' b'''$ , и т. д. Кривая, проходящая черезъ вершины линій измѣненія (*lignes de variation*) въ каждомъ возрастѣ, уже не является линіей смертности, а кривой, изображающей количество величинъ роста.

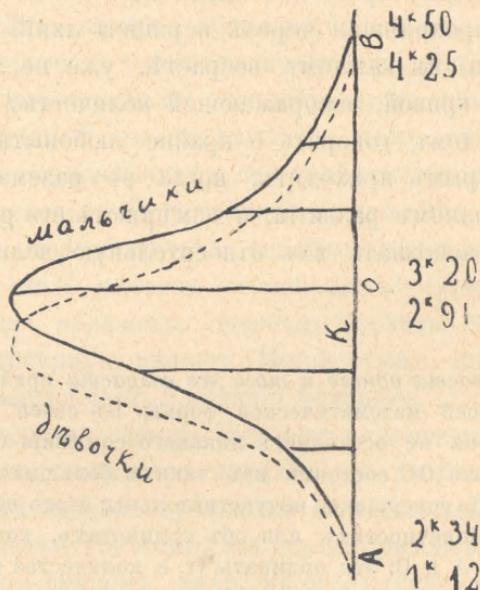
Мы не будемъ говорить о крайне любопытныхъ соображеніяхъ, къ которымъ приходятъ, когда не разматриваются человѣка въ его полномъ развитіи, а измѣряютъ его различные члены и стараются распознать ихъ относительную величину. Это раз-

<sup>1)</sup> Кривая роста одного и того же возраста крайне замѣчательна, еще и помимо своей математической формы. Въ своей высшей или центральной части она не оставляетъ никакого сомнѣнія о ея формѣ. Максимальная ордината ОС состоитъ изъ такихъ большихъ чиселъ, что нѣкоторые отклоненія совершенно нечувствительны; этого нельзя въ точности повторить о ея оконечностяхъ или объ ординатахъ, которые приближаются къ точкамъ А и В; эти ординаты (т. е. количества измѣренныхъ людей), приближаясь къ этимъ двумъ точкамъ, становятся все меньше и меньше, и, слѣдовательно, погрѣшности становятся все ощутительнѣе. Можетъ случиться, что кривая окажется не совсѣмъ симметричной по отношенію къ двумъ своимъ вѣтвямъ  $b^0 b'''$  и  $d^0 d'''$ . Можно также опасаться, что смертность не совершенно одинакова для различныхъ высотъ и что карлики и великаны больше подвержены смерти, чѣмъ люди средняго роста. Эти результаты можно провѣрить, но ими до сихъ поръ, по нашимъ свѣданіямъ не занимались.

дѣленіе труда крайне интересно, и мы сожалѣемъ, что не удастся до настоящаго времени разработать нѣкоторыя его части. Мы изложимъ ихъ въ нашей *Антропологии*, которая появится вслѣдъ за этимъ трудомъ. Мы вынуждены были обращаться къ многимъ нашимъ выдающимся ученымъ и художникамъ, которымъ выражаемъ нашу глубокую благодарность.

*Въсъ человѣка.* Въ видѣ примѣра возьмемъ явленія, относящіяся къ вѣсу человѣка. Хотя измѣненія этого элемента глубоко замѣчательны, онъ не привлекалъ еще вниманія наблюдателей. Если мы возьмемъ вѣсъ человѣка въ опредѣленномъ возрастѣ, напр. въ 20 лѣтъ, то найдемъ, что въ Брюсселѣ этотъ вѣсъ равенъ 60 килограммамъ.

Мы уже указывали (см. стр. 64), что съ самаго рожденія ростъ и, въ особенности вѣсъ у дѣтей разнаго пола неодинаковъ. Слѣдующій рисунокъ наглядно показываетъ это чувствительное различіе.



Средній вѣсъ новорожденнаго мужскаго пола—3,20 к.; два крайніе предѣла — 4,50 к. и 2,34 к.; средній вѣсъ новорожденнаго женскаго пола—2,91; к крайніе предѣлы—4,25 к. и 1,12 к. Эти величины не обладаютъ, конечно, всей точностью, которую наука вправѣ требовать, но вѣдь можно увеличить опыты, и, по

всей вѣроятности, наблюденная кривая и кривая вычисленная будутъ очень близко подходить другъ къ другу. Первая, основанная на достаточномъ количествѣ наблюдений, приметъ, въ концѣ концовъ, форму второй.

По мѣрѣ увеличенія возраста кривая все болѣе и болѣе развиваетъ свои размѣры и ея настоящая форма принимаетъ все болѣе рѣзко выраженный характеръ. Разность въ величинѣ вѣса, сначала очень ограниченная, становится все болѣе и болѣе чувствительной; такъ, средній вѣсъ молодого человѣка 17-ти лѣтъ (стр. 68) 57,40 к.; этому вѣсу свойственны колебанія между 65,58 к. и 45,00 к. Эти предѣлы величинъ вѣса были бы, вѣроятно, болѣе значительны, если бы они были выведены изъ большаго числа изслѣдований.

Форма кривой вѣса новорожденныхъ недостаточно ясно выражена для того, чтобы можно было сказать, что именно ее отличаетъ отъ кривой роста. Эта послѣдняя представляется совершенно правильной, по достаточно многочисленнымъ даннымъ, которыя удалось собрать, тогда какъ ясно, что кривая вѣса не обладаетъ той же симметріей. Въ самомъ дѣлѣ, если мы возьмемъ двухъ индивидуумовъ, одинъ изъ которыхъ выше, а другой ниже средняго человѣка на одинъ дециметръ, то ясно, что вѣсъ первого превыситъ вѣсъ средняго человѣка болѣе, чѣмъ вѣсъ послѣдняго превыситъ вѣсъ второго. Равенство разности въ ростѣ не обусловливаетъ равенства разности въ вѣсѣ<sup>1)</sup>.

Кривая *ACB* не будетъ обладать той правильной формой, какъ кривая роста, и двѣ ея вѣтви неодинаково отклонятся отъ средней *CO*, такъ что двѣ части *OA* и *OB* не будутъ равняться другъ другу.

1) Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что вѣсъ средняго индивидуума =  $m$ ; что вѣсъ болѣе высокаго =  $m + a$ , и что вѣсъ самаго низкаго =  $m - a$ ; мы получимъ тогда слѣдующіе объемы, принимая, что вѣсъ пропорционаленъ: 1) росту, 2) квадратамъ роста и 3) кубамъ роста:

- 1)  $T \pm a = T \pm a$
- 2)  $(T \pm a)^2 = T^2 \pm 2aT + a^2$
- 3)  $(T \pm a)^3 = T^3 \pm 3aT^2 + 3a^2T \pm a^3$ .

Опять же доказываетъ, что развитіе вѣса заключено между квадратами и кубами роста. Индивидуумъ, вырастая, слѣдуетъ скорѣе квадратамъ, чѣмъ кубамъ своего роста.

По общему правилу, два человѣка, двѣ аналогичныя фигуры, сравниваемые между собою, будутъ не кубами соотвѣтственныхъ линій, но въ отношеніи нѣсколько болѣшемъ, чѣмъ квадраты тѣхъ-же линій. Въ моихъ *Письмахъ о теоріи вѣроятностей* (*Lettres sur la th orie des probabilit es*), стр. 153 я упомянулъ, что обыкновенно приводимыя крайнія величины роста, у карликовъ выражаются черезъ 0,433 м. и 2,801 м. у великановъ; отношеніе между ними—1 : 6,47; квадратъ его—1 : 41,85; кубъ—1 : 243,23. Взявъ вторую степень, мы получимъ, что отношеніе самаго легкаго человѣка къ самому тяжеловѣсному—1 : 42 или даже 1 : 142, если мы не будемъ принимать во вниманіе возраста и возьмемъ среднюю между второй и третьей степенями. Эта послѣдняя средняя роста, безъ сомнѣнія, слишкомъ велика, такъ какъ трудно представить себѣ человѣка, который вѣситъ въ 142 раза болѣе другого, какъ бы ни былъ малъ вѣсъ этого послѣдняго; предположимъ, напр., что карликъ вѣситъ лишь 3 килограмма (вѣсъ новорожденнаго), тогда вѣсъ великана въ 142 раза больше, т. е. 426 килограммовъ, что совершенно невозможно, такъ какъ этотъ вѣсъ превосходитъ собою всѣ величины, установленныя для великановъ.

Очевидно, что для того, чтобы связать теорію вѣса человѣка съ теоріей его роста, необходимо знать законы, управляющіе подобнымъ сліяніемъ (*assimilation*); то же приходится сказать о всѣхъ другихъ законахъ, относящихся къ его физическому, интеллектуальному и моральному состоянію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти законы значительно усложняются и зависятъ еще отъ другихъ причинъ, которыя уменьшаютъ цѣнность результатовъ.

*Сила человѣка.* Силу человѣка пытались установить различными методами и при помощи различныхъ инструментовъ, какъ мы указывали въ этомъ труда. Мы попытались привести результаты наблюдений, выведенныхъ при помощи динамометра Ренье. Для того, чтобы оцѣнить мускульную силу рукъ и поясницы, мы представили результаты, выведенные изъ нашихъ наблюдений и добытые нами другими способами, но интенсивность силы измѣняется отъ столь большого количества причинъ, что невозможно было воспользоваться этими наблюденіями для опредѣленія возможной разницы силы между индивидуумами, составляющими одинъ какой нибудь разрядъ.

На этомъ мы прекратимъ наши изслѣдованія въ области теоріи развитія средняго человѣка; мы не будемъ настаивать ни на

теоріи вдыханій и пульсації въ различныхъ возрастахъ, ни на теоріи развитія моральныхъ и интеллектуальныхъ свойствъ. Эти законы находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи между собой и есть способы установить между ними законы сходства (*lois d'analogie*). Мы ограничиваемся указаніемъ на нихъ, какъ на предметъ, заслуживающей особаго вниманія.

Опыты, тщательно собранные нами втечение долгаго времени (они будутъ отмѣчены въ нашемъ трудѣ объ *Антропологіи*), касаются роста и развитія людей съ научной и художественной точекъ зрѣнія. Эти данные будутъ болѣе умѣстны въ специальномъ трудѣ; мы, впрочемъ, не смогли отнестиъ къ нимъ со всѣмъ должною вниманіемъ. Замѣтимъ все же, что наблюденія, выведенныя изъ нашихъ изслѣдований все больше и больше доказываютъ справедливость всего ранѣе сказанного о ростѣ человѣка, т. е., что законы, относящіеся къ человѣку въ цѣломъ и къ различнымъ частямъ человѣческаго тѣла, крайне схожи между собою и приводятъ насъ къ болѣе простымъ и болѣе интереснымъ законамъ; но этотъ нелегкій трудъ заслуживаетъ особаго тщанія, въ особенности если разматривать человѣка вообще, а не какъ представителя отдѣльной націи.



ВІД ВІДДІЛЕННЯ ДІЛІГЕНТНОСІЇ І ПРОДУКТИВНОСІЇ ТЕРМОДІЛІНІВ  
ІМІМІСІВ СТАВРОПОЛІСЬКОГО АДМІНІСТРАТИВНОГО ОРГАНУ  
І ПІДЧОРНЯКІВСЬКИХ АДМІНІСТРАТИВНИХ ОРГАНІВ  
БАШКІРІІСЬКОГО АДМІНІСТРАТИВНОГО ОРГАНУ  
І ПІДЧОРНЯКІВСЬКИХ АДМІНІСТРАТИВНИХ ОРГАНІВ

### Важнѣйшія опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Страниц.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
4	9 сверху	мало представляетъ	мало интереса представляетъ
"	13 "	не обращая	не обращали
9	1 "	лицъ для	для лицъ
16	2 "	предпринятыхъ	послѣдовавшаго
29	2 "	Скала возможности тиража. Вѣроятность каждой группы.	Скала возможности. Вѣроятность тиража каждой группы.
31	6-7 снизу	Авторъ талантливо излагаетъ	Авторъ въ силу сво- его положенія пере- живаетъ сомнѣнія, которые талантливо излагаетъ
42	2 "	онъ	авторъ
118	14 "	физическімъ; ему	физическімъ; Ему
169	9 сверху	примѣненіе изслѣ- дованія	примѣненіе этого из- слѣдованія
174	1 снизу	стр. 000 и слѣд.	стр. 138 и слѣд.
246	9, 8, 3 "	обвиненные	обвиняемые
247	2 сверху	обвиненные	обвиняемые
265	3 "	неточность у ста- тистиковъ	неточность статисти- ковъ



# Хлѣбная торговля на внутреннемъ рынкѣ Германіи.

З. М. Чирко.

Настоящій очеркъ мною написанъ въ текущемъ году по поводу командировки, полученной мной отъ Киевскаго Коммерческаго Института лѣтомъ 1912 года для изученія внутренней хлѣбной торговли Германіи.

Для изученія заинтересовавшаго меня вопроса я выбралъ Германію, потому что названная страна больше всего потрудилась въ области созданія возможно лучшихъ системъ хлѣбнаго сбыта. Правда, все, что въ этой области носитъ на себѣ слѣды организованности, не является продуктомъ творчества германской націи; принципы системы организованнаго хлѣбнаго сбыта были заимствованы изъ Америки, но справедливость требуетъ сказать, что въ заимствованную систему хлѣбнаго сбыта были внесены и свои чисто національныя черты: участіе въ хлѣбной торговлѣ государства и сельско-хозяйственной кооперации—элементовъ, почти отсутствующихъ въ хлѣбной торговлѣ Америки, придающихъ явленію устойчивость, добросовѣтность, и вмѣстѣ съ тѣмъ создающихъ довѣріе со стороны отечественной и иностранной клиентуры. Эти особенности, внесенные германской націей въ организацію хлѣбнаго сбыта, заслуживаютъ вниманія со стороны нашего отечества, бѣднаго частной инициативой, съ преобладающимъ въ экономической жизни страны вліяніемъ государства и быстро развивающимися кооперативными учрежденіями. Налаживающаяся организація русской хлѣбной торговли и принимаетъ именно такое направление. Во главѣ организованной хлѣбной торговли, судя по даннымъ, представленнымъ Государственнымъ банкомъ на Все-российской Выставкѣ въ Кіевѣ, является государство; за нимъ, какъ это можно наблюдать изъ различного рода земскихъ и главнаго управлѣнія по дѣламъ мелкаго кредита отчетовъ слѣдуютъ

земства и кооперативныя товарищества. Творцы нарождающейся организованной русской хлѣбной торговли, въ Германіи, а не въ другой странѣ должны искать примѣры, достойные подражанія, избѣгая тѣхъ увлеченій новымъ дѣломъ и связанныхъ съ ними ошибокъ, которыми такъ богата история современной организованной хлѣбной торговли Германіи.

Уѣзжая въ Германію, я не задавался мыслью всесторонне обслѣдовать вопросы хлѣбной торговли страны, такъ какъ для этого понадобилось бы времени далеко больше, чѣмъ то, какимъ я располагалъ. Я рѣшилъ прослѣдить только тѣ формы, въ которыхъ внутренняя хлѣбная торговля Германіи типично и ясно выражается въ данное время, попутно стараясь узнать и тѣ исторические условія, которые послужили причиною возникновенія этихъ формъ.

Политически Германія представляетъ союзъ отдѣльныхъ государствъ и въ области политическихъ вопросовъ является государствомъ единымъ; экономически же—это совокупность независимыхъ государствъ. Это обстоятельство, конечно, не указываетъ на антагонизмъ экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ государствъ и не исключаетъ необходимости со стороны центральной союзной власти одинаково заботиться о благосостояніи гражданъ всѣхъ государствъ, какъ одного цѣлага; тѣмъ не менѣе экономические интересы въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ преимущественно достигаются независимо отъ остальныхъ государствъ, составляющихъ Германію. Вотъ почему при изученіи формъ хлѣбного сбыта приходится изучать постановку данного вопроса не въ одномъ государствѣ Германіи, а въ разныхъ государствахъ, составляющихъ Германію.

Стремленіе создать лучшія формы хлѣбного сбыта доселѣ вездѣ совпадало съ интересами хлѣбного производства, но не потребленія. Это съ особенной ясностью видно на всѣхъ мѣропріятіяхъ по урегулированію хлѣбного сбыта въ Германіи.—Въ виду того, что только два изъ Германскихъ государствъ имѣютъ большое значеніе по количеству производимаго хлѣба—Пруссія и Баварія, всѣ мѣропріятія по организаціи хлѣбного сбыта коснулись почти исключительно названныхъ двухъ государствъ. Что же касается всѣхъ прочихъ государствъ Германіи, то послѣднія, являясь главнымъ образомъ потребителями, въ этомъ отношеніи играютъ лишь пассивную роль.—Это обстоятельство и заставило меня побывать

въ наиболѣе значительныхъ хлѣботорговыхъ пунктахъ только Пруссіи и Баваріи: Берлинѣ, Штетинѣ, Галлѣ, Мюнхенѣ и ст. Моосахъ (близъ Мюнхена).

Берлину я удѣлилъ больше всего времени, въ виду его преимущественной важности во внутренней хлѣбной торговлѣ всей страны, съ міровымъ значеніемъ его хлѣбной биржи, образцовымъ государственнымъ элеваторомъ, развитой системой чисто элеваторной хлѣбной торговли и большимъ количествомъ (свыше 200) хлѣботорговыхъ фирмъ. Здѣсь я посѣтилъ почти всѣ 11 элеваторовъ, многія хлѣботорговые фирмы, посѣщалъ хлѣбную биржу и Frühmarkt при биржѣ.

Цѣлью моего посѣщенія Мюнхена и ст. Моосахъ было ознакомиться съ системой кооперативного сбыта хлѣба въ Баваріи, такъ какъ въ Мюнхенѣ находится центральная кооперативная касса, принимающая большое участіе въ успешномъ развитіи кооперативныхъ зернохранилищъ всей Баваріи. Какъ на образцовое зернохранилище мнѣ указали на зернохранилище на ж. д. ст. Моосахъ, гдѣ я и побывалъ. Посѣщать кооперативные зернохранилища другихъ мѣстъ не было времени и безцѣльно, такъ какъ по словамъ лицъ, близко стоящихъ къ элеваторному дѣлу Баваріи, всѣ они почти одного и того же типа по устройству и регулируются однообразными уставами.

Посѣщеніе Штетина и Галле было для меня необходимо, чтобы ознакомиться съ судьбой элеваторныхъ товариществъ, возникшихъ при элеваторахъ, созданныхъ на средства Прусскаго правительства,—товариществъ, замѣтно отличающихся по своей организаціи отъ Баварскихъ кооперативныхъ товариществъ, какъ по составу членовъ-товарищѣй такъ и по цѣлямъ, которыя были поставлены при созданіи тѣхъ и другихъ.

При составленіи настоящаго очерка я пользовался слѣдующей литературой:

1. Dr. Eugen Fridrichowicz. Die Technik des internationalen Getreidehandels. Berlin. 1908.
2. Dr. Gottfried Junge. Die Getreideeinfuhrscheine in Rahmen unserer Schutzzollpolitik.
3. E. Bipart. Das staatliche Getreide-Lagerhaus.
4. Hoffmann. Was bedeutet die Aufhebung des Identitätsnachweises? Düsseldorf 1891.

5. Ulrich. Die wirtschaftlichen Folgen der Zollrückvergütungen und Ausnahmetarife für Getreide.

Wiedenfeld, Kurt. Die Organisation des deûtschen Getreidehandels. Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung. Leipzig 1900.

— Die Börse vor und unter dem Börsengesetz. Berlin 1898.

J. Arnold. Die Entwicklung und der heutige Stand der Getreideverkaufsgenossenschaften in Bayern. München 1910.

Г. А. Романовский. Сельско-хозяйственный элеваторный товарищество въ Германії. СПБ. 1904.

---

Статистические данные устанавливаютъ, что Германія въ началѣ 19 столѣтія была страной земледѣльческой и что изъ 24,8 миллионовъ населенія 1816 года—18,6 милл. были связаны съ земледѣлемъ и только 6,2 м. источникъ существованія находили въ другихъ занятіяхъ, иначе говоря 75% тогдашняго населенія страны было занято земледѣлемъ. При этомъ, однако, значительная часть терроріи не обрабатывалась, такъ какъ, при отсутствіи большого спроса на продукты сельского хозяйства, увеличеніе рабочей площади не вызывалось необходимостью. Количество обрабатываемой площади составляло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только незначительную часть общей терроріи, такъ наприм. рабочая площадь тогдашней Пруссіи составляла лишь 37,5% общей площасти страны (Пруссіи). Преобладающей системой хозяйства была трехпольная система. Урожай получались незначительные; питаніе населенія было слабое, и тѣмъ не менѣе Германія была тогда страною экспортирующей продукты своего хлѣбного производства. Очевидно, Германія въ эту эпоху переживала то, что въ настоящее время переживаетъ Россія, когда при скучности питанія собственного населенія, особенно сельскаго, наводняетъ своимъ хлѣбомъ міровой рынокъ. Къ концу 19-го столѣтія рабочая площадь Германской терроріи увеличивается до 43%, а для четырехъ главныхъ хлѣбовъ до 35%; при этомъ рабочая площадь подъ пшеницу увеличилась на 102,5%, подъ рожь на 29%, овесъ—62% и ячмень на 29%. Незначительный процентъ прироста посѣвной площади подъ послѣдній видъ хлѣба объясняется введеніемъ въ сѣвооборотъ страны картофеля, имѣющаго такое важное значеніе для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія современной Германіи и отчасти замѣнившаго собою потребленіе ячменя. Приведенный

цифры характеризуют приростъ рабочей площади во всей Германиі въ періодъ 1800—1878 г.г. Что касается наиболѣе важной по хлѣбному производству части Германиі, именно Пруссіи, то за этотъ же періодъ приростъ рабочей площади выразился въ 42,95%, т. е. ежегодно въ 0,565%; съ 1878 г. приростъ рабочей площади понижается: за періодъ 1878—1900 г.г. онъ выразился въ 0,75% или ежегодно только въ 0,034%. Причина пониженія прироста рабочей площади во второй періодъ объясняется тѣмъ, что приходилось преодолѣвать больше затрудненій при обработкѣ новыхъ площадей, такъ какъ лучшія мѣста успѣли обработать въ первый періодъ. При этомъ замѣчается, что въ первый періодъ приростъ рабочей площади, а въ связи съ нимъ—и размѣровъ хлѣбного производства приблизительно идетъ параллельно съ приростомъ населенія, а слѣдовательно и потребленія. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло обстояло до 50 годовъ прошлаго столѣтія. Съ этого времени приростъ населенія и потребленія начинаетъ идти скорѣе, чѣмъ приростъ рабочей площади и хлѣбного производства. Это время поэтому надо считать поворотнымъ пунктомъ въ экономическомъ состояніи Германиі. Германия становится страной импортирующей хлѣбъ. Эта особенность едва замѣтная въ 50 годы прошлаго столѣтія становится очевидной въ концѣ столѣтія. Такъ, по тѣмъ же статистическимъ даннымъ видно, что въ то время, какъ приростъ посѣвной площасти хлѣбовъ въ періодъ 1878—1900 г. выразился въ 0,75%, приростъ населенія выразился въ 29%. Дальнѣйшему росту рабочей площасти положены были предѣлы, въ виду отсутствія свободныхъ земель, обработка которыхъ оказалась бы экономически выгодной. Это обстоятельство въ связи съ усиленіемъ спроса на продукты потребленія заставило обратиться къ искусственному повышенію урожайности обработанныхъ площадей. Съ этой цѣлью начали примѣнять минеральное и навозное удобрение, которое усиленно рекомендовалъ германскому сельскому хозяйству извѣстный въ химической и агрономической литературѣ германскій ученый—Либихъ. Совокупными стараніями правительства и землевладѣльческаго класса абсолютное количество хлѣбного производства сильно поднялось, но равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ не было достигнуто; перевѣсъ замѣтно склонялся все болѣе и болѣе въ сторону потребленія. Этому способствовалъ не только приростъ населенія, которое исчислялось уже въ 1910 г. въ 64,7 миллиона,

но и другія обстоятельства, на которых мы укажемъ въ своеі мѣстѣ. Экономический характеръ страны нынѣ совершенно измѣнился. Если въ началѣ прошлаго столѣтія характеръ страны былъ земледѣльческій, то теперь мы этого уже не наблюдаемъ. Слѣдующая таблица показываетъ, какъ измѣнялся составъ населенія по роду занятій:

Въ 1816 г. числилось земледѣльческаго населенія 18,6 мил.

1882	"	"	"	18,7	"
------	---	---	---	------	---

1895	"	"	"	17,8	"
------	---	---	---	------	---

1907	"	"	"	16,9	"
------	---	---	---	------	---

Въ 1816 г. числилось неземледѣльческаго населенія 6,2 милл.

1882	"	"	"	26,5	"
------	---	---	---	------	---

1895	"	"	"	33,9	"
------	---	---	---	------	---

1907	"	"	"	44,8	"
------	---	---	---	------	---

Изъ приведенныхъ чиселъ мы видимъ, что приростъ населенія Германіи наблюдается не въ земледѣлії, а въ другихъ промыслахъ. Въ земледѣлії не только не наблюдается прироста, но замѣчается уменьшеніе. Избыточное земледѣльческое населеніе страны прошлаго столѣтія создало промышленность городовъ, а эти послѣдніе оказали на послѣдующія поколѣнія земледѣльческаго населенія такое же дѣйствіе, какое вообще имъ вездѣ присуще: они стали усиленно всасывать въ себя болѣе работоспособные земледѣльческіе элементы, увеличивая чрезъ это контингентъ городского и промышленного населенія въ странѣ. Съ другой стороны промышленное городское населеніе увеличивалось путемъ естественнаго размноженія.

При почти постоянной величинѣ рабочей территоріи страны и перемѣнной все увеличивающагося роста населенія между этими двумя величинами устанавливается обратная функциональная зависимость: чѣмъ дальше идетъ приростъ населенія, тѣмъ менѣе становится возможнымъ при наличной рабочей площаади территоріи производить достаточное количество хлѣба для полнаго удовлетворенія потребности въ немъ населенія, такъ какъ размѣръ рабочей площаади территоріи на одну душу все болѣе и болѣе уменьшается, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица: (стр. 7).

Относительное паденіе рабочей хлѣбной площаади нѣсколько уравнивалось повышеніемъ ея урожайности, которая замѣтно стала обнаруживаться, благодаря улучшенію техники обработки почвы. Это увеличеніе средней урожайности съ *одного гектара* въ килограммахъ шло слѣдующимъ образомъ: (стр. 7, табл. 2).

Табл. 1-я.

Понижение рабочей площади на 1 душу въ арахъ.

Съ 1878—1884 г. понижение произошло на 0,204

„ 1883—1893 „ „ „ „ 0,219

„ 1893—1900 „ „ „ „ 0,314

„ 1900—1909 „ „ „ „ 0,336

По отд. видамъ хлѣбовъ пониж. на 1 душу населенія выразилось въ kg:

	1878	1883	1893	1900	1909
Для ржи . . . . .	13,48	12,64	11,85	10,67	9,59
„ пшеницы . . . . .	4,12	4,19	4,03	3,66	2,86
„ овса . . . . .	8,50	8,20	7,69	7,32	6,74
„ ячменя . . . . .	3,68	3,81	3,20	3,04	2,58

Табл. 2-я.

Г О Д Ы.	Для ржи.	Для пшеницы.	Для овса.	Для ячменя.
Съ 1882—1891 г. . . . .	1162	1487	1414	1576
„ 1883—1897 г. . . . .	1390	1694	1446	1630
„ 1898—1902 г. . . . .	1476	1844	1706	1806
„ 1903—1907 г. . . . .	1610	1978	1892	1900
„ 1908—1909 г. . . . .	1800	2000	1960	1950

Изъ приведенной таблицы мы замѣчаемъ повышеніе урожайности всѣхъ четырехъ главныхъ хлѣбовъ. Однако это повышеніе вмѣстѣ съ незначительнымъ приростомъ рабочей площади оказалось не въ состояніи слѣдовать за приростомъ населенія страны, и это тѣмъ болѣе, что приростъ населенія всецѣло падаетъ на города и промышленность, населеніе которыхъ обладаетъ болѣе развитыми потребностями въ обильномъ и изысканномъ питаніи, чѣмъ населеніе сельское. Если сельское населеніе Германіи въ

главной своей массѣ питается преимущественно растительною пищей, не заботясь особенно объ искусственной ея обработкѣ, то этого нельзя уже сказать о городскомъ и промышленномъ населеніи страны: сельское населеніе Германіи и въ настоящее время питается рожанымъ хлѣбомъ, испеченнымъ изъ грубыхъ сортовъ муки, тогда какъ городское и промышленное населеніе страны уже съ семидесятыхъ годовъ прошлого столѣтія перешло на пшеничный хлѣбъ. Какъ измѣнялись вкусы населенія въ отношеніи потребленія главныхъ хлѣбовъ ржи и пшеницы видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ среднемъ въ годы.	Pотребленіе ржаной муки.	Pотребленіе пшеничн. муки.
	На 1 душу въ киллограммахъ.	
1878—83	98.87	47.23
1883—88	94.86	48.46
1888—93	88.43	53.83
1893—98	102.9	58.9
1898—1903	99.9	63.5
1903—08	99.4	65.7

Мы видимъ, что потребленіе пшеничной муки возрастаетъ. Прибавимъ сюда что городское и промышленное населеніе въ силу чисто физиологическихъ причинъ требуетъ въ изобиліи мясной пищи, какъ болѣе удобоваримой. Потребность въ мясе вызвала необходимость разведенія убойного скота, потребовавшаго въ свою очередь за отсутствиемъ въ странѣ удобныхъ мѣстъ для выпаса скота большихъ кормовыхъ средствъ, въ видѣ овса, ячменя, а въ послѣднее время кукурузы и др. По даннымъ статистики ежегодно кормовыхъ средствъ требуется для Германіи свыше 2 миллионовъ тоннъ.

Переходъ отъ ржи къ пшеницѣ, отъ растительной пищи къ животной свидѣтельствуетъ не только о фактѣ измѣненія характера потребленія, но также объ увеличеній потребленія: если прежнее, преимущественно сельское населеніе могло довольствоваться хлѣбомъ изъ грубой рожаной муки, которой выходило почти всѣ 100% при ручныхъ мельницахъ, 90% при вѣтряныхъ, то

этого нельзя сказать о нынѣшнемъ населеніи страны, преимущественно городскомъ и промышленномъ, предъявляющемъ къ мукуѣ далеко большія требованія. При обработкѣ зерна на современныхъ мельницахъ получается ржаной муки не больше 70%, а пшеничной не больше 80%. Всѣ остальные 30% отъ ржаного зерна и 20% отъ пшеничного составляютъ отбросъ, идущій на кормъ убойного скота.

Мы сказали, что хлѣбное производство Германиі уже не въ состояніи удовлетворить потребности населенія страны. Высказывая это мнѣніе, мы сопоставляемъ размѣры производства съ размѣрами потребленія, не принимая во вниманіе абсолютной цифры производства, которая въ Германиі слишкомъ еще велика, какъ показываетъ намъ слѣдующая таблица:

Г О Д Ы .	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.
	Въ т.	Въ т.	Въ т.	Въ т.
1900	8.550.659	4.789.889	3.002.182	7.091.930
—01	8.162.660	2.931.041	3.321.102	7.050.153
—02	9.494.150	4.383.317	3.100.227	7.467.250
—03	9.904.493	4.003.046	3.323.639	7.879.385
—04	10.060.762	4.258.655	2.948.184	6.936.003
—05	9.606.827	4.186.490	2.921.953	6.546.502
—06	9.625.738	4.398.457	3.110.308	8.431.379
—07	9.757.859	3.937.414	3.497.745	9.149.138
—08	10.736.874	4.211.965	3.059.885	7.694.833
—09	11.348.415	4.254.111	3.495.606	9.125.816
1910	10.511.160	4.249.410	2.902.937	7 900.376

Мы видимъ, что несмотря на всѣ измѣненія, происходившія въ теченіе прошлаго столѣтія и происходящія въ настоящее время въ народномъ хозяйствѣ Германиі, несмотря на перевѣсь городскаго и промышленнаго населенія, сельско-хозяйственный элементъ страны еще слишкомъ силенъ. Это съ особенной ясностью станетъ замѣтно, если сравнимъ размѣры хлѣбнаго производства внутри страны съ потребленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ:

Годовое производство и потребление хлѣба въ Германии.

Изъ двухъ послѣднихъ таблицъ видно, что Германія относительно ржи и овса можетъ почти цѣликомъ удовлетворять внутреннее потреблѣніе страны, а относительно двухъ другихъ хлѣбовъ (пшеницы и ячменя) нуждается въ импортѣ въ размѣрѣ приблизительно одной трети общаго количества ихъ потребленія внутри страны. Надо полагать, что съ увеличеніемъ прироста городскаго и промышленнаго населенія страны равновѣсіе между внутреннимъ производствомъ хлѣба и его потребленіемъ будетъ все больше и больше нарушаться, склоняясь въ сторону потребленія, а это потребуетъ соотвѣтствующаго увеличенія хлѣбнаго импорта. Увеличеніе урожайности хлѣба на единицу посѣвной площади не сможетъ въ этомъ смыслѣ оказать какого либо вліянія, ибо увеличеніе урожайности, какъ показываютъ опыты агрономическаго изслѣдованія этого вопроса, не безпредѣльно.

Если бы хлѣбное народное хозяйство Германіи выражалось только въ производствѣ и потребленіи, то, очевидно, хлѣбный импортъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы недостатку ея собственнаго производства. Но Германія является сверхъ этого и страной широкаго хлѣботорговаго оборота. Среди ея населенія существуетъ значительная группа лицъ и организаций, которая всю свою дѣятельность посвящаютъ перемѣщенію, распределенію хлѣбныхъ массъ, какъ внутри страны, соотвѣтственно потребности въ хлѣбѣ разныхъ частей ея, такъ и вѣтъ страны. Въ силу этого обстоятельства мы не наблюдаемъ здѣсь того соотношенія между хлѣбнымъ потребленіемъ страны и импортомъ ея, какого слѣдовало бы ожидать, исходя изъ размѣровъ внутренняго производства и потребленія. Какъ общее правило нужно принять, что размѣры ввоза далеко превышаютъ недостатокъ во внутреннемъ хлѣбномъ потребленіи, такъ какъ за покрытиемъ этого недостатка интересы хлѣбной торговли требуютъ вывоза хлѣба въ другія страны. Въ какихъ размѣрахъ совершился вывозъ и ввозъ за десятилѣтіе съ 1900 года по 1910 годъ, намъ показываетъ нижеслѣдующая таблица: (стр. 12).

Въ какія страны и въ какомъ размѣрѣ совершается германскій хлѣбный экспортъ, мы не указываемъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Отмѣтимъ лишь, что иногда хлѣбный экспортъ Германіи направляется и въ Россію, преимущественно Финляндію; размѣры его однако незначительны; высшій размѣръ его наблюдался для 1904 г., когда онъ выразился 4416 т.; въ

Годы.	Рожб.		Пшеница.		Чечня.		Овощи.	
	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.
1900	893333	76092	1293864	295081	781458	30341	462351	105998
1901	863706	92063	2134200	92832	899749	37557	412536	146111
1902	976042	104601	2074530	82179	1127556	31692	389254	132956
1903	813763	209032	1929109	180333	1586063	41625	470321	86332
1904	472435	356710	2021129	159599	1430427	29333	366368	222588
1905	572196	319942	2287587	161657	1620619	14452	966250	102404
1906	648467	242864	2008080	200418	2098491	2905	614541	243097
1907	608267	332822	24541846	95850	2114679	1871	323176	348885
1908	347264	586127	2090514	261111	1989629	1843	299804	495093
1909	274722	650544	2433098	209784	2569860	1826	527741	300283
1910	389508	82000	2343742	281389	3000642	2061	457721	436530

1907, 1908 и 1909 г.г. вывоза изъ Германиі въ Россію соверши-  
но не было, а въ 1910 г. онъ выразился въ 167 т.

То, что мы доселѣ сказали о хлѣбномъ производствѣ и по-  
требленіи всей Германіи, не можетъ быть съ одинаковымъ основа-  
ніемъ отнесено къ отдѣльнымъ частямъ страны. Въ отношеніи  
хлѣбного производства и потребленія Германія раздѣляется на  
двѣ части: Сѣверную и Восточную съ одной стороны и Южную  
и Западную съ другой. Первые двѣ части съ развитымъ крупнымъ  
землевладѣніемъ, небольшимъ числомъ городского и промышлен-  
наго населенія отличаются избыткомъ хлѣбного производства; вто-  
рыя двѣ части совершенно другого экономического характера.  
Здѣсь издавна благодаря отсутствію удобныхъ мѣстъ для земле-  
дѣлія и наличности минеральныхъ богатствъ стала развиваться  
горная промышленность: каменноугольная и желѣзодѣлательная,  
а затѣмъ нѣкоторыя другие виды промышленности, не имѣющія  
впрочемъ того значенія, какъ первые. Промышленныя предпрыятія  
концентрируютъ населеніе: создаются города, а совсѣмъ тѣмъ  
и избыточное потребительное населеніе этихъ частей страны. От-  
сюда ясно, что въ хлѣбномъ вопросѣ интересы названныхъ ча-  
стей страны (Сѣвера и Востока съ одной стороны и Юга и За-  
пада съ другой) діаметрально противоположны: въ то время, какъ  
Сѣверъ и Востокъ Германіи нуждаются въ урегулированіи хлѣб-  
наго сбыта, Югъ и Западъ нуждаются въ урегулированіи потреб-  
ленія; Сѣверъ и Востокъ страны заинтересованы въ повышеніи  
хлѣбныхъ цѣнъ, Югъ и Западъ въ ихъ пониженіи. Это двѣ части  
одного и того же государства, враждующія другъ съ другомъ съ  
тѣхъ поръ, какъ экономическая дѣятельность ихъ замѣтно вы-  
разилась въ двухъ разныхъ направленіяхъ: сельско-хозяйствен-  
номъ для одной и индустриальномъ для другой. Различіе интересовъ  
въ „хлѣбномъ вопросѣ“ этихъ двухъ частей государства явилось  
тѣмъ пунктомъ, на которомъ сосредоточивается вся аграр-  
ная и хлѣботорговая политика германскаго правительства, старав-  
шагося, нужно добавить, не столько о примиреніи враждующихъ  
сторонъ, сколько найти въ различіи ихъ интересовъ выходъ для  
разрѣшенія вопроса хлѣбного самоудовлетворенія страны, при  
которомъ сама собой исключалась бы зависимость ея отъ другихъ  
странъ. Для этого, пока было возможно, правительство всѣми  
зависящими отъ него средствами, старалось использовать въ цѣ-  
ляхъ земледѣлія по возможности всю площадь территоріи страны.

Это было достигнуто. Къ концу прошлаго столѣтія, по даннымъ статистики, оставалось неиспользованной въ Пруссіи, самомъ земледѣльческомъ государствѣ страны, лишь около 4,69% общей ея территоріи. Когда обнаружилась недостаточность территорії, все вниманіе было направлено на повышеніе урожайности. Это желаніе также было осуществлено, но вопросъ хлѣбнаго самоудовлетворенія не только не былъ разрѣшенъ, но все болѣе и болѣе становилась очевидной невозможность его разрѣшенія. Приимишившись съ этой мыслью, правительство, побуждаемое общественнымъ мнѣніемъ, начало изыскивать средства по урегулированію хлѣбооборота на внутреннемъ рынкѣ страны. Если раньше въ цѣляхъ повышенія хлѣбнаго производства правительство не стѣснялось въ пользу хлѣбнаго производителя жертвовать интересами потребителя, то теперь приняты были во вниманіе и интересы послѣдняго, хотя этотъ поворотъ правительственной политики пока еще недостаточно ясно выраженъ. Въ разрѣшеніи послѣдней задачи приняло участіе и общество: производители, потребители и хлѣботорговцы, ибо всѣ они были заинтересованы въ успешномъ разрѣшеніи. Однако иниціатива создать лучшія формы хлѣбооборота на внутреннемъ рынке доселѣ почти всегда исходила либо отъ землевладѣнія, заинтересованного въ выгодномъ сбыте произведенного имъ хлѣба, либо отъ хлѣботоргового класса, заинтересованного въ вопросѣ наивыгоднѣйшаго использованія конъюнктуры рыночныхъ хлѣбныхъ цѣнъ. Потребитель пока еще здѣсь слабо замѣтенъ. Нужно сказать, что при всѣхъ стараніяхъ правительства и заинтересованныхъ круговъ общества вопросъ о наилучшей системѣ хлѣбной торговли, въ виду новизны самого дѣла, различія интересовъ производителей, потребителей и хлѣботорговцевъ и прежнихъ тенденцій, еще не разрѣшенъ. Въ процессѣ коллективной мысли и дѣйствій мы наблюдаемъ пока еще только попытки разрѣшенія вопроса, интересные методы разрѣшенія, но не видимъ еще той формы на которой эта мысль и дѣйствія могли бы остановиться. Въ виду этого наряду съ новыми формами хлѣбнаго сбыта, которымъ вѣроятнѣе всего принадлежитъ будущее, мы наблюдаемъ старая вполнѣ отжившія, замѣна которыхъ новыми формами, вопросъ немногиъ лѣтъ. Задача наша заключается въ разсмотрѣніи всѣхъ формъ хлѣбной торговли Германіи, въ какихъ она въ настоящее время выражается на внутреннемъ хлѣбномъ рынке страны.

Въ настояще время на внутреннемъ хлѣбномъ рынкѣ Германіи существуетъ двѣ главныхъ формы хлѣбной торговли: неорганизованая хлѣбная торговля и организованная. Начнемъ наше обозрѣніе съ первого вида хлѣбной торговли, какъ болѣе древней и по конструкціи своей болѣе элементарной.

Форма неорганизованной хлѣбной торговли въ Германіи въ зависимости отъ характера замлевладѣнія наблюдается въ двухъ видахъ: въ видѣ неорганизованного хлѣбного сбыта въ мелкомъ землевладѣніи, крестьянскомъ, съ одной стороны и въ крупномъ землевладѣніи, преимущественно дворянскомъ, съ другой.—Неорганизованный хлѣбный сбытъ среди мелкаго землевладѣнія извѣстенъ всякому, кто стоитъ болѣе или менѣе близко къ сельскому хозяйству. Это тотъ видъ примитивныхъ хлѣбныхъ сдѣлокъ, въ которыхъ участвуетъ только два лица: продавецъ-производитель и торговецъ-посредникъ. Если въ дальнѣйшемъ процессѣ перехода хлѣба отъ производителя-крестьянина до потребителя торговецъ находится въ связи съ другимъ торговцемъ, организацией торговцевъ, потребителемъ, то крестьянинъ-производитель во всякомъ случаѣ стоитъ совершенно одиноко. Плата, получаемая имъ за свой хлѣбъ—это или цѣна существующая на рынкѣ въ день продажи, или цѣна полученная имъ заранѣе въ счетъ будущаго урожая. Послѣдній видъ сбыта въ Германіи все болѣе и болѣе вытѣсняемый организаціями мелкаго кредита, тѣмъ не менѣе существуетъ и по настоящее время. Онъ особенно распространенъ въ мѣстахъ, гдѣ слабо развитъ общественный кредитъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ землевладѣніе, являясь единственнымъ источникомъ средствъ существованія для крестьянина, такъ низко, что ни близость хлѣбного рынка, ни организованность общественного кредита для него не имѣютъ особенного значенія. Это явленіе наблюдается въ восточныхъ и преимущественно сѣверо-восточныхъ частяхъ Пруссіи, гдѣ при значительности площади землевладѣнія экономическая жизнь населенія слабо развита и въ Гессенѣ, Тюрингіи и вообще по Рейну до Майнца, гдѣ крестьянское землевладѣніе крайне мелко.

Самымъ важнымъ элементомъ во всякой торговой сдѣлкѣ это моментъ наилучшаго использованія коньюнктуры рыночныхъ цѣнъ. Хлѣбныя сдѣлки не представляютъ, какъ само собой понятно, исключенія изъ общаго правила.—При какихъ же условіяхъ для германского крестьянина возможно использовать коньюнктуру ры-

ночныхъ хлѣбныхъ цѣнъ?—Очевидно, если хлѣбъ раньше проданъ, чѣмъ онъ очутился въ закромахъ крестьянина, то вопросъ объ использованіи конъюнктуры рынка самъ собой отпадаетъ: ее будетъ стремиться использовать не онъ, а торговецъ, ставшій собственникомъ его хлѣба. Крестьянину же остается только жаловаться на свою беспомощность. Положеніе этого рода крестьянъ чрезвычайно тяжело. Не говоря уже о томъ, что свобода дѣйствія по продажѣ произведенного ими хлѣба для нихъ исключена, заработка ихъ оказывается всегда ниже заработка другихъ категорій крестьянъ, хлѣбъ которыхъ не запроданъ раньше жатвы. Это и понятно. Вѣдь изъ цѣны на его хлѣбъ надо вычесть проценты по ссудѣ, на занятую у торговца сумму со дня займа по день сдачи хлѣба кредитору-торговцу. Правда, это положеніе не столь бѣдственно, каковымъ оно является для русскаго землемѣльца, находящагося въ точно такомъ же положеніи, потому что проценты на ссуды даже у частныхъ лицъ здѣсь рѣдко превышаютъ 7—8, тогда какъ у насъ 24% считаются среди бѣднаго крестьянскаго населенія „божескимъ процентомъ“.—Въ другомъ положеніи находится германскій крестьянинъ, который не запродаѣтъ своего урожая раньше его полученія. Для него, повидимому, есть полная возможность выждать цѣну. Но все дѣло здѣсь и заключается въ томъ, что крестьянинъ ко времени полученія урожая, оказывается экономически настолько слабымъ, что выждать подходящую цѣну для него не всегда возможно. Если урожай не проданъ раньше, чѣмъ онъ полученъ, то это еще не указываетъ на то, что крестьянинъ не имѣеть долговъ и, следовательно можетъ распоряжаться хлѣбомъ по своему усмотрѣнію. Часто онъ принужденъ по возможности скоро сбыть урожай, такъ какъ сроки долговъ, если таковые имѣются, въ большинствѣ случаевъ пріурочиваются ко времени урожая, такъ какъ въ эту пору крестьянинъ оказывается болѣе всего способнымъ выплатить ихъ. Подобная задолженность требуетъ скорѣйшей реализаціи, которая будучи, въ свою очередь, явленіемъ охватывающимъ большинство мелкихъ производителей, создаетъ массовое предложеніе хлѣба рынку. Конечно, если бы рынокъ руководился правилами морали, не допускающей наживы на трудѣ другого съ одной стороны, если бы рынокъ всегда былъ хорошо освѣдомленъ относительно размѣровъ мірового урожая хлѣба съ другой, если бы рынокъ располагалъ достаточнымъ количествомъ помѣщений, чтобы можно было

всю массу выбрасываемаго на рынокъ хлѣба, не рискуя потерять на качествѣ продукта, помѣстить въ нихъ съ третьей, то массовое предложеніе не заключало бы въ себѣ тѣхъ отрицательныхъ элементовъ, какіе свойственны ему на самомъ дѣлѣ. Но ни однимъ изъ указанныхъ средствъ рынокъ не обладаетъ. Нажива для рынка—цѣль, а неосвѣдомленность относительно размѣровъ мірового урожая, недостаточность помѣщеній—средства, при которыхъ цѣль наживы легче всего достигается. Поэтому единственно чѣмъ можетъ рынокъ отвѣтить на усиленное предложеніе—пониженіе цѣни товара. Германскій хлѣбный рынокъ повторяетъ то, что свойственно вообще рынку всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ съ тѣхъ поръ, какъ товарныи цѣны стали регулироваться взаимоотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Бывали случаи на отдѣльныхъ небольшихъ рынкахъ въ Германіи, когда пониженія цѣнъ не наблюдалось несмотря на усиленное его предложеніе со стороны мелкаго и крупнаго землевладѣнія, но это объяснялось не отсутствіемъ понижательныхъ свойствъ у избыточнаго предложенія, а тѣмъ, что избыточное предложеніе оказалось явленіемъ до очевидности мѣстнымъ, такъ какъ въ странахъ сильнаго экспорта, какъ Америка, Россія, Венгрія, Румынія и др., сильнаго предложенія въ это время не было. Нужно къ этому добавить, что при всей неорганизованности германскаго мелкаго производителя хлѣба нѣкоторыхъ провинцій періодъ рѣзкаго колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, обусловливаемый соотношеніемъ спроса и предложенія, миновалъ и едва когда-либо повторится. Это было бы возможно, если бы всѣ тѣ усилія, которыя были направлены въ сторону созданія лучшихъ формъ хлѣбнаго сбыта касались только землевладѣльческаго населенія страны, которое съ трудомъ къ нимъ привыкаетъ, которое не всегда даже склонно ихъ принимать. Но практическая сторона этихъ мѣропріятій заключалась въ томъ, что они коснулись и класса хлѣботоргового. Организація частной ініціативы по устройству зернохранилищъ и элеваторовъ, своеобразная организація биржъ, запрещеніе „бумажной хлѣбной торговли“ явилось въ области хлѣбной торговли тѣмъ, что можно назвать „реформой сверху“ и что гарантируетъ въ будущемъ полный успѣхъ дѣлу. Но пойдемъ дальше. Если мелкій германскій производитель хлѣба настолько обремененъ долгами, сроки которымъ наступили въ моментъ урожая, что онъ является только фиктивнымъ собственникомъ произведенаго имъ хлѣба, то онъ сможетъ использовать

только риночную конъюнктуру ближайшихъ дній послѣ снятія урожая. Она можетъ оказаться для него благопріятной или неблагопріятной въ зависимости отъ спроса и предложенія, существующихъ въ данную минуту какъ на міровомъ, такъ и на мѣстномъ рынке. Наблюденія показали, что эта конъюнктура для него въ большинствѣ случаевъ оказывается неблагопріятной, что и понятно. Рынокъ въ видѣ мелкаго торговца или агента крупной хлѣботорговой фирмы, съ которыми мелкій производитель и можетъ только сталкиваться, всегда постарается использовать невыгодное положеніе продавца, которому нужно во что бы то ни стало сбыть свой хлѣбъ. Это болѣе чѣмъ возможно, если скупщикъ хлѣба является въ то же время и кредиторомъ продавца, что бываетъ нерѣдко. Это, очевидно, типичный случай нашего русскаго деревенскаго хлѣбнаго сбыта. Въ немъ не хватаетъ только обмѣрианія, обвѣшиванія и обсчитыванія, что является результатомъ высшаго культурнаго уровня германскаго торговца и крестьянина, сравнительно съ культурнымъ уровнемъ русскаго торговца и крестьянина; сверхъ этого здѣсь почти не наблюдается искусственнаго засоренія хлѣба какъ съ той, такъ и съ другой стороны въ надеждѣ, что противная сторона не замѣтить, что вытекаетъ изъ тѣхъ же основаній.—Вопросъ нѣсколько лучше обстоитъ съ тѣмъ видомъ мелкихъ земледѣльцевъ-крестьянъ, которые не обременены долгами ко дню урожая и способны „подождать“. Свой урожай они могутъ реализовать или сейчасъ же послѣ жатвы, если для нихъ это выгодно или послѣ. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ они могутъ продать свой хлѣбъ на мѣстѣ или свезти его на ближайшій рынокъ. Если они продадутъ свой хлѣбъ мѣстному торговцу или агенту какой-либо хлѣботорговой фирмы, которыми обыкновенно ко времени сбора урожая наводняются хлѣбные районы Германіи, не исключая и представителей заграничныхъ фирмъ, Англіи, Данії, Швеціи, Норвегіи и даже нашей Фінляндіи, то они очевидно получать не болѣе того, что имъ слѣдуетъ получить по цѣнѣ дня за вычетомъ расходовъ по доставкѣ хлѣба на станцію его дальнѣйшаго слѣдованія, если только вмѣстѣ съ продажей хлѣба не обязались доставить его на станцію. Это очевидно, если не самый благопріятный, то менѣе рискованный сбытъ для подобнаго рода сельскихъ хозяевъ. Но для нихъ возможенъ еще и сбытъ на рынке. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: въ надеждѣ на выгодный сбытъ крестьянинъ нагружаетъ мѣшками

хлѣба телѣгу и отправляется на рынокъ, куда съѣзжается немало точно такихъ же продавцовъ, какъ и онъ. Здѣсь то онъ и попадаетъ часто въ положеніе, которое всепрѣло зависитъ отъ степени добросовѣтности покупателя. Если среди торговцевъ существуетъ конкуренція, являющаяся обыкновенно результатомъ все повышающихся хлѣбныхъ цѣнъ, то для крестьянина есть полная возможность использовать созданное положеніе. Но при отсутствіи повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, соответственно понижается спросъ на хлѣбъ, и крестьянинъ привезшій на рынокъ свой хлѣбъ не можетъ часто получить и того, что ему предлагали на мѣстѣ. Предъ нимъ возникаетъ теперь задача—продать-ли хлѣбъ сейчасъ къ очевидной собственной невыгодѣ, возвратить-ли обратно въ собственные закрома или сдать на храненіе въ какое-либо зернохранилище. При разрѣшеніи первого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ положеніе исчерпывается, но возвратиться съ хлѣбомъ обратно или сдать его въ зернохранилище это не значить еще выйти изъ невыгоднаго положенія, ибо неизвѣстно, каково будетъ состояніе хлѣбныхъ цѣнъ въ будущемъ. Сверхъ этого сдача въ зернохранилище осложняется еще платой за полежалое. Въ виду этихъ затрудненій въ большинствѣ случаевъ продавецъ сбываетъ хлѣбъ немедленно хотя бы это было невыгодно.

Высшей формой неорганизованнаго хлѣбнаго сбыта въ мелкомъ землевладѣніи надо признать сбыть на основаніи „пробы“. При этой формѣ хлѣбнаго сбыта продавецъ-крестьянинъ отираетъ пробы отъ своихъ хлѣбовъ и представляетъ ихъ на рынокъ торговцу. На основаніи этихъ пробъ торговецъ закупаетъ хлѣбъ, обязывая обыкновенно крестьянина доставить хлѣбъ въ указанное мѣсто. Этотъ видъ сбыта очевидно совершилъ остальныхъ, на ми уже указанныхъ, но онъ требуетъ умѣнья выбрать ту среднюю пробу, при которой стали бы невозможны возраженія торговца при доставкѣ хлѣба, что качества его не соответствуютъ пробамъ, на основаніи которыхъ сдѣлка была заключена. Кромѣ этого при составленіи пробъ нужна добросовѣтность, что какъ извѣстно несовмѣстимо съ торговымъ обычаемъ „показать товаръ лицомъ“; при несоответствіи же доставленнаго хлѣба пробамъ торговецъ можетъ отказаться его принять, и тогда продавецъ попадаетъ въ положеніе часто худшее, чѣмъ тотъ, который привезъ хлѣбъ на рынокъ безъ предварительного договора съ торговцемъ о продажѣ, такъ какъ при сдѣлкѣ по пробамъ практикуется часто вы-

дача продавцу задатка, возвратить который у крестьянина не всегда бываетъ возможность. При несоответствіи хлѣба пробамъ отъ торговца зависитъ принять хлѣбъ по пониженній оцѣнкѣ, что чаще всего и бываетъ, или отказываться отъ него совершенно. Такъ обстоитъ дѣло въ неорганизованномъ хлѣбномъ сбытѣ среди мелкаго сельскаго землевладѣнія. Мы видѣли, что руководящимъ началомъ здѣсь является случай, и основной причиной послѣдняго въ большинствѣ случаевъ нужда въ скорѣйшей реализаціи произведенаго продукта или незнаніе рынка. Очевидно, что тамъ, где устраниены названные причины устраниются сами собой и невыгодныя послѣдствія, изъ нихъ вытекающія. Наблюденія надъ хлѣбнымъ сбытомъ среди крупнаго землевладѣнія показываютъ, что здѣсь онъ принялъ совершенно иныхъ формы. Здѣсь мы встрѣчаемъ двѣ отличныя другъ отъ друга формы: сбыть по „натурѣ“ и „пробѣ“. Первая форма неорганизованнаго сбыта распространена въ восточной и западной Пруссіи, Помераніи и Мекленбургѣ, другая въ остальной части средней и сѣверной Пруссіи. Сущность сбыта по „натурѣ“ заключается въ слѣдующемъ: опредѣляется при помощи „пурки“ натура продаваемаго зерна и соответственно послѣдней назначается цѣна за единицу вѣса. Такъ напримѣръ, допустимъ, что при вѣсѣ гектолита въ 70 kg., цѣна 23 m.; при 69 kg. на 35 pf. меньше, т. е. 22 65 m.; а если 71 kg., то на 35 pf. больше, т. е. 23.35 m. Натура зерна не является однако единственнымъ признакомъ для установленія цѣнъ; обращается вниманіе и на другіе признаки: цвѣтъ зерна, степень засоренія, влажность и пр. Въ силу послѣдняго обстоятельства точнаго соотвѣтствія между цѣной зерна и его натуральнымъ вѣсомъ не наблюдается. При единственномъ натурномъ вѣсѣ расцѣнка ниже или выше, чѣмъ ниже или выше по прочимъ признакамъ качество зерна. Даже больше этого: повышеніе и пониженіе цѣны совершается въ большихъ предѣлахъ, чѣмъ натурный вѣсъ. — Основная цѣна на хлѣбъ нормального качества въ этихъ провинціяхъ устанавливается на биржахъ городовъ Кёнигсберга, Ростока, Данцига и Штетина. Само собой разумѣется, что землевладѣлецъ можетъ продать свой хлѣбъ по биржевой цѣнѣ дня только въ мѣстѣ нахожденія биржи и непосредственно биржевому хлѣботорговцу. Что же касается всякаго другого мѣста; то цѣна въ послѣднемъ стоитъ ниже на стоимость доставки до мѣста назначенія. Если же въ сдѣлкѣ участвуетъ и посредникъ, что бываетъ почти всегда, то изъ биржевой цѣны вычитается еще 2%,

какъ вознаграждение за услугу по посредничеству. При участіи посредника землевладѣлецъ играетъ совершенно пассивную роль при продажѣ своего хлѣба, потому что на обязанности посредника лежитъ продать хлѣбъ и разсчитаться съ землевладѣльцемъ; контролировать посредника по установленному здѣсь обычаю землевладѣлецъ можетъ только въ предѣлахъ соотвѣтствія продажной цѣны биржевой цѣнѣ дня продажи. Спрашивать кому, куда хлѣбъ проданъ обычаемъ не допускается. Злоупотребленій на этой почвѣ не бываетъ, такъ какъ гарантіей за добросовѣстность продажи служить биржевая цѣна дня и значительный процентъ оплаты труда посредника, обыкновенно 20% отъ биржевой цѣны на хлѣбъ.

Характерной особенностью хлѣбной торговли этихъ округовъ Германіи—это участіе въ ней русскаго хлѣба, особенность достойная вниманія, чтобы на ней не остановиться. — Существуетъ законъ природы, по которому некоторые свойства органическихъ индивидовъ легко измѣняются въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ они развиваются. Въ этомъ смыслѣ существуетъ разница между растеніями одного и того же вида, возросшихъ не при одинаковыхъ условіяхъ. Это различіе обнаруживается какъ во внѣшности растенія, такъ въ особенности въ его химическомъ составѣ, если не въ качественномъ, то въ количественномъ соотношеніи составныхъ элементовъ. Несомнѣнно, есть разница между злакомъ, выросшимъ самостоятельно въ степи и на почвѣ, воздѣланной и удобренной человѣкомъ. Въ такомъ отношеніи именно находится консистенція зерна русскаго къ германскому. Зерно руское это продуктъ скорѣе природы, чѣмъ труда человѣка, въ особенности того зерна, которое является на заграничномъ рынкѣ: оно поступаетъ на рынокъ изъ хлѣбородныхъ районовъ русскаго востока и юга, гдѣ участіе силь природы въ его производствѣ играетъ решающую роль. Въ совершенно другихъ условіяхъ выростаетъ германское зерно. Это культурное растеніе, выросшее не столько силою природы, сколько неусыпными заботами человѣка. Отсюда количественный составъ химическихъ элементовъ того и другого зерна различны. Въ то время какъ руское зерно богато бѣлковыми веществами, германское зерно крахмалисто, и процентъ связанный влаги въ немъ выше, чѣмъ въ русскомъ. Въ силу этихъ особенностей руское зерно питательнѣе и прочнѣе. Послѣднее свойство особенно ясно обнаруживается на мукѣ. Мука, полученная изъ германского зерна, не прочна въ лежкѣ, невыдерживаетъ

длинной перевозки, особенно морской; сверхъ этого производство муки тонкихъ сортовъ изъ германскаго зерна затруднительно: крахмаль зерна сбивается въ комки и съ трудомъ проходитъ чрезъ частыя сита. Тѣсто изъ такой муки не эластично, не способно хорошо подниматься. Испеченный хлѣбъ недостаточно пышистъ. Всѣ эти свойства нѣмецкаго зерна почти цѣликомъ устраниются смѣшеніемъ съ русскимъ зерномъ. Количественное соотношеніе смѣшиваемыхъ частей зерна различно и зависить отъ тѣхъ качествъ муки, которая желательно получить, но во всякомъ случаѣ русскаго зерна берется не больше половины смѣси. Это смѣшеніе настолько вошло въ привычку мукомольного производства, что муки изъ чистаго нѣмецкаго зерна въ крупной мукомольной промышленности, работающей и на виѣшнѣй рынокѣ, почти не производится. Это явленіе съ особенностью силой обнаружилось съ тѣхъ поръ, какъ въ интересахъ крупной мукомольной промышленности, сильно развитой въ Германіи, доказательство „тождества“ было замѣтно доказательствомъ „количества“, явленія, относящіяся къ виѣшней торговлѣ страны, на которыхъ мы остановимся въ свое время.—Мы здѣсь должны только добавить, что привычка спрашивывать смѣшанное зерно заставила прибѣгнуть къ смѣшенію не только хлѣбного торговца, но и землевладѣльца. Выгодность смѣшенія своего хлѣба съ русскимъ обусловливается для землевладѣльца повышеннымъ всегда спросомъ на смѣсь и нѣсколько вышшей расценкой ея, сравнительно съ той ариометической средней цѣнной, которая соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности единицѣ смѣси.—Въ другихъ частяхъ Германіи, Верхней Силезіи, Восточной Пруссіи и Познани, среди крупного землевладѣнія практикуется сбыть по пробамъ. Мы не останавливались бы на немъ, если бы онъ не заключалъ нѣкоторыхъ особенностей, помимо контрагентовъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, которые его отличаютъ отъ сбыта по пробамъ среди мелкаго крестьянскаго, землевладѣнія.—При закупкѣ хлѣба у крупного землевладѣльца названныхъ провинцій, скупщикъ на основаніи качества хлѣба устанавливаетъ разницу между цѣнной имъ предлагаемой и биржевой цѣнной дня съ условиемъ, что эта разница будетъ увеличена или уменьшена въ зависимости отъ биржевой цѣны дня окончательного разсчета. Дальше скупщикъ отбираетъ пробы отъ запроданнаго хлѣба съ тѣмъ, чтобы въ день приема возможно было установить его тождество съ пробами. Хлѣбъ оставляется на попеченіе землевладѣль-

ца съ условіемъ, что въ случаѣ небрежнаго ухода за нимъ, скупщикъ вправѣ отказаться отъ сдѣлки или понизить цѣну хлѣба соотвѣтственно происшедшемъ измѣненіямъ въ его качествахъ. Продавцу однако принадлежитъ право выбора времени доставки хлѣба въ условленный пунктъ; но онъ обязанъ при этомъ извѣстить предварительно скупщика. Въ день расчета землевладѣлецъ получаетъ опредѣленную сумму за вычетомъ вознагражденія скупщику, обыкновенно 3% высшей биржевой цѣны дня разсчета. Этотъ видъ хлѣбного сбыта при помощи скупщика часто „наследственного“ распространенъ почти исключительно среди крупнаго польскаго землевладѣнія, гдѣ и по настоящее время часто крупные польскіе землевладѣльцы имѣютъ довѣренное лицо; это обыкновенный еврей, которое ссужаетъ замлевладѣльца въ теченіе всего года деньгами, за что осенью получаетъ въ уплату долга хлѣбъ. Этотъ видъ хлѣбного сбыта, покоящейся, очевидно, на взаимномъ довѣріи контрагентовъ, все болѣе и болѣе отходитъ въ область невозвратнаго прошлага.

Доселѣ мы разбирали случаи такихъ хлѣботорговыхъ сдѣлокъ, при которыхъ въ процессѣ перехода хлѣба отъ производителя къ потребителю исключительно важную роль игралъ посредникъ-торговецъ. Этотъ элементъ, очевидно, отсутствовалъ въ эпоху, когда производитель и потребитель совмѣщались въ одномъ лицѣ, иначе говоря, когда продуктъ не выходилъ за предѣлы хозяйства, его производившаго. Но съ тѣхъ поръ, какъ городское населеніе стало увеличиваться, обрабатывающая промышленность разростаться, народился и обширный классъ населенія, который, являясь потребителемъ хлѣба, порвалъ связь съ его производствомъ. Такъ какъ потребитель на первыхъ порахъ не былъ организованъ, то, очевидно, ему самому трудно было входить каждый разъ въ непосредственные сношенія съ производителемъ, въ свою очередь производителю, сельскому хозяину, еще труднѣе было знать, въ какомъ мѣстѣ существуетъ спросъ на его хлѣбъ. Обязанность найти хлѣбъ съ одной стороны, найти выгоднаго потребителя съ другой, взять на себя торговецъ, сначала мелкій, а когда города и обрабатывающая промышленность настолько развились, что нарушилось равновѣсіе между количествомъ потребляемаго и производимаго хлѣба въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ въ сторону потребленія и потребовался привозъ извѣнѣ, появился крупный хлѣботорговецъ, а затѣмъ и цѣльые организаціи хлѣботорговцевъ. Съ тѣхъ

поръ хлѣбная торговля всецѣло почти сосредоточивается въ рукахъ хлѣботорговца, интересы котораго противоположны интересамъ, какъ производителя, такъ и потребителя, такъ какъ выражаются въ возможно большей разницѣ между покупною и продажною цѣной хлѣба. Какъ необходимое слѣдствіе изъ такого положенія вытекали злоупотребленія хлѣботорговца, спекуляція на повышеніе и пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на рынкѣ. Это положеніе, въ свою очередь, вызвало въ потребителѣ и производителѣ сознаніе необходимости войти въ непосредственныея сношенія, исключивъ такимъ образомъ посредника-хлѣботорговца. Отсюда, какъ съ той такъ и другой стороны, появились организаціи, задавшіяся цѣлью съ одной стороны продать, съ другой купить хлѣбъ на возможно выгодныхъ условіяхъ. Среди городского и промышленного населенія создаются такъ называемыя потребительскія общества, а со стороны производителей зернохранилищныя и элеваторныя товарищества. Всѣ эти организаціи до настоящаго времени болѣе или менѣе замѣтны только въ странахъ культурныхъ съ большимъ количествомъ городского населенія и сильно развитою обрабатывающей промышленностью, какъ Германія, Англія, Франція, Италія и др. Полнѣ всего эти организаціи осуществлены въ Германіи; здѣсь организаціи производителей развиваются параллельно съ потребительскими организаціями, чего не замѣчается ни въ одной изъ прочихъ странъ, гдѣ перевѣсь находится на сторонѣ организацій потребительскихъ, какъ напр. въ Англіи, въ особенности. Причина этого лежитъ въ особенностяхъ физическихъ условій и экономического строя, различныхъ частей Германіи, при которыхъ югъ и западъ страны являются центрами обширной обрабатывающей промышленности, большого количества городовъ, а съверъ и востокъ — сельско-хозяйственной промышленности. Было бы ошибочно преувеличивать значение современныхъ организацій потребителей и производителей въ области хлѣбной торговли даже въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ онѣ больше всего развиты. Несмотря на то, что организаціи эти, напр. потребительскія, насчитываютъ въ отдельныхъ странахъ миллионы членовъ, онѣ все же не производятъ замѣтнаго вліянія ни на рыночные цѣны, ни на качество рыночнаго хлѣба. Причина этого заключается въ томъ обстоятельствѣ, что сфера ихъ дѣятельности ограничивается отдельными сдѣлками на внутреннемъ рынкѣ, а цѣны устанавливаются міровымъ рынкомъ. Что касается качества

хлѣба, то ихъ вліяніе оказывается замѣтнымъ на отдельныхъ партіяхъ, которая для нихъ поставляются, и не имѣть никакого значенія на качество остального рыночнаго хлѣба. Въ послѣднемъ смыслѣ гораздо ощущительнѣе было бы вліяніе организацій производителей хлѣба, какъ это наблюдается среди южныхъ германскихъ кооперативовъ по сбыту хлѣба, но онъ въ настоящее время по своей немногочисленности и слабой все еще организованности въ большинствѣ культурныхъ странъ, не имѣютъ серіознаго значенія. Кромѣ того названные организаціи не достигли еще и основной своей цѣли—устраниенія хлѣботорговца, который все еще посредничаетъ между ними. Правда ими устраненъ мелкій посредникъ, но не устраненъ крупный; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе этого послѣдняго становится еще болѣе прочнымъ. Техника хлѣбной торговли между германскими потребительскими организаціями (это организаціи крупной обрабатывающей промышленности, городскихъ потребителей, интендантствъ и др.) съ одной стороны и организаціями производителей и хлѣботорговцемъ съ другой, нѣсколько отличается отъ другихъ видовъ хлѣбныхъ сдѣлокъ, что находится въ зависимости отъ характера контрагентовъ. Сдѣлки заключаются по „типу“ и „пробѣ“. Закупка по типу практикуется очень рѣдко, въ виду возможности большихъ ошибокъ съ одной стороны и злоупотреблений съ другой, въ особенности, когда продающей стороной является хлѣботорговецъ, такъ какъ „типъ“ зерна признакъ чрезвычайно неустойчивый. Сдѣлки поэтому заключаются преимущественно на основаніи „пробѣ“. Закупка хлѣба осуществляется при помощи агентовъ обществъ и организацій, лично управлѣніями ихъ, письменно, телеграфно и по телефону. Закупается нужная партія хлѣба или съ обязательствомъ поставить ее одновременно или по частямъ. Сдѣлки на поставку по частямъ практикуются чаще; это объясняется тѣмъ, что организаціи потребителей не имѣютъ у себя большихъ помѣщеній для склада зерна. Закупка совершается только на наличный хлѣбъ, находящійся въ пути. Причина этого заключается въ томъ, что покупателемъ здѣсь является потребитель, который очутился бы въ затруднительномъ положеніи, если бы поставка не оказалась своевременної. Въ цѣляхъ большого удобства покупатель всегда требуетъ поставки зерна въ мѣшкахъ. Покупка разсыпного зерна допускается только тамъ, гдѣ организаціи потребителей имѣютъ соотвѣтствующія зернохранилища, какъ напр. интенданство. Пла-

та за поставленный хлѣбъ совершается по принятіи хлѣба въ мѣстѣ назначенія; слѣдовательно, всѣ расходы по доставкѣ принимается на себя поставщикъ. Что касается способа разсчета по поставкѣ, то характеръ его зависитъ всецѣло отъ кредитоспособности покупателя. Если кредитоспособность его мала или сомнительна, то разсчетъ совершается на наличныя, или рѣже векселями съ условіемъ немедленнаго дисконта. При большой кредитоспособности уплата допускается векселями, банковыми билетами, чеками и прочими средствами кредитнаго обращенія. — На этомъ мы закончимъ наше обозрѣніе неорганизованной хлѣбной торговли и перейдемъ къ высшей ея формѣ—организованной торговлѣ.

Въ Германіи, какъ и другихъ странахъ существуетъ двѣ основныхъ формы организованной хлѣбной торговли: торговля при помощи элеваторовъ и зернохранилищъ и биржевая торговля. Мы начнемъ наше обозрѣніе съ элеваторной системы хлѣбной торговли. Эта система торговли выразилась здѣсь въ трехъ направленихъ, въ зависимости отъ лицъ стоящихъ во главѣ ея; что касается послѣднихъ, то это или организаціи представителей крупнаго землевладѣнія, т. наз. „элеваторныя товарищества“, или частныя лица, акціонерныя компаніи и организаціи хлѣботорговцевъ или наконецъ кооперативныя организаціи представителей мелкаго землевладѣнія, „зернохранилищныя товарищества“. Остановимся на „элеваторныхъ товариществахъ“. Они возникли въ 1896 г., а въ 1906 г. почти закончили свою неудачную дѣятельность. То, что осталось въ настоящее время отъ элеваторныхъ товариществ—это обломки разбитаго корабля; поэтому, описывая современную хлѣбную торговлю Германіи, мы могли бы только вскользь упомянуть объ элеваторныхъ товариществахъ. Но причины возникновенія, дѣятельность и судьба ихъ до того своеобразны и поучительны, что мы должны на нихъ остановиться, тѣмъ болѣе, что и до настоящаго времени, несмотря на полный ихъ крахъ, они все еще имѣютъ много вліятельныхъ сторонниковъ въ средѣ правительства и крупнаго землевладѣнія.—Мы должны оговориться, что по остаткамъ отъ элеваторныхъ товариществъ, наблюдаемымъ въ настоящее время, мы не можемъ составить себѣ яснаго представленія той грандиозной организаціи, которую имѣлось въ виду создать въ лицѣ этихъ товариществъ. Эта организація по плану ея создателя крупнаго и вліятельнаго землевладѣльца Фонъ Грасъ-Кланина должна была захватить въ свои руки весь внутренній хлѣбный рынокъ

Германії; поэтому въ ней, какъ въ центральномъ пунктѣ должны были сталкиваться интересы не только всѣхъ гражданъ страны, но и интересы нѣкоторыхъ экспортирующихъ хлѣбъ странъ, какъ Америка, Россія и др. Что крупное и та часть мелкаго землевладѣнія страны, которое нуждалось въ сбытѣ производимаго хлѣба, были заинтересованы въ осуществленіи организаціи—это понятно: организація, принимая во вниманіе ея монопольный характеръ, который придавалъ ей проектъ, обѣщала имть легкій сбытъ и крупные барыши. Что правительство согласилось поддержать проектъ организаціи, это также понятно, такъ какъ во главѣ его стояло то же крупное землевладѣніе. Но почему въ осуществленіи организаціи элеваторныхъ товариществъ было заинтересовано все остальное населеніе страны—это станетъ понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторые особенности въ положеніи мірового и германскаго хлѣбныхъ рынковъ 70—80 годовъ прошлаго столѣтія.

Удачный набѣгъ Германской арміи 1870—1871 г. на Францію далъ странѣ, въ видѣ контрибуціі, 5 миллиардовъ золота. Рѣкой разлившись по странѣ, благодаря щедрости правительства, золото послужило причиной сильнаго развитія всѣхъ отраслей народнаго хозяйства. Это было „золотое время“ для Германіи, „золотое“ въ томъ смыслѣ, что нажива оказывалась возможной не только для биржевого дѣльца, но и для восьмилѣтняго школьнага; но это время прошло такъ скоро, какъ и наступило. Промышленный подъемъ смѣнился тяжелымъ кризисомъ. Кризисъ сперва произошелъ въ обрабатывающей промышленности.—Считая причиной кризиса иностранную конкуренцію, промышленники начали ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи ввозныхъ пошлинъ на предметы, вырабатываемые внутри страны. Однако дѣло ихъ кончилось неудачей, такъ какъ покровительственные пошлины для обрабатывающей промышленности были не въ интересахъ другого сословія, которое въ Германіи являлось доселѣ первенствующимъ, это класса крупныхъ землевладѣльцевъ. Но обстоятельства скоро такъ измѣнились, что вопросъ о покровительственныхъ пошлинахъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ къ общему удовлетворенію какъ промышленниковъ, такъ и землевладѣльцевъ.

Свойство кризисовъ нашего времени таково, что, возникши въ одномъ мѣстѣ, они распространяются по всему миру. Промышлен-

ный кризис Германиі распространился по всей Европѣ, а затѣмъ перешелъ и въ Америку. Промышленность послѣдней остановилась, а рабочее ея населеніе, въ главной массѣ пришлое и совершенно необезпеченное начало искать какого-либо выхода изъ бѣдственного положенія. Этотъ выходъ и былъ предложенъ со стороны сельско-хозяйственной промышленности Америки. Безработное населеніе Востока страны направилось на Западъ, въ преріи для поисковъ работы. Желѣзнодорожная линія, которая въ силу кризиса, переживали острую нужду въ недостаткѣ грузовъ, постарались извлечь изъ создавшагося положенія пользу. Поощряя льготной тарификацией перевѣздъ рабочей массы на земледѣльческие промыслы, онѣ способствовали развитію послѣднихъ. Онѣ дали преріямъ рабочую силу, а преріи чрезъ годъ вознаградили ихъ большими хлѣбными грузами, которые слѣдовали съ запада на востокъ, чтобы затѣмъ прослѣдовать моремъ въ Европу. Дешевизна труда, новинная почва, примѣненіе машинъ создали прекрасный по качеству, дешевый по цѣнѣ продуктъ. Дешевизнѣ хлѣба въ это время способствовало и то обстоятельство, что къ этому времени водный транспортъ переживалъ также критические моменты. Такъ, фрахтъ отъ Нью-Йорка до Ливерпуля стоилъ въ 1873 г. 7 ch.  $1\frac{1}{2}$  d, въ 1880 г.—3 ch.  $10\frac{1}{2}$  d, а въ 1902 г. опустился до  $11\frac{1}{2}$  d. Точно также понизились издержки производства и провоза и въ другихъ хлѣбныхъ странахъ, какъ напр. въ особенности Россіи, где къ этому времени сильно начинаетъ развиваться жалѣзно-дорожное строительство. Америка и Россія начали выбрасывать на рынокъ такія массы дешеваго хлѣба, что старой Европѣ пришлось только удивляться небывалому явлению. О конкуренціи не могло быть и рѣчи. Въ такомъ именно положеніи и очутилась Германия, которая до селѣ не только не нуждалась въ иностранномъ хлѣбѣ, но сверхъ этого сама своимъ хлѣбнымъ избыткомъ могла участвовать на международномъ рынке. Теперь положеніе до того измѣнилось, что выгоднѣе было совершенно оставить обработку полей, такъ какъ кромѣ убытка земледѣліе ничего другого дать не могло.—Требованіе введенія покровительственныхъ пошлинъ со стороны обрабатывающей промышленности натолкнуло на мысль представителей крупнаго землевладѣнія Германіи, что въ пошлинахъ можетъ оказаться спасеніе и для сельско-хозяйственной промышленности. На почвѣ общихъ интересовъ между индустрией и крупнымъ землевладѣніемъ заключает-

ся соглашение о взаимной поддержкѣ. Князь Бисмаркъ, желая опереться въ области внутренней политики на влиятельныхъ гражданъ различныхъ германскихъ государствъ идеть навстрѣчу этимъ домогательствамъ: въ 1873 г. законъ о хлѣбныхъ пошлинахъ былъ проведенъ чрезъ законодательныя учрежденія. Изъ таблицы видно, что пошлины были сперва незначительны, а потомъ постепенно увеличивались вплоть до 1891 г., когда они были понижены; съ 1902 г. они опять повышаются.

Пошлина за тонну въ 1000 kg.

	1879	1885	1887	1891	Съ 1902	
					minim.	maxim.
Пшеница . . . . .	1,00	3	5	3.50	5.50	7.50
Рожь . . . . .	1,00	3	5	3.50	5	7
Овесъ . . . . .	1,00	1.50	4	2.80	5	7
Ячмень . . . . .	0,50	1.50	2.25	2	4	7
Маисъ . . . . .	0,50	1	2	1.50		5
Прод. муком. промыш.	2,00	7.50	10.50	7.30		18.75

Теперь посмотримъ, каковы же были послѣдствія хлѣбныхъ пошлинъ? При введеніи хлѣбныхъ пошлинъ имѣлось въ виду часть ихъ переложить на экспортирующія страны. Но въ отношеніи Америки этого не случилось. Къ этому времени кризисъ въ американской обрабатывающей промышленности миновалъ. Создалось обратное теченіе рабочихъ массъ съ запада на востокъ страны, отъ сельско-хозяйственной въ сторону обрабатывающей промышленности. Хлѣбное производство сократилось. Теперь Америка могла ограничиться лишь некоторыми европейскими рынками, какъ Англія, Франція, Италія. Германія же, питавшаяся въ главной своей массѣ рожью, имѣла для нея лишь второстепенное значеніе; она ею легко поступилась, какъ только введены были хлѣбные пошлины. Въ другомъ положеніи очутилась Россія. Россія къ тому времени сильно задолжалась западной Европѣ, поэтому принуждена была сбывать свой хлѣбъ часто на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, какъ какъ другого способа покрытія займовъ для страны исключительно замледѣльческой, какой была тогда Россія, для нея

не представлялось. Сбывая свой хлѣбъ въ Германію, Россія должна была принять на себя и часть пошлинъ. — По мѣрѣ того, какъ хлѣбные пошлины повышались, все меньше и меньше иностраннаго хлѣба появляется на германскомъ рынкѣ. Это вызвало повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынке, тяжесть которыхъ почти цѣликомъ ложится на германскаго потребителя. Слѣдствіемъ этого явилось то, что, какъ свидѣтельствуютъ статистическія даннныя, питаніе бѣднѣйшаго населенія страны понижается и сокращается количество крупнаго скота, въ особенности лошадей. Положеніе становится особенно тяжелымъ въ 1891 году, когда вмѣстѣ съ неурожаемъ въ Германіи, между экспортирующими странами С.-Ам. Соед. Штатами, Россіей и Австро-Венгріей возникаетъ соглашеніе направленное противъ хлѣбныхъ пошлинъ Германіи. Германское правительство теперь оказалось безсильнымъ противостоять народному требованію съ одной стороны и вицѣшнему давленію съ другой. По указу 1891 г. хлѣбные пошлины значительно понижаются (съ 5 до 3.50 м. за 100 kg). Но уже въ 1894 г. это пониженіе почти совершеннонейтрализуется отмѣною „доказательства тождества“ (Identit snachweis). Здѣсь умѣстно замѣтить, что хлѣбные пошлины имѣли не одинаковое вліяніе на цѣны въ разныхъ частяхъ Германіи, что наглядно показывается нижеприведенная таблица хлѣбныхъ цѣнъ за періодъ 1880—1892 г. для городовъ Кёнигсберга и Кельна. Для сравненія цѣнъ на германскомъ хлѣбномъ рынке съ цѣнами міровыми мы приводимъ таблицу хлѣбныхъ цѣнъ Лондона. (См. стр. 31).

Отсюда мы видимъ, что среднія цѣны на пшеницу съ 1880 по 1892 г., т. е. до времени такъ наз. Caprivizolle, выражаются для Лондона въ М. 168.9

Кёнигсберга въ М. 181.5, т. е. выше Лондонскихъ на	+ М. 12.6
Кельна въ М. 207.9	" + " 39.0 и выше
Кёнигсбергскихъ на	+ М. 26.4.

Колебаніе разницъ цѣнъ становится еще замѣтнѣе съ 1898—1902 г., т. е. въ эпоху, когда хлѣбная пошлина достигла 50 м. за тону. По статистическимъ даннымъ среднія цѣны выражались для

Лондона въ М. 150.5

Кёнигсберга въ М. 186.6, т. е. выше Лондонскихъ на	+ М. 36.1
----------------------------------------------------	-----------

Кельна въ 207.9	" + " 51.2, а срав-
нительно съ цѣнами въ Кенигсбергѣ на	+ 15.1.

П ш е н и ц а .				Р о ж ъ .		
Годы.	Ке- нигсб.	Кельн.	Лон- донъ.	Ке- нигсб.	Кельн.	Лондонъ.
1880	206,1	233,4	207,7			
1881	208,5	236,8	212,4			
1882	195,8	227,0	211,2			
1883	181,2	204,4	194,8			
1884	164,2	180,1	167,1			
1885	157,5	173,1	153,4			
1886	153,5	167,6	145,5			
1887	159,2	171,4	152,0			
1888	166,1	181,5	149,1			
1889	176,5	196,1	139,7			
1890	185,8	206,6	149,1	150,7	174,6	112,8
1891	221,5	232,8	173,0	199,7	222,2	160,5
1892	183,5	191,8	141,8	168,3	191,3	148,7

Даны среднія го-  
довыя цѣны за  
1 тонну въ мар-  
кахъ.

Среднія цѣна ржи съ 1890—1892 г. выразились для Лондона въ М. 140,6

Кёнигсберга въ М. 172,9, т. е. выше Лондонскихъ на М 32,3 Кельна въ М. 196,0, что составить противъ Лондонскихъ цѣнъ +55,4 и Кёнигсбергскихъ +23,1.

Такимъ образомъ мы видимъ, что хлѣбные пошлины имѣли совершенно неодинаковое вліяніе на цѣны пшеницы и ржи въ Кельнѣ и Кёнигсбергѣ: въ то время, какъ въ Кельнѣ повышение цѣнъ, сравнительно съ міровыми цѣнами, находится почти въполномъ соотвѣтствіи съ размѣрами хлѣбныхъ пошлинъ, въ Кёнигсбергѣ оно отстаетъ на сумму отъ 15 до 26 М. за тонну (по ср. съ Кельномъ).—Спрашивается, гдѣ причина такого положенія вещей? Она легко обнаружится, если вспомнимъ о томъ, что мы сказали въ началѣ нашего обозрѣнія о хлѣбо-производительныхъ силахъ Германіи. Мы сказали, что Германія по размѣрамъ хлѣбного производства распадается на двѣ части—Юго-Западную съ

избыточнымъ потреблениемъ и Сѣверо-Восточную съ избыточнымъ производствомъ. Въ то время какъ первая часть нуждается въ импортѣ хлѣба, вторая въ такой же почти мѣрѣ нуждается въ экспортѣ его. При введеніи хлѣбныхъ пошлинъ предполагалось, что между этими частями страны произойдетъ хлѣботорговое взаимоотношеніе. Но это предположеніе не оправдалось; этому помѣшалъ высокій тарифъ германскаго желѣзно-дорожнаго сообщенія. Вслѣдствіе этого Западъ и отчасти Югъ Германіи сталъ импортировать заграничный хлѣбъ, принявъ на себя почти цѣликомъ бремя пошлинъ; тогда какъ эти же пошлины затрудняли хлѣбный экспортъ Сѣверо-Восточныхъ провинцій страны. Недостатокъ спроса въ этихъ частяхъ вызвалъ пониженіе цѣнъ, что особенно сказалось на цѣнахъ пшеницы, которая составляла доселѣ обширный предметъ экспорта этой части Германіи. Такимъ образомъ Сѣверо-Восточная часть Германіи съ введеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ потеряла виѣшній рынокъ, не вознаградивъ себя сбытомъ своего хлѣба на внутреннемъ рынкеѣ въ Юго-Восточныхъ провинціяхъ страны. Въ этомъ и заключалось критическое положеніе хлѣбного производства и сбыта Сѣверо-Восточныхъ провинцій Германіи. На помощь землевладѣнію опять приходитъ правительство. Въ 1891 г. Прусское желѣзнодорожное управлѣніе, въ цѣляхъ содѣйствія хлѣботорговому взаимоотношенію между Юго-Западомъ и Сѣверо-Востокомъ Германіи ввело такъ наз. „Stafeltarife“, по которымъ сильно понижались провозные ставки на зерновые хлѣба и муку. Однако это мѣропріятіе не могло имѣть успѣха, такъ какъ нарушило интересы крупнаго землевладѣнія Юго-Запада, которое благодаря своему географическому положенію, извлекало изъ существовавшаго доселѣ положенія только пользу и для которого это мѣропріятіе заранѣе предвѣщало конкуренцію, неблагопріятный исходъ которой для него былъ очевиденъ. Это мѣропріятіе нарушило единство между крупнымъ землевладѣніемъ страны, а правительство ставило въ двусмысленное положеніе, при которомъ ему приходилось въ одно и то же время поддерживать одну часть землевладѣнія къ явному ущербу для другой. Тогда решено было отмѣнить „доказательство тождества“, что сопряжено было съ выгодой для землевладѣнія Сѣверо-Востока безъ нарушенія интересовъ землевладѣнія Юго-Запада. Какимъ образомъ? — это станетъ понятнымъ, если мы обратимся къ закону о пошлинахъ. — Одинъ изъ пунктовъ закона о пошлинахъ гласилъ: „освобождаются отъ

пошлины товары, если будетъ доказано, что они послѣ опредѣленной обработки, облагороженія внутри страны будуть вновь вывезены изъ страны; иначе говоря, для безпошлиннаго вывоза това-ра, подлежащаго оплатѣ пошлинами, требовалось доказать тожде-ство его съ тѣмъ, который былъ ввезенъ. Это постановлѣніе осо-бенно неблагопріятно оказалось для землевладѣнія и хлѣбной торговли С.-В. Германіи, хлѣба котораго отличаются крахмалис-тостью и нуждаются въ смѣшеніи съ хлѣбами иностранными, рус-скими, богатыми клейковиною. Смѣшеніе производилось, какъ и сейчасъ производится, въ Кёнигсбергѣ и Данцигѣ. Хлѣботорговцы этихъ городовъ, изъ боязни, что повышеніе цѣнъ на внутреннемъ хлѣбномъ рынке, сравнительно съ міровыми цѣнами, затруднить экспортъ смѣшаннаго хлѣба, обратились къ правительству съ хо-датайствомъ объ отмѣнѣ доказательства тождества на ввозимые и вывозимые хлѣба и въ томъ случаѣ, если эти послѣдніе представ-ляли смѣсь ввезенного съ германскимъ хлѣбомъ. Такъ какъ это требование совпадало отчасти и съ интересами землевладѣнія, то ходатайство было поддержано и уловлетворено въ такомъ видѣ: „При вывозѣ смѣси иностранного съ германскимъ хлѣбомъ, часть, соотвѣтствующая количеству иностранного хлѣба въ смѣси, осво-бождается отъ пошлины“. Это было въ 1879 г. Въ 1882 г., 23 іюня, законъ пошелъ еще дальше. Для поддержанія мукомольной промышленности теперь были освобождены отъ пошлины вывози-мая мука и прочіе фабрикаты мукомольнаго производства неза-висимо отъ того, изъ какого зерна они получены. Иначе говоря, законъ предоставилъ мукомоламъ право безпошлиннаго ввоза за-границнаго зерна въ размѣрѣ вывезенного єю количества муки, отрубей и др. фабрикатовъ производства.—Въ 1894 году, 4 ап-рѣля, „доказательство тождества“, какъ мы уже объ этомъ гово-рили, было совершенно отмѣнено и введены были „ввозная свидѣ-тельства“ („Einfuhrscheiu“). Сущность системы ввозныхъ свидѣ-тельствъ заключается въ слѣдующемъ: Хлѣбный экспортеръ при вывозѣ хлѣба въ размѣрѣ не меньшемъ 500 kg. получаетъ сви-дѣтельство, которымъ онъ въ правѣ оплатить пошлину за опре-дѣленное количество хлѣба, которое онъ пожелаетъ ввезти изъ-заграницы. Свидѣтельство дѣйствительно въ теченіе 10 мѣсяцевъ. При этомъ въ первые четыре мѣсяца оно даетъ право на безпош-линный ввозъ только хлѣба опредѣленной массы; въ два другіе—вообще заграницнныхъ товаровъ, и наконецъ въ остальные 4 мѣся-ца

ца—только такихъ товаровъ, какъ керосинъ, масло, какао и т. д. По закону 1894 г. свидѣтельство выдавалось на право свободнаго ввоза заграничнаго хлѣба опредѣленнаго рода; такъ, если выдавалось свидѣтельство для безпошлиннаго ввоза опредѣленнаго количества пшеницы, то имъ нельзя было воспользоваться для ввоза такого же количества ржи и т. п. По законамъ 1 июня 1906 г. и это ограниченіе было отмѣнено. Какъ отразилась система ввозныхъ свидѣтельствъ на Германскомъ экспортѣ, яснѣе всякихъ словъ показываетъ намъ слѣдующая таблица:

Пшеницы въ тоннахъ.	Ржи въ тоннахъ.
1892 г. . . . . 244,0	1892 г. . . . . 590,8
—93 „ . . . . . 233,1	—93 „ . . . . . 270,5
1894 „ . . . . . 79.170,70	—94 „ . . . . . 40.711,8
—95 „ . . . . . 69.910,9	—95 „ . . . . . 35.992,3
—96 „ . . . . . 75.214,4	—96 „ . . . . . 38.321,3
1901 „ . . . . . 239.397	1901 „ . . . . . 105.260
—02 „ . . . . . 263.064	—02 „ . . . . . 143.110
—03 „ . . . . . 347.272	—03 „ . . . . . 222.384
—04 „ . . . . . 330.483	—04 „ . . . . . 359.871
—08 „ . . . . . 370.891	—08 „ . . . . . 595.557
—09 „ . . . . . 354.213	—09 „ . . . . . 654.701
1910 „ . . . . . 442.697	1910 „ . . . . . 825.046

Какъ видно изъ таблицы, вывозъ хлѣба, благодаря введенію системы ввозныхъ свидѣтельствъ, поднялся:

съ 244 т. пшеницы и 590 т. ржи 1892 г.  
до 442697 „ 825046 „ 1910 г.

Системой ввозныхъ свидѣтельствъ былъ такимъ образомъ обеспеченъ отливъ чрезмѣрнаго скопленія хлѣбныхъ запасовъ въ нѣкоторыхъ германскихъ провинціяхъ; а это было гарантіей для германскаго землевладѣнія за то, что даже при обильномъ урожаѣ, сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ невозможно. Цѣна хлѣба въ Гер-

манії теоретически должна стоять выше міровой цѣны на размѣръ пошлинъ, такъ какъ при такой только цѣнѣ возможна продажа. Система ввозныхъ свидѣтельствъ способствовала поднятю цѣнъ на Востокѣ страны. Вообще же хлѣбныя цѣны на внутреннемъ рынке выровнялись; онѣ стали устойчивы, такъ какъ съ этого времени высота ихъ обусловливается экономическимъ положеніемъ мірового хлѣбного рынка, а не распоряженіями Пруссаго министра внутреннихъ дѣлъ. Но значеніе системы ввозныхъ свидѣтельствъ не исчерпывается этимъ. Постановленіе закона о выдачѣ при вывозѣ хлѣба изъ Германіи свидѣтельства на право беспошлинаго ввоза такого же вида и такого же количества хлѣба, создало рынокъ на ввозныя свидѣтельства. Владѣлецъ ввозного свидѣтельства могъ поступить съ нимъ двоякимъ образомъ; онъ могъ ввезти въ страну заграничный хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы его вывезти изъ страны; это для него выгодно было только въ томъ случаѣ, когда хлѣбныя цѣны на внутреннемъ рынке стояли ниже, чѣмъ міровыя цѣны вмѣстѣ съ пошлинами, ибо только въ этомъ случаѣ онъ получалъ барышъ. Когда же цѣны на внутреннемъ рынке были равны міровымъ цѣнамъ вмѣстѣ съ пошлинами, или выше ихъ, то владѣльцу ввозного свидѣтельства уже не было разсчета ввозить хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы его вывозить, ибо въ первомъ случаѣ онъ не зарабатывалъ, а во вторыхъ не только не зарабатывалъ, но терялъ. Въ этомъ случаѣ онъ продавалъ ввозное свидѣтельство другому лицу, которое могло беспошлинно ввезти въ страну хлѣбъ, если для него это было выгодно, или замѣнить хлѣбъ другими товарами. Спросъ на ввозныя свидѣтельства на рынке всегда значителенъ, а это обстоятельство даетъ возможность владѣльцамъ такихъ свидѣтельствъ при продажѣ получать иѣкоторый барышъ. Этотъ барышъ, какимъ бы образомъ онъ ни получался мы должны считать преміей за хлѣбный вывозъ. Эта премія за вывозъ хлѣба и послужила причиною того, что значеніе закона 1891 г., о пониженіи пошлинъ на хлѣбъ съ 50 м. на 35 м. за тонну былонейтрализовано закономъ 1894 года которымъ введена была система ввозныхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что германскій потребитель съ введеніемъ системы ввозныхъ свидѣтельствъ потерялъ и то, что имъ получено было раньше. Германскій землевладѣлецъ, кромѣ увѣренности, что сбыть его хлѣбу обеспеченъ, другихъ выгодъ не получилъ. Правда, цѣны хлѣба на внутреннемъ рынке превышали цѣны его на

мировомъ рынке далеко больше чѣмъ на пошлину, но онъ были ниже цѣнъ, существовавшихъ до 1894 г., какъ это видно изъ сопоставленія таблицы хлѣбныхъ цѣнъ, приведенной нами ранѣе, съ слѣдующей:

Цѣны на пшеницы въ М. за 1 т.

Годы	Кёнигсбергъ	Кёльнъ	Лондонъ
1893	143,0	164,2	141,8
1894	126,9	140,6	123,3
1895	139,7	147,2	106,3
1896	147,9	162,0	108,4
1897	167,7	184,2	123,0

Очевидно всѣ выгоды системы ввозныхъ свидѣтельствъ попали въ руки какъ хлѣботорговца, такъ и вообще торговца товарами, подлежащими оплатѣ пошлинами при ввозѣ ихъ изъ заграницы. Недовольное реформой, крупное землевладѣніе Германіи начало требовать повышенія пошлинъ; это требованіе было удовлетворено: по закону 1902 г. 25 дек. пошлина на пшеницу была опредѣлена за тонну въ 55 м., на рожь 50 м., пивоваренный ячм. 40 мар., кормовой ячмень 15 м. и овесъ 50 мар. На этомъ пунктѣ пошлинной политики Германіи мы и остановимся. Происходившая въ ней дальнѣйшія измѣненія для нашего обозрѣнія не важны.

Внکая въ строй хлѣбного рынка Германіи, мы видимъ, что съ тѣхъ поръ, какъ хлѣбное производство ея въ главной массѣ отдѣлилось отъ потребленія, возникаетъ рознь интересовъ хлѣбного производителя и потребителя. Мы видимъ, что на почвѣ наивыгоднѣйшаго хлѣбного сбыта съ одной стороны и наивыгоднѣйшаго его приобрѣтенія съ другой возникаетъ борьба. Въ этой борьбѣ мы наблюдаемъ въ свою очередь наивысшее проявленіе характерной особенности экономического строя нашего времени, при которой меньшинство всегда остается побѣдителемъ надъ большинствомъ. Во всей исторіи этой борьбы, крупное землевладѣніе, поддерживаемое правительствомъ, всегда береть перевѣсъ надъ массой потребителей. Почти каждое мѣропріятіе правительства требуетъ жертвы отъ потребителя, не давая ему ничего взамѣнъ

этихъ жертвъ. Мы видимъ дальше, что каждое мѣропріятіе, улучшающее положеніе крупныхъ землевладѣльцевъ на хлѣбномъ рынке, не останавливаетъ ихъ дальнѣйшихъ домогательствъ. Положеніе германскаго потребителя съ каждымъ мѣропріятіемъ ухудшается. Къ 90 г.г. прошлаго столѣтія оно было таково, что казалось, дальнѣйшее ухудшеніе невозможно. Поэтому потребитель вѣрилъ, что всякое новое мѣропріятіе, связанное съ понижениемъ хлѣбныхъ пошлинъ, обусловливавшихъ тяжесть положенія его, будетъ для него только полезно. Вотъ въ такое то время и явился проектъ реформы хлѣбнаго сбыта на внутреннемъ рынке Германіи, созданный Грасъ-Кланиномъ. Но перейдемъ къ самому проекту.

Идея организаціи хлѣбнаго сбыта, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи была уже не новой для Германіи. Новымъ въ проектѣ Грасъ-Кланина оказывалось 1) то положеніе, которое занялъ проектъ среди борющихся на хлѣбномъ рынке сторонъ и 2) способъ и средства, при которыхъ проектъ осуществлялся. Сущность проекта, какъ она выразилась въ двухъ брошюрахъ Грасъ-Кланина „Die Wirtschaftliche Bedeutung der Kornzölle und die Möglichkeit ihrer Herabsetzung“ (1891 г.) и „Kornhaus kontra Kanitz“ (1895) заключалась въ слѣдующемъ: указывая на гибельныя послѣдствія конкуренціи германскаго хлѣба съ американскимъ, при существующихъ условіяхъ сбыта, Грасъ-Кланинъ относитъ успѣхъ американской хлѣбной торговли на счетъ ея элеваторной системы сбыта. Исходя изъ этого положенія, онъ приходитъ къ выводу, что успѣхъ борьбы съ американскимъ хлѣбомъ возможенъ лишь при одномъ условіи—созданія въ Германіи аналогичной системы сбыта. Осуществленіе организаціи возможно при наличности достаточноаго количества хорошо оборудованныхъ элеваторовъ. Такъ какъ вопросъ требуетъ слишкомъ много средствъ, то, очевидно, что частная иниціатива, въ видѣ заинтересованныхъ круговъ крупнаго землевладѣнія заранѣе обречена на неуспѣхъ. Отсюда, прямой переходъ къ требованію, чтобы государство въ интересахъ отечественной промышленности пришло на помощь землевладѣнію и на свой счетъ создало элеваторы. Этимъ и ограничивалась, по проекту Грасъ-Кланина роль государства въ созданіи организаціи хлѣбнаго сбыта. Построенные и оборудованные элеваторы передаются дальше организаціямъ землевладѣльцевъ съ обязательствомъ, чтобы они сдавали свой хлѣбъ только въ элеваторы землевладѣльческихъ организацій. Это обязательство, по мнѣнію автора проекта

та, имѣло въ виду въ лицѣ организацій создать большую силу, которая, имѣя въ своемъ распоряженіи большиe хлѣбные запасы, въ состояніи задержать ввозъ въ страну иностранного хлѣба и, следовательно, устранить для с. х. промышленности Германіи опасную конкуренцію со стороны экспортирующихъ хлѣбъ странъ на внутреннемъ рынкѣ страны. Слѣдовательно, предѣлы дѣйствія организаціи ограничивались внутреннимъ рынкомъ; виѣшній рынокъ не принимался въ соображеніе, что понятно: если бы организаціи задались цѣлью вступить въ конкуренцію на виѣшнемъ рынкѣ, то, естественно, что хлѣбныхъ запасовъ отечественного производства было бы для этого слишкомъ недостаточно, и могло случиться, что была бы недостигнута и главная цѣль организаціи—монопольное положеніе на внутреннемъ хлѣбномъ рынке. Вычисляя размѣры хлѣбного производства и потребленія каждой изъ 15 провинцій, на которыхъ Грасъ-Кланинъ раздѣлилъ всю Германію, и сопоставляя размѣры производства хлѣба съ размѣрами потребленія его въ отдѣльныхъ провинціяхъ, онъ приходитъ къ выводу, что превышеніе годового потребленія однѣхъ изъ нихъ можетъ быть вполнѣ покрыто избыточнымъ производствомъ другихъ. На этомъ соотношеніи между размѣрами потребленія и производства отдѣльныхъ частей Германіи и построенъ былъ успѣхъ проектированной системы хлѣбного сбыта. Стройность плана, патріотическая аргументація до того бросались въ глаза, что въ свѣтѣ ихъ не замѣчены были пятна, которыя заключалъ въ себѣ проектъ; казалось, что существованіе проекта всѣмъ одинаково полезно: землевладѣльцамъ обѣщало барышъ, правительству, помимо всего прочаго, развитіе отечественной с. хоз. промышленности, а потребителямъ пониженіе хлѣбныхъ пошлинъ. Правда, проектъ не обѣщалъ немедленного пониженія ихъ вслѣдъ за его осуществленіемъ, но за то, когда успѣхъ дѣла обнаружится, возможность пониженія утверждалась.—Что касается крупнаго землевладѣнія, то оно всепѣло одушевлено было желаніемъ привести проектъ Грасъ-Кланина къ скорѣйшему осуществленію. Проектъ обсуждался на землевладѣльческихъ съѣздахъ, въ союзахъ и вездѣ принимался въ дословной редакціи его создателя. Вездѣ требуется созданіе элеваторовъ на средства государства и передача ихъ въ руки землевладѣльческихъ элеваторныхъ товариществъ, если не совершенно бесплатно, то на самыхъ льготныхъ условіяхъ. При чёмъ часто въ этихъ постановленіяхъ организаціи называются коопера-

тивными. Зная высокій уровень культурного развитія германскихъ землевладѣльцевъ, трудно думать, что это простое непониманіе значенія слова „кооперація“. Надо полагать, что это одна изъ тѣхъ уловокъ, которыми старались замаскировать стремленія къ явному вреду для другихъ классовъ населенія страны.— Но умѣстно здѣсь спросить, въ чемъ заключалась причина такой сильной агитациіи за осуществленіе проекта. Причина лежала, очевидно, въ тѣхъ цѣляхъ, которые достигались осуществленіемъ проекта, т. е. въ большихъ барышахъ для крупнаго землевладѣнія, которые оно могло получать при подобнаго рода хлѣбномъ сбытѣ. Но и хлѣбныя пошлины обѣщали при ихъ введеніи то же, но столь сильной агитациіи за скорѣйшее ихъ введеніе не наблюдалось. — Однако есть большая разница между тѣмъ, что могли дать хлѣбныя пошлины и тѣмъ, что обѣщалъ дать проектъ Грасъ-Кланина. Пошлины могли поднять хлѣбныя цѣны, благодаря уменьшенію конкуренціи со стороны другихъ странъ и только, тогда какъ проектъ Грасъ-Кланина, организуя всѣхъ землевладѣльцевъ въ одно тѣло, связанное единствомъ интересовъ, при существованіи хлѣбныхъ пошлинъ (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ), исключалъ не только внешнюю, но и внутреннюю конкуренцію въ средѣ землевладѣнія, создавая для него въ области хлѣбного сбыта монопольное положеніе на внутреннемъ рынке. Мы утверждаемъ, что та организація, которая создавалась проектомъ—было монопольное учрежденіе; это вытекаетъ какъ изъ сущности организаціи, такъ и въ особенности тѣхъ средствъ, которыхъ организація по проекту должна употреблять для того, чтобы достичнуть самыхъ ощутительныхъ результатовъ. Всѣ эти средства характеризуются однимъ словомъ: „нажимъ“, осуществлявшійся искусственной задержкой хлѣба въ элеваторахъ; для этой цѣли по проекту, „элеваторная товарищество“ (мы ихъ будемъ дальше такъ называть) должны быть хорошо освѣдомлены, на сколько известный районъ страны нуждается въ хлѣбѣ. Если нужда повышалась и соотвѣтственнымъ образомъ влекла повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, то отъ элеваторной организаціи зависѣло остановиться на моментѣ, когда цѣна оказывалась выгодной, чтобы направить туда свой запасъ и прекратить это движеніе, какъ только замѣчалась тенденція паденія цѣнъ. Всѣ барыши элеваторныхъ товариществъ должны были распредѣляться между ихъ членами, т. е. представителями крупнаго землевладѣнія. Если мы примемъ во вниманіе, что наиболѣе хлѣбные районы Германіи въ

то же время и раіоны крупнаго землевладѣнія и что представите-  
лямъ товарищество, какъ и самимъ товариществамъ не возбраня-  
лась скупка хлѣба у мелкихъ землевладѣльцевъ съ тѣмъ, чтобы  
помѣстить его въ элеваторъ товарищества, то можемъ понять,  
чѣмъ являлась подобная организація для потребителей, особенно  
бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Для организаціи крупнаго земле-  
владѣнія, въ видѣ элеваторныхъ товариществъ, открывалась бле-  
стящая экономическая перспектива, такъ какъ барыши были ей  
обеспечены самой безконтрольной монополіей и сверхъ того въ  
области сбыта исключительно необходимаго предмета потребленія,  
каковымъ является хлѣбъ. Если мы прибавимъ, что постройка и  
оборудованіе элеваторовъ относилось на средства государства, дру-  
гими словами, того же потребителя, то увидимъ, что для моно-  
польной организаціи исключался всякий рискъ. Надо полагать, что  
ни одна изъ существовавшихъ до этого времени частныхъ и даже  
государственныхъ монополій не могла похвальиться столь благо-  
пріятными условіями.

Въ 1896 г. былъ изданъ Прусскій законъ по вопросу объ  
элеваторахъ. На постройку и оборудованіе элеваторовъ было от-  
пущенено изъ средствъ Государственного Казначейства 3 миллиона  
марокъ; эта сумма была увеличена закономъ 1897 г. и доведена  
до 5 миллионовъ марокъ. Примѣру Пруссіи послѣдовали и другія  
государства Германіи, какъ Баварія, но ихъ ассигнованія на этотъ  
предметъ были далеко скромнѣе. Построенные и оборудованные  
элеваторы были переданы на арендныхъ условіяхъ товариществамъ  
замлевладѣльцевъ. Срокъ аренды опредѣлялся пятью годами. Аренд-  
ная плата въ первые два года опредѣлялась въ размѣрѣ 1% отъ  
общей стоимости элеватора, а дальше она повышалась на 1/2%  
ежегодно, такъ что въ концѣ срока аренды, т. е. на 5 годъ, исчи-  
слялась въ 2 1/2%. При наличности прибыли у элеваторного това-  
рищества ему вмѣнялось въ обязанность 75% ея отчислять госу-  
дарству на уплату повышенного процента на затраченный капи-  
талъ до тѣхъ поръ, пока уплачиваемая сумма не достигнетъ 3%  
на затраченный капиталъ. Сверхъ этого требовалось отчислять 1%  
отъ стоимости элеватора въ амортизаціонный капиталъ. Цѣль по-  
слѣдняго отчисленія была направлена на то, чтобы возобновить  
элеваторныя постройки послѣ того, какъ они придуть въ ветхость.  
Эти условія, какъ мы видимъ, были чрезвычайно льготны, такъ  
какъ арендная плата во всякомъ случаѣ не превышала 3% общей

стоимости, а при отчислении 1% въ амортизаціонный капиталъ совершенно не поставлена въ счетъ сумма, отчисляемая обыкновенно во всѣхъ предпріятіяхъ на амортизацію машинъ и различныхъ приспособленій, необходимыхъ въ предпріятіи. Перечисленные условия аренды полностью не примѣнялись для элеватора въ Берлинѣ, который остался въ рукахъ правительства. Незначительное отступление было сдѣлано для самаго большого элеватора въ г. Галлѣ, который былъ освобожденъ отъ платы аренды за первый годъ.—Изъ законовъ 1896 г. и 1897 г. видно, что Прусское правительство при всей своей склонности поддержать крупное землевладѣніе не провело въ жизнь полностью проекта Грасъ-Кланина. Надо однако думать, что руководящимъ началомъ для этого было не сознаніе нарушенія справедливости, а другія причины и прежде всего необходимость большихъ расходовъ. Кромѣ того дѣло было такъ ново, что при всемъ сознаніи его устойчивости и полезности на него можно было посмотреть, какъ на первый опытъ. Вѣдь дальнѣйшее его осуществленіе всегда можно было сдѣлать, если бы этого потребовало положеніе дѣла.—Официальное обоснованіе законовъ объ ассигнованіи суммъ на постройку элеваторовъ указываетъ на полезность этихъ учрежденій не только для крупнаго, но и мелкаго землевладѣнія. Это даетъ намъ право думать, что законъ не призналъ за элеваторными товариществами монопольного положенія на внутреннемъ хлѣбномъ рынкѣ страны. Однако размѣщеніе элеваторовъ на территоріи страны, какъ равно распределеніе суммы, ассигнованной на постройку ихъ таково, что мы въ правѣ сомнѣваться въ истинности высказаннаго правительства взгляда на задачи элеваторовъ; такъ мы видимъ, что на Восточную часть Пруссіи и Саксоніи (откуда исходила самая сильная агитациѣ за проектъ Грасъ-Кланина) было отчислено свыше  $\frac{3}{4}$  всей ассигнованной суммы; а что касается размѣщенія элеваторовъ, то большинство ихъ также построено въ районахъ наивысшаго развитія крупнаго землевладѣнія, именно въ Восточной Пруссіи, Саксоніи и Помераніи, тогда какъ въ такомъ крупномъ потребительскомъ центрѣ, какъ Берлинъ былъ всего лишь одинъ; сверхъ этого онъ имѣлъ скорѣе „научное“, чѣмъ промышленное значеніе; при немъ была открыта химико-техническая лабораторія, имѣющая цѣлью на основаніи данныхъ химического анализа, взвѣшиванія и др. операций опредѣлять качество зерна, какъ получаемаго ежегодно отъ урожая страны, такъ и вообще зерна, обращаю-

щаюся на внутреннемъ и виѣшнемъ хлѣбномъ рынкѣ. Цѣль всѣхъ этихъ работъ — кромѣ опредѣленія качества зерна, выработать лучшіе способы ухода за зерномъ. Этотъ элеваторъ, слѣдовательно, не включался въ сѣть элеваторовъ того типа, которые должны были по плану Грасъ-Кланина создать эпоху въ организованномъ хлѣбномъ сбытѣ. А между тѣмъ при всей скромности его размѣровъ (800 t.) и задачѣ онъ составилъ лучшую страницу въ исторіи элеваторнаго дѣла въ Германіи. Здѣсь на основаніи научныхъ данныхъ были выработаны способы храненія, очистки, сортировки зерна, которыми впослѣдствіи стали пользоваться элеваторныя предпріятія другихъ типовъ.

Мы указывали, что въ вопросѣ установленія хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынке Германіи элеваторныя товарищества должны были, согласно проекту Грасъ-Кланина, руководиться степенью нужды потребителя въ хлѣбѣ; при этомъ для повышенія цѣнъ рекомендовалось искусственно задерживать хлѣбъ въ элеваторахъ товариществъ. Но для того, чтобы имѣть возможность задержать хлѣбъ въ элеваторѣ, необходимо было самимъ членамъ товариществъ не нуждаться въ скорѣйшей продажѣ. Однако при общей къ тому времени задолженности землевладѣнія, это не возможно было для большинства изъ нихъ. Но и это затрудненіе легко устранилось проектомъ. Вѣдь проектъ организаціи элеваторныхъ товариществъ въ основныхъ своихъ чертахъ былъ заимствованъ изъ Америки; слѣдовательно и въ вопросѣ задержки хлѣбныхъ запасовъ надо было воспользоваться американскими средствами. Американская система хлѣбного сбыта обязана своимъ успѣхомъ самому широкому кредиту подъ хлѣбъ. Кредитъ подъ хлѣбъ въ Германіи долженъ былъ оказать хлѣбному сбыту такія же услуги. Поэтому, чтобы получить нужную сумму денегъ, не продавая хлѣба, члену товарищества нужно было сдать свой хлѣбъ или часть его въ элеваторъ; а деньги ему выдавались немедленно подъ обеспеченіе хлѣбной наличности въ элеваторѣ. Проектированная элеваторная система хлѣбного сбыта расчитывала исключительно на правительственный кредитъ, такъ какъ этотъ видъ кредита, особенно для крупнаго землевладѣнія, могъ оказаться весьма льготнымъ. Въ кредитованіи элеваторныхъ товариществъ приняли участіе Имперскій банкъ, Прусскій банкъ, а еще въ 1895 году была основана „Центральная Товарищеская Касса“ (Zentralgenossenschaftskasse) съ основнымъ капиталомъ въ 50

милліоновъ марокъ, отпущеныхъ прусскимъ правительствомъ, въ видѣ 3% ссуды. Сюда присоединились на первыхъ порахъ многіе частные банки, которые, какъ и правительственные, стали выдавать ссуды подъ залогъ зерна, сложеннаго въ товарищескихъ элеваторахъ. Условія кредитованія во всѣхъ кредитныхъ установлѣніяхъ въ главныхъ чертахъ были одинаковы и сводились къ слѣдующему: для полученія ссуды подъ хлѣбъ требуется: 1) предъявить элеваторное свидѣтельство въ томъ, что опредѣленное количество опредѣленного качества хлѣба дѣйствительно находится въ элеваторѣ; 2) требуется обязательство администраціи элеваторнаго товарищества не распоряжаться заложенною хлѣбной массой, не извѣстивъ предварительно о своихъ намѣреніяхъ относительно заложеннаго хлѣба кредитное учрежденіе; 3) всѣ расходы по храненію и страхованию отъ огня и др. кредитное учрежденіе на себя не принимаетъ; 4) ссуда выдается подъ залогъ  $\frac{2}{3}$  всей массы хлѣба въ размѣрѣ  $\frac{4}{5}$  стоимости этого количества и на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Нельзя не видѣть, что перечисленныя условія, особенно принимая во вниманіе, что ссудный процентъ даже въ частныхъ банкахъ не превышалъ 4, были весьма льготны. Въ такой формѣ выражалось и выражается кредитованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитная отношенія устанавливается каждый членъ товарищества въ отдѣльности съ какимъ либо кредитнымъ учрежденіемъ. Но форма мѣнялась, когда вместо кредитнаго учрежденія выступало само элеваторное товарищество. Элеваторная товарищество часто платятъ полностью стоимость помѣщенаго въ элеваторъ хлѣба и такимъ образомъ становятся собственниками всей хлѣбной массы. Такую форму „кредитованія“ мы встрѣчаемъ, наприм., въ самомъ большомъ элеваторномъ товариществѣ въ гор. Галлѣ. Необходимыя средства для кредитованія членовъ, какъ равно и скupки у нихъ хлѣба, элеваторная товарищество получали, въ видѣ краткосрочнаго кредита главнымъ образомъ изъ „Центральной Товарищеской Кассы“, а потомъ изъ Имперскаго банка, Прусскаго банка и др., о чёмъ мы имѣли уже случай говорить. Переходимъ къ дѣятельности элеваторныхъ товариществъ.

Когда говорять о германскомъ племени, то для его характеристики выражаютъ мнѣніе, что этому племени премущественно свойственны въ высшей мѣрѣ точность и обоснованность мышленія и поступковъ, что въ особенности, говорить, замѣтно, гдѣ обнаруживается корпоративная дѣятельность германцевъ. Если со-

поставить это мнѣніе съ тѣмъ корпоративнымъ проявленіемъ дѣятельности германцевъ, которое обнаружилось въ созданіи элеваторныхъ товариществъ, то увидимъ, что оно не всегда вѣрно. Если Грасъ-Кланинъ, разработавъ планъ созданія элеваторныхъ товариществъ, упустилъ изъ виду точно опредѣлить взаимоотношенія между товариществами, это подразумѣвалось само собою. Эти взаимоотношенія обусловливались общностью интересовъ элеваторныхъ товариществъ. Такъ какъ всѣ интересы товариществъ сводились къ одному—получить наибольшій барышъ, то взаимоотношенія между ними опредѣлялись однимъ словомъ „не конкурировать“. Кромѣ того, при соглашеніи, возможно было раздѣлить между элеваторными товариществами различные потребительные районы страны, и тогда конкуренція сама собой исключалась. Но основная идея проекта Грасъ-Кланина была нарушена: потребитель не былъ закрѣплѣнъ за элеваторными товариществами; корпоративный составъ членовъ элеваторныхъ товариществъ получился въ значительной степени не однородный, даже въ Пруссіи провинціяхъ; хлѣбъ, поступавшій въ элеваторы товариществъ, набирался независимо отъ его принадлежности, за малыми исключеніями, членамъ товариществъ. Вмѣстѣ съ нарушеніемъ основной идеи проекта правительственной регламентаціей элеваторныхъ товариществъ нарушилось и единство между послѣдними. Учрежденіе такъ наз. Элеваторной Комиссіи, на обязанности которой лежало регулировать хлѣботорговый оборотъ элеваторныхъ товариществъ, не измѣнило положенія дѣла, такъ какъ она оказалась учрежденіемъ совершенно безжизненнымъ при невозможности согласовать интересы различныхъ товариществъ, которымъ была предоставлена полная свобода дѣйствій и независимость въ своихъ поступкахъ отъ Элеваторной Комиссіи. Роль Элеваторной Комиссіи свелась къ собиранію свѣдѣній относительно элеваторныхъ товариществъ и составленію отчетовъ. Товарищества повели дѣло такъ, какъ казалось наиболѣе цѣлесообразнымъ вести его тѣмъ, кто случайно стоялъ во главѣ отдѣльныхъ товариществъ. Поэтому характеръ дѣятельности отдѣльныхъ товариществъ былъ крайне разнообразный. Для характеристики этой дѣятельности намъ нѣтъ нужны останавливаться на каждомъ отдѣльномъ товариществѣ. Мы остановимся только на типическихъ формахъ этой дѣятельности. При этомъ за основное начало при установлѣніи формъ дѣятельности элеваторныхъ товариществъ примемъ степень

отклоненія этой дѣятельности отъ проекта Грасъ-Кланина. Типичныя формы этой дѣятельности выразились въ двухъ видахъ: кооперативномъ и коммерческомъ; при чмъ первый видъ ярче всего обнаружился въ дѣятельности элеваторнаго товарищества въ Галлѣ, а второй—въ союзѣ элеваторныхъ товариществъ Помераніи. Поэтому въ нашемъ обозрѣніи мы ограничимся разсмотрѣніемъ дѣятельности названныхъ двухъ организаций. Начнемъ съ элеваторнаго товарищества въ Галлѣ.

Если въ лицѣ Берлинскаго элеватора (*Versuchskornhaus*) правительство хотѣло создать научную силу, которая вырабатывала и указывала бы способы наилучшаго ухода за хлѣбными продуктами, то въ лицѣ Галльскаго элеватора оно хотѣло соединить послѣднее слово элеваторной техники и обширности хлѣботоргового оборота. Элеваторъ былъ снабженъ машинами для сушки, механической разгрузки и нагрузки подходящихъ къ элеватору вагоновъ, силосами и другими приспособленіями, дающими возможность при минимальной затратѣ мускульной силы достигнуть наивысшаго эффекта. Построенный и оборудованный элеваторъ переданъ былъ товариществу на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Съ него не бралась, какъ известно, даже арендная плата за первый годъ въ размѣрѣ 1% отъ общой его стоимости, льгота, которой не пользовалось ни одно элеваторное товарищество (Берлинский элеваторъ отсюда исключается). Присутствіе въ окрестностяхъ Галле значительного процента землевладѣнія, быстрота и удобство желѣзнодорожнаго сообщенія со всѣми выдающимися потребительными и хлѣботорговыми пунктами Германіи, старое хлѣботорговое значеніе самого города, прекрасно оборудованный обширный элеваторъ давали поводъ надѣяться на успѣхъ. Что касается самого устава элеваторнаго товарищества, то онъ также хорошо продуманъ. Основныя его положенія сводятся къ тремъ слѣдующимъ: 1) Въ члены товарищества принимаются только представители землевладѣнія (независимо отъ размѣровъ землевладѣнія); 2) Въ элеваторъ принимается хлѣбъ только товарищескій и 3) Закупка хлѣба на сторонѣ отъ имени ли всего товарищества или отдельными его членами, чтобы сдать товариществу строго воспрещается. Исключеніе изъ 3-го пункта допускалось въ случаяхъ крайней необходимости, какъ недогрузка вагоновъ. Очевидно, что размѣры хлѣбнаго оборота товарищества были заключены въ строго определенные границы. Границы эти указывались размѣромъ произ-

водства общаго наличнаго количества членовъ товарищества. Отсюда видно, что спекуляція здѣсь исключалась сама собою; она была невозможна, потому что ей мѣшала сюда проникнуть какъ сущность организаціи, такъ и размѣры хлѣбной массы, которая была въ распоряженіи элеваторнаго товарищества. Но она все таки проникла сюда, только съ той стороны, откуда ее менѣе всего можно было ожидать. Дѣло здѣсь обстояло такъ: элеваторныя товарищества, какъ мы уже обѣ этомъ упоминали, часто покупали хлѣбъ у своихъ товарищѣй и платили полную рыночную цѣну. Но нѣкоторыя изъ нихъ, въ томъ числѣ и Галльское, пошли дальше. Съ цѣлью привлеченія возможно большаго числа членовъ съ одной стороны, повышеніе рыночныхъ цѣнъ съ другой, товарищества покупали хлѣбъ по повышенной цѣнѣ. Но повысить хлѣбныя цѣны рынка для подобныхъ товариществъ, при ихъ болѣе чѣмъ скромныхъ хлѣбныхъ запасахъ, было также не возможно, какъ не возможно поднять уровень воды въ рѣкѣ бросаніемъ въ нее камешковъ. Въ этой сторонѣ дѣятельности элеваторныхъ товариществъ и заключается та спекуляція, которая ихъ привела къ гибели или экономическому упадку. Въ первый годъ существованія элеваторное товарищество въ Галльѣ получило прибыль, выразившуюся въ м. 7.733; но уже въ слѣдующій оно понесло убытокъ, достигшій 55.718 марокъ. Дальше никакія прибыли однихъ годовъ чередуются съ огромными убытками другихъ. Дѣло клонится къ упадку. Для поддержанія его создается взаимная отвѣтственность. Но дѣло падаетъ; члены уходятъ изъ товариществъ. Въ 1906 г. дѣло совершенно ликвидируется, просуществовавъ всего около 10 лѣтъ. Элеваторъ, конечно, существуетъ, но служить не складомъ товарищескаго хлѣба, а вообще хлѣба, кому бы онъ ни принадлежалъ. Роль его чисто комиссіонная: элеваторная администрація, состоящая изъ оставшихся членовъ элеваторнаго товарищества (юридически т-во существуетъ и доселѣ), принимаетъ въ элеваторъ хлѣбъ на комиссію за опредѣленную плату, изъ которой оплачиваются служащіе на элеваторѣ и аренда правительству за пользованіе элеваторомъ. Теперь скажемъ нѣсколько словомъ о другой формѣ дѣятельности элеваторныхъ товариществъ—коммерческой, по скольку она обнаружилась въ союзѣ элеваторныхъ товариществъ Помераніи. Померанскія элеваторныя товарищества представляютъ собой tottъ видъ товариществъ, къ которымъ менѣе всего относится название „ко-

оперативныя“, хотя по происхождению они должны были быть таковыми. История ихъ происхождения такова. Въ Помераніи еще за нѣсколько лѣтъ до законовъ 1896 и 1897 г.г. Имперскій Союзъ, главный органъ кредитной коопераціи Германіи основалъ „Общество Закупокъ“. Цѣль общества состояла въ томъ, чтобы покупать и продавать населенію различные товары. Такъ какъ общество заслуживало вполнѣ довѣрія, потому что за спиной его стоялъ Имперскій Союзъ, то правительство поручило ему постройку и оборудование элеваторовъ и организацію элеваторныхъ товариществъ. Всѣ суммы, ассигнованныя правительствомъ на этотъ предметъ, оно также передало названному обществу. Первую задачу общество выполнило добросовѣстно: построены были прочные зданія элеваторовъ и приобрѣtenы были вполнѣ соотвѣтствующія своему назначению машины и различные приспособленія. Но вторая задача, касающаяся организаціи элеваторныхъ товариществъ, очевидно, обществомъ не была понята. По крайней мѣрѣ общество не выдѣлило элеваторныхъ товарищества изъ той организаціи, которая носила название: „Общество Закупокъ“. Элеваторные товарищества вошли въ составъ послѣдняго, а элеваторы товариществъ служили въ такой же мѣрѣ сбыту хлѣба, какъ и другихъ продуктовъ. Цѣли „Общества Закупокъ“ были также навязаны элеваторнымъ товариществамъ,—полученіе барыша, который получался, какъ и въ „Обществѣ Закупокъ“ изъ разницы между покупкою и продажкою цѣною товара. То, что управлѣніе элеваторными товариществами было выдѣлено, не измѣнило положенія дѣла, ибо управлѣніе постольку лишь оказывалось самостоятельнымъ, поскольку подъ его началомъ находилось 13 элеваторовъ, построенныхъ на счетъ правительства. Въ своей дѣятельности какъ главное, такъ и провинціальныя элеваторные товарищества отличались отъ „Общества Закупокъ“ только тѣмъ, что въ ихъ складахъ, кроме другихъ продуктовъ сельского хозяйства, покупался и продавался хлѣбъ. Какъ составные элементы элеваторныхъ товариществъ въ нихъ входять и неразрывно съ ними связаны товарищества кредитныя, молочныя и др., не имѣющія ничего общаго съ хлѣбнымъ сбытомъ. Неразрывность связи хлѣбного сбыта, со сбытомъ другихъ продуктовъ, какъ равно и кредитными операцийми входящихъ въ нихъ товариществъ видна особенно ясно изъ отчетовъ Главнаго элеваторнаго товарищества въ Штетинѣ, которое въ своихъ отчетахъ дѣятельности товари-

ществъ не выдѣляетъ прибылѣй и убытковъ, полученныхыхъ отъ операциі по сбыту хлѣба отъ другихъ: кредитныхъ, молочныхъ и т. п. Это послѣднее обстоятельство не даетъ намъ возможности судить, съ какимъ успѣхомъ велись операциі по сбыту хлѣба въ отдѣльности. Что касается размѣровъ хлѣбной массы, проходившей чрезъ элеваторы товариществъ, то они очень значительны. Такъ хлѣбный оборотъ всѣхъ 13 элеваторовъ, по даннымъ главнаго элеваторнаго товарищества достигъ въ 1898 г. суммы М. 3.573.400, а въ 1906 г.—10.147.700. Но размѣры хлѣбооборота, признакъ слишкомъ еще недостаточный, чтобы судить объ успѣшности дѣла въ элеваторныхъ товариществахъ, въ особенности, когда мы знаемъ печальную судьбу товариществъ. Однако они намъ кое-что все-таки даютъ, чтобы судить, если не объ успѣхѣ веденія дѣла, то о характерѣ дѣятельности Померанскихъ элеваторныхъ товариществъ. Въ самомъ дѣлѣ. Обратимъ вниманіе на количественный составъ членовъ элеваторныхъ товариществъ, при чемъ возьмемъ только ту группу ихъ, которые по реестру считаются членами-товарищами по сбыту хлѣба. Число ихъ въ разное время мѣняется, но во всякомъ случаѣ во всѣхъ товариществахъ вмѣстѣ взятыхъ не превышаетъ 75. Что касается главнаго Штетинскаго, то число ихъ въ немъ не измѣняется. Ихъ всего 3. При чемъ это одни и тѣ же лица во все времена существованія главнаго товарищества. Сопоставляя размѣры хлѣбооборота элеваторныхъ товариществъ съ числомъ ихъ членовъ, мы не можемъ допустить, чтобы предметомъ сбыта являлся только хлѣбъ товарищей. Допустить это, значило бы допустить, что каждый товарищъ могъ въ среднемъ поставить на элеваторы товарищества хлѣба на сумму 135.316 марокъ. Ни размѣры землевладѣнія, ни урожайность почвы Помераніи не могутъ оправдать подобнаго допущенія. Какой же выводъ мы можемъ сдѣлать изъ этого сопоставленія. Выводъ здѣсь можетъ быть только одинъ: померанская товарищества сбывали не товарищескій, а посторонній хлѣбъ. По случайнымъ, но достовѣрнымъ даннымъ, которыхъ здѣсь нѣть нужды касаться, этотъ выводъ вполнѣ подтверждался. Оказалось, что хлѣбъ товарищей не имѣлъ почти никакого значенія въ хлѣбооборотѣ элеваторныхъ товариществъ. Дѣятельность товариществъ была чисто коммерческая, спекулятивная въ самомъ худшемъ значеніи этихъ послѣднихъ словъ. Закупка и сбытъ совершились тамъ, где по калькуляціоннымъ соображеніямъ оказывалось выгоднымъ; това-

рищества оперируют не только на внутреннемъ, но и на вѣнчанемъ рынкѣ, и размѣръ сбыта на послѣднемъ въ одинъ годъ превышалъ почти въ 9 разъ сбыть на внутреннемъ рынкѣ. Предметомъ сбыта является не столько свой, сколько иностранный хлѣбъ, преимущественно русскій. Для расширенія дѣла товарищества входять въ сношенія съ частными хлѣботорговыми фирмами сомнительной репутациі. Словомъ, товарищества стали представлять изъ себя частную хлѣботорговую фирму съ главной конторой въ городѣ Штетинѣ. Отличіе ихъ отъ частныхъ торговыхъ предпріятій только въ томъ и заключается, что они пользуются для склада своего хлѣба правительственными элеваторами, сданнными имъ на весьма выгодныхъ условіяхъ, а также очень льготнымъ кредитомъ правительственныхъ банковъ. Съ какимъ успѣхомъ велась хлѣботорговая дѣятельность товариществъ, мы, повторяемъ, не видимъ изъ отчетовъ ни отдѣльныхъ товариществъ, ни всѣхъ взятыхъ вмѣстѣ, по причинамъ нами уже указаннымъ; но полагаемъ, что дѣятельность эта была не блестяща. Основаніемъ для этого служитъ то обстоятельство, что выведенныя главнымъ товариществомъ прибыли по отдѣльнымъ годамъ, не говоря уже о 1893 г., когда были понесены значительные убытки, были ничтожны. Фактъ ликвидациі большинства элеваторныхъ товариществъ (9 изъ 13), относящейся къ 1904 и 1905 г. г., лучше всего подтверждаетъ вѣрность нашего предположенія. Мы закончимъ наше описание жизни померанскихъ товариществъ указаніемъ, что въ годы ликвидациі 9 изъ нихъ, прекратили свое „товарищеское“ существованіе еще около 20 элеваторныхъ товариществъ, находившихся въ разныхъ частяхъ Пруссіи, Саксоніи и другихъ провинціяхъ Германіи. Дальнѣйшая судьба оставшихся элеваторныхъ товариществъ нась уже не можетъ интересовать, такъ какъ ничего выдающагося въ жизни ихъ пока не наблюдалось, чего бы нельзѧ было сказать о тѣхъ, которыхъ уже нѣть.

Прослѣдивъ жизнь типичныхъ формъ элеваторныхъ товариществъ съ момента ихъ возникновенія вплоть до конечнаго упадка, мы вправѣ спросить: что послужило причиною упадка? Нѣкоторые германскіе изслѣдователи этого вопроса видятъ причину гибели элеваторныхъ товариществъ въ несоответствіи плана Грасъ-Кланина уровню экономического развитія Германіи. Это совершенно вѣрно. Всякая монополія въ наше время является формой несоответствующей экономическому развитію современныхъ европей-

скихъ государствъ. Однако мы видимъ, что нѣкоторыя монопольные учрежденія не только не гибнутъ, но и расширяются, такъ наприм., табачная монополія въ Германіи, винная въ Россіи и т. д. Слѣдовательно, если монополія сбыта предметовъ не первой необходимости имѣть успѣхъ, то надо полагать, что хлѣбная монополія могла бы и подавно существовать. Однако этого не случилось. Но причина гибели элеваторныхъ товариществъ заключается не въ томъ, что они представляли несоответствующую уровню экономического развитія Германіи монополію, а скорѣе въ томъ, что они никогда не были учрежденіемъ монопольнымъ. Таковыми они были только въ проектѣ Грасъ-Кланина. Но идея проекта не была осуществлена совершенно, если не считать, что выстроены были на счетъ правительства элеваторы и открыты кредиты элеваторнымъ товариществамъ. Въ самомъ дѣлѣ. Всякая монополія сбыта отличается тѣмъ, что за ней заранѣе закрѣпляется покупатель помимо его воли, въ силу отсутствія въ продажѣ товаровъ, какими торгуетъ монопольное учрежденіе. Это закрѣпленіе предполагаетъ и планъ Грасъ-Кланина. Но въ рѣшильную минуту правительство отказалось плану въ санкціі, и слѣдовательно проектъ Кланина не игралъ никакой роли въ печальной судьбѣ элеваторныхъ товариществъ. Послѣ гибели большинства элеваторныхъ товариществъ Грасъ-Кланинъ съ полнымъ правомъ могъ упрекнуть какъ правительство, такъ и погибшія элеваторные товарищества въ несоблюденіи его принциповъ. Миръ не знаетъ слѣдствій безъ причинъ, ихъ породившихъ. Поэтому надо полагать, что и здѣсь были свои причины, но во всякомъ случаѣ онѣ находятся виѣ плана Грасъ-Кланина. Можно съ полной увѣренностью сказать, что элеваторные товарищества вполнѣ бы оправдали ожиданія творца ихъ, если бы планъ его былъ выполненъ цѣликомъ.

Хлѣботорговая жизнь всѣхъ (около 40) элеваторныхъ товариществъ (Берлинскій элеваторъ сюда не относится) выразилась, какъ уже обѣ этомъ говорили, въ двухъ формахъ: одни товарищества сразу же превратились въ простыя коммерческія предприятия съ присущимъ этимъ послѣднимъ духомъ спекуляціи на разницу между продажной и покупной цѣной товара. Здѣсь не былъ соблюденъ даже тотъ минимумъ требованій, которыя предъявляются къ товариществамъ: кооперациі по правительственной регламентаціи не были таковыми ни одной минуты. Поставивши цѣлью

полученіе прибыли, благодаря возможно большему обороту они погубили дѣло, потому что имъ не хватало знанія рынка, которое необходимо для торговца. Во главѣ дѣла элеваторныхъ товариществъ стало не большое число лицъ, предшествовавшая дѣятельность которыхъ сразу не предвѣщала ничего хорошаго; это были все представители крупнаго землевладѣнія, у которыхъ было одно смутное представлѣніе потока денегъ въ кассы товарищества, по мѣрѣ того, какъ имъ будетъ выбрасываться на рынокъ хлѣбъ изъ элеваторовъ. *Незнаніе положенія хлѣбнаю рынка и было основною причиной гибели элеваторныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ была основана на спекуляціяхъ.* Эта причина, очевидно, можетъ быть отнесена съ одинаковымъ основаніемъ и къ тѣмъ изъ элеваторныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ характеризовала ихъ, какъ учрежденія до нѣкоторой степени кооперативныя. Мы тамъ также встрѣчаемъ спекулятивный выступленія товариществъ выразившіяся въ скопкѣ хлѣба у товарищей по повышенной оцѣнкѣ съ цѣлью подѣйствовать на рынокъ и вызвать повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. При незначительности хлѣбныхъ запасовъ у товариществъ подобная спекуляція могла окончиться только убыткомъ. Высокая разцѣнка товарищескаго хлѣба послужила въ свою очередь причиной недобросовѣстнаго отношенія самихъ товарищѣй къ своей прямой обязанности—поставлять доброкачественный продуктъ и сверхъ того собственнаго производства. Разсчитывая на высшую разцѣнку, товарищи часто спускали въ элеваторъ низшіе сорта хлѣба, иногда искусственно засоренного, на которые не могло быть большого спроса на рынкѣ; лучшіе же сорта продавались торговцу. Отсюда, когда обнаружилось, что элеваторныя товарищества сбываются хлѣбъ худшихъ сортовъ, довѣріе къ нимъ и значеніе ихъ начинаетъ падать.

При организації предпріятія, имѣющаго въ виду безубыточное его веденіе, предприниматель прежде всего долженъ разсчитать, чтобы размѣры затратъ на обзаведеніе находились въ строгомъ соотвѣтствіи съ ожидаемыми размѣрами товарного оборота предпріятія. На эту сторону въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не было обращено вниманія при постройкѣ элеваторовъ; были сооружены огромныхъ размѣровъ элеваторы съ дорого стоящими машинами; для ухода за машинами потребовался значительный штатъ технически образованныхъ и хорошо оплачиваемыхъ элеваторныхъ служащихъ; а между тѣмъ количество товарищескаго хлѣба не

всегда было достаточно, чтобы заполнить все рабочее пространство элеватора. Отсюда при всѣхъ льготахъ по арендѣ элеватора, кредитованиіи элеваторныхъ товариществъ, расходы по элеватору, падавшіе на вѣсовую единицу хлѣба оказывались слишкомъ значительны, чтобы убыточно не отразиться на самомъ предпріятіи. Это несоответствіе расходовъ по элеватору количеству годового хлѣбооборота въ нихъ явилось второй причиной избѣги иль-которыхъ элеваторовъ товариществъ. Случай указанного несоответствія наблюдался чаще всего среди тѣхъ элеваторныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ ближе всего подходила къ коопераціи. Особенно ясно несоответствіе расходовъ по элеватору съ размѣрами хлѣбооборота мы наблюдаемъ въ самомъ большомъ элеваторномъ товариществѣ при самомъ большомъ элеваторѣ въ Галлѣ, где дѣятельность товарищества была преимущественно кооперативной.

Такимъ образомъ мы видимъ, что попытка создать для крупнаго землевладѣнія монополію хлѣбнаго сбыта на внутреннемъ рынке Германіи кончилась неудачей; но перспективы, нарисованныя Грасъ-Кланиномъ, до того оказываются заманчивы и по настоящему время, что проектъ его не только не забыть, но усиленно популяризуется среди германского землевладѣнія. Чтобы наше замѣчаніе не было голословнымъ, укажемъ на недавно появившуюся брошюру иѣкоего землевладѣльца Ernst'a Bicppart'a: „Das staatliche Getreide-Lagerhaus. Ein Mittel zur Gesundung der inlandischen Getreideproduktion und des Handels“. Усиленно рекомендуя землевладѣльцамъ Германіи перейти отъ ржи и овса на производство ячменя и пшеницы, главныхъ предметовъ импорта страны, авторъ брошюры призываетъ государство къ усиленному элеваторному строительству. Что касается организаціи хлѣбнаго сбыта, то здѣсь отводится исключительно важное мѣсто государству: какъ регулированіе всего хлѣбооборота на внутреннемъ рынке, такъ и управление элеваторами сосредоточивается въ рукахъ государства. Обязанность землевладѣльцевъ ограничивается поставкой хлѣба въ государственные элеваторы. Аргументація необходимости реформы хлѣбнаго сбыта патріотическая: необходимо имѣть внутри страны большиe хлѣбные запасы во избѣжаніе голода на случай военныхъ дѣйствій между Германіей и ея сосѣдями. Хлѣбные запасы, которые необходимо странѣ всегда имѣть въ государственныхъ элеваторахъ исчисляются авторомъ размѣромъ превышенія, потребленія

страны надъ ея хлѣбнымъ производствомъ, по меньшей мѣрѣ; запасы эти таковы, чтобы, при нормальномъ питаніи населенія, ихъ хватило приблизительно на 55 дней, такъ какъ по разсчету автора этой цифровой опредѣляется превышеніе потребленія хлѣба надъ его производствомъ внутри страны.

Одновременно съ возникновеніемъ элеваторныхъ товариществъ въ Германіи начинаетъ проявляться элеваторное строительство на средства крупныхъ хлѣботорговцевъ. Выражало-ли это стремленіе боязнь хлѣботорговца конкуренціи со стороны землевладѣнія или оно являлось результатомъ усиливавшагося значенія хлѣбной торговли страны, трудно сказать. Надо думать, что то и другое имѣло здѣсь мѣсто. Не касаясь причинъ, мы указываемъ только на фактъ усиленного развитія частнаго зернохранилищно-элеваторнаго дѣла. Что касается распределенія элеваторовъ и зернохранилищъ на территоріи страны, то мы здѣсь наблюдаемъ обратное явленіе тому, которое мы видѣли, разматривая распределеніе по странѣ элеваторовъ правительственныйыхъ. Въ то время, какъ элеваторы правительственные построены были главнымъ образомъ на Сѣверѣ и Востокѣ Германіи, элеваторы и зернохранилища частныхъ лицъ группируются въ главной своей массѣ на Югѣ и Западѣ страны. Это обстоятельство объясняется различiemъ цѣлей, ради которыхъ тѣ и другіе строятся. Правительственные элеваторы предназначены были для землевладѣнія, для котораго близость элеватора знаменовала уже собой и легкій сбытъ. Поэтому они размѣщаются въ мѣстахъ наибольшаго развитія крупнаго землевладѣнія. Частные лица, хлѣботорговцы, не могли уже такъ смотрѣть на элеваторы. Элеваторъ для нихъ имѣеть значеніе лишь постольку, по скольку онъ приводить торговца въ непосредственную, пространственную, близость къ потребителю. Если для землевладѣльца оказалась важной возможность задержать хлѣбъ въ элеваторѣ впредь пока коньюнктура рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ не измѣнится въ сторону повышенія, то задержка хлѣба въ элеваторѣ для хлѣботорговца не имѣеть уже того значенія. Ему важно во всякую минуту продать, даже если бы продажа не давала ему большой выгода, ибо прибыль его въ не меньшей степени зависитъ отъ размѣра оборота, чѣмъ отъ высокой разницы въ продажной и покупной цѣнѣ хлѣба. Такъ какъ главный потребитель Германіи сосредоточивается на Югѣ и Западѣ страны, то отсюда понятно, что и частные элеваторы и зернохранилища должны были размѣститься

только здѣсь по преимуществу, ибо только близость потребителя можетъ обусловить въ значительной мѣрѣ большой оборотъ. — Частные зернохранилища и элеваторы построены въ большинствѣ случаевъ не отдельными лицами, а акціонерными компаніями, такъ какъ постройка ихъ, особенно элеваторовъ, требуетъ большихъ денежныхъ средствъ и часто не подъ силу отдельнымъ лицамъ, хотя причиной этого явленія, служить повидимому, сознаніе преимущества акціонерныхъ предпріятій. Вмѣстѣ съ все усиливающимся значеніемъ хлѣбной торговли Германіи частное элеваторно-зернохранилищное дѣло получило въ послѣднее время новую форму. Зернохранилища и элеваторы начали обосабляться въ форму самостоятельныхъ предпріятій, не зависящихъ отъ хлѣбной торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Хозяева элеваторовъ не всегда уже являются хлѣботорговцами. Часто это только собственники элеваторовъ, зернохранилищъ, доходъ которыхъ получается не отъ хлѣботорговыхъ операций, а изъ платы за пользованіе элеваторомъ, за полежалое. Рискъ связанный съ колебаніемъ хлѣбныхъ цѣнъ на рынке, не имѣть значенія для хозяевъ зернохранилищъ и элеваторовъ, для которыхъ важнѣе всего, чтобы въ каждый данный моментъ возможно большая часть рабочаго пространства зернохранилища занята была хлѣбомъ. Плата за полежалое въ такихъ зернохранилищахъ и элеваторахъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ почти вездѣ одинакова и нормально выражается приблизительно въ слѣдующихъ чисахъ: (Для примѣра возьмемъ большой Берлинскій элеваторъ акц. об-ва „Südost“): (См. стр. 55).

Будучи предпріятіями торговыми, зернохранилища и элеваторы въ вопросѣ установленія цѣнъ за пользованіе ими руководятся спросомъ и предложеніемъ. Если спросъ на мѣста въ элеваторахъ значителенъ, цѣна повышается; въ противномъ случаѣ она понижается.

Въ приемѣ хлѣба элеваторы и зернохранилища выдаютъ особыя свидѣтельства. Послѣднія бываютъ двухъ системъ: американской и французско-австрійской. Въ первомъ случаѣ лицу, сдавшему хлѣбъ въ элеваторъ или помѣщеніе, выдается свидѣтельство, въ которомъ означается количество хлѣба, мѣсто, гдѣ хлѣбъ сложенъ. Что касается имени владѣльца хлѣбной массы, то оно иногда не указывается; въ этомъ случаѣ, очевидно, собственникамъ хлѣба почитается тотъ, въ чьихъ рукахъ находится свидѣтельство. Однако въ большинствѣ случаевъ указывается въ элеваторномъ

свидѣтельствѣ и имя хозяина хлѣба. Приведемъ образецъ одного изъ такихъ элеваторныхъ свидѣтельствъ. (См. стр. 56).

За 1000 kg.  
въ марк.

### 1. Für loses Getreide:

- a. Aus dem Kähn frei in den Wochen, innerhalb der Liegezeit des Kahnes . . . . .
- b. Ein- und Auslagern inkl. 4 Wochen Freilager . .
- c. Lagergeld fü r jeden weiteren Monat . . . . .
- d. Umwiegen . . . . .
- e. Einlagerung zur Kündigung und 3 Wochen Freilager inkl. Abnahmezeit . . . . .
- f. Einlagern zur Kündigung und 5 Wochen Freilager inkl. Abnahmezeit . . . . .

Легк. хлѣба	Тяж. хлѣба
1.50	1.30
3.50	3.
1.25	1.00
1.25	1.00
0.60	0.50
1.25	1.00

### 2. Für Sackgetreide:

- a. Absetzen auf 8 Tage inkl. 1 mal Wiegen . . .
- b. Absetzen auf 8 Tage ohne Wiegen . . . . .
- c. An Krangebühr per 1000 kg. (ungewogen vom Kähn an den Wagen) . . . . .

За 100 кило-  
мѣшокъ.

### 3. Für Mehl:

- a. Ausladen und Ausgabe mit 7 Tagen Lagerzeit für einen Empfänger . . . . .
- b. Lagergeld fü r die folgenden 3 Wochen bis Monatsschluss . . . . .
- c. Für die nächsten Monate, die nur, als volle zu rechnen sind . . . . .

Легк. хлѣба	Тяж. хлѣба
0.12	
0.06	
0.10	

Nr. 2758.

Fol. 4913.

Lagerhaus „SÜDOST“.

Inhaber JULIUS &amp; PAUL WISSINGER.

## LAGERSCHEIN

über nachstehenden bezeichnete Waaren  
für Herren GETZE & Co. oder Order  
in Hamburg.

Fünfzig Tonnen Hafer lagernd Speicher IV,  
2 Treppen, Boden 8.

Versicherung ist nicht durch uns gedeckt.

Die Auslieferung der Waare erfolgt nur gegen  
Rückgabe dieses Lagerscheines und Zahlung aller darauf  
ruhenden Spesen.

Für Schaden, welcher durch natürliche Beschaffen-  
heit der Waare, namentlich inneren Verderb, Schwinden,  
gewöhnliche Lecklage und dergleichen bis zur Abliefe-  
rung entstanden ist, haften wir nicht.

BERLIN, den 7. April 1909.

Lagerhaus „SÜDOST“  
Inh. J. & P. Wissinger

j. E. P. WISSINGER.

Подъ залогъ этого свидѣтельства держатель его можетъ брать  
ссуду въ какомъ-либо кредитномъ учрежденіи или даже у част-  
ныхъ лицъ. Во второмъ случаѣ, при французско-австрійской си-  
стемѣ элеваторныхъ свидѣтельствъ, къ свидѣтельству, всегда имен-  
ному, прилагается еще закладное свидѣтельство. Собственникъ  
обоихъ свидѣтельствъ пользуется правомъ полнаго распоряженія  
хлѣбомъ. Въ томъ случаѣ, когда элеваторное (складочное) свидѣ-  
тельство находится въ одиныхъ рукахъ, а закладное въ другихъ,  
собственникомъ почитается тотъ, въ чьихъ рукахъ находится эле-  
ваторное свидѣтельство, тогда какъ лицо, имѣющее закладное сви-  
дѣтельство пользуется только залоговымъ правомъ на хлѣбную  
массу, находящуюся въ элеваторѣ.

Въ заключеніе нашего обзора частныхъ элеваторовъ и зернохранилищъ укажемъ еще на одну ихъ особенность. При большихъ элеваторахъ акціонерныхъ компаний, съ большимъ хлѣбнымъ оборотомъ имѣются отвѣтственные организаціи, артели, постоянныхъ рабочихъ, на обязанности которыхъ лежитъ выгрузка хлѣбной массы изъ пароходовъ, баржъ, вагоновъ въ элеваторы, какъ равно и обратно изъ элеваторовъ въ вагоны, баржи и т. д. За поврежденія, связанныя съ названными операциами, за правильное поступленіе хлѣбныхъ пошлинъ артели отвѣчаютъ предъ тѣми, кому они причинили убытокъ. Число рабочихъ въ такихъ артеляхъ незначительно, такъ какъ всю тяжелую работу въ элеваторахъ выполняютъ механическіе двигатели. Гораздо болѣе значителъ контингентъ рабочихъ въ артеляхъ при большихъ зернохранилищахъ. Но большія зернохранилища—безъ механическихъ двигателей въ Германіи почти уже не встрѣчаются, такъ что говорить о рабочихъ артеляхъ при нихъ не приходится.—Теперь перейдемъ къ кооперативному сбыту хлѣба въ Германіи.

Кооперативное движение Германіи зародилось на Рейнѣ, въ Нейвидѣ. Зародившись при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, движение разрослось, проникло во всѣ уголки экономической жизни самыхъ незамѣтныхъ тружениковъ, указало имъ общность интересовъ тамъ, гдѣ они видѣли доселъ только рознь, и влило въ ихъ извѣршившіяся души надежду на лучшее будущее. Начавъ съ кредитныхъ операцій германская кооперація проникла въ область потребленія, производства и наконецъ въ послѣднее время въ область сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ интересахъ нашей темы мы остановимся на послѣдней формѣ кооперативной дѣятельности, но не на сбытѣ вообще сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Нужно замѣтить, что эта сторона кооперативной дѣятельности хуже всего поставлена въ ряду другихъ сторонъ этой дѣятельности. Причина этого заключается: 1) въ новизнѣ самого дѣла и 2) въ массѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, вносящихъ въ дѣло вліяніе случая, требуя отъ руководителя дѣла большого опыта и организаторскаго таланта. Если при кредитныхъ операціяхъ кооперативная касса ничѣмъ не рискуя можетъ спокойно ожидать, пока выданыя ею деньги, оказавъ услугу ея товарищу, появятся въ кассѣ вновь увеличившись на ссудный процентъ, то этого нельзя уже сказать про хлѣбные операціи. Здѣсь кооперативному учрежденію приходится скупить хлѣбъ у товарищей за

наличный счетъ по полной рыночной расценкѣ. Другіе способы забиранія хлѣба въ кооперативныя учрежденія не всегда возможны, такъ какъ члены-товарищи кооперативнаго учрежденія по сбыту хлѣба—мелкие земельные собственники, для которыхъ выплата не въ полной стоимости хлѣба могла бы неблагопріятно отразиться на ихъ экономическомъ благосостояніи. Это обстоятельство заставило организаторовъ кооперативнаго сбыта хлѣба сразу же стать въ самое близкое отношеніе съ кредитными учрежденіями кооперативовъ. Кооперативныя кассы начали отпускать кредиты товариществамъ по хлѣбному сбыту, а эти послѣднія пользовались имъ въ цѣляхъ закупки товарищескаго хлѣба. Но съ полученіемъ кредита, кооперативныя товарищества по сбыту хлѣба еще не устраняли всѣхъ затрудненій. Закупивъ хлѣбъ у товарищей, они должны были его продать, при этомъ безубыточно для себя. Они оказывались теперь въ роли простого хлѣботорговца. Нужно было знаніе рынка, котораго на первыхъ порахъ у товарищества не было; нужно было имѣть хлѣбъ такихъ качествъ, при которыхъ можно было бы его не только сбыть, но заслужить и довѣріе потребителя-покупателя, а для этого необходимо было добросовѣстное отношеніе къ дѣлу самихъ товарищѣй при поставкѣ хлѣба товариществу; этого же часто не оказывалось; хлѣбъ доставлялся второстепеннаго качества, засоренный, цѣны запрашивались высокія. Всѣ эти затрудненія послужили причиной тому, что кооперативный сбытъ хлѣба даже въ такой классической странѣ кооперации, какъ Германія, до послѣдняго времени занимаетъ болѣе чѣмъ скромное положеніе въ общемъ кооперативномъ движениіи страны. Несмотря однако на всѣ обстоятельства, неблагопріятно отзывающіяся на кооперативномъ сбытѣ хлѣба въ Германіи, досѣль не было ни одного случая ликвидациіи кооперативнаго товарищества этого вида. Дѣло въ нихъ не только не падаетъ, но замѣтно развивается. За какихънибудь 15 лѣтъ существованія обнаружился опытъ въведеніи дѣла, товарищи стали поставлять въ товарищескія зернохранилища лучшій хлѣбъ, создано довѣріе потребителя; по мѣрѣ развитія дѣла начинаетъ исчезать мелкій хлѣботорговецъ-посредникъ. Можно съ увѣренностью сказать, что успѣхъ дѣлу уже обеспеченъ. Въ виду большого интереса къ подобнаго рода кооперативамъ остановимся на исторіи ихъ возникновенія и дальнѣйшаго развитія.

Идея кооперативнаго сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ принадлежитъ Райфейзену, знаменитому основателю всего кооперативнаго движениі въ Германиі. Еще въ первой половинѣ 80 г.г. имъ была открыта фирма „Райфейзенъ и С<sup>о</sup>“, которая начала сбывать продукты сельского хозяйства. Продукты поставлялись фирмѣ мелкими земельными собственниками окрестностей г. Нейвида, где находилась фирма. Поставщики состояли въ то же время, какъ товарищами фирмы, такъ и товарищами кредитныхъ кооперативныхъ кассъ. Всѣ операциіи связанныя съ закупкой продуктовъ производились при помощи кассъ. Закупленные фирмой сельско-хозяйственные продукты продавались ею непосредственно потребителямъ. Изъ сказанного видно, что вся дѣятельность фирмы заключила въ себѣ два совершенно различныхъ элемента кооперативный, поскольку дѣло касалось закупки продуктовъ у товарищей, и торговый, коммерческий, поскольку дѣло касалось сбыта ихъ. Легко справляясь съ первымъ элементомъ, Райфейзенъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась вся дѣятельность фирмы, не могъ справиться со вторымъ. Фирма сразу же начала нести убытки и скоро ликвидировалась. Это была первая и послѣдняя неудача Райфейзена. Ликвидируя фирму великий кооператоръ нарушилъ здѣсь и основные имъ же созданные „государственно-христианскіе“ принципы кооперативнаго дѣла. Съ ликвидацией фирмы дѣло кооперативнаго сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не было брошено. За эту миссію взялась Нейвидская Центральная касса. Дѣло пошло нѣсколько успѣшнѣе и ведется по настоящее время. Размѣры дѣла однако весьма незначительны, а прибыльность и того меньше. Очевидно, если бы Центральная касса руководилась здѣсь тѣми же соображеніями, какими руководится торговецъ, какими руководился Райфейзенъ, ликвидируя свою фирму, а впослѣдствіи также элеваторнаго товарищества, то она бросила бы дѣло. Но она, видно, слишкомъ глубоко поняла задачи кооперации. Вѣдь задача кооперативнаго сбыта заключалась не въ томъ, чтобы обогатить кооперативное учрежденіе, взявшее на себя сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ его членовъ-товарищѣй, а чтобы облегчить послѣднимъ безубыточный сбытъ, сблизить производителя съ потребителемъ и устранить посредника-торговца, который является одинаково вреднымъ элементомъ для того и другого. На этомъ основаніи Центральная касса могла допустить для себя и убытокъ, разъ только отъ этого ничего не терялъ производи-

тель. Такое пониманіе задачъ кооперативнаго сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ Центральною кассою въ Нейвидѣ и было причиной того, что дѣло продолжало существовать, часто при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ до тѣхъ поръ, пока на горизонтѣ кооперативнаго движенія Германіи не открылись для него новыя перспективы.

Мы уже упоминали о томъ увлеченіи почти всѣхъ слоевъ населенія Германіи, которое вызвалъ собою проектъ хлѣбной торговли Грасъ-Кланина. Мы отмѣтили также, что причина этого увлеченія заключалась въ томъ, что разные слои населенія, заинтересованные въ цѣлесообразномъ сбытѣ хлѣба, посмотрѣли на проектъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Различіе въ пониманіи проекта Грасъ Кланина было причиной тому, что осуществленіе проекта выразилось въ различныхъ формахъ; въ областяхъ Востока и Сѣвера Германіи, гдѣ развито крупное землевладѣніе, были созданы элеваторные товарищества, членами которыхъ были представители крупного землевладѣнія по присуществу, въ государствахъ Юга и Запада, гдѣ крупное землевладѣніе почти отсутствуетъ, членами товариществъ по хлѣбному сбыту явились мелкіе землевладѣльцы. Это послѣднее явленіе мы особенно ясно наблюдаемъ въ крестьянской Баваріи; на ней мы и остановимся, такъ какъ здѣсь, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ Германіи разрѣшена была задача кооперативнаго сбыта хлѣба.

Въ слѣдѣ за Пруссіей, баварское правительство отпустило изъ средствъ государства 963.000 марокъ на организацію хлѣбнаго сбыта. Размѣры отпущеныхъ средствъ, характеръ землевладѣнія не позволили баварскому правительству надѣяться на ту широту дѣла, на какую разсчитывало правительство прусское. Баварское правительство, какъ равно и Центральная Кооперативная Касса Баваріи, изъявившая свое согласіе ча участіе кредитомъ въ хлѣбномъ сбытѣ, рѣшили придать дѣлу болѣе скромный характеръ. На первыхъ порахъ на средства, отпущенныя правительствомъ, были выстроены въ разныхъ мѣстахъ государства зернохранилища и организованы при нихъ зернохранилищныя товарищества изъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, крестьянъ. Каждому такому товариществу были отпущены кредиты Центральною Кассою, Баварскимъ союзомъ и государственнымъ казначействомъ. Размѣръ кредитовъ постарались строго согласовать съ размѣромъ хлѣбооборота каждого зернохранилища. Дѣло въ началѣ колебалось, были

злоупотреблениія, нареканія потребителей, но настойчивость Центральной Кассы въ лучшей его постановкѣ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Число зернохранилищъ начало быстро расти. Къ 1901 году, когда элеваторныя товарищества почти закончили свою дѣятельность, число баварскихъ зернохранилищъ достигало уже около 100 съ оборотомъ около миллиона центнеровъ; размѣръ хлѣбооборота конечно незначителенъ, если мы сравнимъ его съ размѣромъ общаго хлѣбооборота на внутреннемъ рынкѣ Германіи, по отношению къ которому онъ составлялъ лишь  $\frac{1}{5}\%$ . Но успѣхъ всякаго кооперативного дѣла, повторяемъ, покоится не на размѣрахъ оборота, не на прибыльности егс, а на той цѣлесообразности—въ его организаціи, при которой оно можетъ противостоять всякимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ. Въ чемъ же заключалась цѣлесообразность въ организаціи баварскихъ кооперативныхъ зернохранилищныхъ товариществъ? Надо полагать, что она заключалась 1) въ соотвѣтствіи зернохранилищъ по размѣрамъ и стоимости ихъ постройки и оборудованія годовому хлѣбообороту каждого изъ нихъ; 2) въ централизаціи зернохранилищныхъ товариществъ вокругъ Центральной Кооперативной Кассы, въ рукахъ которой сосредоточивалось все управление ими и 3) въ кооперативныхъ основаніяхъ, на которыхъ была построена организація товариществъ. Всѣ баварскіе зернохранилища крайне незначительныхъ размѣровъ, по устройству просты; однако, какъ общее правило, мы должны установить, что въ Баваріи зернохранилишъ безъ приспособленій для механическихъ передвиженія и обработки зерна не существуетъ: передвиженіе, очистка, часто просушка зерна совершаются механически, преимущественно при помощи электродвигателей. Въ виду незначительности двигательной энергіи, необходимой для совершенія работы въ зернохранилищѣ оборудование послѣднихъ механическими двигателями лишь въ малой степени повышаетъ стоимость такихъ зернохранилищъ сравнительно со стоимостью простыхъ амбаровъ. А между тѣмъ удобство совершенія работы помошью механическихъ двигателей представляется несомнѣнно большія преимущества. Въ среднемъ, по даннымъ статистики, стоимость баварскаго зернохранилища за исключеніемъ образцового зернохранилища на ст. Моосахъ, стоившаго 316.000 марокъ, выразилась въ 16.000 м.—Всѣ баварскія зернохранилища, за очень малыми исключеніями, построены по системѣ закромовъ. Исключительно силосной системы нѣть. Встрѣчается смѣшанная система—силосно-

закромовая. Причина этого обстоятельства объясняется темъ, что, какъ практикой дознано, зерно въ кооперативныхъ зернохранилищахъ долго не залеживается. Да наконецъ физиологическая свойства зерна таковы, что хранить его въ силосахъ не всегда возможно, такъ какъ процентъ влажности баварского зерна очень значителенъ.

Первое мѣсто въ хлѣбооборотѣ баварскихъ зернохранилищъ принадлежитъ ячменю, второе—ржи, третье—овсу, четвертое—пшеницѣ.—Дѣятельность зернохранилищъ однако не ограничивается исключительно хлѣбными операциими: незначительность хлѣбной производительности страны, а также нежеланіе вносить въ кооперативное дѣло спекуляцію на постороннемъ, не товарищескомъ хлѣбѣ, заставили обратиться къ другимъ операциямъ, связаннымъ съ интересами зернохранилищныхъ товариществъ. Такими операциими является покупка и продажа необходимыхъ для сельского населенія страны такихъ предметовъ, какъ кормовая вещества, удобрительные туки и пр.

Большинство баварскихъ зернохранилищъ покупаютъ хлѣбъ отъ членовъ-товарищей за наличныя; значительная часть производить операциі съ хлѣбомъ, поступившимъ въ видѣ залога за выданную ссуду, которая здѣсь обыкновенно достигаетъ 50—95% рыночной цѣны, и только малая часть зернохранилищъ принимаетъ хлѣбъ на комиссію.—Какъ на особенность кооперативныхъ зернохранилищъ Баваріи надо указать на приспособленія для помола зерна, устроенные при нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Что касается юридической организаціи кооперативныхъ зернохранилищныхъ товариществъ, то всѣ баварскія товарищества однотипныхъ и жизнь въ нихъ регулируется крайне однообразными уставами. Главные пункты этихъ уставовъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

Цѣль зернохранилищного товарищества: 1) содѣйствовать сельскимъ хозяевамъ для полученія возможно большихъ выгодъ путемъ совмѣстной продажи хлѣба; 2) снабжать членовъ товарищѣй сѣменами, кормовыми средствами, удобрительными туками и т. п. Членами-товарищами могутъ быть: коопоративныя общества, сельскіе хозяева и лица, за которыми право вступленія въ зернохранилищное товарищество будетъ признано администрацией товарищества; такимъ правомъ не пользуются ни въ какомъ случаѣ

хлѣботорговцы. Члены, замѣченные въ злоупотребленіяхъ противъ интересовъ товарищества, исключаются. Выходъ изъ товарищества допускается не раньше окончанія дѣлового периода. Вступленіе въ члены товарищества возможно при приобрѣтеніи одного или нѣсколькихъ паевъ, обыкновенно не больше 10. Размѣръ пая въ различныхъ товариществахъ колеблется отъ 30 до 100. Отвѣтственность члена-товарища по дѣламъ товарищества ограниченная и находится въ кратной зависимости отъ цѣны пая. Всѣ важнѣйшія дѣла товариществъ решаются общимъ собраніемъ членовъ-товарищей. Исполнительная власть принадлежитъ Правленію и Совѣту. Обязанности послѣдняго заключаются въ ревизіи денежной наличности и товара въ зернохранилищѣ.—Источникомъ материальныхъ средствъ для зернохранилищного товарищества является кроме паевого капитала—запасный, оборотный и амортизаціонный. Всѣ эти капиталы образуются отчисленіями изъ чистой прибыли. Размѣръ этихъ отчисленій въ различныхъ товариществахъ не одинаковъ. Различіе между запаснымъ, оборотнымъ и амортизаціоннымъ капиталомъ заключается въ томъ, что первый предназначается на покрытие возможныхъ убытковъ въ товариществѣ, второй на совершение различныхъ операций, производимыхъ въ интересахъ товарищества, а третій на будущее возобновление зернохранилищныхъ сооруженій, когда они придутъ въ ветхость.

Завѣдываніе всѣми зернохранилищами находится въ рукахъ Центральной Кассы, которая для зернохранилищныхъ товариществъ имѣеть значеніе исключительной важности. Она для нихъ кредитное учрежденіе, ссужающее ихъ денежной наличностью для закупки зерна; освѣдомительное бюро, извѣщающее ихъ своевременно о хлѣбныхъ цѣнахъ на рынкѣ, о размѣрахъ спроса и предложенія въ разныхъ частяхъ государства; она же по отношенію къ нимъ и самый добросовѣстный и бесплатный комиссіонеръ, при помощи которого они часто вступаютъ въ торговыя сдѣлки по продажѣ ихъ хлѣба съ выгодными закупщиками, которыхъ они безъ центральной кассы не смогли бы найти. Техника кооперативнаго сбыта при помощи зернохранилищъ крайне проста, но въ то же время цѣлесообразна. Центральная Касса, узнавъ, что въ какомъ-либо мѣстѣ существуетъ спросъ на хлѣбъ, предлагаетъ свои услуги доставить требуемое количество хлѣба, требуемаго качества

изъ товарищескихъ зернохранилищъ. Если сдѣлка заключается, то дальше Центральная Касса или распредѣляетъ поставку между нѣсколькими зернохранилищами или сразу поставляетъ все количество хлѣба изъ Моосахского образцового зернохранилища, если срокъ поставки ограниченъ небольшимъ промежуткомъ времени. Въ послѣднемъ случаѣ, когда запасы образцового зернохранилища истощаются, Центральная Касса пополняетъ ихъ запасами другихъ зернохранилищъ. Централизація однако не заходитъ здѣсь слишкомъ далеко; такъ, не возбраняется каждому товариществу самому непосредственно вступать въ торговыя хлѣбныя сдѣлки съ покупателемъ, если это оказывается для него выгодно. Въ послѣднее время характеръ хлѣбнаго сбыта при помощи зернохранилищъ, благодаря пріобрѣтенному довѣрію потребителя, нѣсколько измѣнился въ томъ смыслѣ, что не товарищества ищутъ покупателя, а покупатели весьма заблаговременно дѣлаютъ заказы товариществамъ, главнымъ образомъ чрезъ Центральную Кассу, на поставку хлѣба. Такими покупателями здѣсь является интендантство, пивоваренная промышленность, организаціи промышленныхъ рабочихъ и т. д. Что касается самой экономической стороны организаціи зернохранилищныхъ товариществъ Баваріи, то въ основу ея положена идея самой выдержанной кооперациі. Членами товариществъ могутъ быть только земельные собственники. Предметомъ сбыта является хлѣбъ только товарищескій. Скупка хлѣба на сторонѣ ни подъ какимъ видомъ не допускается. Продажа совершается только потребителю. Конечно, послѣднее правило могло бы быть нарушено, если бы оказался недостатокъ въ покупателѣ-потребителѣ. Но этого еще пока не случалось. Обыкновенно ко времени снятія урожая отъ потребителей поступаетъ столько заказовъ на поставку хлѣба, что зернохранилищные товарищества не въ состояніи ихъ выполнить въ виду недостатка товарищескаго хлѣба.

Стройность организаціи баварскихъ зернохранилищныхъ товариществъ довѣріе къ нимъ потребителей не могли не обратить на себя вниманіе главнаго кооперативнаго органа Германіи Имперскаго Союза, который къ этому времени всѣми мѣрами старался выпутаться изъ неловкаго положенія, въ которое онъ попалъ, поддерживая многія элеваторныя товарищества. Результатомъ близкаго ознакомленія Имперскаго Союза съ баварскими зернохрани-

личными товариществами было то, что всѣ элеваторы и зернохранилища, находившіеся въ распоряженіи Союза получили новую организацію. Основы организаціи были цѣлкомъ заимствованы изъ Баваріи. Такимъ образомъ въ настоящее время мы имѣемъ въ Германіи двѣ организаціи кооперативнаго хлѣбнаго сбыта, баварскую съ Центральною Кооперативною Кассою Баваріи во главѣ и организацію Имперскаго Союза, отдельныя товарищества которой разсыпаны по всей странѣ (за исключеніемъ Баваріи) и находятся подъ общимъ управлѣніемъ Имперскаго Союза. Обѣ организаціи, какъ мы уже говорили, построены по одному и тому же плану и преслѣдуютъ одинъ и тѣ же цѣли. Ни о конкуренціи между ними, ни о недоброжелательствѣ не можетъ быть и рѣчи. Это двѣ вѣтки одного и того же растенія, въ интересахъ которыхъ одинаково проявлять наивысшимъ образомъ свои жизненные силы для пользы ихъ общаго начала—націи. Германскіе изслѣдователи вопроса о кооперативномъ сбыте хлѣба почти всѣ согласны въ томъ, что этотъ видъ коопераціи безъ прошлаго, со скромнымъ настоящимъ, имѣеть великое будущее. Если подъ этимъ великимъ будущимъ понимаютъ, что задача самаго цѣлесообразнаго сбыта хлѣба производителя непосредственно потребителю разрѣшена для будущихъ поколѣній, то мы раздѣляемъ подобное заключеніе. Но если подъ великимъ будущимъ понимаютъ большое вліяніе кооперативныхъ организацій по сбыту хлѣба на хлѣбный рынокъ, даже если бы этотъ послѣдній ограничивался лишь предѣлами Германіи, то такое заключеніе, по нашему мнѣнію, преждевременно. И вотъ почему: Что такое кооперація?—Сотрудничество. Каковы цѣли коопераціи? Взаимопомощь. Кто является членомъ коопераціи? Производитель, труженикъ, кто въ дѣло вноситъ личный, а не наемный трудъ, иначе говоря членомъ коопераціи можетъ быть только мелкий производитель, который и можетъ только нуждаться въ помощи такихъ же тружениковъ, какъ онъ. Отсюда въ кооперативное учрежденіе по хлѣбному сбыту не можетъ войти членомъ крупный землевладѣлецъ, ибо онъ не прилагаетъ къ производству личнаго труда (взгляда на управлѣніе имѣніемъ, какъ на трудъ, мы не раздѣляемъ: по нашему мнѣнію этотъ взглядъ на управлѣніе—оправданіе праздности) и въ помоши не нуждается, такъ какъ эту помошь можетъ легко купить за деньги. Если это такъ, то спрашивается смогутъ-ли когда-либо кооперативы по хлѣбному сбыту оказывать

какое-либо вліяніе на хлѣбный рынокъ Германії? Это они могли бы дѣлать, если бы въ ихъ распоряженіи оказалась большая масса хлѣба. Но, зная характеръ мелкаго землевладѣнія Германії, при которомъ большинство мелкихъ земельныхъ собственниковъ нуждается въ покупкѣ, а не продажѣ хлѣба (по вычисленіямъ L. Brentano около 77%) съ одной стороны, принимая во вниманіи то уваженіе германскаго населенія къ частной собственности, при которомъ требованіе экономическихъ реформъ рѣдко поднимается выше требованія права на трудъ съ другой, мы повторяемъ, что говорить о великому будущемъ кооперативовъ по хлѣбному сбыту, въ смыслѣ ихъ большого вліянія на хлѣбный рынокъ, преждевременно. Объ этомъ можно будетъ говорить, когда преобладающей формой землевладѣнія страны станетъ мелкое землевладѣніе, а до этого еще далеко для всѣхъ странъ, а для Германіи въ особенности. Этимъ мы закончимъ разсмотрѣніе хлѣбной торговли при помощи элеваторовъ и зернохранилищъ и перейдемъ къ послѣдней формѣ организованной торговли—Биржевой торговлѣ хлѣбомъ.

Современная товарная биржа—это порожденіе капитализма нашего времени и съ нимъ связанного такъ называемаго раздѣленія труда въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ. Современная биржа не могла имѣть мѣста въ эпоху, когда потребности людей удовлетворялись мѣстнымъ производствомъ. Съ развитіемъ обрабатывающей промышленности, съ концентраціей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преимущественно небольшого количества видовъ промышленности, народился классъ населенія, которое нуждалось для всесторонняго удовлетворенія своихъ потребности въ привозѣ продуктовъ потребленія извнѣ. Это въ свою очередь вызывало рождение класса людей, которые всецѣло взяли на себя доставку этихъ продуктовъ; это были сперва мелкие, потомъ крупные торговцы и наконецъ корпораціи послѣднихъ—биржи. Оставляя въ сторонѣ первые два вида торговыхъ агентовъ, на которыхъ мы въ свое время останавливались, обратимся къ биржамъ. При этомъ предметомъ нашего разсмотрѣнія будутъ не биржи вообще и не товарныя биржи въ частности, а только тотъ видъ послѣднихъ, гдѣ предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ является хлѣбъ.

Въ биржахъ, какъ центральномъ пункте торговыхъ сдѣлокъ на хлѣбѣ, осуществляется тотъ видъ торговли, при которомъ совершенно исключается или ограничивается до крайнихъ предѣловъ

необходимость участія хлѣбной наличности. Отсюда вытекаютъ ея преимущества сравнительно со всякимъ другимъ видомъ торговли: биржевыя хлѣбныя сдѣлки освобождаются отъ расхода связанного съ передвиженіемъ хлѣба въ мѣсто сдѣлки, биржа облегчаетъ встрѣчу спроса и предложенія. Избѣгая хлѣбнаго запаса, производя сдѣлки чаще всего на такъ наз. „нарицательный товаръ“ (хлѣбъ), биржа довольствуется только образцами и пробами хлѣба и тѣмъ облегчаетъ какъ торговцу, такъ и производителю хлѣба возможность выгоднаго сбыта. Биржа, являясь мѣстомъ постоянно контролируемымъ общественнымъ мнѣніемъ и публичною властью, въ главѣ съ нравственно и материально отвѣтственной организацией биржевой администраціи, слѣдить за доброкачественностью хлѣба, являющагося предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ. Лица, стоящіе во главѣ биржи, благодаря строгому ихъ подбору, являются людьми вполнѣ освѣдомленными въ положеніи хлѣбнаго рынка и заслуживающими поэту особенно довѣрія. Злоупотребленія отдѣльныхъ членовъ биржи не могутъ характеризовать ее, какъ учрежденіе въ цѣломъ. Знаніе не только внутренняго, но и внѣшняго хлѣбнаго рынка, осуществляемое при помощи современныхъ средствъ сообщенія, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, даетъ биржѣ возможность знать въ каждую данную минуту размѣры хлѣбнаго спроса въ однихъ мѣстахъ и предложенія въ другихъ. Мало этого, на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ производства въ однихъ мѣстахъ и потребленія въ другихъ, биржа можетъ даже предвидѣть конъюнктуру рыночныхъ цѣнъ. Она можетъ въ этомъ смыслѣ давать совѣты сельскому хозяину о допустимыхъ размѣрахъ хлѣбнаго производства, а крупному хлѣботорговцу о размѣрахъ хлѣбнаго запаса. Отсюда избытокъ и недостатокъ въ хлѣбѣ разныхъ мѣсть биржа можетъ приводить въ связь и содѣйствовать равновѣсію въ распределеніи хлѣбной массы. Этимъ она косвеннымъ образомъ создаетъ уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ въ разныхъ мѣстахъ. Если разница въ хлѣбныхъ цѣнахъ въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ производства и потребленія ничтожна, то этому обстоятельству мы обязаны, помимо усовершенствованного транспорта, современнымъ хлѣбнымъ биржамъ. Изъ рыночныхъ хлѣбныхъ цѣнъ биржа исключила индивидуальное вліяніе на нихъ контрагентовъ, заключающихъ сдѣлку. Если въ обыкновенной хлѣбной торговлѣ купецъ старается продать купленный хлѣбъ у другого купца по сильно

высокой цѣнѣ, вслѣдствіе того, что онъ при незнаніи рынка при покупкѣ самъ переплатилъ, то этого не можетъ быть при биржевыхъ сдѣлкахъ. Здѣсь покупатель знаетъ цѣну хлѣба и не впадаетъ въ ошибку;—гласность биржевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ—важнѣйшее преимущество биржевой торговли предъ всякою другою торговлею этимъ товаромъ. При этомъ гласность эта важна не столько потому, что всѣ знаютъ цѣну хлѣба, который является предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, сколько потому, что эта цѣна отвѣчаетъ вполнѣ экономическому положенію въ данную минуту хлѣбнаго рынка. Гласность биржевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ не является при этомъ достояніемъ только биржевого общества; путемъ печати, телеграфа, телефона она дѣлается достояніемъ всѣхъ хлѣбныхъ производителей, потребителей, торговцевъ, находящихся въ биржевого общества. Правда среди биржевыхъ сдѣлокъ мы наблюдаемъ хлѣбныя сдѣлки на срокъ, при которыхъ цѣны на хлѣбъ уже не могутъ точно отражать въ себѣ экономическое положеніе его на рынке; но не давая вполнѣ точныхъ цѣнъ, эти сдѣлки до некоторой степени указываютъ свѣдущимъ въ хлѣбной торговлѣ лицамъ о могущихъ такъ или иначе сложиться рыночныхъ конъюнктурахъ. Всѣ эти замѣчанія относятся къ хлѣбнымъ биржамъ всѣхъ странъ и въ особенности хлѣбнымъ биржамъ Германіи, къ которымъ мы сейчасъ и перейдемъ.

До 1896 г. въ Германіи существовали различныя системы биржъ, управлявшихся своими биржевыми уставами, почти въ всякаго воздействиѣ публичной власти. Въ названномъ году германское правительство рѣшило положить конецъ биржевой самостоятельности. Имперскій законъ 22 июня 1896 года положилъ въ основу организаціи всѣхъ биржъ одинъ общий принципъ и усилилъ правительственное вліяніе въ ихъ дѣятельности. По новому закону открытие биржи требуетъ разрѣшенія правительства. Ему же принадлежитъ право закрыть биржу, если въ ея дѣятельности будутъ обнаружены какія либо злоупотребленія. Правительству принадлежитъ надзоръ за биржей, осуществляемый имъ при помощи особыхъ правительственныхъ чиновниковъ, называемыхъ государственными комиссарами. Обязанность послѣднихъ наблюдать за дѣятельностью биржъ, за точнымъ исполненіемъ биржевыхъ законовъ и уставовъ. Они уполномочены присутствовать на собраніяхъ органовъ биржевой администраціи и обращать вниманіе послѣдней на всѣ злоупотребленія и уклоненія, которыя ими будутъ замѣче-

ны въ дѣятельности какъ всего биржевого общества, такъ и отдельныхъ его членовъ. Кромѣ того, обо всѣхъ выдающихся слу-чаяхъ изъ жизни биржи они доносятъ правительству. При нѣко-торыхъ германскихъ биржахъ полномочія государственного комис-сара не такъ значительны, такъ напр., они ограничены при нѣ-которыхъ биржахъ участіемъ его лишь въ судѣ чести; кромѣ того при незначительныхъ биржахъ государственного комиссара вовсе нѣтъ.

Каждая биржа, согласно новому закону, должна имѣть уст-авъ, въ которомъ должна регламентироваться вся жизнь биржи. Уставъ утверждается правительствомъ. Правительство по закону оставляетъ за собою право вносить въ уставъ новые пункты, если найдеть это нужнымъ. Доселѣ однако въ этомъ смыслѣ прави-тельство очень строго наблюдало, чтобы въ уставы были внесены пункты, трактующіе о допущеніи въ среду биржевой администраціи представителей сельского хозяйства, мукомольной и горной промышленности.

Въ качествѣ совѣщательного органа по биржевымъ вопро-самъ учрежденъ при Союзномъ Совѣтѣ, такъ наз. „Биржевой Ко-митетъ“. Комитетъ состоить не менѣе, какъ изъ 30 членовъ, при чмъ половина изъ нихъ избирается Союзнымъ Совѣтомъ изъ лицъ, указанныхъ биржевыми органами разныхъ биржъ, а другая полу-вина изъ среды представителей крупнаго землевладѣнія и промы-шленности. Выборы совершаются чрезъ каждые пять лѣтъ.

Что касается личнаго состава биржевыхъ органовъ и прав-леній биржъ, то законъ не даетъ опредѣленныхъ указаній по это-му поводу; онъ только требуетъ, чтобы въ составѣ биржевой ад-министраціи были представители отъ сельского хозяйства и муко-мольной промышленности. Чтобы показать, каковъ можетъ быть составъ биржевой администраціи, возьмемъ для примѣра Берлинскую биржу. Здѣсь биржевая администрація состоить изъ 32 членовъ; они избираются слѣдующимъ образомъ: Берлинское купечество избираетъ изъ своей среды 24 члена, изъ ипхъ 9 для товарной биржи и остальные 15 для фондовoy. „Старѣйшины берлинскаго купечества“ избираютъ 8 членовъ, изъ нихъ 5 членовъ для фон-довой биржи и 3 члена для товарной. При этомъ члены отъ кор-пораціи берлинскаго купечества избираются на 3 года, тогда какъ члены отъ „старѣйшинъ берлинскаго купечества“ избираются толь-ко на 1 годъ. Къ 12 членамъ товарной биржи, избраннымъ та-

кимъ образомъ, присоединяются: 5 членовъ отъ сельскаго хозяйства и промышленности, примыкающей къ сельскому хозяйству и 2 члена отъ мукомольной промышленности и производствъ, имѣющихъ отношеніе къ биржевой дѣятельности. Какъ члены отъ сельскаго хозяйства, такъ и отъ мукомольной промышленности назначаются правительствомъ: первые министромъ сельскаго хозяйства, а вторые министромъ торговли. Срокъ полномочий тѣхъ и другихъ 3 лѣтній. Что касается личнаго состава администраціи другихъ германскихъ биржъ, то онъ аналогиченъ. Если существуетъ различіе, то только въ числѣ членовъ,—поэтому мы считаемъ этотъ вопросъ поконченнымъ.

Изъ числа биржевыхъ органовъ, созданныхъ закономъ 1896 года, особеннаго вниманія заслуживаетъ „судъ чести“, который долженъ привлекать къ отвѣтственности членовъ биржевого общества, совершившихъ въ связи съ своей биржевой дѣятельностью что-либо несовмѣстимое съ понятіемъ чести. Права и полномочія суда чести регламентированы закономъ. Если надзоръ за биржами возлагается правительствомъ на торговые органы, что чаще всего мы наблюдаемъ, то этотъ органъ и составляетъ судъ чести. Въ томъ случаѣ, когда названный торговый органъ состоитъ изъ большого числа членовъ, онъ въ правѣ выдѣлить часть своихъ членовъ для составленія особаго комитета. Рѣшеніе суда чести можетъ быть обжаловано въ аппеляціонную палату, которая стоитъ виѣ торговыхъ палатъ, изъ членовъ которыхъ составляется судъ чести, и биржевыхъ органовъ. Въ большинствѣ случаевъ предсѣдатель аппеляціонной палаты назначается Союзнымъ Совѣтомъ. Что касается членовъ палаты, то эти лица, выбранныя Биржевымъ комитетомъ изъ своей среды и именно той ея половины, которая, въ свою очередь, избрана по указанію администраціи различныхъ биржъ. Суды чести въ жизни биржи имѣютъ большое значеніе. Что это такъ,—видно по количеству дѣлъ, которыя были разобраны судомъ чести берлинской хлѣбной биржи; именно:

въ 1905 году	263	случая
” 1906 ”	404	”
” 1907 ”	633	”
” 1908 ”	760	”
” 1909 ”	1272	”

При этомъ не безъинтересно замѣтить, что значительная часть этихъ случаевъ судебнаго разбирательства суда чести касалась договоровъ хлѣбныхъ сдѣлокъ между русскими и берлински-

ми хлѣботорговцами. Недоразумѣнія чаше всего возникали на почвѣ несоответствія хлѣбной массы пробамъ, на основаніи которыхъ были заключены хлѣбныя сдѣлки. Въ этомъ были виноваты обѣ стороны. Одна въ недобросовѣстномъ или неумѣломъ выборѣ пробъ, а другая въ недостаточно точномъ опредѣленіи степени отклоненія качества доставленной хлѣбной массы пробамъ. Надо думать, что число подобныхъ недоразумѣній должно сократиться послѣ того, какъ „союзъ берлинскихъ хлѣботорговцевъ“ открылъ собственную лабораторію для возможно точнаго изслѣдованія хлѣба, закупаемаго и продаваемаго отдѣльными членами союза.

Къ числу второстепенныхъ органовъ биржъ относятся третейскіе суды, предусмотрѣнныя также закономъ 1896 г. и имѣющіе цѣлью разрѣшать споры, возникающіе между членами биржи. Третейскіе суды имѣютъ только при нѣкоторыхъ биржахъ, именно: Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Мюнхенѣ.

Издавая биржевой законъ 1896 года германское правительство имѣло въ виду внести единствомъ принципа въ организації всѣхъ биржъ единство ихъ дѣятельности, а своеобразнымъ подборомъ членовъ биржевой администраціи создать гарантію противъ возможности злоупотребленій. Первая цѣль, сводившаяся къ формальной сторонѣ дѣла, была достигнута; что же касается второй, то, кажется, законъ преслѣдовалъ достижение ея лишь въ той мѣрѣ, въ какой необходимо было избавить сельско-хозяйственную, мукомольную и немногія другія отрасли промышленности отъ сильнаго колебанія цѣнъ на продукты ихъ производства въ сторону пониженія. Включивъ въ число биржевой администраціи представителей названныхъ видовъ промышленности правительство хотѣло тѣмъ создать на биржѣ организацію лицъ, которые отстаивали бы интересы сельско-хозяйственной, мукомольной и нѣкоторыхъ другихъ видовъ промышленности, чтобы продукты производства послѣднихъ не стали предметомъ спекуляціи на пониженіе. Такое стремленіе правительства вытекало изъ всей его аграрной политики и выражено было въ биржевомъ законѣ 1896 г. не безъ участія крупнаго землевладѣнія и мукомольной промышленности.

Чтобы цѣли и намѣренія правительства легче всего могли быть достигнуты, биржевой законъ обращаетъ особенное вниманіе на составъ всего остального биржевого общества. При этомъ для болѣе точнаго опредѣленія его состава законъ выраженъ въ отрицательной формѣ: онъ указываетъ только тѣхъ, кто не имѣеть

права быть членомъ биржевого общества. По закону такимъ правомъ не пользуются семь слѣдующихъ категорій лицъ:

- 1) лица женского пола,
- 2) лица, не пользующіяся полными правами гражданства,
- 3) лица, не имѣющія права по судебному приговору распоряжаться своимъ имуществомъ,
- 4) злостные банкроты,
- 5) лица, осужденныя на основаніи закона за простое банкротство,
- 6) лица, впавшія въ несостоятельность.

и 7) лица, которыхъ судомъ чести лишены права посѣщенія биржи, даже въ томъ случаѣ, если постановленіе названного суда не вошло еще въ силу, если только нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что оно войдетъ въ силу.

Лица первыхъ четырехъ группъ безусловно лишены права посѣщенія. Что же касается остальныхъ трехъ группъ лицъ, то для нихъ законъ сдѣлалъ нѣкоторые уступки въ зависимости отъ смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ. Но законъ пошелъ еще дальше. Онъ предоставилъ биржамъ право устанавливать другія основанія недопущенія на биржу нежелательныхъ элементовъ, чѣмъ и воспользовались нѣкоторые биржи. Такъ напр., по уставу Берлинской и Кёльнской биржи не допускаются на биржевые собранія несовершеннолѣтніе, Гамбургская не допускаетъ на биржу лицъ, не уплатившихъ наложенного на нихъ биржевой администрацией штрафа, Франкфуртская не допускаетъ лицъ, осужденныхъ закономъ за преступленія, противъ собственности и клятвопреступленія, и т. д. Въ этомъ отношеніи почти каждая биржа имѣеть свою особенность, на чемъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ это не имѣеть для насъ особенного значенія. Укажемъ лишь, какъ на общее правило, что всѣ биржи исключаютъ изъ состава биржевого общества лицъ, которыхъ согласно биржевымъ уставамъ, находится въ компетенціи биржевой администраціи; это должностныя лица купечества, торговой палаты, лица, которыхъ по своему положенію обязаны посѣщать биржевые собранія. Напримѣръ, по уставу Берлинской биржи не можетъ быть отказано въ доступѣ на биржу членамъ купеческой корпораціи, владѣльцамъ торговыхъ фирмъ, членамъ торговыхъ об-

ществъ, завѣдывающихъ дѣлами указанныхъ обществъ и фирмъ, если только они внесены въ списки биржевого округа. На такомъ же положеніи находятся приказчики названныхъ фирмъ и общ-въ, если только они уполномочены будуть вести биржевые дѣла отъ имени своихъ принципаловъ, т. е. фирмъ и обществъ. Допуская ограничение компетенціи биржевой администраціи въ вопросѣ о допущеніи нѣкоторыхъ торговыхъ лицъ и учрежденій на бирже-выя собранія, уставъ имѣлъ въ виду придать биржѣ наиболѣе широкій и ясно выраженный торговый характеръ, а также усилить нравственный контроль надъ биржевой дѣятельностью со стороны заинтересованныхъ лицъ и обществъ. Ознакомившись въ общихъ чертахъ съ организаціей биржевой администраціи, условіями составленія биржевого общества, мы видимъ, что какъ законъ, такъ и биржевой уставъ постарались всѣми мѣрами оградить биржу отъ элементовъ, которые по своимъ нравственнымъ и дѣловымъ качествамъ не являются безупречными, а это обстоятельство по неволѣ должно было вызвать довѣrie, которымъ пользуются германскіе биржи среди широкой публики. Теперь перейдемъ къ биржевымъ хлѣбнымъ сдѣлкамъ.

Зерновые хлѣба относятся къ тому виду товаровъ, которые обладаютъ свойствомъ такъ наз. „представительства“. Подъ представительствомъ мы понимаемъ свойства товара, при которыхъ часть его удерживается всѣ типическія и характерныя особенности того цѣлаго, отъ которого она взята. Благодаря этимъ свойствамъ зерновыхъ хлѣбовъ для биржи представляется полная возможность сдѣлокъ безъ хлѣбной массы, являющейся предметомъ сдѣлки. Для этого достаточно наличности „пробы“ или указать, что хлѣбная масса будетъ соотвѣтствовать „типу“. Мы уже упоминали о „пробѣ“ и „типѣ“. Но здѣсь мы должны на нихъ подробнѣе остановиться въ виду того исключительно важнаго значенія, которое они имѣютъ для хлѣбной торговли вообще, и для биржевой—въ особенности.

Если мы явимся на Берлинскую биржу или „Ранній рынокъ“ (Frühmarkt) при ней („Ранній рынокъ“ происходитъ отъ  $9\frac{1}{2}$ —11 час. утра. Здѣсь биржевые дѣятели встречаются съ посторонними покупателями и продавцами: потребителями, землевладѣльцами), то замѣтимъ, что всѣ хлѣботорговцы носятъ съ собой маленькие бумажные мѣшечки, наполненные зерномъ—это „проба“. Пробы предлагаются покупателямъ и на основаніи ихъ заключаются

сдѣлки. Послѣ заключенія сдѣлки покупателю остается получить хлѣбную массу, сравнить ее съ пробой, на основаніи которой сдѣлка заключена и, при соотвѣтствіи ихъ, окончательно разсчитаться съ продавцомъ. Однако здѣсь дѣло обстоитъ не всегда такъ просто, какъ оно можетъ казаться. Дѣло заключается въ томъ, что не всегда оказывается соотвѣтствіе между пробой и хлѣбной массой, которую проба представляла въ моментъ сдѣлки. Въ цѣляхъ скорѣйшаго и выгоднѣйшаго сбыта продавецъ часто представляетъ пробу, которая совершенно не можетъ характеризовать продаваемую имъ хлѣбную массу. Въ виду частыхъ недоразумѣній, происходившихъ на этой почвѣ, германскія биржи стали въ послѣднее время примѣнять слѣдующій способъ установленія пробъ. Продавецъ хлѣбной массы въ присутствіи лицъ заслуживающихъ довѣрія, самого покупателя или его представителя опредѣленнымъ образомъ отбираетъ три среднія пробы и отсылаетъ одну въ лабораторію по изслѣдованію зерновыхъ хлѣбовъ, другую на биржу (Arbitrag), а третью предъявляетъ покупателямъ. При приемѣ закупленной хлѣбной массы покупатель сравниваетъ зерно массы съ имѣющейся у него пробой. Если качество массы соотвѣтствуетъ пробѣ, то вопросъ самъ собой исчерпывается; при несоотвѣтствіи дѣло осложняется. На покупателя лежитъ обязанность доказать, что качество зерна массы ниже „пробнаго“. Какъ же онъ это сдѣлаетъ? Свои претензіи онъ заявляетъ биржевому суду чести, представляя при этомъ новыя пробы, отобранныя отъ хлѣбной массы. Сравнивая имѣющейся на биржѣ и лабораторіи пробы съ представленными, судъ постановляетъ свое рѣшеніе. При этомъ судъ придаетъ исключительную важность лабораторнымъ изслѣдованіямъ пробъ. Въ виду этого мы укажемъ, какимъ образомъ изслѣдованіе производится, въ двухъ важнѣйшихъ лабораторіяхъ по изслѣдованію зерновыхъ хлѣбовъ, именно въ Берлинѣ при Союзѣ Германскихъ хлѣботорговцевъ и Гамбургѣ въ ботанической государственной лабораторіи, состоящей нынѣ въ завѣдываніи проф. Dr. Voigt'a. Обѣ названныя лабораторіи до юня 1910 года пользовались различными методами при изслѣдованіяхъ, отчего получались результаты, не поддававшіеся, въ случаѣ надобности, сравненію. Это затрудненіе въ названномъ году было совершено устранено, вслѣдствіе соглашенія производить изслѣдованія по одному и тому же методу. Нынѣ изслѣдованіе производится слѣдующимъ образомъ: 1, Ана-

лизъ производится для каждыхъ 50 t. хлѣбной массы. Первая операція, которой подвергается представлена проба—взвѣшиваніе. Дальше слѣдуетъ отсѣваніе примѣсей: песку, мякины, сѣмянъ сорныхъ травъ. Для этой цѣли примѣняются особья сита проволочная сита діаметромъ 23 ст. высоты 12 ст. Сито закрывается крышкой. Величина ячеекъ проволочного дна для изслѣдованія ячменя 2,25 mm. для пшеницы ржи и овса 1,575 mm.; грубая примѣси (земляные комки, камни, куски стеблей), которыхъ не проходятъ сквозь сито тщательно удаляются руками и прибавляются къ отсѣяннымъ примѣсямъ. Послѣ этого опредѣляется вѣсъ примѣсей и высчитывается въ процентахъ, вѣсовое ихъ количество по отношенію къ взятому вѣсу пробы. Очищенное такимъ образомъ зерно помѣщается въ четырехугольный сосудъ величиною 40×50 ст.; зерно насыпается до верха, а потомъ, изѣгая всякихъ сотрясеній, выравнивается. При помощи особой роговой лопатки, длиною 9 ст. и шириной 5 ст. изъ сосуда отбираются (изъ разныхъ мѣстъ) маленькая части и кладутъ на вѣсы до тѣхъ поръ, пока не получится ровно 100 gr.; эти 100 гр. подвергаются дальнѣйшему анализу, цѣлью котораго является опредѣлить болѣе мелкія частицы примѣсей, какъ разбитыя зерна, кусочки колосьевъ, пыль и т. д.

2) Анализъ первыхъ 50 t. стоитъ М. 3; каждая же слѣдующія 50 t.—2 м.; неполнная 50 t. считаются за полныя, начиная съ 5% отъ указанного вѣса. Всѣ расходы, связанные съ производствомъ анализа платятся отдельно.

4) Анализы не могутъ производиться лицами, участвующими въ хлѣбной торговлѣ или ихъ представителями.

5) Если при вторичномъ анализѣ, отклоненіе отъ данныхъ первого анализа больше  $\frac{1}{2}$ , то дѣлается соответствующая поправка въ количествѣ примѣси.

6) Если вторичнаго изслѣдованія потребуетъ одна изъ заинтересованыхъ сторонъ, то при результатахъ анализа для нея неблагопріятныхъ остается въ силѣ первое изслѣдованіе. При этомъ сторона, потребовавшая вторичнаго анализа платить всѣ расходы по изслѣдованію.

7) Когда требование вторичнаго анализа исходитъ отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, то расходы по изслѣдованію онѣ несутъ поровну.

и 8) Результаты аналитического изслѣдованія сохраняются въ лабораторіи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Приславшему пробы выдается особое свидѣтельство, въ которомъ указываются тѣ даннія, которые получены изслѣдованіемъ. Приводимъ образецъ свидѣтельства, которое выдается лабораторіей „Союза Берлинскихъ хлѣботорговцевъ“.

VEREIN BERLINER  
GETREIDE- UND PRODUKTENHÄNDLER.

Journal Nr. 784. Berlin, den 18. März 1912.

Antrag vom 4. März 1912.

**BESCHEINIGUNG.**

Wir bescheinigen hiermit, dass die Muster gesiegelt:  
O. J. 1421 und E. R. 1326.

Dampfer . . . . . s/s Theodora.

über . . . . . 100 t. Gerste.

Käufer . . . . . Liebknecht & Co. in Berlin.

Verkäufer . . . . Visoff & Co.

enthalten haben . . . . .	rein	95,2%
	Weizen und Roggen	2,8%
	Hafer	1,5%
	Besatz	0,5
		100%

Gebühren 6. M.

Auslagen 0.90

Mk. 6.90

DER VORSTAND

des Vereins Berliner G. und Prod. . . .

Meyer.

Видоизмѣненіемъ „пробы“ является „типъ“ (Standardmuster). „Типъ“ устанавливается биржей и играетъ въ Германіи большую роль. Подъ типомъ разумѣютъ среднюю „пробу“ опредѣленного сорта хлѣба въ теченіи мѣсяца. Слѣдовательно, „пробы“ для каждого мѣсяца должны мѣняться. Кромѣ того, при опредѣлении „типа“ принимаютъ во вниманіе мѣсто погрузки хлѣба, а также его натуру, напримѣръ: „типъ“ 60/61 kg. кормового ячменя,

мѣсто погрузки Николаевъ, въ январѣ мѣсяцѣ. Для установленія типа, наприм. на опредѣленные сорта русскаго хлѣба, представили германскихъ и русскихъ хлѣботорговцевъ отбираютъ отъ каждой хлѣбной массы, прибывшей въ германскую гавань, среднія „пробы“ запечатываются и отсылаются ихъ на биржу, въ Берлинъ, Гамбургъ, Роттердамъ и т. д. Задача биржи въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы изъ полученныхъ „пробъ“ составить нѣкоторую среднюю; для этой цѣли биржа составляетъ изъ числа членовъ администраціи особую комиссию. Комиссія испытываетъ полученные пробы, особенно обращая вниманіе на время погрузки зерна, отъ которого взяты пробы; затѣмъ пробы смѣшиваются. Полученная такимъ образомъ смѣсь различныхъ „пробъ“ какого-либо вида хлѣба и составляетъ „типъ“. Образцы „типовъ“ сохраняются на Биржѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ теченіе одного мѣсяца; по истеченіи мѣсяца они замѣняются другими, установленными точно такимъ же образомъ. Въ теченіе мѣсяца, на который „типъ“ установленъ, онъ является той нормальной средней, отъ которой исчисляются отклоненія, при опредѣленіи качества хлѣба, но и по истеченіи мѣсяца сила типа сохраняется, поскольку съ нимъ приходится сравнивать хлѣба, закупленные въ томъ мѣсяцѣ, на который типъ былъ установленъ. Обыкновенно образцы типа поэтому сохраняются въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Ими, при надобности, можетъ пользоваться за особую плату всякий торговецъ, не говоря уже о томъ, что для суда чести они имѣютъ силу исключительной доказательности, когда возникаетъ дѣло по несоответствію качества хлѣба установленному „типу“. „Типъ“, какъ мы сказали, имѣть большое значеніе въ хлѣбной торговлѣ Германіи, но примѣняется главнымъ образомъ для русскаго хлѣба, а также нѣкоторыхъ приданайскихъ странъ, какъ Румынія, Венгрия. Причина этого заключается въ отсутствіи довѣрія въ Германіи къ хлѣботорговцамъ этихъ странъ, особенно Россіи. Закупка по пробамъ, присланнымъ русскимъ хлѣботорговцемъ кончается въ большинствѣ случаевъ недоразумѣніями, для разрѣшенія которыхъ германскимъ биржамъ приходилось командировать въ Россію цѣлья комиссіи для предъявленія „чернаго листа“. Въ виду этого германскія биржи рѣшили взять дѣло въ свои руки, и закупать хлѣбъ по „типу“, ими же устанавливаемому. Въ установленіи „типа“ русскаго хлѣба на Германской биржѣ участвуютъ также иногда наши Южно-Рус-

скія биржи, но участіе ихъ доселѣ ограничивалось присылкої „пробѣ“.

Биржевої законъ 1896 года гласить: „Биржевая цѣна должна соответствовать действительному положенію дѣль на биржѣ“, иначе говоря, действительному экономическому положенію товара, являющагося предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, на рынкѣ. Казалось бы, что это такъ понятно, чтобы цѣна соответствовала действительному экономическому положенію товара на рынкѣ, биржѣ, что упоминать объ этомъ закону не было основанія. Наше замѣчаніе было бы справедливо если бы биржевое общество всегда руководилось правилами морали, при которыхъ спекуляція на колебаніи цѣнъ не имѣла бы мѣста. На самомъ же дѣль этого не наблюдается. Каковъ бы ни былъ составъ биржевого общества, биржа никогда не гарантирована отъ злоупотребленій со стороны отдѣльныхъ ея членовъ въ установлениі биржевыхъ цѣнъ. Издавая постановленіе о томъ, чтобы биржевые цѣны соответствовали действительному положенію дѣль на биржѣ, законъ хорошо зналъ, съ кѣмъ здѣсь имѣеть дѣло; поэтому, чтобы названное постановленіе не носило характера совѣта поступать такъ, а не иначе, онъ указалъ средства, при которыхъ постановленію гарантировано значеніе закона. Такими средствами является съ одной стороны указанный закономъ порядокъ установлениія биржевыхъ цѣнъ, а съ другой запрещеніе относительно нѣкоторыхъ предметовъ сдѣлокъ на срокъ, при которыхъ действительное экономическое положеніе товара на рынкѣ въ моментъ заключенія сдѣлки менѣе всего принимается во вниманіе. Остановимся на порядкѣ установлениія хлѣбныхъ биржевыхъ цѣнъ въ Германії.

Вопросы аграрной политики для германского правительства являлись доселѣ вопросами первостепенной важности. Аграрная политика проникаетъ во всѣ части экономической жизни страны. Поэтому неудивительно, что въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ установлениіе цѣнъ на хлѣбъ, въ которомъ такъ сильно заинтересовано крупное землевладѣніе, она выразилась съ особенной ясностью. Правительство не могло допустить, чтобы цѣны на хлѣбъ устанавливались только хлѣботорговцами безъ всякаго участія со стороны представителей сельского хозяйства и родственныхъ съ нимъ видовъ промышленности. Закономъ 1896 г. оно включило

въ составъ биржевой администраціи землевладѣльцевъ и мукомоловъ. На послѣднихъ правительство, въ лицѣ биржевого закона, смотритъ, какъ на элементъ, который скорѣе всего способенъ содѣйствовать установленію хлѣбныхъ цѣнъ дѣйствительно соотвѣтствующихъ экономическому состоянію хлѣбнаго рынка. Въ своихъ разсчетахъ правительство не ошиблось. Въ лицѣ заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и мукомоловъ оно дѣйствительно создало тотъ контролирующій биржевую дѣятельность элементъ, который не допускаеться, если не вообще биржевыхъ злоупотребленій, то по крайней мѣрѣ ни на чёмъ не обоснованнаго пониженія хлѣбныхъ цѣнъ.

Опредѣленіе биржевыхъ цѣнъ находится всепѣло въ рукахъ биржевой администраціи, включая сюда и представителей отъ сельскаго хоз. и побочныхъ сельско-хозяйственныхъ отраслей (не менѣе двухъ), которые входятъ въ составъ правленія биржи, въ качествѣ представителей отъ этихъ отраслей, а также одного или болѣе членовъ отъ „отдѣла хлѣбной биржи“. Представители отъ „отдѣла хлѣбной биржи“ назначаются для участія въ установлениі хлѣбныхъ цѣнъ на одинъ мѣсяцъ, и имена ихъ на биржѣ объявляются для общаго свѣдѣнія. Сверхъ этого, въ установлениі хлѣбныхъ цѣнъ принимаютъ участіе государственный комиссаръ, биржевые секретари и, наконецъ, въ качествѣ вспомогательнаго органа, курсовые маклеры, введенные биржевымъ закономъ 1896 г. Курсовые маклеры въ качествѣ вспомогательныхъ лицъ содѣйствуютъ установленію цѣнъ, не имѣя рѣшающаго вліянія при официальномъ ихъ установлѣніи. Курсовые маклеры назначаются правительствомъ страны и допускаются къ отправленію обязанностей по принятіи присяги, вслѣдствіе чего называются также присяжными маклерами. Они являются посредниками при заключеніи биржевыхъ сдѣлокъ и поэтому лучше другихъ биржевыхъ дѣятелей знаютъ дѣйствительное положеніе дѣлъ на биржѣ. Чтобы свѣдѣнія о положеніи цѣнъ на биржѣ отличались возможной точностью, законъ требуетъ, чтобы курсовые маклеры не были въ нихъ заинтересованы; для этого законъ опредѣляетъ весьма точно границы ихъ дѣятельности. Курсовой маклеръ не имѣть права лично участвовать въ биржевыхъ сдѣлкахъ, быть поручителемъ въ сдѣлкахъ, въ которыхъ онъ является посредникомъ, не имѣть права вести самостоятельно какое-либо

торгово-промышленное дѣло, а также быть явнымъ или тайнымъ участникомъ въ немъ, онъ не можетъ наконецъ состоять въ служебныхъ отношеніяхъ съ купцомъ. Вся его дѣятельность вообще должна ограничиваться опредѣленнымъ кругомъ закономъ предписанныхъ обязанностей.

Установленіе хлѣбныхъ биржевыхъ цѣнъ происходитъ въ каждый биржевой день, въ опредѣленномъ помѣщеніи биржи послѣ 2 часовъ пополудни. Къ этому времени сюда является хлѣбный курсовой маклеръ и первымъ высказываетъ свое мнѣніе о хлѣбныхъ цѣнахъ. Мнѣніе свое онъ подтверждаетъ данными, полученными на основаніи опроса биржевого общества хлѣботорговцевъ, и главнымъ образомъ, сдѣлокъ, заключенныхъ на биржѣ, какъ при его личномъ посредствѣ, такъ равно и при посредствѣ другихъ курсовыхъ маклеровъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія курсовой маклеръ, по требованію членовъ комиссіи по установленію хлѣбныхъ цѣнъ, предъявляетъ документальныя данныя сдѣлокъ, заключенныхъ при его посредствѣ. Комиссія, въ свою очередь, можетъ потребовать представленія хлѣбныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ и при посредствѣ другихъ курсовыхъ маклеровъ. Придавая преимущественно важное значеніе хлѣбнымъ сдѣлкамъ заключеннымъ при посредствѣ курсовыхъ маклеровъ, комиссія не должна упускать и другихъ средствъ для истиннаго положенія дѣль на биржѣ. На этомъ основаніи биржевой уставъ допускаетъ возраженія противъ свѣдѣній сообщенныхъ курсовымъ маклеромъ. Правомъ возраженія пользуется всякий хлѣботорговецъ, являющійся въ то же время членомъ биржевого общества хлѣботорговцевъ; исключаются отсюда комиссіонеры, которые, получая обыкновенно опредѣленный процентъ вознагражденія по посредничеству отъ биржевой цѣны товара, заинтересованы въ повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ. Возраженіе должно заключаться въ ссылкахъ на сдѣлки, заключенные курсовыми маклерами и оставшіяся почему-либо неизвѣстными для комиссіи, а также и на другія сдѣлки, заключенная на биржѣ въ теченіе дня. Къ подобного рода возраженіямъ комиссія относится съ особой осторожностью. Она провѣряетъ самимъ тщательнымъ образомъ ихъ основательность вплоть до полнаго ознакомленія съ документами, относящимися къ сдѣлкамъ, на которыхъ ссылается лицо, возражающее, такъ какъ здѣсь возможно скорѣе всего злоупотребленіе. Въ самомъ дѣлѣ. Допустимъ, что въ интересахъ какого либо биржевого хлѣботорговца

понизить хлѣбныя цѣны. Какъ же онъ можетъ это сдѣлать? Проще всего для него это сдѣлать—предложить къ продажѣ по пониженнымъ цѣнамъ большія партіи хлѣба. Но это очевидно возможно для него только въ томъ случаѣ, если предлагаемый хлѣбъ купленъ имъ дешевле той цѣны, по которой онъ продаётъ此刻 или если онъ надѣется по пониженной цѣнѣ купить еще большія партіи, при продажѣ которыхъ сможетъ покрыть съ избыткомъ невыгоды первой продажи. Здѣсь, очевидно, не будетъ злоупотребленія, потому что каковы бы ни были намѣренія хлѣботорговца, созданная имъ цѣна дѣйствительно характеризуетъ положеніе дѣлъ дня на хлѣбной биржѣ. Но такое же точно воздействиѣ на цѣны можетъ быть произведено и другимъ способомъ: хлѣботорговецъ заинтересованный въ пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ, въ надеждѣ, что ему удастся по пониженнымъ цѣнамъ купить большія хлѣбныя партіи, заключаетъ нѣсколько сдѣлокъ при посредствѣ курсового маклера на небольшія партіи даже съ явнымъ ущербомъ для себя. Эти сдѣлки являются для него основаніемъ возражать курсовому маклеру при установлениі цѣнъ. Если ему удастся доказать, что сдѣлки заключенные имъ являются отражениемъ дѣйствительного положенія дѣлъ биржи, и комиссія понизить хлѣбныя цѣны, то, закупивъ большую партію по пониженнымъ цѣнамъ, онъ сможетъ вознаградить себя за убытки при продажѣ небольшихъ партій. Принявъ во вниманіе заявленія курсового маклера и возраженія противъ нихъ, если таковыя имѣли место, комиссія по совѣсти устанавливаетъ цѣны. Ни заявленія курсового маклера, ни тѣмъ болѣе возраженія, направленные противъ нихъ не обязываютъ комиссію поступать такъ, а не иначе. Определеніе цѣнъ рѣшается большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Бюллетени хлѣбныхъ цѣнъ вывѣшиваются на биржѣ, печатаются въ газетахъ и такимъ образомъ становятся достояніемъ всѣхъ ими интересующихся.

Мы видимъ отсюда, что какъ биржевой законъ, такъ и уставъ обставили определеніе хлѣбныхъ цѣнъ на биржѣ очень строгими формальностями, при которыхъ стали бы невозможны злоупотребленія. Если бы Германія могла вполнѣ удовлетворяться хлѣбомъ собственного производства, то возможно, что забота Германскаго правительства въ этомъ отношеніи приняла бы нѣсколько другой характеръ. При его постоянной вѣрности аграрной политикѣ, воз-

можно допустить, что оно постаралось бы оградить крупное землевладѣніе только отъ паденія цѣнъ, не заботясь особенно, чтобы онъ дѣйствительно отражали положеніе хлѣбнаго рынка. Но германское землевладѣніе не въ состояніи уже удовлетворить собственнымъ производствомъ потребленіе страны. Ввозъ хлѣба сталъ преобладать надъ вывозомъ. Поэтому при установлѣніи закона потребовалось принять во вниманіе и интересы потребителей, а для этого нужно было остановиться на тѣхъ среднихъ цѣнахъ, которыя не нарушаютъ интересовъ землевладѣнія, въ то же время могли бы не вызывать нареканій со стороны потребителей. Эти же среднія цѣны отвѣчаютъ и хлѣботорговому значенію Германіи, при которомъ она является страной, устанавливающей цѣны не только на внутреннемъ, но и на вѣнчшемъ хлѣбномъ рынке (въ Берлинѣ на рожь и овесъ, въ Мюнхенѣ на ячмень). Эти три обстоятельства и побудили законъ обставить опредѣленіе хлѣбныхъ цѣнъ на биржѣ такими формальностями, при которыхъ онъ ближе всего соотвѣтствовали бы дѣйствительному положенію дѣль на биржѣ, т. е. на хлѣбномъ рынке. На приведенномъ нами примѣрѣ мы показали, что какъ бы строго ни выполнялись эти формальности, обходъ закона со стороны заинтересованныхъ лицъ возможенъ. Законъ, очевидно, предвидѣлъ это и поэтому не ограничился только этими формальностями. Онъ исключилъ изъ хлѣботоргового оборота страны хлѣбная сдѣлки на срокъ, при которыхъ злоупотребленія при установлѣніи хлѣбныхъ цѣнъ легче всего могли быть достигнуты. Какимъ образомъ? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, если познакомимся съ сущностью хлѣбныхъ сдѣлокъ на срокъ.

Подъ хлѣбными сдѣлками на срокъ разумѣются такія сдѣлки, когда вмѣсто поставки извѣстнаго количества и качества хлѣба одна сторона платить другой только разницу, происшедшую въ хлѣбныхъ цѣнахъ между цѣной, по которой сдѣлка заключена и цѣной, которая существуетъ въ день окончательного разсчета по сдѣлкѣ, и тѣмъ освобождается отъ обязательствъ по сдѣлкѣ. Возьмемъ примѣръ: А и В заключаютъ хлѣбную сдѣлку на срокъ. 5 января А обязуется доставить В къ 5 мая *a* тоннъ хлѣба по *x* марокъ за тонну, съ условіемъ необязательности поставки хлѣбной наличности и обязательности уплаты разницы. Если къ 5 маю хлѣбная цѣна повысится и выразится, скажемъ, въ *x+3* марки за тонну, то А, согласно условію, не поставляя хлѣба, заплатить

В разницу въ размѣрѣ  $(x+3-x).a=m$ . При понижениі цѣнъ произойдетъ обратное явленіе: В уплатить разницу А. Это общий случай сдѣлокъ на срокъ, отличающихся часто многими особенностями, на которыхъ мы однако не остановимся, такъ какъ это не имѣетъ особенного значенія для нашей работы. Ясно, что въ срочныхъ сдѣлкахъ обѣ стороны одновременно ни въ какомъ случаѣ не могутъ остаться въ выигрышѣ: всегда одна сторона выигрываетъ, а другая теряетъ въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ первая выигрываетъ.—Сдѣлки на срокъ получили повсемѣстное распространение; спекуляція очень широко пользуется этой формой сдѣлокъ, такъ какъ она является наиболѣе удобной для использования временныхъ колебаній цѣнъ.

Изъ характера срочной сдѣлки вытекаетъ, что наличность хлѣбной массы для контрагентовъ не обязательна. Для нихъ важно 1) чтобы противная сторона оказалась настолько имущественно состоятельной, чтобы выполнить условіе сдѣлки и 2) чтобы разница въ хлѣбныхъ цѣнахъ въ день заключенія сдѣлки и въ день окончательного расчета по ней была возможно значительна.—При этомъ интересы сторонъ совершенно противоположны: въ то время, какъ одна заинтересована въ понижениі хлѣбныхъ цѣнъ, другая—въ повышеніи ихъ ко дню окончательного расчета. Конечно, при заключеніи сдѣлки обѣ стороны руководятся какими-то соображеніями относительно тѣхъ измѣненій въ хлѣбныхъ цѣнахъ, какія могутъ произойти ко дню истечения срока сдѣлки. Однако, мы знаемъ, одна сторона всегда проигрываетъ, а другая выигрываетъ. Спрашивается, какова же цѣна такимъ соображеніямъ при подобныхъ результатахъ исхода сдѣлки? Очевидно, что соображенія контрагентовъ, участвующихъ въ срочной сдѣлкѣ—это тѣ же соображенія карточныхъ игроковъ. Въ силу этого можно ли утверждать, что цѣна хлѣба, возникшая при подобныхъ условіяхъ, отвѣчаетъ дѣйствительному экономическому положенію товара на рынкѣ? Не всегда. При существованіи срочныхъ сдѣлокъ биржа, гдѣ сдѣлки подобного рода практикуются, раздѣляется на двѣ части съ совершенно противоположными интересами. Представители одной части стараются воздѣйствовать на цѣны въ смыслѣ ихъ пониженія, другой—повышенія. При равенствѣ силъ возможно установление нѣкоторыхъ среднихъ цѣнъ, которые будутъ соответствовать дѣйствительному положенію цѣнъ на рынкѣ; въ противномъ случаѣ возьметъ персвѣть та сторона, которая ока-

жется въ большинствѣ; совпаденіе биржевыхъ цѣнъ съ дѣйствительнымъ экономическимъ положеніемъ товара на рынкѣ въ этомъ случаѣ можетъ и не произойти. Отсюда видно, что случай воздѣйствія вліятельного большинства биржевыхъ дѣятелей является характерной особенностью установленія биржевыхъ цѣнъ на товары, служащіе предметомъ срочныхъ сдѣлокъ, къ каковымъ безъ сомнѣнія относился хлѣбъ на германскихъ хлѣбныхъ биржахъ до закона 1896 года.—Такое положеніе дѣль не въ интересахъ было крупнаго землевладѣнія, такъ какъ вызывало неустойчивость хлѣбныхъ цѣнъ и вносило совершенно для нихъ непонятную запутанность въ хлѣботорговыя отношенія. Это послѣднее обстоятельство и послужило причиной тому, что къ 1896 г., когда германское крупное и мелкое землевладѣніе стремилось совершенно пересоздать условія хлѣбного сбыта на внутреннемъ рынке, правительство (и отчасти и общество) обратило особенное вниманіе на срочные хлѣбные сдѣлки. Такъ какъ срочныя сдѣлки были не въ интересахъ землевладѣнія страны, то при значительномъ вліяніи послѣдняго на аграрную политику правительства, нетрудно было предвидѣть исходъ этого вниманія.

Ст. 50, (пунктъ 3) биржевого закона 22 июня 1896 г. гласить: „Биржевая“ срочная торговля хлѣбомъ и фабрикатами мукоомольной промышленности запрещается. (*Der börsenmässige Terminhandel in Getreide und Mühlenfabrikaten ist untersagt.*)

Приведенный законъ можетъ подать поводъ думать, что ограниченіе касается только биржи, т. е., что срочныя хлѣбныя сдѣлки запрещены внутри биржи, среди небольшого общества биржевыхъ хлѣботорговцевъ. Однако это опровергается значеніемъ непереводимаго на русскій языкъ слова: „börsenmässig“. Это слово нужно понимать, какъ гласятъ всѣ позднѣйшіе комментаріи ст. 50, въ самомъ широкомъ смыслѣ. По закону запрещаются хлѣбныя срочныя сдѣлки не только на биржѣ, но и всюду, гдѣ бы они ни были заключены внутри страны; запрещаются сдѣлки, которыя заключены не на основаніи опредѣленнаго количества и качества хлѣбной массы, предъявляемой при заключеніи сдѣлки въ видѣ-ли хлѣбной наличности, конносамента, варранта или пробы, которыми продавецъ въ правѣ распоряжаться; всякий договоръ по куплѣ-продажѣ хлѣба, гдѣ при необязательности хлѣбной наличности, контрагенты обязуются выплатить другъ другу разницу

или премію, иначе говоря запрещается такъ называемая торговля бумажнымъ хлѣбомъ.

Чтобы запрещеніе могло достичь цѣли, законъ устанавливаетъ мѣры, при которыхъ оно могло бытъ дѣйствительнымъ. Срочная хлѣбная сдѣлки законъ признаетъ недѣйствительными, а на заключившихъ ихъ налагаетъ штрафъ въ размѣрѣ 1000 марокъ, какъ на одну такъ и на другую сторону, а въ случаѣ несостоительности караетъ 6-мѣсячнымъ заключеніемъ. Точно такому же наказанію подвергается и тотъ, кто станетъ распространять свѣдѣнія о срочныхъ хлѣбныхъ сдѣлкахъ, если не докажетъ, что не зналъ о характерѣ сдѣлокъ.

Для того, чтобы срочныя сдѣлки не произвели воздействиа на рыночныя цѣны хлѣба, законъ запрещаетъ курсовымъ маклерамъ посредничать въ нихъ, а биржевой администрациѣ отмѣтить цѣны срочныхъ сдѣлокъ въ биржевыхъ бюллетеахъ. Если подобныя сдѣлки будутъ заключены на биржѣ, то администрація послѣдней обязана не допускать ихъ выполненія, а судъ чести долженъ немедленно, прежде чѣмъ вмѣшается общій уголовный законъ, постановить свое рѣшеніе относительно лицъ, ее заключившихъ. Въ цѣляхъ немедленного приведенія рѣшенія въ исполненіе, судъ чести и биржевая администрація привлекаютъ къ участію биржевую полицію.

Мы видимъ, что законъ очень строго отнесся къ срочнымъ хлѣбнымъ сдѣлкамъ. Законодатель не сдѣлалъ здѣсь никакихъ исключений, очевидно, полагая, что послѣднія могутъ послужить поводомъ для нарушенія закона, и законъ при легкости его обхода станетъ мертввой буквой. Однако законодатель не предвидѣлъ, что онъ первый принужденъ будетъ сдѣлать уступку.

Биржевой законъ 1896 г., какъ мы уже говорили, исключилъ изъ хлѣбной торговли всякую сдѣлку на срокъ, если при заключеніи сдѣлки не видно, что контрагентъ продавецъ имѣть въ своемъ распоряженіи хлѣбную массу; следовательно онъ исключилъ изъ торгового оборота и такія сдѣлки при которыхъ контрагенты имѣли въ виду не выплату другъ другу разницы или преміи, а куплю-продажу товара, хлѣба, котораго контрагентъ-продавецъ не имѣль въ день сдѣлки, но несомнѣнно доставилъ бы ко дню окончанія срока сдѣлки. Такъ какъ германскія хлѣбные торговцы вели деселѣ значительную срочную торговлю послѣдняго вида, то естественно, что съ обнародованіемъ закона, запрещавшаго сроч-

ныя хлѣбныя сдѣлки, они начали испытывать затрудненіе. Если бы дѣйствіе закона ограничивалось биржей, то выходъ быль бы возможенъ; но законъ распространилъ свое дѣйствіе на всѣ срочныя сдѣлки независимо отъ того, гдѣ онъ заключались. Это послужило причиной, что въ затруднительномъ положеніи очутились всѣ заинтересованные въ хлѣбной торговлѣ, начиная отъ биржи, какъ коллективной единицы и кончая отдѣльными хлѣботорговцами. Невозможность совершать хлѣбныя сдѣлки на срокъ вызываетъ сокращеніе хлѣбооборота нѣкоторыхъ большихъ хлѣбныхъ пунктовъ, особенно тѣхъ, на которыхъ совершались сдѣлки на хлѣба внутренняго производства. Это особенно сказалось на Берлинѣ, первомъ хлѣботорговомъ пункте Германіи. Большое число берлинскихъ капиталистовъ, находившихъ доселѣ выгоднымъ для себя помѣщать свои капиталы въ хлѣбную торговлю, принуждены были искать другихъ мѣстъ, чтобы извлекать изъ своихъ капиталовъ какои-либо доходъ; но при отсутствіи въ Берлинѣ другихъ видовъ обширной торговли, какъ равно индустріи сдѣлать это было нелегко. Участіе въ срочной хлѣбной торговлѣ на заграничный хлѣбъ не оказывалось особенно выгоднымъ, такъ какъ приходилось платить большія деньги заграничнымъ коміссионерамъ, въ видѣ провизіи за посредничество.—Хлѣботорговое значеніе Берлина, въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, начало падать. Не лучшее обстояли дѣла и для сельскихъ хозяевъ, хлѣбное производство которыхъ концентрировалось вокругъ берлинской биржи. Съ запрещеніемъ срочныхъ сдѣлокъ спросъ на хлѣбъ внутренняго производства со стороны Берлина началъ уменьшаться, хлѣбная торговля переходитъ въ руки немногихъ лицъ, что порождаетъ колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ въ сторону пониженія; это обнаружилось особенно замѣтно непосредственно за обнародованіемъ биржевого закона, когда большинство хлѣботорговцевъ стало отказываться отъ обязательствъ по срочнымъ сдѣлкамъ, заключеннымъ до времени изданія закона.

Такое положеніе вещей вызвало въ средѣ биржевыхъ хлѣботорговцевъ страны желаніе выйти изъ создавшагося положенія. Во главѣ этого движенія сталъ союзъ берлинскихъ хлѣботорговцевъ. Выходъ вскорѣ быль найденъ въ видѣ особой срочной сдѣлки на „поставку“ (*Lieferungsgeschäft*). Въ этомъ случаѣ хлѣботорговцы исходили изъ той мысли, что законъ не запрещалъ срочные сдѣлки, гдѣ контрагентомъ-продавцомъ являлось лицо,

дѣйствительно имѣвшее въ своемъ распоряженіи хлѣбную массу въ день заключенія сдѣлки, какъ напр. сельскій хозяинъ, торго-вецъ, мукомолъ. Срочная сдѣлка, заключенная съ однимъ изъ названныхъ лицъ, будучи таковой на самомъ дѣлѣ, не могла быть, по ихъ мнѣнію, отнесена по меньшей мѣрѣ къ срочнымъ сдѣлкамъ, при которыхъ наличность хлѣбной массы не является обяза-тельной, хотя бы она и была таковой. Но такого пониманія хлѣбныхъ сдѣлокъ этого рода слишкомъ было недостаточно, чтобы они безпрепятственно могли совершаться. Поэтому въ 1899 г. хлѣботорговцы возбудили ходатайство предъ правительствомъ объ узаконеніи срочныхъ сдѣлокъ на „поставку“. Однако правитель-ство отказалось въ ходатайствѣ, относя, очевидно, срочная хлѣб-ная сдѣлки поставки къ запрещеннымъ сдѣлкамъ. Но и послѣ этого ходатайства не переставали поступать къ правительству. Сперва ходатайствовали хлѣботорговцы, а потомъ землевладѣль-цы, для которыхъ узаконеніе хлѣбныхъ срочныхъ поставокъ мог-ло быть только выгоднымъ, такъ какъ они являлись здѣсь одной изъ участвующихъ сторонъ. Когда начали поступать ходатайства отъ землевладѣльцевъ, правительство измѣнило свой взглядъ на срочная хлѣбная поставки и въ 1904 г. внесло въ рейхстагъ предложеніе объ измѣненіи биржевого закона о срочныхъ сдѣл-кахъ, въ смыслѣ допущенія срочныхъ хлѣбныхъ сдѣлокъ на по-ставку. Однако мнѣніе большинства народныхъ представителей о срочныхъ сдѣлкахъ было таково, что только 1 мая 1908 г. были узаконены съ ограниченіями срочная сдѣлки на поставку. Огра-ниченіе заключалось въ томъ, что заключать срочная сдѣлки на поставку законъ разрѣшалъ только профессиональнымъ хлѣботор-говцамъ, сельскимъ хозяевамъ и тѣмъ, кто занимается перера-боткой хлѣбныхъ продуктовъ, т. е. мукомоламъ. Уступку закона официальный комментаторъ объясняетъ тѣмъ, что срочная сдѣлки на поставку не подходитъ подъ общее опредѣленіе срочныхъ сдѣ-локъ, являясь сдѣлками кредитными, при которыхъ продавецъ обязуется къ опредѣленному сроку доставить хлѣбъ и продукты мукомольного производства.

Чтобы подъ видомъ срочной сдѣлки на поставку кто-либо не воспользовался для заключенія срочной сдѣлки другого вида законъ ст. 67 указываетъ очень точно признаки сдѣлокъ первого рода. Главнейшимъ пунктомъ этой статьи является указаніе, что „предметомъ срочной сдѣлки можетъ быть хлѣбная масса, отно-

сительно которой присяжные эксперты подтверждают, что она готова къ немедленной поставкѣ.

Допуская срочные сдѣлки на поставку и указывая отличительные черты этихъ сдѣлокъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ караетъ всякую попытку ввести въ хлѣбную торговлю другія виды срочныхъ сдѣлокъ; по § 91 нового закона всякий, кто заключить запрещенную срочную сдѣлку, подвергается штрафу въ размѣрѣ 10.000 марокъ. Такому же наказанию подвергаются и лица, которыхъ изъ корыстныхъ цѣлей станутъ воздѣйствовать на хлѣбныя цѣны противно экономическому состоянію хлѣбного рынка. Преслѣдованіе можетъ быть начато въ теченіе 3 лѣтъ со дня заключенія недозволенной сдѣлки. Штрафъ налагается не общимъ судомъ, а особой комиссіей (Strafkommission), состоящей изъ представителей торговли назначаемыхъ правительствомъ по указанію правленія товарной биржи и представителей землевладѣнія по указанію коллегіи экономіи (Landesökonomiekollegium). На обязанности комиссіи лежитъ установить относительно каждой сдѣлки, принадлежитъ ли она къ числу дозволенныхъ или нѣтъ, и соответственно этому постановить свое рѣшеніе. Государственному комиссару предоставлено право дѣлать возраженія противъ постановленія комиссіи; возраженія направляются въ высшую инстанцію—апеляціонную комиссию (Berufungskommission). Какъ Srafkommission, такъ и Berufungskommission не имѣютъ никакого почти практическаго значенія, такъ какъ точность границъ дозволенного и недозволенного, уваженіе къ закону свойственное германской націи и большой штрафъ за нарушеніе закона сами по себѣ являются достаточной гарантіей, чтобы запрещенные срочные сдѣлки были исключены изъ торгового оборота.

Издавая законъ, дозволяющій срочные сдѣлки на поставку, рейхstagъ высказалъ мнѣніе, что примѣненіе закона можетъ быть только тамъ осуществлено, гдѣ найдетъ это возможнымъ Союзный Совѣтъ. Этимъ и объясняется, почему срочные сдѣлки практикуются не на всѣхъ биржахъ, а только на нѣкоторыхъ. Такъ названные сдѣлки заключаются на берлинской биржѣ (съ 29 мая 1908 г.), Мангеймской и Данцигской (1909 г.), въ то время какъ Гамбургской биржѣ Союзный Совѣтъ отказалъ производить срочные сдѣлки на поставку, такъ какъ для Гамбурга, торгующаго по преимуществу заграничнымъ хлѣбомъ доступны за границей всѣ виды срочныхъ сдѣлокъ. Что касается другихъ германскихъ

биржъ, то вопросъ о совершениі срочныхъ хлѣбныхъ сдѣлокъ на поставку для нихъ является пока открытымъ. О разрѣшеніи ихъ производить въ настоящее время усиленно хлопочутъ города Дуисбургъ, Дюссельдорфъ и Кольнъ.

Вопросомъ о биржевыхъ срочныхъ сдѣлкахъ мы заканчиваемъ нашъ очеркъ хлѣбной торговли на внутреннемъ рынкѣ Германіи. Мы указали важнѣйшія особенности этой отрасли народо-хозяйственной жизни страны, обративъ вниманіе на послѣдовательный ходъ тѣхъ измѣненій, которыя въ ней происходили съ тѣхъ поръ, какъ проявилось стремленіе придать ей возможно лучшія формы. Изъ всего, что мы сказали въ нашемъ очеркѣ, видно, что всѣ мѣропріятія, отражавшія эти стремленія или не имѣли успѣха или не доведены до конца. Однако было бы несправедливо утверждать, что въ сферѣ урегулированія хлѣбной торговли Германіи сдѣлано мало. Фактъ мірового господства германскихъ хлѣбныхъ биржъ въ сферѣ установленія цѣнъ на рожь, ячмень и овесъ, исключенія изъ хлѣботоргового оборота страны никакъ назыв. „Outsider-Spekulation“ сильно противорѣчили бы такому утвержденію.

---

# Торговыя палаты (Handelskammern) въ Германи.

C. Остапенко.

Назначеніе торговыхъ палатъ по § 1 закона о торговыхъ камерахъ отъ 24 февр. 1870 г., въ изданіи 1897 г. 19 авг.<sup>1)</sup>), опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „назначеніе (или цѣль) торговыхъ палатъ состоить въ защитѣ (и представительствѣ) общихъ интересовъ занимающихся торговлей и ремесломъ (промышленностью) въ ихъ районѣ, въ особенности, въ помощи учрежденіямъ, пред назначеннымъ содѣйствовать торговлѣ и промышленности, своими сообщеніями, преподложеніями и донесеніями (докладами)<sup>2)</sup>. Раньше всего нужно отмѣтить, что къ сущности торговыхъ палатъ очень близко стоять die kaufm nnischen Korporationen. Что касается самого термина „Handelskammern“, то, какъ это видно изъ приведеннаго §, онъ не являются представительными организаціями только „торговли“, а въ нихъ находитъ свое представительство и промышленность, и вспомогательные промыслы въ торговлѣ. Зато здѣсь совсѣмъ не находятъ своего представительства мелкая торговля т. н. Minderkaufleute и ремесленники (въ собственномъ смыслѣ), которые организованы въ самостоятельныхъ цеховыхъ организаціяхъ, такъ называемыхъ Innungen.

Такъ, въ 1902 году во всѣхъ тогдашнихъ 83 палатахъ (въ настоящее время ихъ 153) числилось 1833 члена, изъ которыхъ „промышленниковъ“, „производителей“ было 1038 человѣкъ, тор-

---

<sup>1)</sup> Handelskammergesetz S. 53.

<sup>2)</sup> Издание 1897 г. послѣдовало съ незначительными измѣненіями закона 1870, и законъ о торг. палатахъ продолжаетъ именоваться закономъ 1870 года.

говцевъ — 752 и остальные 43 др. профессій. При этомъ, въ 53 палатахъ численностью превосходили „промышленники“, въ 26 — торговцы и въ 4 — въ равныхъ пропорціяхъ обѣ профессіи.

Какія предпріятія были въ томъ же году представлены въ палатахъ,—даетъ представление слѣдующее сопоставленіе:

Классъ пром. обложенія.	Членовъ торг. палатъ:	
	„промышлен.“.	„купцовъ“.
I	565	213.
II	271	171
III	194	323
IV	8	45

Дальше, по тому же приведенному § закона торговая палата могутъ быть опредѣлены, какъ совѣщательный профессіональный органъ. Комиссія 1869 года, напр. при разработкѣ закона о торговыхъ камерахъ 1870 г. 24 февр. указывала двѣ главнѣйшія задачи торговыхъ палатъ: статистическую—изображеніе экономического состоянія за прошлый годъ—и консультативную, т. е. выраженіе мнѣній по соотвѣтствующимъ вопросамъ.

Изъ административныхъ функцій торговыхъ палатъ по § 41 закона принадлежитъ надзоръ за биржами и др. публичными учрежденіями торг. оборота. Кромѣ того торговая палата налѣчены обширными административными функціями въ области коммерческаго и техническаго образованія и т. п.

Подъ *общими интересами* нужно понимать такие интересы, въ которыхъ члены палаты посредственно или непосредственно участвуютъ, а также такие, которые идутъ на пользу отдельныхъ лицъ. Напр., общимъ интересомъ можно считать случай, когда палата поддержитъ ходатайство обѣ облегченій налогового бремени, возбужденное какой либо отдельной фирмой, такъ какъ правильное приложеніе закона о налогахъ представляется общимъ интересомъ палаты. Въ такомъ же смыслѣ будетъ общимъ интересомъ содѣйствіе какой либо отрасли промышленности, напр., открытие для нея спец. профессіональной школы, такъ какъ развитіе этой отрасли впослѣдствіи отразится на общемъ состояніи торговли и промышленности.

Являясь учрежденіями мѣстными, палаты распространяютъ свою дѣятельность только въ границахъ данного района, округа, при чемъ въ мѣрѣ и степени, въ какой палата находитъ полез-

нымъ и возможнымъ. Въ этомъ отношеніи германскія палаты много разнятся.

Что касается учрежденій, съ которыми палаты могутъ вести непосредственныя отношенія по интересующимъ вопросамъ и выступать съ ходатайствомъ, то нужно замѣтить, что въ этотъ кругъ входятъ рѣшительно всѣ учрежденія, какъ правительственные, такъ и коммунальныя.

О правѣ непосредственныхъ сношеній палать съ высшими государственными учрежденіями говоритъ § 36 закона.

Право подачи петицій въ ландтаги на палаты распространяется какъ на юридическихъ лицъ, какими онѣ опредѣляются по § 35 упом. закона.

Праву непосредственного обращенія палатъ соотвѣтствуетъ ихъ обязанность давать заключенія, въ сфере своей компетенціи, по вопросамъ, съ которыми къ нимъ обращаются административныя и судебнныя учрежденія.

Открытие торг. палаты можетъ послѣдовать съ разрѣшеніемъ министра торговли и промышленности.

Члены торг. палаты выбираются въ опредѣленномъ закономъ числѣ изъ своей среды (§ 3. Нк. Г.).

Право выбора и обязанность членскаго взноса распространяются на слѣдующихъ субъектовъ и юридическихъ лицъ:

1. на тѣхъ купцовъ (и юридическихъ лицъ), которые занесены въ торг. регистръ какъ владѣльцы фирмъ въ районѣ торг. палаты;

2. на тѣхъ торг.-промышленныя об-ва и тов-ва, которыя занесены въ промыш. регистръ какъ владѣльцы промыш. фирмъ;

3. на тѣхъ самостоятельныхъ предпринимателей и арендаторовъ, об-ва и тов-ва въ области горнаго дѣла даже въ томъ случаѣ, если они не занесены въ соотвѣтствующіе регистры;

4. на тѣхъ владѣльцевъ мѣстныхъ предприятій (въ районѣ торг. палаты), которые внесены въ соотвѣтствующіе регистры, а въ случаѣ отсутствія этого признака по усмотрѣнію палаты, если эта послѣдняя признаетъ ихъ предприятія коммерчески правильно ведущимися.

Отъ права выбора и обязанности членскаго взноса освобождаются:

а) имперскія и государственные предприятия,

- b) тѣ предпріятія, которыя являются вспомогательными въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ,
- c) сельскохозяйственные и ремесленные товарищества (Genossenschaften) и
- d) тѣ не поименованные въ пунктѣ b и c предпріятія, о которыхъ не послѣдуетъ согласія на включеніе ихъ въ число членовъ палаты.

Членскій взносъ зависитъ отъ класса промысловаго обложенія, въ какомъ числится предпріятіе даннаго лица или общества. При этомъ, закономъ опредѣленъ *minimum* и *maximum* чл. взноса слѣдующимъ образомъ:

въ классѣ II	отъ 156	до 480	марокъ
" " III	32 "	192	"
" " IV	4 "	36	"

При выборахъ каждое управомоченное лицо пользуется только однимъ голосомъ.

Полномочія выбранныхъ представителей торг. палаты истекаютъ черезъ 6 лѣтъ (§ 16, Abs. II). При этомъ черезъ каждые 2 года выбываетъ  $\frac{1}{3}$  членовъ и замѣняется новыми.

Число представителей торг. палаты не должно превосходить  $\frac{1}{10}$  числа всѣхъ членовъ палаты (§ 8, Abs. III).

Распорядокъ выборовъ опредѣляется статутомъ торг. палаты или, если такого § въ статутѣ неѣть, выборы производятся на основаніи общихъ законовъ (§ 10).

Статутъ палаты утверждается министромъ торговли и промышленности (§ 10, Abs. II d. Hk. g.).

Бюджетъ торг. палатъ находитъ свое юридическое выраженіе въ §§ 25—31 закона о торг. палатахъ. Онъ состоитъ: 1) изъ 10%-ої надбавки отъ промысловаго налога, въ пользу торг. палатъ, какъ отъ тѣхъ торг.—промышленн. предпріятій, которыя находятся въ районѣ торг. палатъ, такъ и тѣхъ, которыя не находятся въ районѣ торг. палатъ, но владѣльцы которыхъ состоять членами этихъ послѣднихъ; 2) изъ 0% отъ вложенныхъ капиталовъ, принадлежащихъ палатѣ, изъ доходовъ отъ отдачи земель и строеній, принадлежащихъ палатѣ; 3) изъ особыхъ сборовъ (попшлинъ), взимаемыхъ при посѣщеніи биржъ, гаваней, учебныхъ учрежденій и т. д.; 4) изъ добавочнаго 3%-аго обложенія общинъ и землевладѣльцевъ (§ 28); 5) изъ особаго спеціальнаго обложенія

на покрытіе расходовъ по содержанію различныхъ учрежденій, оборудованій и сооруженій, которыя служать исключительно или преимущественно въ интересахъ какой-либо части района палатъ или какой-либо одной отрасли промышленности (§ 30<sup>1</sup>).

*Область дѣятельности* торг. палатъ юридически обоснована въ §§ 38<sup>1</sup>—42 закона о торг. палатахъ. Въ § 38<sup>1</sup>, говорится о торговыхъ палатахъ, какъ о профессіональномъ органѣ и какъ о самоуправляющейся, на широкихъ началахъ, общественной единицѣ. Въ этомъ, между прочимъ, и состоитъ характерная для германскихъ торговыхъ палатъ двойственность. Подъ учрежденіями, оборудованіями и сооруженіями, содѣйствующими торговлѣ и промышленности, нужно понимать биржи, торговые музеи, публичные оклады, гавани и т. п., которые учреждаются торг. палатами.

*Публично-правовая функция* торговой палаты опредѣляются §§ 39—42 закона о торг. палатахъ. Онѣ состоятъ: въ обязательной ежегодной публикаціи отчетовъ, въ которыхъ обязательнымъ является отдѣль — „хозяйственное состояніе района торговыхъ палатъ за отчетный годъ“; въ періодической публикаціи разнообразныхъ свѣдѣній, касающихся торговли и промышленности (§ 39); до 1900 года торг. палатамъ принадлежало право назначенія биржевыхъ маклеровъ; въ настоящее время за ними осталось право назначать маклеровъ только въ случаѣ публичныхъ продажъ, т. е. только „торговыхъ“; въ непосредственномъ надзорѣ за биржами, распорядкѣ и операцияхъ на нихъ; въ надзорѣ за всѣми учрежденіями, непосредственно связанными съ биржами и ихъ операциями, какъ-то: освѣдомительными бюро, ликвидационными кассами, ликвидационными ферайнами и др. подобными вспомогательными институтами биржъ; въ назначеніи диспашеровъ<sup>1)</sup>, землемѣровъ, аукціонистовъ, оцѣнщиковъ благор. металловъ, товаровѣдовъ, вѣсовщиковъ, браковщиковъ, осмотрщиковъ, пробовщиковъ (*Probezieher*) сахара и меляссы, пробовщиковъ улобрительныхъ туковъ, торговыхъ химиковъ, которые изслѣдуютъ товары только со стороны процесса производства товара, маркировщиковъ машинъ, такихъ же маркировщиковъ пароходныхъ машинъ и ихъ частей (характернымъ, между прочимъ, является не признаніе,

1) Диспашеръ — офиціальное лицо, производящее оцѣнку убытковъ при т. н. „большихъ аваріяхъ“.

въ силу указа 1904 г. 26 авг., такой же официальности за подобными же специалистами для зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ средствъ); въ правѣ выдачи „свидѣтельствъ происхожденія“ (*Ursprungszeugnisse*), которыя имѣютъ особое значеніе въ экспортной торговлѣ, и т. п.

Такова въ общемъ юридическая природа германскихъ торговыхъ палатъ.

Институтъ торговыхъ палатъ заимствованъ Германіей изъ Франціи<sup>1)</sup>, имѣть за собою вѣковую исторію, какъ это можно видѣть изъ помѣщаемой хронологической таблицы.

Городъ.	Годъ основ.	палаты.	Городъ	Годъ основ.	палаты.
Майнцъ . . . .	1798	1.28 <sup>2)</sup>	Аугсбургъ . . . .	1843	5.11
Страсбургъ . . .	1803	3.23	Байрейтъ . . . .	1843	—
Кэльнъ . . . .	1803	7.27	Людвигсгафенъ .	1843	—
Крефельдъ . . . .	1804	6.12	Мюнхенъ . . . .	1843	—
Ахенъ . . . .	1804	—	Нюренбергъ . . . .	1843	—
Эйпенъ . . . .	1804	—	Вюрцбургъ . . . .	1843	—
Франкфуртъ на М.	1808	—	Гагенъ . . . .	1844	10.18
Метцъ . . . .	1815	12.15	Галле . . . .	1845	4.23
Оффенбахъ . . . .	1821	10.19	Эрфуртъ . . . .	1845	4.24
Мильгаузенъ . . .	1828	10.26	Мюльгаузенъ . . .	1849	5. 4
Эльберфельдъ . . .	1831	1.17	Билефельдъ . . . .	1849	5.10
Дюссельдорфъ . . .	1831	11.15	Минденъ . . . .	1849	5.24
Дусборхъ . . . .	1831	—	Пассау . . . .	1848	—
Кобленцъ . . . .	1834	5.20	Бреславль . . . .	1849	7. 2
Мюнх. Пладбахъ	1837	—	Зигенъ . . . .	1849	10.15
Везель . . . .	1838	9. 6	Швейдницъ . . . .	1849	11. 9
Леннепъ . . . .	1840	11.11	Ландштуль . . . .	1849	12. 8
Мюльгеймъ . . . .	1841	3.30	Герлицъ . . . .	1850	4.11
Эссенъ . . . .	1841	4. 8	Гиршбергъ . . . .	1860	4.18
Золингенъ . . . .	1841	7. 8	Бременъ . . . .	1849	5.19
Вормсъ . . . .	1842	9. 1	Штольбергъ . . . .	1851	2. 6
Регенсбургъ . . .	1843	5.11	Изерлонъ . . . .	1851	3. 6

<sup>1)</sup> Первая торг. палата во Франціи (въ Марселе) основана въ 1650 г.

<sup>2)</sup> Мѣсяцъ и число.

Городъ	Годъ основ.	палаты.	Городъ.	Годъ основ.	палаты.
Лигницъ . . .	1851	10.21	Равенсбургъ . . .	1866	22·28
Познань . . .	1851	9.27	Зоннебергъ . . .	1866	—
Арнсбергъ . . .	1851	11.10	Ганноверъ . . .	1867	1.21
Котбусъ . . .	1852	3.16	Эмденъ . . .	1867	1.—
Торнъ . . .	1852	11.18	Ротвейль . . .	1867	2. 6
Любекъ . . .	1853	8.16	Кальвъ . . .	1867	2. 8
Мюнстеръ . . .	1854	8.28	Верденъ . . .	1867	2.18
Триръ . . .	1855	7. 6	Гайдентеймъ . . .	1867	—
Штутгартъ . . .	1855	7.—	Гамбургъ . . .	1867	—
Гейльбронъ . . .	1855	10.25	Кольмаръ . . .	1870	8. 9
Рейтлингенъ . . .	1855	—	Фленсбургъ . . .	1870	12.28
Ульмъ . . .	1855	—	Киль . . .	1871	1.18
Бохумъ . . .	1856	10.31	Ганау . . .	1871	4.27
Нордгаузенъ . . .	1859	4. 1	Кассель . . .	1871	5.25
Нейсъ . . .	1861	—	Лигницъ . . .	1871	6.29
Бингенъ . . .	1862	4.25	Барменъ . . .	1871	7. 1
Дармштадтъ . . .	1862	6.11	Мюлльгеймъ . . .	1871	11.14
Циттау . . .	1862	7. 9	Зоргау . . .	1871	11.24
Дрезденъ . . .	1862	7.21	Гиссенъ . . .	1872	9.20
Лейпцигъ . . .	1862	8. 2	Люденштейдъ . . .	1872	11.20
Хемницъ . . .	1862	11.11	Заальфельдъ . . .	1872	—
Плауэнъ . . .	1862	11.27	Гальберштадтъ . . .	1873	11.10
Сарбрюкенъ . . .	1863	2.23	Альтона . . .	1874	1. 1
Франкфуртъ на О.	1864	3. 5	Грейцъ . . .	1874	—
Свинемюнде . . .	1864	3. 6	Бромбергъ . . .	1875	9.27
Дортмундъ . . .	1864	—	Штрасбургъ . . .	1879	3.28
Лаубанъ . . .	1865	1.12	Заганъ . . .	1879	11.12
Лимбургъ . . .	1865	1.26	Мангеймъ . . .	1880	1.14
Висбаденъ . . .	1865	2.11	Гайдельбергъ . . .	1880	6. 1
Браунсбергъ . . .	1865	11.22	Карлсруэ . . .	1880	6.28
Диленбургъ . . .	1865	—	Лааръ . . .	1880	7.20
Госларъ . . .	1866	8.30	Пфроцгеймъ . . .	1880	7.19
Гиндельгеймъ . . .	1866	9.21	Фрейбургъ . . .	1880	8.31
Геттингенъ . . .	1866	12.14	Майнингенъ . . .	1882	—
Гарбургъ . . .	1866	12.28	Оппельнъ . . .	1882	12. 1
Люнебургъ . . .	1866	12.28	Гильдбурггаузенъ	1884	—
Оснабрюкъ . . .	1866	—	Саарбрюкенъ . . .	1886	3.25
Гостмюнде . . .	1866	—	Шопфгеймъ . . .	1889	10.18

Городъ.	Годъ основ.	палаты.	Городъ.	Годъ основ.	палаты.
Дессау . . . .	1890	1. 8	Арнштадтъ . . . .	1900	3. 1
Брауншвейгъ . .	1890	9.19	Гера . . . . .	1900	3. 2
Г'естемюнде . .	1891	2.26	Штолынгъ . . . .	1900	4. 7
Боннъ . . . .	1891	12.28	Ольденбургъ . .	1900	7.11
Констанцъ . . .	1896	3. 3	Вецларъ . . . .	1900	10.12
Кобургъ . . . .	1896	3.18	Альтенбургъ . .	1901	3.11
Виллинденъ . .	1896	9.28	Веймаръ . . . .	1901	8. 8
Гота . . . . .	1897	6. 9	Рудольфштадтъ .	1901	12.28
Потсдамъ . . . .	1898	10.10	Берлинъ <sup>1)</sup> . . .	1902	4.14
Бранденбургъ . .	1898	10.11	Ростокъ . . . .	1903	4.21
Альтона . . . .	1898	10.20	Детмольдъ . . . .	1904	12.29
Фридбергъ . . . .	1898	10.25	Бремень . . . .	1907	3. 5
Магдебургъ . . .	1899	1. 3	Алеништейнъ . .	1909	8.26
Грауденцъ . . .	1899	2.23			

Итакъ, всѣхъ торг. палатъ до 1909 года въ Германіи открыто 147. Прибавляя сюда 6 „Kaufmannschatt-Korporationen“, которые несутъ почти такія же функции, какъ и торговые палаты, получится общее число представительныхъ торгово-промышленныхъ организаций 153.

Изъ этихъ организаций за первыя 80 лѣтъ XIX столѣтія (съ 1800 г. по 1880 г.) образовалась 75,16%, т. е.  $\frac{3}{4}$ , и остальные 25%—въ послѣднія 30 лѣтъ; при чемъ, въ послѣднія 20 лѣтъ XIX столѣтія образовалось 25 палатъ и за первыя 10 лѣтъ 20 ст.—13, т. е. при разсчетѣ на годъ почти въ равной пропорціи—4:5, другими словами, ежегодно открывалось не менѣе одной палаты. Поразительная планомѣрность развитія!

По отдѣльнымъ союзнымъ германскимъ государствамъ эти организаціи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Пруссія 90 (59%), Баденъ 9, Баварія 8, Вюртембергъ 8, Гессенъ 7, Саксонія 5, Эльзасъ-Лотрингія 4, Саксенъ-Майнингенъ 4, Кобургъ-Гота 2, Гамбургъ 2 (въ таблицѣ не помѣчена торг. палата для мелкой торговли въ Гамбургѣ), Бремень 2, и въ остальныхъ: Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Штрелицъ, Саксенъ-Ваймаръ-Айзенахъ,

<sup>1)</sup> Позднее открытіе торговой палаты объясняется существованиемъ въ Берлинѣ съ 1820 г. весьма солидной Kaufmannschaft Корпораціи zu Berlin.

Ольденбургъ, Брауншвейнъ, Саксенъ-Альтенбургъ, Ангальтъ, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Шварцбургъ Зондергаузенъ, Ройссъ старшей линіи, Ройссъ младшей линіи, Липпе, Любекъ—по одной; значить, только въ двухъ изъ союзныхъ германскихъ государствъ Вальдекъ и Шаумбургъ Липпе нѣтъ еще торг. палаты.

Всѣ торговыя палаты обнимаютъ площадь въ 540.777,52 кв. километра,<sup>1)</sup> на которой находится 60.641.278 жителей; или на одну торг. организацію приходится 3.534 кв. килом. площиади, т. е. организація находится въ центрѣ круга, радиусъ котораго=приблизительно 30 верстамъ, и около 4 миллионовъ жителей или, считая, что сельскимъ хозяйствомъ занимаются 28% всего населенія, около 3 милл. жителей, занятыхъ въ торговлѣ, индустріи и ремеслѣ. Или—въ Германіи въ наст. время остается площадь въ 53.339,65 кв. километровъ, т. е. около 10% всей площиади Германіи, гдѣ еще нѣтъ торговыхъ палатъ. Въ свою очередь изъ этой послѣдней площиади на Ольденбургъ приходится 2%, на Баденъ—7% и Пруссію—87%, на провинціи же этой послѣдней приходится: на Восточную Пруссію 36% площиади, на которой нѣтъ еще торг. палаты, на Западную Пруссію 15%, на Померанію 17%, на Силезію 0,0%, Саксонію 6%, на Шлезвиго-Гольштинію—3%, Вестфалію 3%, на Гессенъ-Нассау 0,0%, на Рейнскую 2% и въ Гогенцоллернскій провинціи совсѣмъ нѣтъ торговыхъ палатъ. Такимъ образомъ, можно видѣть, что эти 10% площиади, на которой еще нѣтъ торговыхъ палатъ, находятся въ земледѣльческой Пруссіи, гдѣ ихъ замѣняютъ сельско-хозяйственные палаты, вся же осталльная промышленная Германія густо и сплошь покрыта торговыми палатами.

Въ такой густой сѣти публичныхъ торгово-промышленныхъ организацій работаетъ „германскій купецъ“ уже съ лишнимъ 100 лѣтъ; въ такомъ величественномъ профессіональномъ организмѣ протекаетъ германская торговля; такими мощными общественными организованными силами она разносится по всему свѣту!

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что, какъ это было видно изъ приведенныхъ чиселъ,  $\frac{3}{4}$  существующихъ въ настоящее время палатъ образовались, можно сказать, наканунѣ могущественнаго хозяйственнаго подъема Германіи.

<sup>1)</sup> Jahrbuch d. deutschen Handelskammern. 2 Ausg., Leipzig 1910.

Хочется сказать, что этотъ торжово-промышленный институтъ Германіи уже самъ по себѣ, какъ таковой сыгралъ огромную роль въ промышленно-торговомъ развѣтѣ Германіи.

Жизнеспособность всякаго общественнаго института зависитъ въ большей своей части отъ тѣхъ материальныхъ средствъ, какими онъ располагаетъ.

Нѣмцамъ не приходится растрачивать драгоценное время на платонические разговоры, какими, напр., вымощена вся русская публичная и частная общественная дѣятельность. Всякій аппаратъ строится и „устанавливается“ съ единственной цѣлью—работать, и если для его работы нужно масло и паръ, то фабриканть „устанавливаетъ“ этотъ аппаратъ только тогда, когда у него есть „статья“ для требуемаго количества масла и пара. Масломъ и паромъ для общественной организаціи являются все тѣ же деньги. Нѣмцы съ этой стороны такъ конструируютъ свои общественные организаціи, что онъ всегда работаютъ не хуже хорошо организованного промышленного предпріятія, а зачастую и лучше этого послѣдняго.

Германскія торговые палаты съ финансовой стороны, какъ обѣ этомъ уже можно было предположить изъ цитированныхъ §§ закона о торговыхъ палатахъ, поставлены также весьма рационально и практично: ихъ бюджетъ — это бюджетъ хорошаго хозяина, если можно сдѣлать такое сравненіе. Вопервыхъ, съ юридической стороны онъ очень ясно и опредѣленно формулированъ, во вторыхъ, съ практической стороны онъ очень эластиченъ, такъ что съ расширеніемъ или уменьшеніемъ (могутъ быть и такие случаи) задачъ палаты ея бюджетъ въ такой же степени плавно увеличивается и уменьшается. Это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе именно для такихъ подвижныхъ институтовъ, какими по сущности и характеру выполняемыхъ ими задачъ должны являться торжово-промышленныя общественные организаціи. Бюджетъ подобныхъ организацій необходимо долженъ быть посильнымъ, опредѣленнымъ, эластичнымъ и рационально достаточнымъ, чтобы онъ могли успѣшно достигать опредѣленныхъ заданій. Такимъ именно и является бюджетъ германскихъ торговыхъ палатъ.

Главнѣйшими основными статьями „доходовъ“ германскихъ торговыхъ палатъ являются: 1) членскіе взносы въ видѣ 10% сборовъ отъ имперскаго промыслового обложенія, 2) прибавки, съ разрѣшенія министра торговли и промышленности, къ этому 0%

въ случаѣ недостаточности почему либо бюджета палаты, 3) доходъ отъ эксплоатациіи имуществъ и капиталовъ, принадлежащихъ палатѣ, какъ юридическому лицу, и оплаты специальныхъ индивидуального характера услугъ палаты и 4) специального обложенія, о которомъ говорилось выше.

Число предпріятій, облагаемыхъ въ пользу торговыхъ палатъ, въ 1903 году въ районахъ 139 палаты (въ отчетахъ 8 остальныхъ палатъ не имѣется соотвѣтствующихъ цифръ), было 184.528, черезъ 5-ть же лѣтъ, т. е. въ 1907 году, ихъ уже было 217.616. Другими словами, число предпріятій, облагаемыхъ въ пользу торговыхъ палатъ, увеличилось за 5 лѣтъ на 18%. Самое большое число предпріятій приходится на районъ берлинской торговой палаты, гдѣ предпріятій, владѣльцы которыхъ имѣютъ право участвовать въ выборахъ представителей въ торг. палаты, въ 1907 г., было 23.254 (см. годовой отчетъ берлинской торговой палаты въ *Jahrbuch der deutschen Handelskammern* за 1910), въ 1903 г. тѣхъ же предпріятій было 18.660, т. е. число предпріятій, облагаемыхъ въ пользу берлинской торговой палаты, увеличилось за 5 л. на 12%.

Въ среднемъ, значитъ, на одну германскую торговую палату въ 1907 г. приходилось 1.565 предпріятій, владѣльцы которыхъ имѣли право участвовать въ выборѣ членовъ—представителей торговыхъ палатъ.

Общий бюджетъ 143 германскихъ торговыхъ палатъ (въ отчетахъ 4 торг. пал. не имѣется соотвѣтствующихъ цифръ) составлялъ, въ 1903 г. 3.998.922 марки. Въ 1907 г. бюджетъ тѣхъ же 143 палатъ уже составлялъ 5.862.436 марокъ. Значитъ, за 5 л. бюджетъ увеличился на 37%.

„Средній“ бюджетъ одной палаты, слѣдовательно, выразится въ 40.996 марокъ.

70% (въ 1907 г.) всего бюджета торг. палатъ составляется изъ 10% промысловаго обложенія.

Самый большой бюджетъ былъ въ 1907 г. въ 522.962 марки (бюджетъ берлинской палаты) и самый малый въ 1.433 марки (бюдж. брауншвейгской палаты).

О градаціи бюджетовъ германскихъ торговыхъ палатъ можетъ дать общее представление помѣщаемая табличка (данная

1907 г. для 143 торг. палатъ, для которыхъ имѣются полные годовые отчеты въ *Jahrbuch d. d. Hk.*).

Отъ	Бюджетъ.			Число палатъ	Въ %/0/0.
	1 до	10 тысячъ	марокъ		
” 11 ” 20	”	”	”	33	23,3
” 21 ” 30	”	”	”	22	14,2
” 31 ” 40	”	”	”	12	8,1
” 41 ” 50	”	”	”	8	6,1
” 51 ” 60	”	”	”	8	6,1
” 61 ” 70	”	”	”	2	1,4
” 71 ” 100	”	”	”	6	4,0
” 101 ” 200	”	”	”	10	7,2
Свыше . . 200	”	”	”	2	1,4
				143	100

Расходы германскихъ торговыхъ палатъ идутъ по слѣдующимъ 6-ти основнымъ статьямъ, фигурирующимъ въ отчетахъ почти всѣхъ палатъ: 1) содержаніе служащаго персонала, 2) печатаніе годового отчета, 3) покупка книгъ, газетъ и журналовъ, 4) изданіе периодического органа и монографій, 5) степендіи въ школахъ 6) членскіе взносы въ тѣ ферайны и союзы, членомъ которыхъ состоитъ палата. Затѣмъ слѣдуетъ въ нѣкот. палатахъ содержаніе специальныхъ бюро, какъ, напр., въ берлинской т. н. Verkehrsbureau (о немъ ниже), аренда помѣщенія, если такового неѣть какъ собственнаго (до 1904 г. берлинская торг. палата расходовала по этой статьѣ 22 тысячи марокъ), покупка и содержаніе инвентаря, объявленіе въ газетахъ (по этой статьѣ берл. торг. пал. въ 1907 г. расх. 4771 марку), расходы по поездкамъ и др. Въ видѣ примѣра помѣщаю денежный отчетъ за 1907/08 хозяйствен. годъ берлинской торговой палаты.

ДОХОДЫ:	1903/04 г.	1904/05 г.	1905/06 г.	1906/07 г.	1907/08 г.
Поступл. отъ пром.					
обл. . . . . М.	241.374	401.298	455.293	482.246	475.715
Сборовъ за выдачу					
т. н. „свидѣтельствъ					
происхожденія“ и др.					
подоб. документовъ	3.562	3.232	2.239	1.933	—

Остатокъ отъ прош.

года . . . . .	98.417	34.938	64.341	16.399	38.397
0%о и подоб. доходы	2.845	5.523	8.670	8.590	8.850
Итого . . . . .	M. 346.198	444.991	530.643	509.168	522.962

РАСХОДЫ:

Содержание служ. М.	124.781	141.255	143.447	162.927	177.696
Аренда помѣщенія .	22.954	17.987	—	—	—
Выкупъ земли . . .	—	1.075	8.407	15.715	15.792
Освѣщен. и отоплен.	4.559	2.320	12.127	9.380	14.350
Инвентарь . . . .	3.502	1.211	129.436	23.308	45.994
Книги, газеты, журн.	7.304	10.476	12.926	19.351	24.597
Печатаніе годов. отч.	13.218	16.557	17.604	18.854	20.103
" др. изданий	6.481	4.029	6.063	12.825	12.879
Содержание бюро .	9.999	10.951	12.196	16.265	16.602
Объявленія въ газет.	3.306	2.086	5.121	1.809	4.771
Переборы . . . .	7.670	13.284	—	—	—
Поѣздки . . . . .	573	—	768	3.154	2.904
Представит. расходы ( Repräsentationsko- sten ) . . . . .	—	16.837	8.163	3.484	15.179
Стипендіи въ проф. школахъ . . . . .	2.200	5.520	6.270	6.490	6.885
Степенду въ другихъ школахъ . . . . .	1.300	3.600	5.600	5.600	10.800
Субсидії рынку пряд. товаровъ . . . . .	—	500	500	500	500
Оплата 0%о по стр. займу . . . . .	—	87.500	86.100	89.875	83.475
Чл. взносы въ фер. и созозы . . . . .	13.146	10.350	13.944	26.444	16.075
Погашеніе займа .	—	40.000	35.000	40.000	40.000
Различ. непредвидѣн. расходы . . . . .	97.937	8.396	10.572	19.790	30.037
Итого. . . . .	M. 311.260	380.650	514.244	470.771	537.639
Остатокъ . . . .	35.938	61.341	16.399	38.397	—
Перерасходъ.	—	—	—	—	14.677

Общественно-публичная профессиональная дѣятельность германскихъ палатъ весьма обширна, многостороння и имѣть такое огромное народо-хозяйственное значеніе, что о ней справедливо и полезно (особенно для русскаго читателя) написать специальный томъ, а не ограничиться краткимъ конспектомъ, которымъ я вынужденъ ограничиться въ настоящее время при описаніи этой стороны германскихъ торговыхъ палатъ.

Не смотря на то, что, палаты являются вольнымъ профессиональнымъ публично-правовымъ союзомъ, онѣ представляютъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ институтовъ. Посредствомъ этихъ учрежденій государственная власть проводить и регулируетъ правовые нормы въ обширной торгово-промышленной области во всѣхъ уголкахъ страны и черезъ нихъ же легко, быстро и *регулярно* собираетъ всѣ свѣдѣнія, специальная профессиональные знанія, указанія содѣйствія и данныя и характеристику хозяйственнаго состоянія отдельныхъ отраслей торговли и промышленности.

Въ обстановкѣ организованной, постоянной общей работы этихъ палатъ создались и разцвѣли всѣ отдельные элементы национальной торговой системы, которой справедливо можетъ гордиться Германія. Онѣ являются именно той общественной надстройкой, какая необходима въ современной эпохѣ хозяйства, когда создалась масса факторовъ, въ сѣяхъ многосторонняго вліянія котораго индивидъ безъ соотвѣтствующей организаціи запутывается, какъ муха въ паутинѣ. Дѣятельность палатъ и идетъ въ этомъ направлениі, въ направлениі наибольшаго сопротивленія, гдѣ сила индивида уже недостаточна. Въ силу этого создается обстановка, въ которой дѣятельность отдельного лица свободно протекаетъ и изъ которой отдельное лицо получаетъ новые побудительные стимулы къ углубленію и расширенію своей частной дѣятельности. Въ этой организованной общей работѣ заключается главнѣйшая сила и преимущества германскаго купца, которому не только легко ориентироваться и учесть всѣ факторы своего национальнаго хозяйства, но и сдѣлать тоже по отношенію къ факторамъ, идущимъ изъ области мірового хозяйства.

Такъ, отдельному лицу, фирмѣ не только трудно, но и невозможно обладать библіотекой, въ которой можно было бы найти справки по общимъ и частнымъ вопросамъ, тѣмъ или другимъ образомъ связаннымъ съ данной профессиональной дѣятельностью,

пополнить или обновить знанія, такъ какъ помимо непосильныхъ финансовыхъ затратъ составленіе и веденіе библіотеки и при томъ професіональной само по себѣ уже требуетъ знаній и умѣній професіональнаго специалиста. Въ этомъ отношеніи германскія торговые палаты широко развернули свою дѣятельность, можно сказать, благоговѣйно къ этому относятся, и многія изъ палатъ въ этомъ отношеніи обладаютъ большими сокровищами. Въ Гамбургской Kommerz-Bibliothek, принадлежащей торговой палатѣ, пять большихъ комнатъ буквально заполнены книгами на всѣхъ языкахъ по вопросамъ, связаннымъ съ торговой дѣятельностью (палата, между прочимъ, собирается строить для библіотеки отдельное зданіе). Король-биржевикъ, передъ биржевымъ часомъ съ шумомъ подкатившій на автомобилѣ, чтобы заглянуть на одну, двѣ страницы журнала, газеты или справочной книги, съ одинаковой предупредительностью обслуживается здѣсь библіотекаремъ, какъ и мелкій экспортэръ, заглянувшій справиться въ Zoll-Buch о той или другой ставкѣ на его товары въ интересующей его странѣ. Достойно, между прочимъ, вниманія то обстоятельство, что библіотека гамбургской торг. палаты, несмотря на свою бесплатность, со стороны отношенія ея служебнаго персонала (библіотекаря и его помощниковъ) къ посѣтителямъ, носить характеръ частнаго предпріятія европ. типа, т. е. отъ посѣтителя требуется *minimum* напряженія; ему (посѣтителю) нужно только устно назвать книгу или, если этого онъ не можетъ, предметъ, который его въ данную минуту интересуетъ,—ему сейчасъ же отвѣчаютъ, есть ли это въ библіотекѣ, и если есть, сейчасъ же приносятъ. Безъ такого персонала библіотека, конечно, теряла бы большую часть своей цѣнности—она не могла бы обслуживать быстровременныхъ потребностей широкой дѣловой публики.

Библіотека берлинской торг. палаты обставлена весьма комфорtabельно, если не роскошно (вся устлана коврами, отдельные отдѣленія: для постоянно работающихъ, для читающихъ книги, газеты, временно заходящихъ и т. д.). Она состоить въ наст. время изъ 18.000 томовъ (палата открыта въ 1905 году) и 100.000 наклеенныхъ въ особыхъ папкахъ газетныхъ вырѣзокъ, въ которыхъ содержатся замѣтки, имѣющія то или другое значеніе для района палаты. Какъ ужъ было видно изъ приведеннаго денежного отчета назв. палаты, на книги, газеты и журналы для этой библіотеки въ 1907 израсходовано 24.597 м.

Берлинская торг. палата издает весьма солидный ежем. журналъ—*Mittheilungen der Handelskammer zu Berlin*,—который состоит изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) сообщенія офиціального характера, 2) биржи и банки, 3) налоги, таможенные пошлины и виѣшняя торговля, 3) пути и средства сообщенія, 5) экспертиза товаровъ, 6) судебная экспертиза торговой палаты и различная сообщенія изъ текущей хозяйственной жизни. Журналъ печатается въ количествѣ  $4\frac{1}{2}$  тысячъ экземпляровъ и разсылается бесплатно правительственнымъ учрежденіямъ, торговымъ германскимъ палатамъ и купеческимъ корпораціямъ, членамъ специальныхъ комиссій и комитетовъ палаты, а также всѣмъ специалистамъ (*Sachverständigen*), состоящимъ при этихъ комиссіяхъ и комитетахъ и, наконецъ, по заявлению каждой фирмѣ района палаты.

При той же берлинской палатѣ функционируетъ оборудованное на средства палаты такъ называемое *Verkehrsureau*. Въ трехъ обширныхъ комнатахъ помѣщаются книги, журналы, статистическая, юридическая и справочная изданія. Заданія бюро выполняютъ: завѣдывающій, три главныхъ работника, восемь помощниковъ и двѣ машинистки. Оно консультируетъ и даетъ справки изъ слѣдующихъ областей:

1. *Желѣзные дороги*. Законодательныя и правительственные распоряженія, касающіяся ж.-дорожнаго транспорта; тарифныя ставки и условія перевозки по транспорту грузовъ, скота, пассажировъ и багажа, въ особенности тарифныя ставки для транспорта грузовъ по всѣмъ германскимъ и иностраннымъ дорогамъ, какъ международного, такъ внутренняго сообщенія отдѣльныхъ государствъ; при этомъ обращается особое вниманіе на указаніе *наикрайчайшаго разстоянія*; указаніе наиболѣе удобнаго времени отправленія, продолжительность (предѣльная) перевозки, планъ поездокъ; пошлинные и гербовые сборы при желѣзнодорожныхъ операціяхъ и административно-полицейскія предписанія; сообщеніе таможенныхъ обрядностей; правила отправленія и полученія на станціяхъ и свѣдѣнія по ограниченіямъ транспорта.

2. *Почта*. Правила и предписанія, касающіяся почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго сообщенія; оплата почтовыхъ посылокъ всѣхъ видовъ, въ особенности при отправленіи въ иностранныя государства; условія пересылки адресованныхъ за границу пакетовъ, ихъ оплата, таможенные предписанія, ограниченія пересылки, изготовление сопроводительныхъ бумагъ; время

отхода почтовыхъ пароходовъ, совершающихъ рейсы между вѣ-европейскими странами, а также указанія случайныхъ пароходовъ, которыми можно воспользоваться для отправленія писемъ.

3. *Пароходство.* Условія сообщенія по германскимъ воднымъ путямъ; фрахтъ, мѣстонахожденія и родъ шлюзовъ; фрахтъ внутренняго и заморскаго пароходнаго сообщенія, поскольку эти послѣдніе публикуются.

4. *Таможенные пошлины.* Таможенные ставки германского государства и др. странъ свѣта; таможенные обрядности и предписанія; условія оплаты пошлиной товарныхъ образцовъ; условія при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, законы, административная распоряженія и необходимыя сопроводительныя бумаги, какъ-то: „свидѣтельства происхожденія“, „консульской фактуры“ (конс. посвѣдѣтельствованіе документовъ), свидѣтельства о фабрикаціи товаровъ въ извѣстной странѣ (для вывоза изъ Германіи въ Англію это т. н. „Made in Germany“); предписанія относительно оплаты пошлиной каталоговъ, прейскурантовъ, плакатовъ и др. рекламныхъ издѣлій (между прочимъ, палатой по этому вопросу издана специальная брошюра).

5. *Общія* для предшествующихъ отдѣловъ. Германскіе консулы заграницей и иностранные представители въ Германіи; о „сомнительныхъ“ фирмахъ заграницей (*über zweifelhafte Firmen im Auslande*); о международныхъ предписаніяхъ для коммивояжеровъ (въ виду особой важности вопроса бюро периодически издастъ эти „предписанія“ въ видѣ брошюрь); сообщеніе свѣдѣній относительно условій сбыта германскихъ товаровъ заграницей; наконецъ, сообщеніе условій и цѣнъ по поставкамъ желѣзнодорожнымъ и др. учрежденіямъ матеріаловъ, инвентаря и т. д.

Для личнаго ознакомленія и пользованія для публики въ бюро лежатъ слѣдующія изданія:

всѣ заключенные Германіей съ др. государствами торговые договоры; таможенные тарифы всѣхъ странъ свѣта; издающійся министерствомъ внутреннихъ дѣлъ журналъ „Nachrichten fur Handel und Industrie“ и „Deutsches Handelsarchiv“; *собранныя свѣдѣнія и отчеты, касающіеся общаго хозяйственнаго положенія вообще и торговли и индустрии, въ частности, въ иностраннѣхъ государствахъ*, и также касательно измѣненій въ таможенныхъ тарифахъ, пошлинахъ, сборахъ и т. д.; для той же цѣли здѣсь же находится изд. министерства ви. дѣлъ „zoll - und handelsrecht-

lichen Bestimmungen des Auslandes“, die „Monatlichen Nachweise über den auswärtigen Handel“ и др. под. статистическая издания и, наконецъ, наиболѣе спрашиваемый Telegraphen—Codes, Telegraph—Adressbücher и т. д.

Всѣ только что приведенные справки Verkehrsbureau сообщають письменно, устно и по телефону и во всѣхъ случаяхъ, даже заграницу—бесплатно; только въ случаѣ письменного запроса требуется франкировать письмо для отвѣта, при чемъ, можно и послѣ полученія отвѣта, слѣдовательно, не требуется присылки марокъ впередъ, которыхъ можетъ оказаться недостаточно или много, какъ мнѣ сказалъ завѣдывающій бюро.

Кромѣ того, бюро периодически издастъ монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ торговой практики.

Междудо прочимъ бюро выписываетъ такія рѣдкія и дорогія издания, какъ, напр., изданія Международнаго Союза по изученію сравнительного права и народнаго хозяйства (International Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre).

Нужно ли комментировать только что приведенный эскизъ вопросовъ, по которымъ бюро даетъ *всѣкому* бесплатно справки, и оцѣнивать значеніе такого бюро для развитія и правильнаго теченія торговли?

Такія же бюро (по словамъ завѣдывающаго берлинскимъ бюро) находятся при торг. палатахъ: въ Дюссельдорфѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Фрейбургѣ.

Параллельно съ этимъ необходимо отмѣтить весьма обстоятельные годовые отчеты торговыхъ палатъ. Мы уже видѣли, во что обходится одна печать годового отчета берлинской торговой палаты, а теперь заглянемъ, что содержитъ въ себѣ этотъ фоліантъ. Мы будемъ пользоваться отчетомъ за 1911 годъ. При чемъ, въ виду особаго интереса къ тому: что германскій купецъ считаетъ важнымъ для себя знать, я остановлюсь хотя бы эскизно на всѣхъ главахъ и приведу заголовки всѣхъ §§ этого объемистаго отчета.

I-ая часть. Глава I-ая: „Обозрѣніе 1911 хозяйственнаго года“. Заголовки главъ: 1) общее хозяйственное положеніе (увеличение товарнаго сбыта и уменьшеніе предпринимательской прибыли); 2) народохозяйственное значеніе этихъ двухъ послѣднихъ; 3) повышеніе производственныхъ издержекъ; 4) цѣны готовыхъ фабрикатовъ; 5) особая вліянія (политическое положеніе, дорогов-

*визна жизненныхъ припасовъ, вліяніе сельскаго хозяйства); 6) дѣла въ отдѣльныхъ отрасляхъ торговли и индустріи; 7) биржи, денежный рынокъ и банки; 8) угольный рынокъ; 9) хлѣбный рынокъ; 10) германскія колоніи; 11) выводы.* Для общей характеристики я прореферирую кратко два параграфа изъ приведенной главы отчета: „дороговизна жизненныхъ припасовъ“ и „вліяніе сельскаго хозяйства“. По поводу дороговизны говорится слѣдующее. Особое значеніе имѣло вздорожаніе продовольственныхъ средствъ. Поднятие цѣнъ на эти послѣднія повлекло за собой вздорожаніе „сырья“, идущаго изъ с. хозяйства, и заработной платы. Вслѣдствіе этого уменьшилось потребленіе массовыхъ товаровъ, въ особенности товаровъ высшаго и средняго качества; покупатели этихъ послѣднихъ перешли на потребленіе товаровъ низшаго качества, и, въ свою очередь, потребители товаровъ низшаго качества перешли на употребленіе всякаго рода суррогатовъ вмѣсто настоящихъ товаровъ. Такимъ образомъ вздорожаніе предметовъ первой необходимости, предметовъ продовольствія имѣло своимъ слѣдствіемъ смѣщающуюся градацию и общее уменьшеніе спроса на предметы обрабатывающей промышленности. Это обстоятельство въ особенности чувствовалось въ текстильной индустріи. То же наблюдалось во второй половинѣ отчетнаго года, когда цѣны на средства продовольствія съ особенной быстротой стали подниматься въ гору, и въ другихъ отрасляхъ, какъ, напр., въ торговлѣ колоніальными товарами, въ желѣзной вообще и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій въ частности, въ мебельной, сапожной торговлѣ и т. д. Вообще надо сказать, что вздорожаніе предметовъ питанія сильно чувствовалось въ общемъ ходѣ дѣль розничной торговли.

Въ общественной мысли вздорожаніе предметовъ питанія находило себѣ различныя объясненія. Мы, говорится въ отчетѣ, ограничимся по этому поводу, только немногими замѣчаніями.

Какъ велико было вздорожаніе предметовъ питанія во второй половинѣ 1911 г. сравнительно съ 1910 годомъ, показываетъ слѣдующая табличка.

Только что приведенные числа, заимствованныя изъ офиціальныхъ источниковъ и относящіяся къ массовымъ продажамъ, несомнѣнно говорятъ о томъ, что во второй половинѣ 1911 года наступило состояніе, которое принято называть дороговизной. Нужно при этомъ замѣтить, что мясные цѣны за это время повысились еще въ большей степени. Поэтому, несправедливо утвержденіе,

	1910 г.	1911 г о д ъ.				
		Въ августѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.
		Марокъ за двойной центнеръ.				
Картофеля . . . . .	40,00	80,00	66,67	68,33	70,00	
Ржаной муки . . . . .	18,70	22,48	22,95	22,25	21,60	
Масла . . . . .	231,11	263,33	274,81	296,66	283,68	
Сахара (рафинада).	50,75	49,25	53,75	57,13	56,50	
Кофе. . . . .	93,00	126,75	136,60	148,75	168,50	
Какао . . . . .	99,00	124,00	120,00	120,00	116,00	
Риса . . . . .	22,00	24,25	26,38	28,50	27,25	

будто во второй половинѣ 1911 г. вовсе не наступила „дороговизна“, такъ же, какъ будто въ повышеніи цѣны повинны „посредники“ и вообще розничная торговля. Нужно сказать, что *ни одна* отрасль торговли не заинтересована въ такой степени въ *нормальномъ постоянномъ уровнѣ цѣны*, какъ розничная торговля. Ея прибыль, напр., всегда меныше въ годы высокихъ цѣнъ, чѣмъ въ годы низкихъ цѣнъ. Тяжести, которыя обыкновенно чувствуются въ періодъ „дороговизны“ потребителями, передаются раньше всего на продавца, который ближе стоить къ потребителю, чѣмъ т. н. производитель. При томъ соперничествѣ на почвѣ прибыли въ розничной торговлѣ также всегда сильнѣе оказывается, чѣмъ въ оптовой. Что розничная торговля неповинна вовсе въ повышеніи цѣнъ, видно, наконецъ, изъ того, что цѣны розничной торговли не поднялись выше въ данный періодъ, чѣмъ цѣны тѣхъ же продуктовъ въ продажахъ потребительныхъ обществъ.

Что касается вліянія отечественного сельскаго хозяйства на индустрию и торговлю, то оно въ отчетномъ году было благотворно, такъ какъ хороший урожай 1910 года и прекрасный 1911 г. значительно увеличили покупательную силу крестьянской массы покупателей, которые усилили спросъ въ 1911 году. Это особенно сказалось на спросѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій, строительныхъ материаловъ, мебели и вообще предметовъ домашней обстановки, на спросѣ текстильныхъ товаровъ и т. д. Правда, это благопріятное положеніе с. хозяйства не было всеобщимъ, т. е.

въ одинаковой степени благопріятно во всѣхъ его областяхъ. Такъ, въ свеклосахарной промышленности и въ особенности въ области скотоводства отчетный годъ необходимо отмѣтить, какъ самый тяжелый: въ первой значительный недоборъ свекловицы, во второй — эпидемическая заболѣванія скота. Но, несмотря на это, 1911 г. является для с. хозяйства весьма благопріятнымъ.

Приблизительно такимъ же образомъ ведется дальше въ отчетѣ изслѣдованіе хозяйственного положенія въ отдѣльныхъ отрасляхъ.

Второй отдѣльь первой части отчета посвященъ обзору „дѣятельности“ торговой палаты. Этотъ второй отдѣльь состоить изъ слѣдующихъ главъ: 1) дѣятельность палаты въ области и организаціи и управлениія палатой; 2) обмѣнъ и товарное движеніе; 3) налоги; 4) внешняя торговая политика; 5) внутренняя торговая политика; 8) различныя, и, наконецъ, разныя статистическія приложения.

Раскрывая отдѣльные заголовки и подзаголовки второго отдѣла первой части отчета, который какъ сказано раньше, посвященъ обзору дѣятельности палаты, мы можемъ отмѣтить слѣдующіе пункты, весьма характерные для торг. германскихъ палатъ.

*Желѣзнодорожное сообщеніе.* Въ кругъ дѣятельности палатъ входятъ вопросы желѣзнодорожного хозяйства вообще и желѣзнодорожной политики въ частности. Для этой цѣли онѣ (палаты) имѣютъ право (и широко имъ пользуются) посыпать своихъ представителей въ желѣзнодорожные комитеты и управлениія. Помимо этого палаты, какъ самостоятельныя организаціи дѣлаютъ соотвѣтствующія представленія. Такъ, благодаря такому представлению берлинской торговой палаты въ 1911 году былъ введенъ специальный поездъ между Берлиномъ и Потсдамомъ, а въ поездѣ между Бреславлемъ и Берлиномъ введенъ вагонъ-ресторанъ. Конечно, приведенные факты сами по себѣ не являются столь существенными. Но не нужно забывать, что въ разрѣшеніи задачъ желѣзнодорожного дѣла вообще палаты играютъ огромную роль въ Германіи, въ особенности въ тарифномъ дѣлѣ. Къ этому послѣднему онѣ въ особенности очень чутко относятся. Насколько все легко и подвижно совершаются у нихъ въ данной области, можно судить по тому, что въ концѣ августа 1911 года, какъ только началась чувствоваться „дороговизна“ (не русскій голодъ), тарифъ на перевозку пшеницы, муки и картофеля былъ пониженъ на 50%.

Тарифная область терпитъ самыя сильныя измѣненія, и ей посвящается какъ значительная часть всей дѣятельности торг. палатъ, такъ и наиболѣе подробное освѣщеніе ея въ годовыхъ отчетахъ палатъ. Затѣмъ второе мѣсто въ желѣзнодорожныхъ дѣлахъ занимаютъ всякия правила и обрядности, связанныя съ транспортомъ, какъ, напр., помѣтка въ накладной, по которой въ одной упаковкѣ идутъ два разныхъ товара вмѣстѣ, каждого товара въ отдѣльности, время и способъ извѣщенія о прибывшемъ грузѣ, ограниченіе времени для присылки товаровъ на вокзалы экспедиторскими конторами, отмѣна употребленія вагоновъ, употреблявшихся раньше для перевозки скота, для перевозки мяса и т. п. Между прочимъ, берлинская торг. палата указала на желательность увеличенія и расширенія прямого вагоннаго сообщенія между Берлиномъ и русскими станціями, что было уважено со стороны администраціи прусскихъ дорогъ.

*Почта.* Какъ и къ желѣznодорожному, къ почтовому хозяйству торговыя германскія палаты весьма внимательны. Такъ, въ сентябрѣ 1911 г. почта, прибывавшая изъ Гамбурга въ Берлинъ, начала получаться позже вслѣдствіе отправленія ея не съ первымъ, а со вторымъ поѣздомъ. Это было замѣчено берлинскою торговою палатой, которая сдѣлала соотвѣтствующее представленіе желѣзно-дорожной администраціи,—и въ ноябрѣ того же года почта стала снова прибывать въ болѣе раннее время. Тоже было сдѣлано по отношенію почтовой корреспонденціи, идущей изъ Франкфурта н/М. въ Берлинъ. Здѣсь почта отправлялась съ поѣздомъ, который, выходя раньше изъ Франкфурта прибывалъ въ Берлинъ позже выходившаго послѣ него поѣзда. Послѣ указанія торг. палаты, почта изъ Франкфурта стала прибывать раньше. Такое же представленіе было сдѣлано названною палатою относительно замедленной пересылки почтовой корреспонденціи въ Испанію. Въ томъ же году было исполнено почтовымъ вѣдомствомъ пожеланіе палаты относительно формы почтовыхъ расписокъ при отправкѣ заказной корреспонденціи и т. д. Все это тоже мелочи. Но, вѣдь, изъ этихъ мелочей, вмѣстѣ взятыхъ, и составляется та система, которая способствуетъ, если она хороша, или задерживаетъ товарообмѣнъ народнаго хозяйства, удешевляетъ производство, сокращая часть вовсе ненужнаго расхода, и вообще усиливаетъ темпъ товарообмѣна.

*Денежное обращение.* Въ 1911 г. берлинская торговая палата была занята разработкой чекового обращения при заграничныхъ сношенихъ. Тогда же палата возбудила передъ почтовымъ вѣдомствомъ вопросъ объ облегченіи денежныхъ сношений съ Россіей.

Затѣмъ въ ряду вопросовъ Verkehr'a важное мѣсто въ дѣятельности палатъ занимаетъ пароходство въ особенности по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія.

*Налоги.* Въ вопросахъ обложенія палаты также играютъ особую роль. Такъ, торговые предпріятія, предметомъ торга которыхъ служать предметы разныхъ категорій производствъ, облагаются по другому масштабу, чѣмъ предпріятія, предметомъ торга которыхъ является фабрикатъ одной какой-либо группы. Палатой напр., было указано управлению по налогамъ, что въ большихъ магазинахъ, продающихъ шоколадныя издѣлія, среди предметовъ роскоши находятся такие, которые потомъ служить практическимъ цѣлямъ; такими предметами были, между прочимъ названы коробочки, ящики для перчатокъ, вазы, тазы и т. д.

*Внѣшняя торговая политика.* Въ этой обширной области дѣятельность палатъ раньше всего проявляется въ заботливомъ и внимательномъ отношеніи къ „торговымъ договорамъ“. Палаты принимаютъ самое дѣятельное участіе по подготовкѣ торговыхъ договоровъ какъ самостоятельно, такъ и совмѣстно съ другими организаціями. Такъ напр., почти всѣ герм. торгов. палаты состоять членами Германскаго Центрального Союза по подготовкѣ торговыхъ договоровъ. Затѣмъ, слѣдующее мѣсто по важности удѣляемаго вниманія палатами занимаютъ вопросы таможенныхъ ставокъ. Въ особенности много этому вопросу удѣляютъ палаты вниманія въ послѣднее время. Въ 1911 году осенью, напр., въ самомъ началѣ „дороговизны“, одновременно съ понижениемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку жизненныхъ припасовъ по представленію палаты были сбавлены таможенные ставки на нѣкоторые изъ этой категоріи продуктовъ и понижены на ту же степень т. н. ввозныя свидѣтельства.

Вслѣдствіе потребленія пальмового масла не только для фабрикаціи мыла, но и въ пищу, пошлина на него была поднята съ 2 до 30 марокъ. Это обстоятельство затруднило фабрикацію мыла. Въ 1911 году по этому поводу берл. торг. палата сдѣлала представленіе въ томъ смыслѣ, чтобы фабриканты, получивъ соотвѣтствующее разрѣшительное свидѣтельство, могли бы ввозить

потребное для нихъ количество пальмового масла по ставкамъ въ 2 марки. Представленіе это, какъ и всѣ раціонально аргументированныя представленія палатъ, было удовлетворено.

При импортѣ меда дѣлалась опредѣленная скидка на тару, и такъ какъ медъ въ болѣе жидкому видѣ требовалъ и болѣе основательной, а слѣдовательно, и болѣе тяжелой упаковки, то фактически импортеры жидкаго меда платили меньшую пошлину чѣмъ импортеры меда въ твердомъ состояніи. Обстоятельство это, послѣ представленія палаты, урегулировали въ томъ смыслѣ, что для первого и второго вида меда установлена специальная тара, что поставило импортэровъ въ равныя условія конкуренціи. Вообще нужно сказать, что торговля палаты въ области внѣшней торговой политики останавливаются на всѣхъ рѣшительно вопросахъ вплоть до статистики ввозной и вывозной торговли. Да это и понятно, если принять во вниманіе ту огромную роль, какую въ наст. время играетъ внѣшняя торговая политика въ области международного товарообмѣна.

*Внутренняя* торговая политика занимаетъ торг. палаты не меныше чѣмъ внѣшняя. Дѣятельность палатъ во внутренней торговой политикѣ выражается въ созданіи институтовъ, регулирующихъ торговыя отношенія на внутреннемъ рынкѣ, установлениѣ времени произв. торговли, регулированіе правилъ и способовъ торговли отдѣльными продуктами и т. д.

II-ая часть годового отчета берл. торг. палаты состоить изъ 600 стр. и посвящена исключительно обзору хозяйственного положенія въ отчетномъ году. Въ этой части подробнѣйшимъ образомъ разбирается положеніе какъ отдѣльныхъ группъ товаровъ, такъ и отдѣльныхъ товаровъ. Этой II-ой части отчета мы реферировать не будемъ, такъ какъ въ ней только детализируются и развиваются тѣ общія положенія, которыя въ общихъ чертахъ ставились и разбирались въ I-ой части.

*Комиссии, комитеты и др. ин-ты торг. палатъ.* Особое значеніе въ хозяйственной дѣятельности палатъ составляютъ раз. ин-ты, создаваемые палатами въ видѣ комиссій, комитетовъ и отд. лицъ. Эти ин-ты образуются палатами изъ своихъ членовъ, такъ и изъ стороннихъ лицъ-специалистовъ. Такъ, при берл. торг. палатѣ состоить 17 комиссій (1911 г.), 36 пост. комитетовъ, 30 арбитражныхъ комиссій (судовъ), которыя установлены для каждой отдѣльной отрасли торговли, нѣсколько слѣдственныхъ комиссій, которыя

учреждаются каждый разъ по мѣрѣ надобности, 2 диспашёра, 97 бухгалтеровъ-ревизоровъ, 11 торговыхъ химиковъ, 6 специалистъ по опредѣленію достоинствъ древесныхъ матеріаловъ, по 1 пробовщику для зерновыхъ хлѣбовъ, масличныхъ сѣмянъ, бобовыхъ и мн. др. продуктовъ, 21 специалистъ для каждой от. торговли, какъ напр., хлѣбной, сахарной, мучной, рыбной, мясной и т. д., 5 торговыхъ маклеровъ, (1 для amer. мясныхъ товаровъ, сала, маргарина, керосина, 2 для красокъ и вообще химическихъ и москательныхъ продуктовъ; 1 для дерева и 1 для яицъ).

Палаты, кромѣ того, входятъ членами въ многіе публично-правовые комитеты, комиссіи учрежденія и вольныя публичныя организаціи. Такъ, изъ организацій этой послѣдней категоріи берлин. торг. палата входитъ членовъ въ слѣдующія: Центральный Союзъ Здоровья и Благосостоянія раб. класса въ Берлинѣ, Русско-Германскій ферайнъ (палата), Германскій ферайнъ морского права въ Гамбургѣ, Германскій союзъ служащихъ въ банкахъ, Германско-Азиатское общество въ Берлинѣ, ремесленный ферайнъ въ Берлинѣ и мн. др. Что касается участія палатъ, какъ членовъ, въ публично-правовыхъ организаціяхъ, то гер. торг. палаты принимаютъ весьма дѣятельное участіе какъ въ существующихъ, такъ и стремятся къ образованію новыхъ для выполненія общихъ задачъ, выходящихъ за предѣлы обычной дѣятельности отдѣльныхъ палатъ.

Первымъ и главнѣйшимъ такимъ соединеніемъ торговыхъ палатъ является основанный въ 1861 году Германскій Гандельстагъ (Handelstag). Этотъ послѣдній явился завершеніемъ давно уже существовавшихъ гандельстаговъ отдѣльныхъ союзныхъ герм. государствъ. Исторія возникновенія герм. гандельстага такова. Въ 1858 г. по ініціативѣ старѣйшинъ берлинской купеческой корпораціи въ Берлинѣ были созваны представители отъ Бреславской, Бромбергской, Кельнской, Данцигской, Эльбинской, Галльской, Кенигсбергской, Лейпцигской, Магдебургской, и Позенской, т. е. всѣхъ тогдашнихъ прусскихъ торг. палатъ для согласованія и урегулированія разл. торг. обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ товарной торговлѣ иѣкоторыхъ крупныхъ торговыхъ пунктовъ. Въ заключительной резолюціи этой конференціи было постановлено собирать такія конференціи прусскихъ торг. палатъ ежегодно въ декабрѣ м-цѣ для обсужденія общихъ вопросовъ и выраженія по нимъ своихъ заключеній. Въ первомъ году въ гандельстагъ входило

91 организація (торг. палаты и купеческія корпораці), въ 1911—1915, т. е. въ среднемъ ежегодно входило новыхъ 2 организаціи. Кромѣ всѣхъ герм. торг. палатъ и купеческихъ корпорацій въ гандельстагъ входятъ также многіе вольные промышленные и торговые ферайны (союзы). Изъ 91 организаціи, вступившихъ въ его члены въ 1861 г., въ 1910 г. оставалось только 57. Наиболыій выходъ отл. организацій изъ состава ганд. наблюдался въ 1868, 1878 и 1885 г.г.

Съ момента основанія до 1910 года состоялось 36 общихъ собраний гандельстага.

Бюджетъ гандельстага составляется изъ членскихъ взносовъ, которые, въ зависимости отъ платежеспособности организацій, распределены по 18 классамъ. Число членовъ въ 1910 г. въ каждомъ классѣ было таково: I (50 марокъ)—34, II (100 м.)—34, III (150 м.)—12, IV (200 м.)—16, V (300 м.)—14, VI (400 м.)—18, VII (500 м.)—5, VIII (600 м.)—6, IX (700 м.)—4, X (800 м.)—3, XI (900 м.)—1, XII (1000 м.)—13, XIII (1200 м.)—3, XIV (1400 м.)—2, XV (1600 м.)—2, XVI (1800 м.)—2, XVII (2000 м.)—1, XVIII (3000 м.)—2.

Общій бюджетъ 1909/10 г. исчислялся въ 77.029 марокъ, изъ которыхъ членскихъ взносовъ—67.520 марокъ.

Въ гандельстагѣ, какъ это было видно, объединены почти всѣ германскія торговыя палаты для обсужденія и направленія интересовъ, общихъ всѣмъ палатамъ. Частные и мѣстные интересы вызывали къ жизни мѣстныя соединенія торг. палатъ.

Въ 1899 г., напр., восточно-германскія (15 палатъ) объединились въ союзъ съ цѣлью усиленія вліянія на законодательство и правительство своими общими отчетами, докладными записками и резолюціями. Какъ на результатъ дѣятельности этого соединенія, можно указать на то, что ему удалось добиться болѣе полнаго торговопромышленного представительства въ мѣстныхъ областныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Въ 1903 г. такое соединеніе состоялось между познанскими и западной Пруссіи палатами (6), часть изъ которыхъ уже входила въ первое соединеніе. Это соединеніе прослѣдуетъ общіе хозяйственныя интересы своего округа.

Вообще, всѣхъ такихъ крупныхъ соединеній торг. палатъ, которыхъ прослѣдуютъ общіе интересы своего округа, въ 1910 г. насчитывалось 15 и соединеній съ опредѣленными и специальными

цѣлями—5. Эти послѣднія распространяютъ свою дѣятельность въ зависимости оть цѣли, ими преслѣдуемой, или на всю Германію или же на опредѣленную ея область.

*Купеческія корпораціи.* Близкими по сущности къ торг. палатамъ являются купеческія корпораціи. Это—представительный торговый институтъ англійского типа, т. е. онъ возникаютъ и существуютъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ объ обществахъ. Внутренняя ихъ организація и область дѣятельности —тѣ же, что и торговыхъ палатъ. Такихъ организацій въ Германіи имѣется всего семь (въ Кенигсбергѣ, Мелильи, Тильзитѣ, Данцигѣ, Эльбинѣ, Берлинѣ, и Штеттинѣ). Ихъ годовой бюджетъ на 1907 г. составлялъ 1.209.601 марку. При чемъ, бюджетъ одной только берлинской корпораціи на тотъ же годъ бытъ въ 1.146.783 марки (слѣдовательно, это самая богатая торго-представительная организація въ Германіи). Бюджетъ этой корпораціи составлялся въ 1907 г. изъ слѣдующихъ источниковъ: членскіе взносы 91.284 м. (8%), доходы отъ сборовъ за посѣщеніе биржи 396.886 м. (34%), сборы отъ разрѣшенія котировокъ на биржѣ цѣнныхъ бумагъ 234.925 м. (20%), сборы за право подачи телеграммъ во время биржевыхъ собраній 75.824 м. (6%), телефонный сборъ на биржѣ 36.125 м. (3%), отъ курсовыхъ бюллетееней 36.162 м. (3%), сборы за разрѣшеніе посѣщенія биржевой галерки 2.580 м., прочіе биржевые сборы 115.498 (10%). Отъ биржи вообще, значитъ, поступаетъ 86% бюджета корпораціи, доходы отъ земли 75.164 м. (6%), отъ учебныхъ заведеній корпораціи 163.882 м., отъ коммерческаго института (*Handelshochschule*) 127.829 м., чрезвычайные доходы 84.241 м. и прочіе доходы 6.389 м. Въ статтяхъ расхода интересными являются слѣдующія: годовой отчетъ—26.146 м., библиотека—16.332 м., членскіе взносы корпораціи въ другіе союзы—21.466 м., расходы по коммерческому институту—268.606 м. Въ библиотекѣ корпораціи числится 25.000 томовъ. При корпораціи состоитъ 13 постоянныхъ комиссій и 20 специальныхъ комитетовъ. Та же приблизительно картина и въ остальныхъ 6-ти корпораціяхъ.

Главнѣйшее отличіе купеческихъ корпорацій отъ торговыхъ палатъ состоить въ томъ, что вступленіе членомъ въ корпорацію является свободнымъ, не принудительнымъ (торговая палата тоже открывается добровольно, но разъ палата въ извѣстномъ окружѣ открыта, каждое предпріятіе данного округа, на основаніи закона о торговыхъ палатахъ, считается ея членомъ и подлежитъ обло-

женію въ пользу палаты) и въ томъ, что бюджетъ корпораціи составляется изъ членскихъ взносовъ и добровольного самообложенія, которое, какъ и членскій взносъ, регламентируется уставомъ корпораціи. Функціи же и сфера дѣятельности однородна съ таковыми же торг. палатами. Такимъ образомъ, купеческія корпораціи нѣсколько похожи на наши биржевые общества.

Изъ предыдущаго изложенія юридической природы, исторіи, современного состоянія, сферы и объема дѣятельности германскихъ торговыхъ палатъ само собою уже обнаруживается и значеніе этого института въ общей хозяйственной жизни страны, и то вліяніе, какое оказываетъ и можетъ оказать этотъ институтъ на развитіе торговли. Здѣсь же необходимо еще отмѣтить, что значеніе торговыхъ палатъ увеличивается въ наст. время съ ростомъ всякаго рода частныхъ соединеній въ предпринимательской сферѣ. Эти послѣднія, имѣя въ виду почти всегда только одну опредѣленную узкую цѣль и составляя зачастую и ограниченную группу лицъ, односторонне освѣщающіе общее положеніе и состояніе хозяйственной жизни и тѣмъ самимъ односторонне вліяютъ на общій ея ходъ. И торговыя палаты являются въ данномъ случаѣ весьма важнымъ коррективомъ, который парализуетъ это одностороннее вліяніе частныхъ цѣлевыхъ соединеній предпринимателей. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно знать, что въ концѣ года въ Германіи появляется 153 „отчета“ въ которыхъ хозяйственная жизнь каждого уголка страны находитъ безпредвзятное объективное изложеніе и объясненіе факторовъ, которые тѣмъ или другимъ образомъ вліяли на хоз. жизнь данной области, чтобы признать то положеніе, что германскія торговыя палаты представляютъ собою государственное учрежденіе особой важности, въ особенности, если мы вспомнимъ, что и другая отрасль промышленности — с. хозяйство съ одной стороны и политическая жизнь съ другой такимъ же образомъ организованы въ Германіи. Вообще, въ смыслѣ организованности, какъ отдѣльныхъ отраслей, такъ и германского народнаго хозяйства въ цѣломъ, Германія приближается къ формѣ частнаго предпріятія, гдѣ есть хороший хозяинъ. Эта строгая организованность — громадный „капиталъ“ Германіи, процентами котораго питается ся хозяйство. Германская организованность — это соціальная сѣть, которая улавливаетъ и въ своихъ интересахъ комбинируетъ всѣ экономико-хозяйственные факторы, волнами колеблющіеся въ сферѣ современного мірового хозяйства.

Говорять, торговые палаты вызваны къ жизни быстрымъ развитіемъ промышленной жизни. Но, глядя на исторію (75% всѣхъ палатъ открыто до 80-хъ годовъ XIX ст.), хочется сказать другое, именно: торг. палаты—этотъ живой соціальный организмъ—является одной изъ причинъ, а не слѣдствіемъ быстраго промышленного развитія Германіи, такъ какъ онъ представляютъ собою часть и „работника“ и „хозяина“ германскаго народнаго хозяйства.

---

---

дѣржавы.  
граждана Германіи  
Германіи Хри



Перевірено 1942 р.

## Изданія Київського Коммерческаго Института:

В. Г. Бажаевъ. Къ вопросу о законахъ аграрной эволюціи.	— р. 15 коп.
И. В. Егоровъ. Технический анализъ. Кіевъ 1909 г. . . . .	2 „ — „
Кэтлэ. Соціальная фізика. Т. I и II. (Перев. студентовъ Института). Цѣна для студент. 1 р. 50 к., для постороннихъ. 2 „ — „	
Труды Общества экономистовъ при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ. Кіевъ. Вып. I. 1910 г. . . . .	— 50 „
Труды Общества Экономистовъ. Кіевъ. Вып. II. 1910 . . . .	1 „ — „
И. В. Егоровъ. Объ окиси декаметиленгликоля. . . . .	— 10 „
Записка о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ изд. 1909 г. . . . .	— 15 „
Записка о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ изд. 1910 г. . . . .	— 25 „
Отчетъ о музѣе товаровѣдѣнія при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ. Кіевъ. 1910 г. . . . .	— 25 „
Музей товаровѣдѣнія, 3-й выпускъ, изданія 1911 г. . . . .	1 „ 25 „
Kurzer Bericht über das Waarenkundemuseum, изд. 1911 г. . . . .	— 20 „
Notice sur le Musée de Marchandises, изд. 1911 г. . . . .	— 20 „
М. В. Довнаръ-Запольскій. На зарѣ крестьянской свободы. Кіевъ. 1911 . . . . .	1 „ — „
Его-же. Обзоръ новѣйшей русской исторіи т. I. Кіевъ. 1912 г. . . . .	2 „ 50 „
Д. А. Граве. Энциклопедія математики. Кіевъ. 1912 г. . . . .	3 „ 50 „
Е. Е. Слуцкій. Теорія корреляціи и элементы ученія о кривыхъ распределенія. Кіевъ. 1912 г. . . . .	1 „ 25 „

**Означенія книги продаются у кассира Института; у него же продаются**

М. В. Довнаръ-Запольскій. Извь исторіи общественныхъ теченій въ Россіи, изд. 2-ое. Кіевъ 1910 г. . . . .	1 р. 50 коп.
Его-же. Русская Исторія т. I, изд. 2-ое . . . . .	2 „ — „
т. II . . . . .	2 „ — „
Его-же. Изслѣдованія (этнографія и соціологія, обычное право и статистика). Кіевъ 1909 г. . . . .	3 р. — „
А. А. Русовъ. О желѣзнодорожной статистикѣ . . . . .	— „ 20 „
А. А. Русовъ. Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики . . . . .	1 „ — „



## „Ізвѣстія Кіевскаго Коммерческаго Института“

выходятъ 4—6 разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала въ редакціи. Въ „Ізвѣстіяхъ“, кроме официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности Института и состоящихъ при немъ учрежденій, помѣщаются научные труды преподавателей Института, работы слушателей, одобренныя къ напечатанію Учебнымъ Комитетомъ, а также труды „Общества Экономистовъ“, состоящаго при К. К. Институтѣ.

**Подписная цѣна:** 3 руб. въ годъ, съ пересылкой 3 руб. 50 коп. Цѣна для слушателей Института (безъ доставки) 2 руб.

Отдѣльная книжка 75 коп., для слушателей 50 коп.

**Адресъ Редакціи:** Кіевъ, Бибиковскій Бульваръ № 24, Коммерческій Институтъ.

Редакторъ А. А. Русовъ.

